

Алан Нукланд

По дороге могущества

Книга первая

Возрождение

Итогом любой жизни является смерть. Но на протяжении миллионов лет существования вселенной не было ни одного разумного, который не задумался бы — а что же ждёт его дальше, там, за чертой?

Лично я больше не задаюсь этим вопросом.

Потому что знаю, что нас ждёт...

Обращение автора

Чтобы автор писал быстрее, можно его финансово мотивировать ЯНДЕКС-КОШЕЛЁМ
— 410012471361219

Неужели именно так выглядит жизнь после смерти?

Надо сказать, ничего примечательного: всё вокруг затянуто грязно-серым туманом, над головой такого же цвета небеса, с растекающимися чернильными кляксами облаков; из земли торчат такие же чернильные "деревья", непрерывно дрожащие и гнущиеся в разные стороны, словно от ветра, которого здесь не было.

Я ничего не понимал: кто я, где я, и что здесь делаю. Я не мог даже рассмотреть своего тела, только размытые контуры. Жуткое зрелище. Но страха не было, как, собственно, и всего остального.

Нужно было выбираться отсюда, поэтому мне ничего не оставалось, кроме как идти вперёд. Пробираясь сквозь зыбкую пелену, до меня донёлся голос, словно налетевшее издалека эхо:

— Я чувствую тебя, Посланник.

— Кто... — мой голос был приглушен, губы не шевелились, и это бы странно, — кто ты?

В ответ раздался ироничный смешок.

— Когда-то я был подобен тебе, но отныне я — Знамиир. Можешь так меня называть.

— Где ты? Покажись!

— Всему своё время, мой юный друг. Ты ещё не готов ступить в наш мир.

— Что это значит?

— Это значит, что нам ещё предстоит создать тебя.

Я был озадачен. О чём он говорит? Создать меня? Разве я уже не существую? Или — волна холода прошла по моему "телу" — или меня на самом деле нет и всё это момент моего перерождения? Что если это не загробная жизнь, а момент реинкарнации?

В ответ на мои мысли вновь прозвучал смех Знамиира. Пустой, отсутствующий смех, который не мог принадлежать человеку.

— Ты испуган, и это правильно. Но, поверь мне, тебе несказанно повезло, что ты попал именно сюда. Остальные места... менее безопасны. А тут у тебя может появиться шанс.

— Шанс на что?

— На выживание, конечно же. Ведь немногим дано добиться успеха и пройти Дорогой Древних. Но об этом мы ещё поговорим. Пока же начнём с малого — как тебя будут именовать, юный Посланник?

Я задумался. Как меня зовут? Как бы ни старался, вспомнить этого не мог. Просто не помнил ничего, что было до пробуждения здесь. И разве у младенцев спрашивают, как их назвать? Родители просто дают им имена и всё. Мне же предложили самому выбрать себе имя. Так почему бы и нет? Мне всегда нравилось одно...

— Саргон. Меня зовут Саргон.

— Хорошо. — Мне показалось, что мой невидимый собеседник удовлетворённо кивнул. — Что же ты за существо, Саргон? Кем бы ты хотел быть в новом мире?

— Ты — Бог? — помимо воли вырвалось у меня и я испугался своей дерзости.

— Нет. И никогда им не был, — совершенно серьёзно ответил Знамиир. — Хотя многие из подобных мне убеждают себя в обратном.

Осознание того, что я говорю не с богом, успокоило меня. Если бы всё было наоборот, то стоило усомниться в своём психическом здоровье.

— Ты спросил, кем бы я хотел стать, но каковы варианты?

— Их нет. Ты ограничен лишь своим желанием.

— То есть я могу быть кем угодно? — на всякий случай переспросил я. — Даже, допустим, драконом?

— Да хоть феньком! Хочешь?

— Не, няшкой с большими ушами я быть ещё не готов, — мягко отказался я от столь "щедрого" предложения. — Может, когда-нибудь в следующей жизни. Но обязательно после того, как побуду енотиком.

Знамиир расхохотался своим безжизненным смехом, от которого кровь стыла в жилах.

— Чувство юмора это хорошо! С такими Посланниками, как ты, мне всегда интересно работать. Но мы отвлеклись. Думай, я не буду тебя торопить.

И на том спасибо. Я присел на местную "землю", но не оттого, что устал, а потому что сидя мне всегда думается лучше. Так, что мы имеем: во-первых, я могу стать кем угодно; во-вторых — смотрите пункт первый. М-да, подумать было о чём, это однозначно. Эдак я могу стать гламурным тысячелетним вампиром и кружить дамам головы, параллельно отпивая кровушку из нежных шеек, на которых покоится столь глупые головы. Или, как я уже упоминал, драконом — что может быть круче похищения принцесс, поедания консервированных рыцарей и купания в награбленном золоте? Кстати, можно даже принцессой стать, с хорошей грудью и такими хорошенькими ножками и поп...

От этой мысли я скривился. Куда-то не туда меня понесло. Никаких принцесс! Не хватало ещё выйти замуж за обрюзглого короля и ребёнка родить. И это помимо ежемесячной пытки, свойственной каждой женщине. Нет уж, увольте, к таким кардинальным переменам я не готов, лучше быть гламурным вампиром. Хотя мертвяки меня тоже мало привлекают, это удел романтичных школьниц. Да и дракон, если уж на то пошло, не вариант — променять свою человеческую сущность на столетия жизни в теле ящера, которого ещё хрен прокормишь — ну нафиг. Кстати, а почему я думаю только о каких-то средневековых вариантах? Чем плох летающий макаронный монстр? Тьфу! Опять не в ту степь. Хотя стоит этот момент уточнить.

— Слушай, почтенный Знамиир, а твой мир — какой он?

Некоторое время тот молчал, а потом задумчиво ответил:

— Он большой и красивый, но в тоже время безумно опасный. Никогда не знаешь, что тебя будет ждать за очередным поворотом. Он странный, но от этого ещё более притягательный. Здесь правят короли и Императоры, великие герои и злодеи скрещивают свои клинки в вечном противоборстве, по лесам рыщут страшные монстры, а от вида прекрасных дев замирает сердце. Иногда мне кажется, что этот мир то, что я всегда искал.

Я кивнул. Значит, стандарт — средневековье или что-то типа того. Что ж, так даже лучше. Такая атмосфера всегда была мне по душе. Хотя это странно — я вроде бы и не помню ничего из своей прошлой жизни, но, видимо, привычки сложно искоренить. Это наталкивает на мысль, что характер из жизни в жизнь мало меняется, что, надо признать, весьма радует. Всегда боялся, что после смерти стану совершенно другим человеком.

— А в твоём мире холодно?

— Бывает холодно, а бывает и жарко. Зависит от места и времени года.

Ну, это как и везде, что намного упрощает мой выбор. Хотя кого я обманываю — ни

черта не упрощает! Как выбрать из такого количества соблазнительных вариантов?? Хмм... а что, если...

— Эээ, слушай, Знамиир, если я ограничен лишь своим желанием, то могу ли я стать, например, сразу всеми доступными существами? — сказал, и тут же испугался, что буду неправильно понят, поэтому поспешил пояснить: — Вернее, стать не одновременно всем и каждым — а то ещё в мутанта меня превратишь! Нет, просто было бы просто прекрасно иметь возможность становиться вообще любым существом.

— Хмм. Интересный запрос. Очень необычный. Если честно, впервые с таким сталкиваюсь... Но нет ничего нереального! Но в этом случае тебе, для начала, предстоит стать простым человеком. Ты не против? Или всё-таки выберешь кого-то конкретного для воплощения?

— Не-не-не! Я согласен!

— Отлично! Но сразу предупреждаю — возможность превращения откроется не сразу! Предстоит немало потрудиться, чтобы твоё желание стало явью.

— Эмм... конечно, почему нет.

Хорошо, что у меня нет лица, а то моя кислая физиономия тут же выдала мои настоящие эмоции. Блин! А я-то уже губу раскатал! Думал, буду сразу обращаться в кого пожелаю — минотавр там, огр, голем, или, на худой конец, какая-нибудь очень опасная тварь с зубами... и хвостом... и скислотой вместо крови было бы вообще шикарно! Ну да ладно, коли не сразу, так не сразу.

— Тогда каким человеком ты бы хотел быть? — спросил Знамиир.

Ну, вот с этим как раз нет никаких проблем. Ведь в детстве я всегда мечтал стать...

— Северянином, — твёрдо сказал я, смотря в туман перед собой. — Я хочу быть человеком с северных земель, которому не страшен холод. — Сказал, и тут же, как бы оправдываясь, пояснил: — Не люблю мёрзнуть, если честно. Всегда хотелось иметь от него врожденную защиту и не обращать внимания.

— Хороший выбор, Саргон, — похвалил Знамиир. — А сейчас перед тобой появится зеркало. Взгляни в него и найди себя.

Метрах в пяти от меня пространство исказилось и в воздухе замерцало стеклянное покрытие. Найти себя? Как это? Разве посмотревшись в зеркало я не увижу самого себя? Заинтересованный, я встал и подошел к этому огромному Излому, внутри которого клубился всё тот же туман, что и вокруг. Поначалу ничего не происходило, видны были лишь белесые сгустки, медленно кружащиеся в водовороте. Но потом я начал улавливать образы, поначалу смутные, но становящиеся более отчетливыми.

Лица. Сотни, тысячи тысяч лиц!

Не в силах оторваться, я смотрел на то, как они сменяют друг друга. За некоторые у меня цеплялся глаз и они возвращались, но потом также исчезали, потому что... это сложно объяснить... просто чувствовал, что они это не то, что ищу. Это не я.

Не знаю, как долго стоял там, но в какой-то момент всё-таки увидел его.

— Вот! Вот оно! — закричал я, боясь, что оно бесследно исчезнет вслед за остальными, но оно появилось вновь.

Лицо, которое мне понравилось.

Суровое, жёсткое лицо мужчины лет тридцати, тёмные глаза, виски выбриты, остался только ёжик тёмных коротких волос сверху, а подбородок обрамляла борода, соединённая с усами. Мне нравилось это лицо, я хотел, чтобы оно было моим. И чем больше смотрел на

него, тем больше осознавал, что это Я шевелю бровями и поворачиваю голову из стороны в сторону. Но и это ещё было не всё. Тело. У меня стало появляться тело. С удивлением я рассматривал свои руки, плечи и красивый рельеф. Вернее, изначально рельефа не было, но я ХОТЕЛ, чтобы он был, и зеркало услужливо учло мои пожелания. Собственно, пожелания относительно того, что было ниже пояса, оно тоже учло.

Надо признаться, я себе нравился. Был похож на поджарого бойца, на воина, повидавшего в этой (в моём случае, в прошлой) жизни многое. Чувствовалось, что обладатель этого облика не будет ждать милости богов, а сам достигнет всего, чего он хочет. Именно такой человек сейчас стоял передо мной и именно таким я должен был стать, чтобы найти...

Я замер.

Найти что? Кого? Я опустил руки и задумался, слегка склонив голову набок. Я был уверен, что я здесь не случайно, что мне обязательно нужно что-то отыскать, в чём-то разобраться, но пока что это "что-то" ускользало от меня. Может быть, это что-то из прошлой жизни? Цель? Данное себе или кому-то обещание? Не знаю. Пока не знаю. Но со временем непременно разберусь.

— Поздравляю тебя, Саргон, — подал голос Знамиир. — Ты обрёл собственное имя и воплотился в материальном теле.

Что-то неуловимо изменилось, я поднял голову и огляделся. Действительно, теперь я стоял в кругу камней необычной формы, землю окутывал всё тот же туман, но зато появилось нормальное небо, усеянное зелёными звёздами. Почувствовав чей-то взгляд, я обернулся. Знамиир — а это, без сомнения, был именно он — явно не был человеком, хотя и походил на него. Он был облачён в балахон с капюшоном, в руках сучковатый посох, две руки, две ноги, но вот лицо... лицо, также как и кожа, у него были покрыты корой и словно высечены из дерева. Мёртвое, безэмоциональное, можно даже сказать, пустое лицо. И только глаза казались живыми — ярко-зелёные, с глубокой задумчивостью разглядывающие меня. Этот человек с деревянным лицом сидел на выдолбленном в камне углублении и казался статуей, оставленной тут скульптором в надежде забыть этот образ, поселившийся в его голове.

Рот Знамиира приоткрылся и он заговорил, но при этом губы не шевелились, как и само лицо.

— Ты воплотился, но ещё не полностью. Не так, как подобает Посланнику.

— Ты называешь меня Посланником. Почему? — услышав свой огрубевший голос, я удивился. Видимо, он изменился, когда у меня появилось тело.

— Как и каждый житель этого мира, я знаю, что существуют Посланники Древних, они же Пришедшие Извне. Существа без памяти прошлого. Те, кому недоступны имена отцов и матерей, жен и детей, друзей и врагов. В наш мир приходят подобные тебе уже многие столетия, так что ты не одинок.

Я склонил голову набок.

— А ты, стало быть, встречающий?

Из его неподвижного рта раздался смешок, а глаза, казалось, слегка потеплели.

— Встречающий! Вернее и не скажешь. Но официально мой титул звучит как Мандрим. Властью, дарованной мне Ушедшими, я облакаю в плоть их Посланников и препровождаю в мир.

— Ты стал говорить слишком высокопарно. Раньше мне больше нравилось, —

недовольно заметил я и ткнул пальцем себе за спину. — Может ну его, просто дябнем по пивку и поговорим по душам?

Древоликий развеселился ещё больше. Он прикрыл глаза, запрокинул голову, плечи затряслись и по поляне разнёсся его хохот. Вскоре он успокоился и вновь посмотрел на меня.

— Как я уже говорил, ты мне нравишься! И, уверяю тебя, после того, как мы закончим здесь, то непременно выпьем и даже закусим. Пока же позволь вручить тебе твой Дриар. — Он вытянул руку с зажатой в кулаке верёвочкой, на конце которой поблескивал небольшой синий кристалл. — Обычно я передаю его в виде амулета, — пояснил Знамиир, — но для тебя готов сделать маленькое исключение и придать ему ту форму, которую ты пожелаешь.

— Признаюсь честно, не особо люблю украшения. Но от твоего дара не откажусь. Как насчёт небольшого браслета?

Он едва заметно кивнул и амулет исчез из его руки. Я тут же почувствовал, как мою правую кисть обдало холодом. Подняв руку к глазам, с удивлением обнаружил на ней искусно выполненный из синего, туманного кристалла тонкий браслет, покрытый вязью неизвестных мне рун. Прохладный на ощупь, он источал странную, едва ощутимую вибрацию.

— И зачем нужен этот... дриар?

— Он поможет пробудить ту частичку силы, что дремлет в тебе с самого начала. Можно сказать, что эта частичка — прощальный дар Ушедших Древних своим Посланникам. Её пробуждение возвысит тебя над обычными людьми и позволит ступить на Путь Силы и Могущества.

"Опять эта высокопарщина, — подумалось мне. — Что дальше делать-то?"

Видя мой озадаченный вид, Знамиир продолжил:

— Просто почувствуй его форму и направь к нему свою мысль. Дриар ответит на зов, можешь не сомневаться.

Почувствовать, направить, ответит. Ага, ясно-понятно. Вот только почему-то у меня всё это с весьма пошлыми вещами ассоциируется. Едва сдержался, чтобы не фыркнуть и съязвить. Ну да ладно, где наша не пропадала! Закрыв глаза, согнул руку и сжал кулак. Ощутить охватывающую кисть прохладу не составило особого труда, а вот направить мысль... Эй, алё?! Первый-первый, Саргон вызывает дриара, ответьте? Пщ-пщ, есть кто живой?

Сначала ничего не происходило, но потом холод стал расползаться по всей руке, и тут... И тут меня накрыло.

Сила наполнила изнутри и растеклась по телу. Пик эйфории был так сладок, что не хотелось, чтобы он заканчивался. Ночь с самой красивой и желанной женщиной не шла ни в какое сравнение с тем, что я сейчас испытывал. Это было Великое Откровение, Божественное Благословение и Вселенская Радость одновременно! И вместе с этой силой пришло осознание, что я могу стать сильнее, быстрее, умнее, выносливее и могущественнее. Я могу стать лучше, чем был и когда-либо буду. Меня переполняла уверенность в том, что Я принадлежу к касте Великих Людей, которых ждут великие же свершения. Но нельзя быть лучше во всём. Сила есть, но её мало. Пока — мало. Поэтому надо потратить её с умом...

Я осел на землю. Сердце готово было выскочить из груди, тело била крупная дрожь, по лицу стекали капли пота. Я отчаянно цеплялся за покидающее меня ощущение эйфории, стремясь продлить его хотя бы на мгновение...

— Прекрасное чувство, не правда ли?

Я исподлобья взглянул на Знамиира и, готов был поклясться, что если бы он мог улыбаться, то сейчас скалился бы от уха до уха. Найдя в себе силы, ответил:

— Бывало и лучше.

— О, не сомневаюсь, — древоликий хмыкнул и слегка подался вперёд. — А не хочешь ли испытать это ещё разок?

Я едва смог подавить в себе постыдное желание закричать: ХОЧУ!!! Вместо этого лишь вопросительно выгнул бровь, на что Знамиир уважительно кивнул.

— Ты обладаешь сильной волей, Саргон, это хорошо. И сейчас ты силён, но лишь как обычный человека с крепким телом. Чтобы стать лучше, тебе и нужна Сила. Древние были мудры и создали дриары, способные направлять её. И будучи великими магами и учёными, для упрощения процесса они научились выражать всё в цифрах. Вытяни ладони и представь, что держишь книгу.

Проделав указанные манипуляции, я стал наблюдать, как туман покинул дриар и воплотился в старом, массивном фолианте с кожаным переплётом и желтыми страницами. Проведя ладонью по шершавой поверхности, я с трепетом открыл его и прочёл заполненную аккуратным почерком страницу:

Первичные данные:

Имя: Саргон.

Подраса: человек, северянин (сопротивление естественному холоду 50 %).

Рост: 1.79.

Возраст: около 30–35.

Ранг: Новичок.

Степень: Первая.

Атрибуты:

— Сила: отвечает за грубую силу и физическую форму. Влияет на наносимый урон, переносимый вес.

Текущее значение — 0.

— Ловкость: отражает точность, проворство, скорость реакции и подвижность.

Текущее значение — 0.

— Разум: отражает знание культуры и окружающего мира, находчивость и смекалку, глубину и скорость запоминания, а также влияет на количество Пустаров (Одна единица разума определяется как десять единиц пустаров).

Текущее значение — 0.

— Сила Духа, Характер: отражает мудрость и силу воли, мощь магических умений и сопротивления им. Позволяет оправиться от контузии в случае ранения. Увеличивает скорость восстановления души и тела (повышает регенерацию пустаров).

Текущее значение — 0.

— Выносливость: определяет стойкость организма, сопротивляемость болезням, ядам, токсинам, а также количество физического урона, которое можно перенести без вреда для жизни. (Одна единица выносливости определяется как десять единиц жизни. Повышает регенерацию очков жизни).

Текущее значение — 0.

Доступно Очков Атрибутов (ОА) — 25.

Производные параметры:

Количество Единиц Жизни: 0.

Количество Пустаров: 0.

Харизма: 0.

Грани: отсутствуют. (Доступно Граней — 1).

Навыки: отсутствуют.

Специализации: отсутствуют.

Изъяны: отсутствуют.

Количество Униаров:

Расходный запас — 0.

Несгораемый запас — 0.

Дополнительная информация:

Репутация:

Глобальная: 0 (один из множества силпатов).

Я растерянно посмотрел на мандрима и тот, поднявшись, подошел ко мне.

— А вот теперь можно и по пиву, — сказал он и первым шагнул в туманное зеркало

Излома, которое недавно даровало мне тело.

Поднявшись на ноги, я тяжело вздохнул и захлопнул книгу, которая тут же испарилась.

Что ж, пора сделать свой первый шаг в неизвестность.

И что-то мне подсказывает, что этот шаг будет далеко не последним.

Запись номер 5023. (REC)

Тёмное помещение. Размытый силуэт сидящего человека, разглядеть который удаётся лишь благодаря свету от монитора. Закрыв лицо руками, он некоторое время сидит в неподвижности.

— ...(вздых) Не знаю, что говорить. Это... тяжело. Сложно было принять такое решение, даже если понимаешь, что оно абсолютно правильное.

Взял со стола пачку сигарет, вытащил одну. Щелчок зажигалки, огонёк которой на краткое мгновение выхватывает из тьмы измождённое лицо. Звук тлеющего табака и выдыхаемого дыма.

— Будь у меня другой выбор, я бы никогда на это не пошел. Но правда в том, что у него может получиться. По крайней мере, мне хочется в это верить. (Горький смешок). Хуже-то уже точно не будет.

Откинувшись на спинку кресла, человек невидяще смотрит перед собой.

— Он очень упорный. И это единственное, что может помочь ему по ту сторону — его упорство. — Подняв руку с зажатой в пальцах сигаретой, он направил её в камеру. — Он выживет, помяните моё слово!

Его голос надорвался, плечи поникли. Огонёк сигареты метался в дрожащих пальцах.

(Тихий, едва различимый шепот).

— Чёрт, никогда бы не подумал, что всё так обернётся...

Сознание медленно поднималось из глубин абсолютной тьмы, постепенно возвращаясь к жизни и обретая былую власть. Ключья тумана всё ещё метались перед глазами, растворяясь под натиском яркого света, слепящего даже сквозь плотно сомкнутые веки. Одеревеневшие мышцы с каждым мгновением обретали всё большую чувствительность и каждая клеточка тела сжималась в судорогах. Воздух с хрипом проник в изголодавшиеся лёгкие, а пронизывающий холод становился всё ощутимее. Звуки, поначалу едва слышимые, вскоре можно было разобрать: далёкое журчание воды, шелест веток, кваканье лягушек, изредка раздающаяся птичья трель.

Пересилив слабость, я открыл глаза. Поначалу нечеткая картинка нехотя прояснилась и я смог разглядеть сомкнувшиеся над головой кроны деревьев, чьи ветви едва не опускались до самой земли. Сквозь плотную листву едва проглядывало синее небо, а когда налетал ветерок, то можно было разглядеть белесые облака. Я лежал на спине, в голове нестерпимо шумело, виски сжало и кровь толчками пробивалась в мозг. Во рту страшно пересохло, отчаянно хотелось пить. С усилием приподнявшись, я осмотрел своё абсолютно голое тело. Неудивительно, что мне было холодно — полежи-ка нагишом на промозглой земле, будь таким идиотом, это же так полезно.

Уловив движение где-то на периферии зрения, я, не обращая внимания на боль в хрустнувшей шее, резко повернулся на звук. Ну что ж, судя по всему я валялся на дне

пологого оврага, заросшего деревьями — с одной стороны густые кусты, ведущие в топь или к реке, если судить по непрерывному кваканью, с другой подъём вверх. И вот как раз там и стоял мой старый знакомец, на которого я и уставился, как пьянчуга на сварливую жену — снизу вверх и в полном неадекватности. Пока мы друг друга рассматривали, мои мозги стали приходить в себя и порождать (о чудо!) зачатки разумных мыслей. Но первым разговор начал древоликий, чей весёлый голос пророкотал по дну оврага и ударил по моей ещё не окрепшей психике:

— Добро пожаловать в Древнир, юный Посланник Саргон! Мандрим Знамиир приветствует тебя!

Я застонал и схватился за голову:

— Знамирушка, дорогая, обещаю больше так не пить, только умоляю тебя, говори потише! Моя тушка и так на честном слове держится. Может, принесёшь хоть немного воды, а? — Я задумался. — А ещё лучше сгоняй за пивом. Клин, как говорится, клином...

Ответом стал уже знакомый безжизненный смех.

— Я рад, что ты не растерял свой весёлый настрой! Пойдём! Будет тебе обещанное пиво.

Знает, гад, на что манить.

Я осторожно приподнялся и едва вновь не упал на траву от пронзившей всё тело боли. Да что ж такое! Ощущение, словно все мышцы атрофированы! Хотя, может так оно и есть — ведь, как сказал Знамиир, я "воплощен". Может быть, моё тело только что было создано? Тогда нет ничего удивительного в том, что меня так корёжит — оно ведь новое, неразработанное. И вот, словно ребёнок, который впервые учится ходить, я поднялся на ноги, раскинув в стороны руки для баланса, и сделал свой новый первый шаг, с каждым последующим движением чувствуя всё большую уверенность в своих силах. Думаю, всё же опыт прошлой жизни (а я таки считаю, что всё сейчас происходящее — это своего рода реинкарнация. Хотя меня, конечно, интересует причина того, почему я "родился" взрослым мужчиной, а не безволосым, мерзким младенцем, но я счёл эту "мелочь" особенностью перерождения) служит солидным фундаментом, на который и опирается моё подсознание.

Вот так вот шагая в расковырку я и следовал за мандримом. Смотря ему в спину и размышляя над тем, что, наверное, стоило вести себя с ним более сдержанно, всё-таки он ставленник Древних, кем бы они ни были. Но раз ему нравится такое неформальное обращение, то я ничего не имею против.

Ещё меня очень радовал тот факт, что по эту сторону Излома не было тумана. Вокруг, куда хватало глаз, раскинулся дремучий лес, покачивающийся лохматыми кронами деревьев. Тёплый ветерок приятно овеивал кожу, запах елей щекотал ноздри. Лепота. Люблю природу намного больше, чем многоуровневые муравейники городов. Всегда мечтал построить домик на берегу озера.

Я вскинул брови и сбился с шага. Люблю природу, мечтал о доме у озера — ба, да это же не что иное, как воспоминания! Может, со временем мне удастся их полностью восстановить? Всегда было интересно, кем я был в прошлой жизни. Да и жизненный опыт помог бы избежать многих подводных камней на новом пути. Но не буду на этом заикливаться, пока что будет хватать забот и с моим сильным и здоровым телом, которое сейчас таким вряд ли назовёшь. Чтобы раскрыть его потенциал, мне предстоит не хило напрячься. А то если оставить всё как есть, то через месяц-другой можно попрощаться с рельефом.

Пока я размышлял над этими, без сомнения, высокодуховными мыслями, мы дошли до места назначения. Среди двух древесных исполинов пристроился небольшой каменный дом, больше напоминающий старинный дольмен, весь поросший мхом и травой. Но, тем не менее, он был облагорожен — деревянная дверь, закрытые ставни на окнах, забор. Сразу видно, что здесь живёт аскет.

Знамиир дошел до двери и обернулся ко мне, поведя рукой в сторону входа в дольмен.

— Добро пожаловать в моё скромное обиталище.

Я не стал мешкать и безропотно принял приглашение. Зайдя внутрь, осмотрелся. Здесь было весьма странно: создавалось ощущение, что внутри помещение было больше, чем снаружи. Везде висели разные травы, запах которых наполнял пространство, сундуки стояли у стен, полки были полны пыльных и мутных колбочек со странными жидкостями, но привлекал к себе внимание синий камень, вернее, кристалл, покоящийся в середине дольмена, и равномерно пульсирующий. Я тут же почувствовал охвативший правую кисть холод и опустил взгляд. Да, сходство этого камня с дриаром было очевидно. Только если у меня амулет, то это скорее алтарь, окруженный камнями разной формы с продавленными сидалищами — видимо, это были стулья.

Мандрим прошел на каменное ложе, выбитое за кристаллом, и уселся на него. Жестом указал на место напротив себя:

— Присаживайся. Хотя сначала возьми в том сундуке одежду.

Я подошел к указанному сундуку и откинул крышку — он был под завязку заполнен свёртками с одеждой, перевязанными бечёвкой. Я невольно окинул взглядом другие сундуки. Если и там одежда, то запас очень солидный. Это ж сколько новичков он встречает в общем? И не стоит забывать о том, что он, по его же словам, не единственный встречающий. Любопытно.

В свёртке был необходимый минимум: полусапоги из грубой кожи, холщовые штаны, просторная льняная рубаха без воротника, и что-то напоминающее кафтан из мешковины. Роль пояса, видимо, исполняет вот эта пеньковая верёвка, да на голову есть худ (такой капюшон, который также покрывает плечи), тоже из мешковины. Ну, на первое время сойдёт. Быстро облачившись в одежду, я обернулся к хозяину дольмена и удивлённо замер. Пока я возился, Знамиир уже успел накрыть на стол — на алтарь накинута ткань, а сверху расставлена разнообразная еда. Тут были и овощи, и хлеб, в деревянной чашке исходила парком ароматная каша, рядом лежит нарезанное сало и домашняя колбаса, в глиняном кувшине наверняка было обещанное пиво, которое сейчас и разливал по кружкам древоликий. При виде такого простого, но богатого стола, в животе у меня предательски заурчало, что не осталось незамеченным.

— Садись уже, налетай. Новое тело нуждается в еде.

Повторного приглашения мне было не нужно. Но, рухнув на каменный стул и схватив ложку, я всё же сдержался и посмотрел на мандрима.

— Благодарю, щедрый хозяин. Пусть в твоём доме будет мир и достаток.

— А ещё в конце принято говорить: "А Древние благоволят тебе", — добавил Знамиир. — Эти слова также выступают как универсальное приветствие. А ответом тебе будет: "и не сводят глаз с нашего Пути". Всё, оставим официоз, ешь давай.

Трижды я себя просить не заставил. Схватив ложку, набросился на горячую кашу, об которую обжигал губы, заедал её лучком с хлебом и не забывал про салко. Ммм, вкуснятина! Подняв кружку, я стукнулся со Знамииром и сделал глубокий глоток. Но напиток оказался

настолько вкусным, что я прилип к кружке и остановился только тогда, когда показалось дно. Всё пиво, которое я пил в своей жизни, не шло ни в какое сравнение с этим студёным домашним великолепием. Хозяин, понимающе хмыкнув, долил мне ещё. Так мы и сидели до тех пор, пока наконец я, сжимая полупустую кружку, не откинулся на каменную спинку стула.

— Спасибо тебе за сытный стол, мандрим Знамиир.

— На здоровье. — Собрав пустые чашки, он оставил только кувшин, но опустил его на пол. Скинув скатерть, вновь открыл алтарь и устало опустился на ложе. — Вот теперь можно и поговорить.

Некоторое время мы провели в молчании, рассматривая друг друга. Первым всё же заговорил я:

— Там, в овраге, ты сказал: "добро пожаловать в Древнир"...

Он кивнул.

— Да. Так мы зовём этот мир, в честь Древних. Просто и лаконично.

— И кто такие эти древние?

— Дать на это точный ответ тебе не сможет никто, — глухо ответил древоликий. — Предполагается, что они давно покинули этот мир и оставили его нам, своим детям. А мы, следуя их законам и заветам, должны пройти Путём Силы, и, выйдя на новую ступень бытия, последовать за ними. И этот путь доступен всем, даже животным. Таков главный закон этого мира.

Так, создатели мира ушли, но оставили после себя тропинку, пройти по которой смогут лишь достойные. Пока вроде всё понятно.

— И как следовать этим путём силы?

— О, в этом как раз нет ничего сложного. Твоё тело и душа концентрируют в себе силу, которую можно измерить. И древние, будучи великими магами и учеными, нашли способ использовать её и приумножать. Для упрощения и большей практичности, они выразили сложные магические плетения в цифровой форме. Например, сила измеряется в униарах — своего рода уникальных очках опыта. Или, например, количество очков атрибутов, граней, единиц пунктаров и жизней. Все эти данные способен отобразить дриар. Открой его.

Я послушно выполнил указанное и в моих руках вновь раскрылась книга.

— Обычные люди, которые отказались от Пути Силы и выбрали Путь Мирянина, никогда не смогут преодолеть свой физический и духовный предел, который есть у всех. Нет, конечно, они могут благодаря усиленным тренировкам стать сильнее, но это будет лишь в рамках человеческих возможностей, не более. Силпаты же — так именуют избравших Путь Силы — способны возвыситься над этими пределами. Зарабатывая и накапливая униары, сила прирастает в них и они достигают новых ступеней мастерства, становясь на шаг ближе к Дороге Древних.

Слушая его, я заинтересованно мазнул взглядом по строке с данным параметром:

Количество Униаров:

Расходный запас — 0.

Несгораемый запас — 0.

— А как получить эти униары? И что такое расходный и несгораемый запас?

— О, этой теме посвящён не один трактат, — хохотнул мандрим. — Но основные

способы известны всем — ты становишься сильнее, когда работаешь, выполняешь поручения или обучаешься чему-либо. Но самым распространённым и относительно простым всё же является убийство.

Я поднял голову и недоверчиво посмотрел на него.

— Убийство?

— Именно так. — Знамиир поднял с пола кувшин и налил нам по новой. — Не всех, конечно, а только силпатов. Убив такое животное, монстра или любого представителя гуманоидной расы, ты получишь весь запас его униаров, который был у него в расходном запасе, а также количество, равное уровню его ступени.

Я кивнул, отхлёбывая пенку и чувствуя, что уже нахожусь в лёгком подпитии.

— Понял. Все получаемые мной униары идут в расходник. А как их перегнать в несгоранку?

— Схватываешь на лету, — хмыкнул древоликий. — За униары ты можешь, как говорят силпаты, "купить" грани, навыки и специализации, открыв себе таким образом путь к уникальному развитию. Грани — это ветки особых умений и способностей, прокачав которые ты сможешь стать могущественнее. То есть, говоря простым языком, тратя униары на собственное развитие, ты становишься сильнее и перегоняешь расходники в несгоранку. И вот когда в несгораемом запасе накопится определённое количество униаров, ты сможешь перейти на новую ступень развития и будешь испытывать то блаженство, которое охватывало тебя при воплощении собственного тела.

Я усмехнулся. Псс, парень, хочешь испытать немного неземного блаженства и эйфории? Вот тебе бесплатная доза. Что, понравилось? Хочешь ещё? Так убей прорву разнообразных существ, выруби лес и выработай вон ту шахточку. За всё это ты получишь униары, на которые и сможешь вновь окунуться в омут удовольствия. Весьма оригинально, ничего не скажешь. Эти древние были теми ещё дилерами.

— А ты, помнится, говорил что твой мир красивый и пушистый, что он то, что ты всегда искал. А тут, оказывается, все сплошь убийцы да наркоманы! — не сдержавшись, съязвил я.

— А ещё упоминал, что он безумно опасный, — парировала эта деревяшка.

Махнув рукой, я погрузился в мрачные размышления. Выходит, что встав на путь силы, я открою для себя невиданные доселе возможности, но одновременно с этим стану потенциальной добычей для других психопатов. Тьфу ты, вернее силпатов, хотя разница невелика. А какова альтернатива? Мандрим вроде упоминал какой-то второй путь. Точно, Путь Мирянина!

— Слушай, а чем путь мирянина отличается от пути силы?

— Когда ты достигнешь десятой ступени, тебе предстоит сделать выбор — или продолжать Путь, становясь могущественнее, либо отказаться от Силы, став мирянином, обычным человеком, сила которого более не будет прирастать. Важно то, что Мирянин может вернуться к Силе, а вот выбравшему Путь мирянином уже не стать, хотя можно попытаться.

Блин, обломинго, а не альтернатива. Я скосил взгляд на дриар и тут меня осенило.

— А если никому не показывать дриар, то никто и не узнает, что я силпат, так ведь?

Знамиир сочувствующе покачал головой.

— Увы, оказавшись неподалёку, силпаты чувствуют друг друга. Даже более того — некоторым хватит лишь одного пристального взгляда, чтобы определить ступень мастерства и степень наполненности внутреннего сосуда униаров. А дриар, — он указал на моё

запятье, — носит чисто практическую ценность. На двадцать пятой ступени ты сможешь вызывать книгу и без него. К слову, — он прищурился, — если что, ты можешь хоть сейчас отказаться от силы, вернуть мне дриар и стать мирянином. Недалеко есть деревня, там сможешь обосноваться и зажить спокойной жизнью. Что скажешь?

Ну что я скажу — труба дело! И хочется, как говорится, и колется. Но кто не рискует, тот потом не собирает выбитые зубы, верно? А ради достижения своих целей можно и пострадать. В крайнем случае всегда можно купить вставную челюсть. Решено! Встаю на путь мазохизма!

— Спасибо за предложение, конечно, но я уж сначала в силпатской доле горя хлебну, а потом и посмотрим.

В глазах древоликого заплясали озорные огоньки.

— Я не сомневался в твоём выборе! Что ж, если с основой мы разобрались, то теперь слушай сюда. Чтобы завершить своё воплощение, тебе необходимо приложить руку к алтарю. В принципе ничего сложного в этом нет, тебе будут представлены все расчётные таблицы, разве что советую не торопиться и вдумчиво потратить доступные ресурсы. После выбора возможности что-либо изменить у тебя не будет. Всё понятно?

Я кивнул:

— Прикоснуться к алтарю, завершить воплощение, не торопиться.

— Ну вот и славно. Можешь приступать, а я, пожалуй, вздремну.

Расстелив на своём каменном ложе набитый соломой и травой тюфяк, Знамиир лёг и отвернулся к стене. Технично срулил, ничего не скажешь. Я покосился на пульсирующий алтарь. Если честно, то страшно не хотелось прикоснуться к нему — мне казалось, что это сродни прикосновению к бьющемуся сердцу, только что вырезанному из груди. Но, поколебавшись ещё несколько мгновений, я всё же решился. Положил дрожащую ладонь на холодный кристалл и рука словно прилипла к нему. Ощущение, словно сквозь тело пропустили электричество. Перед глазами всё тут же затуманилось и поплыло, но вскоре прояснилось. Открыв рот, я смотрел на ряды таблиц, схем, веток развития и горы поясняющего текста.

Да уж, похоже я тут надолго залип.

Всё оказалось не так страшно, как представлялось на первый взгляд.

Легче всего было разобраться с атрибутами — каждую ступень их прирастало по пять единиц. Накопив сто единиц в каком-либо атрибуте, ты повышал его на одну ступень или, иначе говоря, такт. Считалось, что один атрибут можно было поднять на семь тактов, то есть влить семь сотен очков атрибутов. Если замахнуться выше, то это уже божественный уровень, не иначе.

С Гранями сложнее. Мне, как представителю человеческой расы, полагалась одна бесплатная грань. Далее, начиная с пятой ступени, выдавали Особые Пункты, за которые ты мог взять либо грань, либо +1 такт к грани, либо +1 новый навык или такт к навыку, либо также +1 на специализации. А так, чтобы приобрести одну Грань ранга Новичок, нужно выложить добрую тысячу униаров. А ведь потом ещё эту грань качать, максимум до пятого такта... А некоторые даже до сотого... Короче, всё очень и очень дорого.

С навыками также — покупка одного навыка стоила тысячу униаров, прокачивались они также до пятого такта, а повышение стоило уже дороже, что естественно.

Специализации были завязаны на конкретные навыки и их такт не мог быть выше такта навыка. То есть имея навык Драка 3 такта и специализацию Длинные мечи, я не мог иметь эту специализацию выше 3 такта, пока не повышу саму Драку. Одна специализация стоила сто униаров.

Теперь о Рангах. Они оказались завязаны на Ступени. С 1 по 99-ю ступень я считался Новичком, с 100 по 499-ю Опытным, с 500 по 999-ю Ветераном, с 1000 по 4999-ю Героем, ну и с 5000+ уже Легендой. Уж и не знаю, какие монстры смогли достичь таких высот.

По сути, кроме выбора одной грани и расстановки 25 очков атрибутов, я сейчас ничего и сделать-то не мог. Но тут был один маленький нюанс.

Изыяны, они же Недостатки. Я мог взять один крупный и два мелких изъяна, определяющих мою личность. Можно и больше, но Особые Пункты (ОП) дают только за эти три. Так вот, за крупный можно получить 2 ОП, и за два мелких по одному ОП. В итоге 4 ОП, за 2 пункта которых можно приобрести 1 Грань или +1 такт к ней, а 1 ОП стоил 1 Новый Навык, +1 такт к уже существующему Навыку, 1 Новая Специализация или +1 такта к уже существующей. Плохо лишь, что эти особые пункты нельзя было законсервировать на будущее, а следовало потратить сразу же. Но, тем не менее, это было солидным подспорьем на первых ступенях. А, как говорится, путь к могуществу начинается с первого шага. Поэтому я решил обзавестись изъянами — не вечно же мне быть эталоном идеала, верно?

Некоторые недостатки я отмёл сразу: хромота, слепота, однорукий, одноногий, одноглазый, неудачник и прочие страсти-мордасти. Я даже представить себе не могу, что будет, если возьму что-то из этого — мне что же, сразу же отрубят руку и вырвет глаз? Чур меня, чур! Остановимся на более гуманных вариантах, а стать изувеченным я всегда успею. Так, что тут у нас дальше. О, вот это интересно:

Верный друг (мелкий) — может, вы и не герой, но за друзей готовы отдать жизнь. Вы не оставите друга в беде, если есть хоть малейший шанс помочь.

А что, мне подходит. Вон, если например на Знамиира сейчас будет совершенно нападение, то я без малейшего сомнения вступлюсь за него. Так что да, я такой. Хотя,

конечно, странно — почему это верная дружба относится к недостаткам? Но раз Древние так решили, значит, так тому и быть. Мне же лучше.

Вы выбрали мелкий изъян "Верный друг". Подтверждаете выбор: да/нет?

Отвечаю "да" и прислушиваюсь к себе. Вроде бы без изменений. Пожимаю плечами и продолжаю поиск.

Мстительность (мелкий или крупный) — вы всегда пытаетесь восстановить справедливость по отношению к себе. Если это мелкий изъян, то вы будете добиваться возмездия законным путём. Какова будет месть, и сколь быстро она настигнет оппонента зависит от вас. Ведь некоторые всё просчитывают до мелочей и составляют планы мести месяцами. Другие же действуют незамедлительно.

Если же изъян крупный, то вы не остановитесь даже перед убийством ради мести.

Если честно, всегда отличался злопамятностью. По крайней мере так мне говорит моё подсознание, а я склонен ему доверять. Вопрос лишь в том, насколько я злопамятен. Я склонил голову набок. Хмм... Всё-таки в меру.

Вы выбрали мелкий изъян "Мстительность". Подтверждаете выбор: да/нет?

Естественно. Так, остался последний, крупный. И тут мой взгляд притянуло вот это определение:

Последнее желание (мелкий или крупный) — этот изъян не означает, что вы склонны к суициду. Вы согласны умереть, только когда добьётесь своей цели. Может быть, ваша цель — месть за убийство семьи, — или вы смертельно больны и мечтаете уйти в ореоле славы. Вы не расстанетесь с жизнью без веской причины. Но если у вас появится шанс добиться цели, вы сделаете всё и пойдёте на любой риск, чтобы преуспеть.

Обычно это мелкий изъян, если только цель не слишком доступна, что бывает редко.

Я вспомнил то ощущение, которое охватило меня по ту сторону Излома, за зеркалом. Я уверен, что должен что-то найти, отыскать во что бы то ни стало. И это что-то было важнее моей собственной жизни, в этом я был абсолютно уверен. И, если честно, то после того, как Знамиир рассказал про Ушедших Древних, не могу отделаться от навязчивого, всепоглощающего желания встретиться с ними.

Древние. Неведомые создатели этого мира, всемогущие и всезнающие.

Они именно те, кто мне нужен.

И если для того, чтобы стать достойным аудиенции, мне необходимо стать сильнейшим из силпатов, то да будет так.

Вы выбрали крупный изъян "Последнее желание — Встреча с Древними". Подтверждаете выбор: да/нет?

Не колеблясь ни мгновения соглашаюсь.

Изъяны утверждены. Вам доступно 4 Особых Пункта.

Отлично! Нусс, теперь приступим ко всему остальному.

Граней, право, было великое множество. Некоторые, правда, были ограничены рангом и поэтому были для меня закрытыми. Но и тех, что были, мне хватило с избытком.

В первую очередь меня заинтересовала грань "Мистический дар", открывающая доступ к магическим способностям. Ну, знаете, заклинания, пляски с бубном у костра, шабаши с

ведьмами на мётлах. Так вот, веток магии было немало: магия огня, земли, воздуха, воды, природы, крови, некромантия, малефицистика, волшебство, псионика, экзорцизм, восстановление, шаманизм и демонология. Уфф, можно выдохнуть. В общем, есть где разгуляться. Нет, чистым колдуном я быть не хотел, но мне всегда импонировали боевые маги. Да, выбрав этот путь, успеешь не один раз пожалеть, что обзавёлся таким геморроем, но в перспективе это давало неплохие плюсы, повышало мою возможность выжить и добраться до высших ступеней мастерства. А что уж говорить про эпические плетения пятого такта, освоив которые ты превращаешься просто в машину уничтожения!

Вы выбрали грань "Мистический дар" за бесплатную грань человеческой подрасы. Подтверждаете выбор: да/нет?

— Подтверждаю.

А вот теперь переходим к особым пунктам. Хотелось бы, конечно, взять на всё граней, но без навыков мне никуда. Ну что ж, какую ветку магии я хочу развить? Сложный выбор, надо признать. Но мне больше всего приглянулось Восстановление (различные плетения исцеления, думаю, мне бы не раз и не двагодились), Малефицистика (а это противоположность восстановлению — всякие параличи, отравленные стрелы и хищение жизни), и, собственно, Волшебство (иллюзии, превращения, порталы и телепорты, игры со временем — блин, там реально обширный список плетений!). Увы, выбрать пока что я мог только одно. И в конце концов остановился на Волшебстве — список сил для первой ступени тут побольше, да и тактика поразнообразней.

Вы выбрали навык "Аркана Волшебство". Подтверждаете выбор: да/нет?

Угу. Минус 1 ОП. Теперь надо выбрать плетение, которое пойдёт как специализация. Взял себе "Волшебный кулак":

Волшебный кулак — пучок чистой магической энергии, проходящий сквозь физическую броню цели и наносящий урон в 7 единиц.

Время на сотворение: 2 секунды. Затраты пустаров: 10.

Там ещё по какой-то страшной формуле рассчитывался бонус к урону от Силы Духа, но я не стал разбираться — было достаточно знать и то, что при увеличении такта плетения оно усиливалось. А уж если будет бить сильнее за счёт Силы Духа — я только за.

Минус ещё один особый пункт. Осталось два. Эхх.

Вы выбрали навык "Драка". Подтверждаете выбор: да/нет?

Боевой маг я или нет? Правильно. Насколько понял, сам по себе навык раскрывал возможность к рукопашной схватке, тогда как его специализации уже направляли его по узкому профилю. После небольшого раздумья открыл специализацию "Длинные мечи". Вполне себе классический вариант.

Теперь закончим с атрибутами и по коням!

Сила — 4.

— Сила силушка моя, раз ударю и хана!

Ловкость — 4.

— Махать мечом мне всё-таки придётся, как ни крути.

Разум — 9.

— На первых порах планирую не лезть в рукопашные схватки, поэтому пунктары для сотворения плетений будут мне ох как нужны.

Сила Духа, Характер — 2.

— Совсем уж без регенерации всё же не обойтись. Нужно и полезно.

Выносливость — 6.

— Единицы жизни вещь необходимая, смело вставляем оставшиеся очки атрибутов.

Утвердить текущую конфигурацию атрибутов?

— Да.

Всё, можно вздохнуть спокойно. Итог выглядел так:

Первичные данные:

Имя: Саргон.

Подраса: человек, северянин (сопротивление естественному холоду 50 %).

Рост: 1.79.

Возраст: около 30–35.

Ранг: Новичок.

Степень: Первая (1).

Атрибуты:

— Сила — 4.

— Ловкость — 4.

— Разум — 9.

— Сила Духа, Характер — 2.

— Выносливость — 6.

Доступно Очков Атрибутов (ОА) — 0.

Производные параметры:

Количество Единиц Жизни: 60.

Количество Пустаров: 90.

Харизма: 0.

Грани: (униары/такты).

Мистический дар — 0/1.

Навыки: (униары/такты).

Аркана Волшебство — 0/1.

Драка — 0/1.

Специализации: (униары/такты).

Плетение "Волшебный кулак" — 0/1.

Длинные мечи — 0/1.

Доступно Граней — 0.

Изъяны:

Верный друг (мелкий).

Мстительность (мелкий).

Последнее желание — Встреча с Древними (крупный).

Количество Униаров:

Расходный запас — 0.

Несгораемый запас — 0.

Дополнительная информация:

Репутация:

Глобальная: 0 (один из множества силпатов).

Брр, сплошные нули. Но в скором времени я это исправлю. Уверен, когда-нибудь я всё-таки разберусь в том, что зарыто в глубине моего подсознания. И вот тогда-то мои новые способности помогут мне достичь своей цели и найти Дорогу к Древним. Печально, конечно, но пока что я не понимаю, кто я на самом деле такой и что здесь делаю. Уверен лишь в том, что ответ на этот вопрос лежит в памяти о моём прошлом воплощении, и это что-то очень, очень важное.

Важнее даже моей собственной жизни.

Но хватит о грустном. Пора заканчивать это интимное слияние с алтарём и немного поспать. С этими мыслями я разорвал контакт с ледяной поверхностью кристалла.

Но стоило только встать, как я тут же рухнул на пол, захлёбываясь криком и выпучив глаза от всепоглощающей боли. Тело выгнуло дугой, кости ломало и корёжило, каждую клеточку мышц мяло и сводило в судороге, а все внутренности скрутило в жёстком спазме. И если бы я чувствовал только боль, то, наверное, сошел бы с ума. Но кроме неё я чувствовал и силу. Нет, не так — Силу! Она вливалась в меня, распирала, усиливала мою душу и тело с каждым толчком. Я испытывал истинное блаженство от обладания ею.

И я хотел её ещё больше... и ещё...

ЕЩЁЁЁЁ!!!

— Проснись. Почему ты дрожишь? Ты в порядке? Проснись...

Когда я очнулся, то обнаружил себя всё также лежащим на полу. За одним исключением — меня заботливо укрыли одеялом и подложили под голову подушку. Что и говорить, приятно, когда о тебе заботятся.

Надо мной нависла тень и я поднял взгляд на склонившегося Знамиира.

— Ну ты и соня! Тебя даже вчерашняя гроза не разбудила. Вставай давай, богатырь.

Пружинисто вскочив на ноги, я прислушался к ощущениям и не смог сдержать улыбки. Надо сказать, чувствовал себя просто превосходно. Энергия так и пёрла через край. Казалось, что могу в рекордное время пробежать с десятков километров, причём с препятствиями, и даже не запыхаться. Сила окрыляла и пьянила — и это было прекрасно!

— Подкрепись. — Мандрим протянул плошку с кашей. — Телу необходим строительный материал, чтобы восстановиться после такого потрясения и закрепить произошедшие изменения.

Поблагодарив, принялся за еду, хоть и не был голоден. Но да мастеру виднее. Всё-таки я у него такой не первый, и вряд ли буду последним.

— Пробежался глазами по твоему развитию, — он повёл рукой в сторону алтаря. — Неплохо. Жаль только, что не смогу помочь тебе освоить волшебство.

Не донеся ложку до рта, я непонимающе уставился на него.

— Освоить? В смысле?

— А ты что же, уже умеешь творить плетения магических формул и направлять потоки арканы? — Наблюдая за тем, как я растерянно хлопаю глазами, древоликий усмехнулся. — Небось думал, что обучишься древней магической науке, просто выбрав её из списка? Нет, Саргон, придётся найти мастера и пройти курс обучения. Благо, Посланники обладают поистине отличным потенциалом к развитию, ведь ваша память подобна чистому листу, на котором можно написать всё, что угодно.

— Ясно... А почему ты не можешь обучить меня магии?

— А я разве похож на великого волшебника?

Я выразительно посмотрел на него.

— Ну давай подумаем: балахон, деревянный посох в углу, потусторонний взгляд, кожа деревянная, живёшь в глуши, поставлен Древними встречать неких "посланников" по ту сторону Излома и помогать им воплощаться в физической форме. Да блин, ты чертовски похож на могучего колдуна!

Всё-таки Знамиир жутко выглядит, когда смеётся: грудь не двигается, сияющие зелёные глаза немного затуманиваются, а из приоткрытой щели рта вылетают прерывистые звуки, лишь отдалённо напоминающие смех. Раз услышишь и забудешь, что такое сон.

— Ну ладно, может и похож. Вот только я силён в магии природы и земли, но никак не в волшебстве. Так что помочь ничем не могу.

— Печально.

Мои плечи поникли. Н-да, вот этого я и не учёл в своих расчётах. Получается, и магии, и

бою на мечях мне нужно будет обучаться у мастеров. И вот сомневаюсь, что это будет бесплатно. Вот зараза! Значит, путь к вершинам могущества удлинится в разы.

Видя моё кислое лицо, мандрим хмыкнул:

— Так и быть, черкну пару строк знакомому волшебнику в Рэйтерфоле. Авось у него окажется вакантно место ученика?

Вдали забрезжил лучик надежды и я вострепнулся.

— Это было бы просто замечательно! Спасибо!

— Спасибом долги не покроешь. Так что выполнишь моё поручение.

— Без проблем. Что нужно сделать?

— Ничего непосильного — отнесёшь травы алхимику Вейри в город Рэйтерфол, а заодно передашь тубус в баронскую канцелярию. Тебе её всё равно не избежать.

Я кивнул и тут же почувствовал холодок от дриара. К чему бы это? Или это он так подтвердил наличие договора между нами?

— Вот и славно. Когда планируешь отправляться в путь?

Хмм, а действительно, когда? Если рассуждать логически, сидя на попе ровно дальше первой ступени мастерства продвинуться вряд ли удастся. Поэтому, как бы мне не нравилось гостеприимство мандрима, пора и честь знать.

— Да думаю сегодня. Чего тянуть?

— Хорошо. — Знамиир хлопнул себя по коленям и поднялся со стула. — Тогда соберу в дорогу припасы и отмечу тебе в дриаре Рэйтерфол.

— Кстати, не расскажешь об этом городе?

Поискав глазами, где бы помыть опустевшую плошку, заметил бочку. Воспользовавшись рядом стоящим ковшом и набрав из неё воды, уже было собирался окунуть в него чашку, но в ступоре застыл. Посуда была идеально чистой, словно и не было никакой каши. Это как понимать? Я покосился на набивающего сумки Знамиира. Не великий колдун, говоришь? Ну-ну, как же.

— Да и рассказывать-то особо нечего, город как город. Правитель там хороший, барон Дэриор Брантар Драйторн. Вместе со своим отцом, Брантаром, они отстроили Рэйтерфол и привлекли в него множество гильдий, обеспечив ему процветание несмотря на удалённость от основных торговых путей. Между прочим Дэриор всегда оказывает поддержку юным посланникам, обеспечивает их воспитание и проживание. К слову, он один из немногих правителей, которые могут позволить себе содержание постоянной армии, а не только стражи.

Я поднял руку.

— Подожди, что значит "юным посланникам"? Это которые с первой ступенью, как у меня?

— Нет, это которые ещё дети. — Он помолчал, а потом добавил: — Ну и младенцы со стариками попадают, как же без них. Хотя намного реже. Во всяком случае, в этой провинции.

— Младенцы? — Эта новость меня шокировала. — Но как? Ведь предоставляется же право на выбор тела?

— Не всем, — возразил древоликий. — Далеко не всем. И не спрашивай меня почему. Я не знаю. Так распорядились Древние, такова их воля. Мандримы лишь встречают и помогают, не более того. Нам неизвестно, откуда и зачем вы появляетесь. Вы принадлежите к разным расам, у вас имеется доступ к силе, ваше количество может варьироваться от нуля

до нескольких десятков в день, ваш возраст и пол различен. Единственное, в чем присутствует последовательность, так это места, в которых вы появляетесь. И я уверен, что даже сейчас ещё не все подобные "врата" найдены. — Он тяжело вздохнул. — Не проходит и дня, Саргон, чтобы я не думал о том, почему Древние посылают вас? Каков их замысел? В чём высшая цель? Но я верю, что она есть. Не может не быть.

Знамиир замолчал, а я погрузился в мрачные размышления. Моя теория с реинкарнацией только что нашла подтверждение. Ведь каждый день умирают сотни детей и стариков, а в последнее время так и вовсе тысячи по всему миру. Ничего удивительного, что каждый получил второй шанс на рождение. Вот только почему у всех такие разные условия? Ладно дети, они, считай, и не жили вовсе, зачем отнимать у них детство. Но старики? Почему им не предоставили право выбора? Не верится, что каждому не нашлось по здоровому и молодому телу. Может быть, дело в карме — каждый получает то, что заслужил? Вполне возможно. Я сейчас в таком положении, когда даже самая невероятная теория имеет право на существование. Да ещё эта сила... О, кстати, насчёт неё.

— Знамиир, — когда мандрим обернулся, я кивнул в сторону алтаря, — а меня всегда будет так накрывать, как вчера?

— А, ты об этом, — он понимающе хмыкнул. — Нет, так сильно уже не будет. Такое обычно бывает в первый раз. Но я слышал, что есть силпаты, которые специально копят побольше униаров, чтобы потом вогнать всё махом. Некоторые так делают просто ради самого удовольствия, а другие применяют этот способ перед битвой — вроде как небывалый подъём увеличивает шансы на победу и придаёт дополнительные силы. Ну да ты лучше меня знаешь, каково это.

Это да, знаю не по наслышке. И, чего юлить, был бы не против ещё раз испытать подобное.

— Ну всё, держи сумку. Внутри еда, свёрток для Вейри и тубус со свитком. А теперь попрошу на выход.

Закинув ремень на плечо, я вышел на улицу вслед за хозяином. После грозы лесной воздух был наполнен свежестью, все звуки были приглушены, а приятный ветерок слегка шевелил ветки деревьев. Красота.

— Вытяни руку с дриаром, — велел вставший рядом Знамиир и я безропотно подчинился. Он коснулся браслета пальцами и я почувствовал уже знакомый холодок, исходящий от амулета. — Отметил тебе Рэйтерфол, теперь не заблудишься.

— Эээ, а можно ещё раз для тупых? — с глупой улыбкой попросил я и мандрим усмехнулся.

— Можно. Теперь в твоей "книге" есть карта, на которой указан город.

Я с интересом призвал книгу и посмотрел на... карту? Разве можно пустой лист и точку с названием "Рэйтерфол" назвать "картой"? Нет, тут конечно ещё был прорисован дольмен, и даже были указаны две точки с нашими именами, но больше-то ничего не было. И как это понимать?

Видимо, последний вопрос я озвучил вслух, потому что Знамиир с охотой пояснил:

— Карта будет заполняться по мере твоего продвижения. Ориентир в виде города у тебя есть, так что не заблудишься. А я не картограф, чтобы тебя детальными образцами обеспечивать.

— Понял, понял, вопросов больше нет, — поспешно развеяв книгу, протянул ему руку. — Спасибо тебе, мандрим, что встретил и направил меня.

Знамиир ответил на рукопожатие своей шероховатой ладонью. Словно рукой по коре провёл, ей-богу.

— Всегда пожалуйста, юный Саргон. Мне было приятно быть твоим мастером. Пусть Древние благоволят тебе.

— И не сводят глаз с нашего пути, — подхватил я и, поправив сумку и сверившись с картой, направился в лес.

И первое, что я сделал, когда углубился в его дебри, это нашел хорошую палку — и опираться можно, и по башке дать в случае чего. И пока её искал, даже нашел несколько грибов, которые отправил в сумку. Надо будет узнать потом, какие из них можно есть, а какие нельзя, а то мои знания ограничиваются только тем, как выглядит поганка. Но это же новый мир, так? Вдруг у них тут и свои особые грибы растут. Вот с такими весёлыми мыслями я и брёл по лесу, изредка поглядывая в карту. Даже знаете, будь я писателем, то непременно начал бы со слов: "Это была хорошая прогулка, не предвещавшая никаких неприятностей".

И, естественно, неприятности начались.

Всё началось с того, что я пошел налево, а не направо. И вот если бы это было традиционное налево, я был бы отнюдь не против, поверьте мне. Но, увы и ах, пути Ушедших неисповедимы.

Так вот, обогнул я дерево с левой стороны, прошел немного и встретил ЕГО. Красивого, пушистого, с забавной мордочкой. Он топорщил усы и стоял на задних лапках, с неподдельным интересом рассматривая замершего меня. Мои губы сами собой растянулись в улыбке. Ну как тут не улыбнуться, когда видишь такого симпатичного зверька, как енот? Милаха же. Как там раньше говорили — какая ми-ми-мишность? Полностью согласен. И даже вертикальный шрамик на левом глазу не портил впечатления, а придавал ему некий колорит.

Енот тем временем приблизился ко мне и снова встал на задние лапы. Теперь нас разделяло всего метра три.

"Ну всё, — подумал я, присаживаясь на корточки, — сейчас еду клянчить начнёт".

И тут эта няшная прелесть сцепила руки и гаденько так улыбнулась, оголив совсем не маленькие зубки. Вылитый злодей, радующийся удавшемуся замыслу, ей-богу! Я и опомнится не успел, как он в два прыжка оказался рядом! И вот если бы я не подставил вовремя руку, он бы вцепился мне в шею!

— Ах ты пушистая дрянь! — взревел (хотя чего уж там — возопил!) несчастный я, вскакивая на ноги и пытаясь стряхнуть этого зверя с предплечья. Да только куда там — он с упоением жевал его своими клыками и активно помогал когтями. Отбросив палку, я ожесточенно колотил его кулаком, умолял отпустить бедного Саргошу, клялся в том, что буду примерным вегетарианцем, и даже бил об дерево — всё вбестолку! Видимо, у этого бешеного енота были свои счёты с людской расой и сейчас наконец-то месть свершилась.

Отчаянно вереща и не понимая, что делаю, я взял да и укусил его за нос. Сработало! Енот запищал и отцепился! От души вмазав по нему ногой, отфутболил подальше и схватил свою палку. Баюкая окровавленную руку и утирая льющиеся слёзы, я представлял жалкое зрелище. Больно-то как! До кости прокусил, собака!

— Ну давай, попробуй теперь меня взять! — кричал я, размахивая палкой, но не рискуя близко приближаться к полосатому убийце. — Чего же ты замер, сволочь?! Давай!

Мне показалось, или он усмехнулся? Демонстративно облизав морду, он повернулся спиной и медленно скрылся в зарослях. Понял, не дебил. Руки в ноги и валим отсюда в противоположную сторону! Чесанул так, что пятки сверкали, и остановился только тогда, когда сил уж совсем не было.

Привалившись к дереву и подвывая от боли, задрал рукав и оглядел плоды работы когтей и зубов столь "милого" создания. Ну, кровь вроде остановилась, кулак сжимается, но сама рана выглядит просто ужасающе. Стало немного лучше, когда промыл её водой из бурдюка. Порывшись в сумке, нашел полотенце, в которое было завернуто сало, промыл его и использовал для перевязки. При этом не переставал оглядываться — вдруг этот гад вернётся? Не удивлюсь, если после всего этого у меня выработается фобия к енотам. Так, отставить панику, надо добраться до города и посетить врача, получить укол от бешенства.

Поднявшись на ноги, открыл книгу и непонимающе уставился на колонку цифр,

заполнивших страницу, а в конце подводился итог:

"Нанесён урон вашему здоровью. Текущее значение Единиц Жизни: 36.

Нанесён урон животному: "Молодой енот. 3 ступень". Оставшееся количество Единиц Жизни: 23."

36 из 60. То-то я себя так отвратительно чувствую. Радует только, что и мои удары по пушистому извергу не прошли для него даром. Зато теперь знаю, что Путь Силы доступен и животным тоже, хотя Знамиир вроде об этом упоминал.

Что-то мне этот мир перестаёт нравиться.

Вернувшись на курс, я вскоре вышел на поляну, где вновь пришлось остановиться. На этот раз из-за зайца. Но, слава Древним, вроде мёртвого — он лежал на спине, раскинув лапы и уши, грудь не двигалась. Я было хотел обогнуть его по широкой дуге, но меня остановила мысль о халявном мехе. Просто он тут явно недавно лежит, а шкурка-то пропадает. Хоть какие-то деньги в городе выручу, а то ведь совсем на нуле.

Очень осторожно я приблизился к белой тушке и потыкал палкой. Нет реакции. Действительно, мёртвый заяц. Вздохнув с облегчением, наклонился и поднял его за уши. И вот зачем, зачем мне приспичило поднимать его на уровень лица??

Дохлый секундой назад ушастый обхватил мою руку передними лапами и, выгнувшись, отбарабанил по одному глупому лицу ударную дробь задними. Тук-тук-тук-тук! Кенгуру недоделанный, чтоб его! Я попытался откинуть косога, но как только отпустил уши, он резко повернул морду и укусил меня между большим и указательным пальцем.

— АААА!!!

Да чтоб вас всех, зайцев и енотов вместе взятых! Хорошо ещё, что он не стал висеть на руке, а сразу же отпрыгнул в сторону. Хотя как сказать, хорошо, ведь ушастый тут же принялся нарезать круги вокруг меня, выискивая возможность вновь атаковать. А я крутился вместе с ним, утирая кровь из разбитого носа и, вытянув палку, напряженно всматриваясь в мохнатую рожу. И чем дольше смотрел, тем больше казалось, что я вижу над ним какие-то надписи. Присмотрелся — и точно!

"Хитрый зайчик. 2 ступень."

Да уж, знаете ли, то, что он хитропопый, мы уже как-то уяснили. Теперь бы выжить ещё. И ведь кому скажешь, засмеют — пал смертью храбрых от лап хитрого зайчика! Срамота!

Ушастый сделал вид, что скачет вправо, а сам резко кинулся в атаку. Я тут же взмахнул палкой, перехватывая его. Н-на! Заяц отлетел в сторону и стукнулся об дерево. Он явно был оглушен, но стремительно приходил в себя и пытался подняться. Не дожидаясь этого, я подскочил к нему и нанёс ещё несколько ударов. Всё, теперь точно труп.

— Съел да, ушастая морда! Хитрый сын бесчестного кролика!

Смотря на распластанного зайца, я внезапно почувствовал стыд. Блин, как больной радуюсь убийству животного. Отвратительно! Раньше, помню, любого бы заломал, увидев издевательство над нашими братьями меньшими. А теперь... больной ублюдок...

Я ожесточенно потряс головой. Что за глупости? Это не мой мир, где каждый может обидеть несчастную зверюшку! Здесь животные после реинкарнации получили шанс дать сдачи, и я считаю, что это справедливо. Всё-таки я не в сказку попал, так ведь? Словно в ответ на мои мысли дриар похолодел и по телу разлилась живительная энергия. Видать, сила убитого зайца перетекла в меня. Я хмыкнул — остаться должен только один!

Склонившись над трупиком, протянул к нему руку и замер. Пространство вдруг

поплыло и проявились буквы:

"Хитрый зайчик. 2 ступень. Развеять: да/нет?"

Эмм. Допустим, да...

Тело ушастого испарилось, оставив после себя лишь немного сырого мяса. Не понял, а шкура где? Но да ладно, обойдусь. А вообще интересная система, надо будет уточнить у знающих людей, как это всё на самом деле работает. Сложив мясо в сумку и перевязав покусанную ладонь, поспешил прочь с поляны. Но у самой её кромки споткнулся обо что-то и, тихо ругаясь, наклонился посмотреть.

Кости. Много разнокалиберных костей.

Осмотревшись внимательнее, вскоре нашел и человеческий костяк, рядом с которым валялась разорванная сумка, точь в точь как у меня. Я невольно сглотнул. Только сейчас ко мне пришло осознание того, что игры кончились, и придётся сильно постараться, чтобы выжить.

Вот теперь точно пора убираться отсюда.

Сначала я шел очень быстро, не особенно заботясь о скрытности, но после нападения синички пришлось изменить тактику.

Услышав порхание крыльев, я поначалу не придавал этому значения. Осознание своей ошибки пришло мгновение спустя, когда синица спикировала мне на голову, вцепилась в макушку когтями и принялась клевать лоб, пытаясь добраться до глаз. Она ловко уворачивалась, но мне всё-таки удалось схватить её и до хруста сжать в кулаке. Удивительно, но после этого она ещё долго умудрялась клевать мои пальцы и полосовать ладонь когтями, пока наконец не издохла. После развеивания птица оставила несколько перьев, которые я тут же затолкал в сумку — если остались, значит, для чего-то нужны.

Дальше уже продвигался очень осторожно, боясь лишней раз хрустнуть веткой и привлечь чьё-нибудь внимание. Лес больше не казался тихим и спокойным местом. Теперь кроны деревьев смыкались над головой и давили, со всех сторон меня разглядывали невидимые глаза, а далёкое уханье совы пробирало до дрожи. Вдобавок ко всему этому раны на лице и руках горели и чесались, а нос распух и едва пропускал воздух, так что приходилось дышать ртом.

Моё внимание привлёк блеск. Луч солнца пробивался сквозь листву и падал на корни дерева, где от чего-то отражался. Сначала я не хотел туда соваться, но практичная сторона вопроса перевесила осторожность. Опрометчиво? Отнюдь — ведь там вполне мог лежать как минимум нож, который явно был бы лучше той палки, которой я сейчас орудовал. И вот, в предвкушении обогнув дерево, я наконец увидел, от чего именно отражался солнечный свет, и мне сразу же стало дурно.

— Нет-нет-нет, только не это, — жалобно бормоча, я медленно поднял глаза от корней и мои зрачки расширились от ужаса. — Только не эти твари, только не они...

От одного дерева до другого висела огромная, метра два на два, с любовью сделанная паутина. Сверкающие нити тянулись во все стороны, стягивали ветви, стелились по земле, окутывая её белесым покровом. А у корней, припорошенные прохладной, сырой землёй, аккуратно лежали несколько коконов, надёжно укрывающих свои жертвы, которые вполне могут быть ещё живы.

Боги, как же я ненавижу пауков!

Трава позади зашелестела и моё тело, охваченное страхом, рефлекторно развернулось. Как раз вовремя для того, чтобы увидеть, как кусты выплонули из себя нечто мохнатое, многоногое и отвратительно верещащее. Разглядывать эту тварь я благоразумно не стал, с матами бросившись наутёк. Но далеко убежать мне не дали — липкая нить захлестнула правую ногу и я кубарем свалился на землю. Слыша быстрый перестук лапок, резко перевернулся и, ничего не соображая от ужаса, стал ползти вперёд спиной, активно помогая себе ногами. Паук внезапно затормозил и, подогнув лапы, прыгнул прямо на меня.

— Пилять!!! — невнятно возопив, я стремительно откатился в сторону и вскочил на ноги.

Тварь приземлилась ровно на то место, где я был мгновение назад. Подняв передние лапы, он оголил клыки и, шипя, вновь кинулся в атаку. Но мне удалось отогнать его взмахами палки, которую лишь чудом не выронил из рук. Моему сознанию наконец-то

удалось пробиться сквозь вязкую пелену страха и вернуть себе хоть какое-то подобие самообладания.

Проклятье! Убежать от него вряд ли получится, да и не очень-то хочется подставлять гадине спину. Остаётся только убить это мерзкое создание, что, признаюсь, я сделаю с превеликим удовольствием!

Надпись над пауком услужливо подсказывала, что я имею дело с неким "Древесным мохнаногом" аж третьей ступени, но мне было откровенно плевать, как там его зовут. Было достаточно и того, что эта огромная зверюга хотела меня сожрать. Судорожно сжимая палку, я старался держать между нами расстояние, выискивая удобную возможность для атаки. Восьмипалый шипел, брызжа слюной, то подбегая, то резко отпрыгивая, пытаясь добраться до меня отравленными клыками и психологически выматывая. И тут паук подобрал лапы, привстал и выгнул вперёд брюхо. Догадавшись, что за этим последует, я в кувырке ушел в сторону, пропуская над головой струю липкой паутины. Не став дожидаться, когда мохнаног вновь кинется на меня, сам рванул к нему, подняв над головой свою импровизированную дубину. Паук не успел быстро перестроиться и отскочить, поэтому мой мощный удар угодил ему прямо по морде. Его прибило к земле, один из множества глаз лопнул. Не став останавливаться на достигнутом, я стал колошматить мохнатую гадину, пока она не опомнилась.

— Сдохни, падла! — пустив петуха, вопил я. — Сдохни, сдохни, сдохни!

Паук сначала пытался отползти, но потом, видимо, решил всё-таки цапнуть меня напоследок. Ну уж нет, тварь! Шишь тебе, а не моя нога! Схватив палку-выручалку двумя руками, я с криком пригвоздил мохнанога к земле, проткнул мерзкую башку. Противно вереща, он ещё пытался выбраться, но я держал крепко, навалившись всем весом. Не знаю, сколько времени длилось это противостояние, но в один прекрасный момент мой противник дёрнулся в последний раз и затих. Но даже после этого мне ещё долго не удавалось заставить себя разжать пальцы. И лишь когда чистый ручеек силы стал вливаться в меня, я смог окончательно поверить в свою победу.

Отшатнувшись в сторону, ноги подкосились и я, тяжело дыша, осел на землю. Сердце бешено колотилось в груди, пот заливал лицо, а всё тело сотрясала мелкая дрожь. Вот тебе и прогулочка по лесу, едрён батон и паук в подливе! Из рта вырвалось истеричное хихиканье. Блин, несую какую-то околесицу. Это уже нервное.

Так, забираем палку-выручалку и валим отсюда. И фиг я больше подойду к сверкающим на солнце непонятным предметам! Хватит, пролюбопытствовал уже, так что до сих пор в себя придти не могу.

"А как же паучья кладка? Там наверняка можно найти что-нибудь полезное, — прокралась в сознание очередная идиотская мысль. — Да и паучка развеять надо, не пропадать же добру?"

Я потряс головой. Прикоснуться к ЭТОМУ? Чур меня, чур! Но ведь енот-то внутри меня прав — сила силой, но и более материальную награду надо прибрать, аки трудолюбивая пчёлка. Тьфу ты, какая пчёлка, какой енот?? Совсем с катушек съехал уже, с этим кровожадным зверинцем. А если я сейчас на улей набреду? Внутри всё похолодело. Так, не раскисать! А ну, взяли себя в руки, развеяли паука и двинули дальше!

Бормоча про себя всякую бессмыслицу, всё же подполз к мохнаногу. Сначала хотел зажмурится, но потом передумал — да ну его, вдруг оживёт? Лучше перестраховаться. Вытянув руку, дважды отдёргивал её, но потом всё же, невероятным усилием воли,

прикоснулся к паучьей лапе. Боги, и кому в голову пришла мысль создать столь отвратительных тварей? Так мало ещё было размера с ладонь, в Древнире они почти с собаку! И кто знает, может быть есть особи и покрупнее...

"Древесный мохнаог. 3 ступень. Развеять: да/нет?"

Я непонимающе хлопал глазами, рассматривая то, что осталось после паука. Кольцо? Как оно могло оказаться в нём? Они же вроде твёрдые предметы не глотают, а только смешивают внутренности в кашу и пьют. Повертел кольцо в руках, очистил от остатков паука и грязи. А ничего так, серебряное вроде. Дриар уже привычно укутало холодом. Что, тоже согласен? Ладно, полюбовались и хватит. Натянув его на палец (подошло идеально, даже почувствовал освежающую волну энергии, прошедшую по телу), выдернул выручалку и открыл карту. Надо же, а ведь до города-то совсем недалеко осталось! Возвращаться к кладке не буду, вдруг там ещё один мохнаог сидит, а вот отметить её не помешает. Только я об этом подумал, как на карте появился крестик. Хм, удобно. Ладно, в путь!

Но неприятности на этом не закончились, как бы мне не хотелось обратного.

Поначалу, услышав человеческие голоса, я воодушевился. Люди! Цивилизация! Безопасность! Ну наконец-то!

Но не тут то было!

Я как раз вышел на маленькую прогалину, когда на неё, с матами расталкивая кушары, выбежали двое мужиков. Не разглядел их лиц, но одеты они были в такую же одежду, как и у меня. Один из них, с тёмными волосами, увидел меня и закричал:

— Ложись! Белки! — и сам бросился на землю.

Я не успел среагировать. Что-то крупное и очень тяжелое ударило меня по лбу, аж искры из глаз посыпались, и я полетел вверх тормашками. Утратив чувство реальности и способность управлять своим телом, мне оставалось лишь слушать, как вокруг продолжают свистеть снаряды. Наверное, там бы меня и прибило, если бы эти мужики не уволокли мою тушку за дерево, где я смог более-менее оклематься.

— Живой? — спросил темноволосый, ничем не примечательный паренёк лет двадцати пяти. — Сколько пальцев показываю?

— Два, — промямлил в ответ едва слушающимся языком.

— Тэк, готовсь, двое на подходе! — второй был светловолосым, худощавым, с бледным лицом, да и вообще выглядел болезненно. — Постараюсь сбить стрелков!

Тэк поднял свою дубинку и, сделав несколько глубоких вздохов, выскочил из укрытия и бросился в атаку. Худощавый в это время поднялся и, сжав покрепче лопату, на черенке которой был примотан синий кристалл, принялся что-то визгливо напевать и совершать пассы свободной рукой. Не знаю, что здесь происходит, но трое бойцов всяко лучше, чем двое. Где моя палка-выручалка? Но не успел я толком оценить обстановку, как заметил, как к нам с тыла подбирается одна из рыжих бестий. Ну, диверсант, лови гранату!

Уворачивалась она знатно, но конец её был печален. А вот будет знать, как бомбардировку по мирной оппозиции устраивать! Я обернулся как раз тогда, когда с рук худощавого сорвалась очередная магическая молния и угодила прямо в одну из белок, которая сидела на ветке и бросалась снарядами. Присмотревшись к ним, мои брови изумленно взлетели. Орех! Они атаковали нас орехами! Хотя, если подумать, всё было логично... Но орехи!!!

Тэк в это время расправился с одним противником и сейчас отбивался от второго. Подскочив к нему, мы на пару насели на хвостатую. Надо ли говорить, что у неё просто не

было шансов против двоих. Но оставалась ещё одна белка, самая крупная из всех, явный атаман этой шайки. Уворачиваясь от пущенной в неё стрелы, она прыгнула прямо на нас и, естественно, приземлилась прямо на меня, куда же ещё! Рыжая не стала терять времени и тут же забралась за шиворот, принявшись вершить процедуру иглоукалывания, переходящую в "страстные" покусывания. Иными словами — кромсала моё нежное тело!!!

— Ай! Гадина! Чёрт! — вопил я, танцуя шаманский танец "три руки". — Твою ж м-ма... Нет-нет, только не сосок! Аааа!!!

— Не шевелись, замри! — Тэк бегал вокруг меня с палкой наперевес. — Вижу, вижу, вот она! Сейчас я её достану! Н-наа!

— Аааа, дебил! Ты по мне лупишь, придурок!

— Прости, прости! Сейчас...

— Да йааазь тебя задери!

В это время беличий атаман разорвал мне на груди рубаху, вытащил голову из дыры и противно запищал. Выбравшись наружу, он бросился к моей шее, но я успел ухватить его за хвост и подбросил вверх. Надо сказать, худощавый всё это время не бездействовал, а напряженно ждал удобного момента. И когда белка оказалась над нашими головами, меткий магический выстрел отправил рыжую в нокаут. Подхватив лопату, колдун больше не дал ей подняться.

Бой был закончен.

Без сил повалившись на траву, я сокрушенно покачал головой. Дурдом какой-то. Назвать нормальным всё происходящее просто язык не поворачивался. И ведь это лишь самое начало моего пути...

Что будет в конце, даже страшно себе представить.

— Приятель, у тебя рог.

Я поднял недоумевающий взгляд на Тэка.

— А?

— Ну рог, — он указал себе на лоб, — от попадания орехом шишка вскочила.

Потрогал — и правда, большая, да и болит к тому же. Что ж это за орехи-то такие? Взял в руки один из щедро разбросанных по прогалине снарядов и удивился его солидному весу. Всё встало на свои места, когда снял с него шляпку — внутри пустая полость была забита плотно утрамбованными камешками. Это что же получается, животные и оружие мастерить могут? Жесть.

— Тебя как зовут-то? Меня Вильяр Тэк, а этот бледный тип — он ткнул пальцем в худощавого колдуна, — Лютер Рич.

— Саргон.

— Ты тут откуда взялся, а, Сар? — буркнул нахмурившийся Лютер, навалившись на лопату. Картина маслом: "Колдуны на картошке" или, ежели побрутальнее — "Хочешь завоевать мир — вскопай огород и удобри его трупами своих врагов". Ндаа, начинаю втягиваться в этот мир бессмысленной жестокости.

— От Знамиира иду, — со вздохом поднялся на ноги и поморщился от боли. Знатно меня отколошматили, однако. Забег до города получился весёлым и познавательным, с этим не поспоришь. — А вы?

— Так ты совсем новенький, — протянул Лютер. — Ну тогда всё понятно. Повезло тебе, что ты раньше нас на этих белок не нарвался. Эта банда тут не одного нашего положила, не считая местных.

— Ага, это точно, — поддакнул Тэк, как-то странно смотря на меня. — С птичкой повстречался, да?

Нахмурившись, я склонил голову набок.

— В смысле?

— Над рогом отметины, как у меня. — Убрав волосы со лба, он показал на шрамы от клюва и когтей. — Вцепляются в голову и пытаются выклевать глаза.

— А! Да, точно. Синичка постаралась.

— Блин, меня тоже! У них, наверное, тактика одна.

— Задрали трепаться, — Лютер сплюнул под ноги. — Давайте развеем тела и вернёмся в город. У меня пунктары почти на нуле, поэтому нарваться на ещё какую-нибудь живность желания вообще нет.

Маг склонился над белкой-атаманом и протянул руку. Окутанное появившимся туманом, тело развеялось и вместо него на земле остался лежать её выбеленный черепок. Поднявшись, Лютер похромал к следующей зверюшке. Только сейчас я заметил, что нога у него обмотана окровавленной тряпицей, и не смог удержаться от вопроса:

— Кто это тебя так?

Лют покосился на ногу и нехотя проворчал:

— Крот. Этот лес вообще кишит всякой гадостью. Ненавижу животных!

— Довольно сложно любить тех, кто пытается тебя убить, — согласился Тэк, собирая добычу. — Ты бы, кстати, обработал свою белку. Как-никак, твоя доля.

Было видно, что Лютер Рич был недоволен решением Вильяра, но всё же промолчал. Я подошел к последней оставшейся белке и подобрал точно такую же черепушку. Покрутив её в руках, обнаружил маленькую цифру "2", горящую на лбу. Причём если не присматриваться, то и не заметишь вовсе. Хотел спросить об этой детали у своих новых знакомых, но, обернувшись, забыл об этом. Над ними горели надписи:

"Лютер Рич. 3 ступень".

"Вильяр Тэк. 3 ступень".

Выходит, если присмотреться, я смогу увидеть имя и ступень любого человека? Или для этого они сначала должны сами представиться? А ещё только сейчас осознал, что чувствую их силу — судя по всему, у них в расходниках скопилось немало униаров. Кстати, а как с ними обстоят дела у меня? Призвав книгу, заглянул и удивился новым записям:

"Нанесён урон животному: "Белка. 2 ступень". Оставшееся количество Единиц Жизни: 2...

...Нанесён урон вашему здоровью. Текущее значение Единиц Жизни: 23...

...Вами убита "Белка. 2 ступень". Количество поглощенной Силы — 7 униаров...

...Нанесён урон вашему здоровью...

...Нанесён урон вашему здоровью...

...Ваше текущее значение Единиц Жизни: 12.

...Количество униаров в расходном запасе — 22.

...Вы познакомились с Посланником Лютером, 3 ступень.

Вы познакомились с Посланником Вильяром Тэком, 3 ступень.

...получен предмет — беличий черепок. Получите за него награду, предъявив хозяину таверны "Боброхата" в Рэйтерфоле".

Мама дорогая, двенадцать единиц жизни! Почти труп. То-то мне так хреново. Выходит,

в книге дриара отображается вообще всё, от маршрута на карте, до имён людей. Удобно, но через месяц другой в этих записях сам чёрт ногу сломит. Хорошо ещё, что всё на разных страницах. А вот что это за награда за череп такая? Деньги бы мне сейчас ох как не помешали.

— Интересный у тебя фолиант. — Подошедший Тэк уважительно цокнул и продемонстрировал мне зажатую в руках маленькую книжку. — А у меня вот блокнотик. У Люта так и вовсе ничего нет.

— Как это нет? — я удивлённо посмотрел на мага, и тот ухмыльнулся.

— А вот так. Не нужно мне никаких костылей в виде книжек. Я сразу научился вызывать таблицы в голове. Конечно, без дриара это пока не получается, — он кивнул на кристалл, примотанный к черенку лопаты, — но это пока.

— Эээ, а зачем ты его на лопату привязал?

— Когда он на шее, колдовать пока не получается, поэтому и сделал подобие посоха. Ведь без проводящего магические потоки предмета творить плетения нельзя. Со временем, говорят, этому научишься, но сейчас придётся попотеть. Да и дриар годится только на плетения до первого такта, а дальше надо искать что-нибудь посолидней.

Тэк поднял руки.

— Давайте на этом прервёмся, а то сейчас Люта попрёт. До города ещё живыми добраться надо.

Рич кивнул.

— Согласен. Двинули.

Подхватив свою вырубалку, я поравнялся с ними.

— А вы уже давно тут? Я имею в виду, вы же тоже посланники?

— Ну да, мы с Лютом и ещё тремя ребятами вместе появились, воплотились, погостили у Знамиира и пошли в город. А как долго, — Вильяр пожевал губы, — третий день уже как. Теперь вот, качаемся на местной живности. Вдвоём оно как-то безопаснее.

— Вас было пятеро?! — я аж споткнулся. — Вы, наверное, до города быстро добрались?

— Ну как, быстро. Покусили нас, конечно, но в целом без эксцессов.

— Вообще не понимаю, почему было не построить город непосредственно рядом с дольменом Знамиира? — вмешался Лютер. — Тогда посланников бы больше выживало. Их, конечно, и так немало, но всё же.

Мы помолчали. Я стал чувствовать себя намного лучше, по крайней мере слабость отступила. Оглядывая окружающую нас растительность, подумал о том, что это же натуральный апокалипсис — животные умнеют и мстят людям, становясь ещё умнее и сильнее с каждым убитым. Зверокалипсис, блин! Почему же люди спокойно терпят такое соседство? Почему не выжигают леса, не устраивают облавы? А если и делают, то почему животные не уменьшаются в количестве? Ведь наверняка жаждущий могущества силпат с удовольствием устроит геноцид звериному миру. Да и что едят в городах, если домашнюю скотину теперь без риска для жизни не вырастишь? Я поделился этими мыслями со своими спутниками.

— Фактически ты прав, Сар, — Лютер пожевал губы, — но тебе не хватает информации. Со скотиной, например, ни у кого проблем нет — как растили на убой, так и растят. Только теперь более внимательно отслеживают их поведение. И если, не приведи Древние, кто-то из животных станет силпатом, то её сразу же убивают. С дикими тварями всё сложнее. Одни говорят, что они очень плодовиты и уходят в глубину лесов, чтобы родить и

потом вернуться с молодым выводком в людные места. Ведь им тоже нужно зарабатывать униары, так что тут мы с ними нашли компромисс — кто кого, называется. — Колдун усмехнулся. — Другие же придерживаются мнения, как я понял, что многие животные приходят из-за Излома и воплощаются точно также, как и мы, посланники. Ведь Ушедшие Древние даровали равные шансы всем и каждому. А почему старшие силпаты не устраивают геноцид, так это вообще просто — разница в силе не та. Малоступенчатые животные просто разбегаются, как только чувствуют, что противник им не по зубам.

Тэк хлопнул меня по плечу.

— Короче, Саргон, считай, что ты в яслях.

Я склонил голову набок и вспомнил слова мандрима: "То есть я могу быть кем угодно? Даже, допустим, драконом?... Да хоть феньком! Хочешь?" Может, в этом ответ? Через реинкарнацию проходят не только животные, но и люди, при желании, могут стать в новой жизни кем-то из зверей? Тогда получается, что мы убиваем не просто животных, а таких же посланников? От этой мысли меня передёрнуло. А если бы я стал драконом, сохранил бы человеческий разум или стал крылатой тварью, жаждущей крови? Мои мысли прервал резко остановившийся Вильяр, в которого я врезался.

— Кажется, у нас проблемы, — пробормотал Лютер, беря наизготовку лопату.

Я посмотрел вперёд и увидел причину остановки. Заяц. Обычный заяц четвёртой ступени, который сидел на изрядно обгрызенном трупке мальчика и неторопливо обгладывал вырванное ребро. Заметив нас, он поднял окровавленную морду и пошевелил ушами. Косой задумчиво посмотрел на кость в своих лапах, а потом на нас, потом снова на кость, и опять на нас. Приняв какое-то решение, он демонстративно отвёл в сторону лапу с ребром, фыркнул и разжал когти, бросив его на землю. Позади нас зашуршали кусты и вышли ещё два зайца, третьей и второй ступени, взяв нас в кольцо.

— Саргон, сколько у тебя осталось ежей? — напряженно спросил Лютер.

— Ежей?

— Единиц жизни!

— А, двенадцать.

— Вил, тогда ты на острие атаки. Сдержи четвёрку, пока мы с Саром справляемся с мелочью.

— Ага. — Тэк взялся двумя руками за дубину. — Ну что ж, бой обещает быть жарким. Поехали!

Было действительно сложно, но мы справились. Хуже всего пришлось со "Свирепым зайцем четвёртой ступени", которого мы обрабатывали все вместе, потому что один на один он бы нас разобрал без проблем. Хотя Тэк, как наиболее живучий, первое время вполне сносно держался против него. Когда с группой поддержки ушастого было покончено, я атаковал Свирепого с тыла, а Лют поддержал магией издали. Положив банду двузубых, быстро собрали трофеи и чуть ли не бегом припустили к городу — мы были так измотаны, что сейчас не пережили бы даже встречи с мышью, не говоря уже о чём-то покрупнее. Но нам повезло и вскоре лес начал редеть, пока наконец не исчез полностью и мы не оказались на границе пшеничного поля, за которым высился Рэйтерфол.

Надо сказать, я был впечатлён. Величественный средневековый замок возвышался над раскинувшимся у его подножия городом, окруженным высокой каменной стеной, к которой жались деревенские постройки тех, кому за ними не нашлось места. Тут были и бойницы, и смотровые башни, и флаги, и пронзающие облака шпили. Может, я что-то и приукрасил, но выглядело всё очень здорово.

Тэк встал рядом.

— Поражает, не правда ли?

— Это точно.

— Что планируешь делать дальше, если не секрет?

Я оторвался от созерцания города и поднял перебинтованную руку.

— К врачу бы мне, а то кто знает, какую заразу мне могли занести все эти милые зверюшки.

— А у тебя сколько Выносливости? — подключился к разговору Лютер.

— Шестёрка.

Маг хмыкнул, подсчитав что-то в уме.

— Не густо. При естественном выздоровлении у обычного силпата ежи до максимума восстанавливаются за десовку... Ах да, ты же не знаешь! Десовка — это десять часов. При переломах, заражении крови, отравлении, голоде, жажде и прочих радостях жизни скорость регенерации падает, а то и вовсе останавливается или начинает постепенно уменьшаться, убивая тебя.

Я ошарашенно вскинул брови.

— Что? Мои раны могут зажить за десять часов без всякой медицинской помощи?

— Не могут, а заживут, — поправил меня Тэк. — Пойдёмте, по дороге договорим, а то неудобно стоять к лесу задом, знаете ли.

Пока мы шли вдоль пшеничного поля к дороге, Лютер продолжал делиться со мной жизненно важной информацией.

— А чему ты удивляешься, Сар? Мы же не совсем обычные люди — пришли из-за Излома, сотворили себе тела, вбираем силу убитых. Согласись, нормальные люди так на свет не появляются и не испытывают удовольствия от приумножения могущества. Хотя с последним можно и поспорить, конечно... Но не суть. Мы говорили о естественном выздоровлении. Раны, разумеется, нужно обрабатывать, а то кроме уменьшения скорости регенерации ты можешь и до негативных эффектов докатиться. Плюс, чтобы запустить

процесс восстановления, ты должен отдыхать, а не заниматься активным физическим трудом. Со временем, если взять специальные грани, можно отлечиваться буквально за секунды, но до этого ещё дожить надо.

— И униаров немерено, — добавил Тэк.

— Точно. Всё в итоге упирается в накопленную силу.

Переводя взгляд с одного на другого, я покачал головой.

— Откуда вы всё это узнали?

— На собственной шкуре опробовали, как же ещё, — усмехнулся Вильяр, потирая ладонью расплосованное свирепым зайцем плечо. — Ну и в дриаре сохранилась прорва информации после единения с алтарём Знамиира.

— Что??

Я встал как вкопанный и они удивлённо посмотрели на меня.

— А ты что, не знал этого? Дальше первой страницы своего фолианта не заглядывал?

Хлопнув себя по лбу, призвал книгу и пролистал несколько страниц. Блин, и точно! После первичных данных, карты и череды оповещений, желтоватые листы были заполнены аккуратным почерком. Пробежавшись по паре строк, убедился в том, что это действительно была информация, с которой я уже был ознакомлен после прикосновения к алтарю. Отлично, теперь у меня будет возможность всё не спеша детально изучить.

— Спасибо вам, парни. Без вас я бы и дальше тупил. — Я от всего сердца пожал им руки.

— Да не вопрос, — пожал плечами Тэк. — Самим в своё время добрые люди подсказали.

Поле закончилось и прибитая у частокола дощечка услужливо сообщила, что мы попали в опоясывающую Рэйтерфол деревушку "Пепелка", которая встретила нас собачьим лаем, мычанием коров, галдящими людьми и смехом веселящейся ребятни. Я с интересом рассматривал добротные дома, богатые скотом дворы, заглядывал в спокойные лица жителей, в глазах которых читалось любопытство. Многие при нашем появлении о чём-то перекрикивались друг с другом, и со смехом провожали нас взглядом.

— А вы сами-то куда пойдёте? — запрокинув голову, я всмотрелся в приближающийся донжон.

— Доведём тебя до "Боброхаты", сдадим черепушки и получим заслуженные золотые, — буркнул втянувший голову в плечи Лютер. Он определённо не разделял веселья крестьян и злобно зыркал в сторону смеющихся. С отвращением посмотрев на свою лопату, он едва слышно прошептал: — Быстрее бы уже обзавестись нормальным шмотом...

— Тебе, кстати, тоже полагается часть монеток. — Тэк же наоборот, гордо расправил плечи и помахивал своей дубиной. — С бандой белок же помог расправиться.

— Мы бы и без него справились.

— Не спорю, но без Саргона было бы в разы сложнее. Да ещё про косых не забывай, к нам бы точно пушистый зверёк пришел, если бы не он. Так что свою долю он заслужил.

Я не стал спорить. Если с тобой кто-то хочет добровольно и безвозмездно поделиться деньгами, то лучше не мешать ему в этом благородном начинании. В случае чего сами виноваты, никто ведь их за язык не тянул, верно?

Оказалось, что у стен города был вырыт глубокий ров, наполненный водой. Мне даже пару раз показалось, что я заметил мелькнувшую на поверхности чешую чего-то большого. Привидится же... Мы перешли подъёмный мост, миновали закованную в броню стражу и

свернули налево, углубившись в переплетение улочек. Первое, что бросалось в глаза, это покрытые плитками дороги, обилие магазинов с яркими вывесками, и высокая концентрация силпатов. Я буквально кожей чувствовал скопившуюся в окружающих меня людях силу. К слову, не все из них были людьми — взгляд приковывали девушки с кошачьими ушками на голове и милыми хвостиками, были и высокие, статные дамы, и выделяющиеся на их фоне лопоухие карлики, а пару раз даже попались самые настоящие ящеры! И это если не учитывать других любопытных экземпляров. Но людей, всё же, было больше. С разным цветом кожи и разрезом глаз, но всё же обычных людей. Новички вроде меня без труда выделялись в этой толпе народу — простенькая одежда, бегающий взгляд, пытающийся охватить всё и сразу, ну и импровизированное оружие, начиная от банальных палок и заканчивая ржавыми мечами, копьями и кинжалами.

Мы остановились у трёхэтажной таверны с запоминающимся названием "Боброхата", из дверей которой непрерывно сновал народ. Многие при этом останавливались у большого деревянного щита, сплошь покрытого меловыми надписями.

— Давай свою черепушку. — Порывшись в сумке, я отдал Тэку требуемую костяшку. — Теперь жди, скоро вернёмся.

Они скрылись в таверне, а я подошел к щиту и заинтересованно просмотрел написанное:

"На поля требуются рабочие руки. Ночлег, еда и оплата поденная."

"Утеряны регистрационные бумаги на имя Путинар Великий. Просьба вернуть за вознаграждение."

"Идёт набор в городскую армию. Только силпаты."

"Куплю тела арахнидов. С ценой не обижу. Боброхата, спросите Крышохвата."

"В городе объявился убийца силпатов. Будьте осторожны."

"В лесах завелась банда белок-убийц. По последним данным их пятеро, есть главарь. За голову каждой по пять монет, за атамана пятнадцать. Сдавать хозяину таверны."

Оп-пачки! А вот и те самые рыжие бестии бомбардировщики, едва не проломившие мне череп! Так вот значит, откуда Рич и Тэк узнали о них. Теперь понятно, как тут обмениваются информацией.

Из дверей таверны выскочил мальчик и быстрым движением стёр объявление о белках. Я тут же почувствовал исходящую от дриара прохладу и наполняющую тело силу. Призвав фолиант, прочёл появившуюся запись:

"Вы способствовали уничтожению безжалостной банды белок-убийц, держащих в страхе местных грибников. Награда: 5 золотых и 7 униаров."

Количество Униаров:

Расходный запас — 39.

Несгораемый запас — 0."

О как! Мелочь, а приятно. Я уже, считай, неформально на второй ступени. Это воодушевляет. Перелистнув страницу, пробежался взглядом по списку доступных вещей:

"Обычная одежда (Прочность 2).

Палка-выручалка: +3 силы, (Прочность 5).

Еда и вода на пару дней.

Травы для алхимика Вейри.

Документы для баронской канцелярии.

Письмо от мандрима Знамиира магистру Кривглазиану Дикому.

Заячье мясо: 2 порции.

Перья синицы. Годятся для изготовления стрелы.

Кольцо живучести: +5 единиц жизни."

А колечко-то оказалось не простое, а с бонусом, пусть и небольшим. Эхх, мне бы таких ещё девять штук не помешало. Интересно, а на пальцы ног надеть кольца с эффектом можно? Было бы здорово. Блин, так ведь в Древнире же процветает магия! А значит, можно разжиться отличными артефактами! Вот это хорошая новость, просто великолепная. Вот только цены наверное на такое удовольствие больно кусаются. Но при первом же удобном случае надо обвешаться ими, однозначно.

— Чего завис?

Вздогнув, поднял взгляд на подошедшего Тэка, который вложил мне в руку маленький мешочек.

— Твоя доля. Немного, но на пиво с закусками хватит.

Кивнув, торопливо спрятал деньги в сумку и пожал Вильяру руку.

— Ну, удачи. Небось, свидимся ещё.

— Спасибо, Вил, тебе тоже не хворать. Лютер.

— Будь осторожен, Сар, — маг посмотрел мне в глаза и криво ухмыльнулся, — не все силпаты такие добрые, как мы. Кто-то может и позариться на твой расходник.

— Постараюсь.

Смотря им вслед, я задумался над тем, что делать дальше. Для начала решил всё-таки, как и планировал, посетить лекаря. Ведь лучше перебдеть, чем недобдеть.

Поинтересовавшись у местных, где найти целителя, я вскоре добрался до жилого дома, весь первый этаж которого был отведён под алхимическую лавку под громким названием "Выживший". Ну, вроде адресом не ошибся. Заходим.

Дааа, вот значит как выглядит логово варщика амфетамина — вокруг колбы, перегонные кубы, реторты, склянки с разнообразными зельями, мазями, кристаллами, порошками и пахучей травой, от которой слезятся глаза. Ещё я заметил малопривлекательный стенд с сушеными и консервированными внутренними органами, но присматриваться не стал. Что-то я здесь лечиться расхотел...

— Вы что-то хотели?

Окликнувший меня голос принадлежал невысокой женщине, волосы которой были заплетены в толстую косу, спадающую на грудь. Она была чуть полноватой, но от этого не менее привлекательной. Смотря на неё, на ум невольно приходило сравнение с доброй тётушкой, которая всегда примет нерадивого племянника, накормит и обогреет, что бы он ни натворил.

— Судя по блеску в глазах, вы у нас впервые. — Улыбнувшись, тётушка сполоснула руки в тазике и вытерла о фартук.

Её слова вывели меня из ступора и я учтиво склонил голову.

— Да, вы правы, госпожа... извините, не знаю вашего имени?

Она вскинула брови.

— Удивительно слышать от силпата вопрос о имени. Обычно они просто плятятся в пространство над головой и пытаются его прочесть. Весьма забавно смотреть на их реакцию, когда это не получается, — женщина хохотнула. — Хотя лично я бы предпочла,

чтоб мужчины, как и раньше, продолжали смотреть мне на грудь.

Мои глаза невольно скользнули на упомянутый объект и хозяйка рассмеялась.

— Да, так определённо намного лучше! Меня зовут Вейри, я хозяйка "Выжившего", алхимической лавки и врачевальни в одном флаконе. А вас как величать?

Оп-па, Вейри! Это я удачно зашел!

— Саргон. Приятно познакомиться, госпожа Вейри, много слышал о вашем мастерстве от своего наставника, мандрима Знамиира. Собственно, у меня для вас от него посылка и доброе слово.

Думаю, ничего плохого в том, что я немного приукрасил реальность, не будет. Пройдя к прилавку, выложил из сумки предназначенный для алхимика свёрток и тут же почувствовал уже становящуюся привычной прохладу от дриара.

— Неужели старый древолист наконец расщедрился на свои травы? Ну надо же! — всплеснула руками Вейри. — Дождалась-таки, и года не прошло! Спасибо тебе, Саргон, спасибо. Уважил женщину. В честь этого даже готова сделать тебе ответный подарок, но в пределах разумного, конечно же, — тут же поправилась она, пряча свёрток под прилавок.

— Спасибо, госпожа. На самом деле действительно есть то, в чём вы можете мне помочь. — Я вымученно улыбнулся и продемонстрировал перебинтованные части своего пусть нового, но уже изрядно потрёпанного, тела. — После прогулки по лесу и знакомства с местной фауной меня не помешало бы хорошенько заштопать.

— Тут я с тобой полностью согласна. — Целительница цепким профессиональным взглядом оценила объём предстоящих работ. — И по множеству неуклюжих повязок могу предположить, что ты, в отличии от себе подобных, проявил благоразумие и решил перестраховаться. Мудрое решение. Не все последствия от ранений, знаешь ли, проходят за десовку. Многих силпатов погубила вера в собственную неуязвимость. — Она поджала губы и покачала головой. — Ладно, пойдём в больничное крыло, будем тебя лечить. — Развернувшись, она крикнула в глубину коридора: — Фея, подмени меня, я наверх!

За прилавок вышла молодая девушка, в которой я без труда почувствовал немалую силу. Да и внешне она была очень даже хороша. Вейри мягко подтолкнула меня в спину, усмехаясь и приговаривая:

— Что, адреналин и гормоны шалют в молодом теле, да? Иди-иди давай, юный посланник Древних, девок портить будешь в другом месте.

Промямлив в ответ что-то нечленораздельное и покраснев, я потопал на лестницу. Поднявшись на второй этаж, сплошь заставленный ровными рядами заправленных коек, пройдя вдоль которых мы вошли в дверь у противоположной стены и оказались в операционной. Ну а как ещё можно назвать стол с фиксирующими ремнями и набором разнообразных хищных лезвий и пил, разложенных на каталках? Но, несмотря на мрачный инструментарий, тут было вполне уютно. По крайней мере медикаментами не пахло, а солнечный свет из широкого окна заливал комнату и играл на разноцветных стёклах сотен пузырьков, расставленных в шкафах.

Вейри указала на вращающийся стул без спинки, но с удобными подлокотниками.

— Присаживайся и снимай рубаху. — Когда я выполнил требуемое, она покрутила меня на стуле, рассматривая и цокая языком. — Знатно тебя подрали, ничего не скажешь. Царапины, укусы, гематомы. Но видала и похуже.

Смочив в каком-то растворе присохшие повязки, она аккуратно срезала их, оголив не очень хорошо выглядевшие укусы енота и зайца. Особо тошнотворно смотрелась рана от

енота, считай, посиневшая плоть в лохмотья, спёкшаяся кровь, да и припухло вдобавок.

— Недавно точно такие же видела на одном трупе, — задумчиво пожевала губы целительница. — Той девчущке, в отличии от тебя, не повезло. Кто это был?

— Енот, — нехотя буркнул я, вспоминая эту наглую усатую морду.

— Понятно. — Вейри кивнула и принялась рыться в шкафу с зельями. — Ну, коли уж я тебе обещала ответную услугу за доставку трав, то не будем применять бюджетные способы лечения, а проведём всё быстро. — Протянув мне два пузырька, один зелёный, другой жёлтый, она подмигнула: — Заодно и продукцию прорекламирую. Пей. Сначала зелёный.

Выдернув пробку, я недоверчиво понюхал содержимое флакона. Пахнет вроде приятно, мятой и даже немножко малиной. Выпив всё в один глоток, практически мгновенно почувствовал освежающую волну, окатившую грудь и растёкшуюся по телу. Приятно, словно сироп выпил тонизирующий. Только вот раны да царапины, блин, зачесались. Скосив взгляд на укушенные руки, я изумлённо раззявил рот. Разорванная плоть восстанавливалась прямо на глазах, синева и опухоль уходили, а края раны стягивались, в итоге оставив на месте укуса лишь бледный шрам, создавая впечатление, словно прошел минимум год. Тоже самое было и с остальными царапинами и ушибами. Даже шишка на лбу разгладилась! Чудеса, да и только. Я поднял округлившиеся глаза на улыбающуюся Вейри.

— Качественное зелье лечения, восстанавливает пятьдесят ежей, по единице в секунду, — с готовностью пояснила она, довольная произведённым эффектом. — И между прочим, по пятьдесят тайверов за штуку!

Тайверы, наверное, это местная валюта. Я сглотнул вставший в горле комок и с грустью посмотрел на пустой флакон. Даа, с моими-то скудными финансами такую прелесть не часто попьёшь.

— Эхх, печаль-беда. А что за бюджетный вариант вы упомянули?

Целительница небрежно махнула в сторону хирургических инструментов.

— Обработаем, зашьём, перебинтуем и на десятичасовой отдых. Но в этом случае гарантии на то, что в твою кровь не попала всякая дрянь с клыков и когтей, никто не даст. Пятьдесят на пятьдесят, в зависимости от силы организма. Почувствуй, как говорится, себя в шкуре обычного человека.

— Ясно. А это тогда что? — я потряс жёлтым пузырьком.

— А вот это как раз очистит кровь. Жуй-глотай.

Пожав плечами, я без раздумий приложился ко второму бутылку и сразу же пожалел об этом. В отличии от первого оно было вязким, горьким и невероятно кислым, словно свежего лимонного сока глотнул. И вдобавок ко всему ещё и шипело на языке.

— А нельзя было выпить эту шипучку перед вкусным зелёным? — моему праведному возмущению не было предела.

— Нельзя, — с ухмылкой отрезала Вейри. — Сначала лечение ран, а уже потом внутреннее очищение. И между прочим эта шипучка добрую сотню стоит, так что не бурчи, а наслаждайся. Кстати, шрамы всё равно остаются, но от них при желании можно избавиться с помощью особого крема, так что имей в виду. Но это уже не за бесплатно будет.

Я пробежался взглядом по разноцветным пузырькам, гадая об их свойствах и прикидывая приблизительную стоимость всего этого добра. И даже не зная ценовых реалий сумма воображалась солидная.

— А скидок не бывает? — с надеждой спросил я.

— Всё бывает, куда уж без этого, — кивнула целительница, забирая пустые флаконы. —

Есть и единовременные, и постоянные. Я, например, всегда в поисках новых трав, рецептов, ну или просто требуется регулярное пополнение запасов расходников. С этим мне обычно помогают либо ученики, либо как раз-таки те, кто хочет заработать скидку.

— Ученики? Вы берёте учеников? — я не стал скрывать свою заинтересованность.

— А Фея, по твоему, кто? Обычная силпатка, которая захотела постигнуть тайны зельеварения. В Рэйтерфоле множество тех, кто готов обучать Посланников своему ремеслу, лишь бы те платили. — Она смерила меня насмешливым взглядом. — А ты небось тоже в ученики хочешь податься?

— А это шибко дорого?

— Скажем так, алхимия вещь не дешёвая. До первого такта навыка надо тысячу униаров, плюс без сопутствующих специализаций, свежевание и травничество, не обойтись, а это ещё по сто униаров. Ну и услуги наставника обычно оплачиваются как в униарах, так и в золоте. И это ещё не учитывая последующую стоимость рецептов.

Каждое её слово погружало меня в уныние всё глубже и глубже. Вейри лишь подтвердила мои опасения насчёт дороговизны прокачки. Ну а чего я хотел? Путь к могуществу дешёвым не бывает.

Видя моё понурое лицо, женщина ободряюще похлопала меня по плечу.

— Но не всё так плохо, на самом деле. Есть ещё вариант стать самоучкой, экспериментировать, учиться по книгам. Вот только книги не дешёвые, да и взорваться можно, если реагенты не те смешаешь... ну и профессионал зачастую превосходит самоучку... а уж то, что времени вдвое больше уйдёт, я и не говорю...

— Ладно-ладно, я понял. Спасибо. — Поспешил я прервать сочувствующую. Ну в печку такие утешения! — Алхимия, конечно, вещь донельзя полезная, но придётся немного повременить.

— Знаешь, ветки навыков и специализаций у тебя должны быть доступны, так что просто можешь вкладывать в нужное униары, подготовить, так сказать, фундамент, а у мастера потом пройти обучение. У силпатов обычно уходит не много времени на закрепление знаний. О, и насчёт скидок, ты вполне можешь помочь мне в работе, а за это я существенно снижу сумму.

Я с подозрением прищурился.

— А в чём именно заключается помощь?

Вейри радостно заулыбалась.

— Да ничего необычного! Просто в результате опытов скапливается множество неизвестных зелий, и мне нужны добровольцы, чтобы узнать их свойства. Ну как, согласен?

Ага, щаз! Всегда мечтал стать подопытным кроликом!

— Эээ, я подумаю. А за лечение спасибо, госпожа Вейри, и за информацию тоже. — Я поднялся со стула и натянул рубаху. — Считайте, что приобрели в моём лице постоянного клиента.

— Не за что. Всегда рада помочь юному Посланнику Древних.

Она проводила меня до выхода и у дверей я учтиво поклонился.

— Пусть Древние благоволят вам, госпожа Вейри.

— И не сводят глаз с нашего пути. Удачи тебе, Саргон, её никогда не бывает много.

Какая милая женщина. Побольше бы таких людей, глядишь, и общество бы стало другим. А то вокруг сплошь деграданты и эгоисты. Что поделаться, в такой век живём. Ладно, что там у нас дальше? Баронская канцелярия? Вроде бы на входе в город стояло какое-то

административное здание, до него и прогуляюсь.

И всё-таки до безобразия богатый и ухоженный город. И пусть это и не наше средневековье, но всё же я думал, что тут будет более мрачно. И как они могут так беззаботно жить в глуши, окруженные со всех сторон лесом? Неужели здесь настолько сильно привыкли к вспышкам зверокалипсиса? Нет, человек, конечно, ко всему привыкает, но всё-таки чтобы подобные вещи стали обыденностью — это дико. И жутко. Хотя я здесь новичок, мне всего-то два дня от роду, чай, несмышлёныш. Может, тут не так уж и плохо всё. Вот познакомлюсь с Древниром поближе, а потом буду делать выводы.

Если, конечно, выживу.

— Имя?

— Саргон.

— Мандримом был Знамиир?

— Он самый.

Седовласый обладатель пышных усов навалился над столом и скрипел пером по пергаменту, скрупулезно занося в него мои ответы. Было весьма забавно смотреть на то, как облаченный в полный доспех рыцарь хмурится и шепчет себе под нос, стараясь красиво вывести каждую букву. Но я всё сдерживал растягивающиеся в улыбке губы. Главным образом потому, что этот рыцарь был аж сто двадцатой ступени, и злить такого монстра я как-то не отваживался. Такой меня даже щелбаном зашибёт, это как пить дать. Благо, было на что отвлечься — сам кабинет интереса не представлял, обычные полки со свитками и фолиантами, стол заставленный огарками свечей и сломанными перьями, широкие окна да герб Рэйтерфола на стене, по центру которого был изображен город на фоне гигантского пышного дерева. Моё внимание же больше привлекали доспехи пишущего воина (которого, кстати, звали Водлар) — красивые, идеально подогнанные под фигуру, выполненные из затемнённого металла, украшенного странными символами. Наверняка не простые, а зачарованные. Вот интересно, сколько они весят? Просто мне непонятно, зачем таскать полный дос на гражданке, да ещё и сидеть в нём за писаниной. Это же дико неудобно! Или нет? Может, всё зависит от уровня силы и выносливости? У воина на сто двадцатой ступени эти атрибуты наверняка солидно раскачаны. Наверное, поэтому они его несколько не стесняют и их ношение подобно обычной одежде. Помимо всего этого меня интересовал ответ на ещё один вопрос, который я, не выдержав, всё же задал:

— Извините, но почему вы занимаетесь этой бумажной волокитой?

Водлар посмотрел на меня исподлобья.

— А кто, по твоему, этим должен заниматься?

— Ну, не знаю, какой-нибудь писарь.

Он отложил перо и выпрямился, устало массируя шею.

— Я командир армии лорда Драйторна и в мои обязанности входит регистрация новых Посланников. Также я уполномочен делать выбравшим Путь Силы предложение о вступлении в армию Рэйтерфола. Кроме стандартного ежемесячного жалованья и проживания, обучение воинским дисциплинам идёт за счёт казны, взамен заключается контракт на год службы с возможностью продления.

Я склонил голову набок и крепко задумался. С одной стороны на ближайший год не нужно будет думать о крыше над головой и еде, снабдят снаряжением и будут бесплатно обучать. С другой же придётся торчать здесь целый год! Что-то внутри говорило, что у меня нет столько времени, ибо надо спешить. Но куда и зачем — ответа не было.

— Знаете, господин Водлар, я, наверное, откажусь. Хочу для начала опробовать свои силы, а уже потом решать, что делать дальше.

К моему удивлению, седоусый воин тепло улыбнулся.

— Одобряю такое решение. Сначала необходимо чего-то добиться самостоятельно, а уже потом предлагать свой клинок. Скажу честно, далеко не все силпаты достигают каких-

то значимых успехов, что бы не говорили об их потенциале. Потенциал есть у всех, но не каждый может его реализовать.

С этим было сложно не согласится. Действительно, многие просто проживают свою жизнь впустую, тратя энергию на бессмысленные занятия. И когда подобное охватывает не несколько десятков человек, а целую нацию, впору говорить о массовой деградации, результатом которой становится постепенное вымирание и исчезновение человека как вида.

Хм. Какие странные мысли посещают мою голову. Возможно, это отголоски прошлой жизни? Произошло массовое вымирание? Не исключено. Иногда я размышляю о странных вещах. Например, по дороге сюда я думал о некоем "нашем" средневековье, сравнивая его с Рэйтерфолом. А ещё заметил, что Рич и Тэк говорили о "Изломе", из которого мы появились и откуда, возможно, появляются и поумневшие животные. Что за излом? Ведь я точно помню, что Знамиир об этом не говорил, в моих мыслях уже было это определение. Тогда я посчитал, что это была просто ассоциация, но вдруг это не так? Что, если у всех Посланников есть какие-то общие воспоминания, одно из которых касается этого излома? Нужно будет в этом разобраться.

Водлар достал из ящика стола массивную печать и приложил её к пергаменту. Придирчиво просмотрев всё ещё раз, он скрутил его в тубус и протянул мне.

— Держи. Отныне ты Саргон из Рэйтерфола, подданный лорда Дэриора Брантар Драйторна. Чтобы документ стал действительным, тебе необходимо пройти в гильдию Монетизаторов и оплатить налог в размере десяти тайверов. Если они не поставят сюда свою печать, то ты будешь оштрафован сначала на пять монет, при повторном нарушении на десять и так далее.

Я тут же возмутился:

— Но у меня нет десяти монет!

— Не рассказывай сказок, — грубо одёрнул меня капитан. — Ты ведь по дороге сюда убивал кого-нибудь?

— Эмм, да...

— Ну вот, значит, у тебя в расходнике уже скопилось немного униаров. — Видя мою растерянность, он тяжело вздохнул и снизошел до пояснения: — Есть некие люди, обладающий даром к перемещению Силы в особые камни, наподобие тех, из которых созданы дриары. Людей, обладающих таким даром, мы зовём монетизаторами. Они те, кто переплавляет силу в монеты, в валюту, которой можно рассчитывать. Но использовать для этого монетизаторы могут только свободную силу, которая ещё не была использована для усиления — то, что находится в расходнике.

Я напрягся и слегка подался вперёд.

— А забрать силу из этого камня я могу?

— Естественно. — Усмехнувшись, он разгладил большим и указательным пальцем свои пышные усы. — Но он после этого разрушается. Вообще эта валюта весьма распространена в Древнире: её преподносят в дар Богам, рассчитываются при особых сделках. Но чаще всего униары просто меняют на обычные золотые монеты по установленному курсу.

Я вскинул брови.

— Так всё-таки золотые?

— Понимаю твоё удивление. Раньше в нашем мире были и медные, и серебряные монеты, но после появления Гильдии Монетизаторов провели реформу и единой валютой были признаны золотые и стеклянные монеты — униарные, люди их ещё кличут

стекляшками или униками. Хотя знаешь, серебряки и медь ещё можно встретить в обороте, ведь иногда то клад попадётся, то старые запасы ещё сохранились.

Уфф. Уже голова пухнет от переизбытка информации. Получается, что потенциально у силпатов нет проблем с финансами, были бы униары и монетизатор поблизости. Плюс всегда можно работать не за золото, а за эти пресловутые униары и таким вот образом зарабатывать их.

— Короче, Саргон из Рэйтерфола, обменяешь у монетизаторов униары на золотые и там же оплатишь налог за документы. Гильдия находится дальше по улице, здание из синего мрамора. Также настоятельно рекомендую приобрести за один золотой свод законов Рэйтерфола и внимательно изучить. И заруби себе на носу — незнание законов не освобождает от ответственности. Ещё вопросы?

— Эээ... Ах да! Мандрим Знамиир просил передать в канцелярию.

Достав из сумки нужный тубус, я отдал его Водлару. Тот быстро распечатал его и пробежался глазами, после чего горько усмехнулся.

— В этом месяце до нас не добралось больше Посланников, чем в прошлом. Печально. Кстати, если вдруг обнаружишь в окрестностях тела, то будь добр, подбери их документы, если таковые будут, и принеси сюда. За каждый полагается награда в пять монет.

Дриар тут же похолодел на запястье. Заинтересованный, я призвал книгу и посмотрел на новые записи:

"Капитан Рэйтерфолского гарнизона просит вас, в случае обнаружения, принести ему документы убитых Посланников. Награда: 5 золотых за штуку.

Я теперь гражданин — оплатите налог за документы в любом отделении гильдии монетизаторов. Награда: 1 униар.

Но я же не знал... — приобретите свод законов Рэйтерфола, чтобы не попасть на скамью подсудимых. Награда: 1 униар.

Скидки от Вейри — у вас есть возможность получить скидку на товары. Вариант 1 — станьте подопытным алхимика. Вариант 2 — принесите расходные материалы для алхимии. Вариант 3 — добудьте для Вейри новые травы или рецепты зелий. Вариант 4 — станьте учеником Алхимика.

Поручение мандрима Знамиира:

Передать травы алхимику Вейри в Рэйтерфоле. — Выполнено. Награда: бесплатное лечение в "Выжившем"; 1 Униар.

Передать свиток в баронскую канцелярию. — Выполнено. Награда: 1 униар.

Общая награда: вы заслужили своё рекомендательное письмо от мандрима Знамиира к волшебнику Кривглазиану.

Количество Униаров:

Расходный запас — 41.

Несгораемый запас — 0."

— Здесь, вообще-то, не библиотека, — напомнил о себе Водлар.

— А, да, извините пожалуйста. Уже ухожу. — Растворив фолиант, я уже было вышел из кабинета, но у самой двери обернулся. — Кстати, вы не подскажете, где мне найти мастера, который сможет обучить фехтованию на мечех?

— В Пепелке живёт ветеран по имени Сидиус, он вечно в поисках достойных учеников.

— Благодарю, капитан Водлар.

Выйдя из баронской канцелярии, я решил покончить со всеми насущными делами и направился в гильдию монетизаторов. Заодно и собственную мощну пополню, а то пять монет в кармане это курам на смех. К тому же мне ведь ещё ночлег искать и за обучение платить в ближайшем будущем. Сплошные растраты, в общем. Хорошо хоть униары можно обналичить, а то совсем худо было бы.

Здание гильдии действительно выделялось: стоит особняком от остальных, построено из красивого синего мрамора, прилегающая территория окружена цветущим садом, а у входа козырёк подпирают две массивные колонны, с которых свешиваются штандарты с изображением плывущего по волнам трёхмачтового фрегата. Вот уж у кого денег немерено, сразу видно. Внутри было не менее шикарно, но лицемерие богатого убранства и величественных картин довольно быстро надоело, в отличие от милого секретаря с кошачьими ушками.

— Здравствуйте! Могу я вам чем-нибудь помочь?

Томная улыбка, длинные ресницы, глубокое декольте. О да, вы вполне можете мне кое в чём помочь... Брр, что за мысли лезут в голову! Это вообще банк или что? Смотри ей в глаза, Саргон, только в глаза. В глаза говорю!

— Эээ, и вам здравия. Я бы хотел, эээ, обналичить униары.

— Курс один униар к десяти золотым, плюс налог один униар, плюс оплата наших услуг ещё один. Итого 3 к 10.

Я вытаращил глаза.

— Какой ещё налог?

— Баронский, в пользу города, — с готовностью пояснила девушка.

Кучеряво живут, однако. Как я понимаю, в этих землях много, хм, "новичков", которые только воплотились и за душой ничего не имеют. А спать в тепле и сытно кушать хочется, поэтому кровью и страданиями заработанные униары наверняка будут обмениваться на золото, а учитывая, что этим занимаются только монетизаторы, то их доход просто баснословен. Теперь-то понятно, почему Рэйтерфол является богатым городом в такой глуши — с такими-то налогами грех не развиваться!

Из размышлений меня выдернул голос девушки:

— Вы готовы совершить обмен?

— Да. Пожалуй, всё же да.

— Тогда пройдите в кабинку для завершения сделки.

Открыв одну из множества дверей, я очутился в небольшом помещении без окон, центр которого занимала монолитная плита, излучающая ровное синее сияние, которое освещало этот таинственный закуток. Чём-то она была похожа на алтарь в дольмене Знамиира. На другом конце этого импровизированного стола сидела зловещая фигура в капюшоне, с лицом, закрытым непроницаемой стальной маской, а туман над её головой не позволял узнать её ступень. И лишь глаза, следящие за мной из прорезей маски, говорили о том, что я имею дело с живым существом, а не его подобием. Хотя, кто знает, так ли это на самом деле?

— Присаживайтесь, — раздался жутко искаженный голос.

Я сел напротив.

— Вытяните руки и положите их ладонями на дриарил, — он указал на "стол".

Сделав это, я испытал уже знакомое ощущение, словно от прикосновения к наэлектризованной поверхности. Монетизатор накрыл мои ладони своими, скрытыми перчатками, и свет внутри стола запульсировал. Меня охватило странное чувство, как будто кто-то "вошел" в мою голову и постучался в дверь, за которой я спрятал всё самое сокровенное.

— Расслабьтесь, вам ничего не угрожает.

Блин, лучше бы ты молчал, страхолюдина чёртова! Ты себя вообще в зеркале видел? Со стороны слышал? Нет? Вот и сиди, узбагоин хренов!

Злость помогла мне немного взять себя в руки.

— Как ваше имя?

— Саргон.

— Сколько вы хотите обменять?

С трудом заставив распухший язык шевелиться, я ответил:

— Мне надо, — тяжелый вздох скупердя, — тридцать монет.

— Хорошо. С вас девять униаров. Деньги желаете получить на руки?

— А что, есть варианты?

Монетизатор кивнул.

— Конечно. Вы можете открыть счёт в нашей гильдии как в униарах, так и в золоте. До сотни униаров или тысячи монет под 1 % в месяц, с сотни начинается 5 %. Далее процент только повышается. Обратите внимание на то, что вы в любой момент сможете закрыть позицию, без штрафа, осуществив обратное вливание или снятие наличностью.

Я склонил голову набок. Надо же, какая интересная фишка. Эдак можно сдавать в гильдию униары и получать ежемесячно прибавку, при этом абсолютно не рискуя своей драгоценной шкурой. Хотя, конечно, значимый прирост будет только при вливании существенных сумм, но сам факт. Заманчиво, заманчиво. Но...

— Я возьму наличными. Но за информацию спасибо.

Вновь кивок. От его рук повеяло холодом, "стол"(или как там, "дриарил"?) засиял ярче.

— Тогда начнём.

Я ничего не успел ответить, как вдруг из меня вынули душу. Не буквально (я на это надеюсь!), но ощущения были близки к этому. Слабость и опустошенность захватили тело, перед глазами померкло, комок подступил к горлу, а плечи поникли от навалившейся усталости. Не было сил даже на то, чтобы просто вырвать руки из лап монетизатора, не говоря уж про сопротивление. Ну вот и всё, мне конец. Не успел появиться в новом мире, как уже предстоит покоиться в бозе. И ради чего? Ради тридцати монет! Иуда бы возрадовался...

И тут меня отпустило. "Слуга народа" в железной маске убрал руки и положил передо мной приятно звякнувший мешочек.

— Ваши тридцать золотых. После первого слияния тошнота и слабость это обычные симптомы, но не переживайте, физическое состояние скоро придёт в норму. Я бы рекомендовал не предпринимать активных физических действий в течение часа, а также поесть и отдохнуть.

— Благодарю, — прохрипел я, забирая деньги и медленно поднимаясь на ноги.

— Пожалуйста. Наша гильдия желает вам успехов на выбранном пути и рассчитывает на дальнейшее сотрудничество. Пусть Древние благоволят вам.

— И не сводят глаз с нашего пути, ага.

Вывалившись за дверь, я ещё некоторое время постоял, привыкая к естественному свету

и приходя в себя. Ноги ещё тряслись, по телу изредка пробежала волна дрожи, но в целом всё было нормально. Интересно, а как себя чувствует сам монетизатор? Ему также хреново? Или наоборот, он испытывает удовольствие, как поглощающий силу силпат? Хотя тонкий ручеёк моей силы вроде как был поглощен дриарилом, но кто его знает, как на самом деле происходит этот процесс.

Пару раз глубоко вздохнув, я подошел к всё также улыбающейся (на этот раз сочувственно) девушке и отсчитал десять золотых.

— Возьмите. Налог за документы.

Отдав деньги, направился было к выходу, но вбежавший внутрь мужик, облаченный во что-то отдалённо напоминающее латные доспехи, заставил посторониться. Гремя, он остановился у регистрационной стойки, навалился на неё, и выпалил:

— Я бы хотел купить униары!

Я остановился и сделал вид, что мне всё ещё дурно, а сам наострил уши.

— Курс пятьдесят тайверов к одному униару. Сколько желаете приобрести?

— Девять! Как раз не хватает, чтобы навывк добить.

— Желаете получить с пыльтонием или осуществить прямое вливание?

— Первое! Пыль никогда лишней не бывает.

— Тогда с вас 450 тайверов за униары и ещё 270 за пыльтоний третьего такта. Итого 720 монет. Проходите в кабинку.

У меня отвисла челюсть. Сжимая в кулаке мешочек с жалкими тридцатью монетами, я не мог прийти в себя от осознания того, как же меня нагрели. На целых 690 золотых, мать его! Да как так то? Можно же было взять стекляшками и потом просто продать их! Это же чистой воды обдираловка!

Пока я стоял в ступоре, довольный мужик уже вышел от монетизатора, покосился в мою сторону и покинул здание. Сдвинув брови, я тут же подошел к регистратуре и, стараясь говорить как можно спокойнее, обратился к ушастой мошеннице:

— Скажите, а я не могу совершить обмен и взять стеклом, а не золотыми?

— К сожалению, нет. — Видя, что я продолжаю хлопать глазами, она пояснила: — Мы курируем все сделки в униарах, они проходят при нашем непосредственном контроле.

Я криво ухмыльнулся:

— И с непременною оплатой за посредничество, да?

— Да, всё верно. Также в случае добровольного безвозмездного дарения расходного запаса или отчуждения личного счёта в третьей руки гильдия оставляет за собой 50 процентов от общей суммы. И кстати, в случае вашей кончины все накопления переходят в собственность гильдии, если в оставленном вами завещании не будет сказано иначе. — Доказывая, что она не робот, девушка раскраснелась, пошевелила ушками, и, сделав несколько коротких вдохов, продолжила: — Если же вы просто хотите приобрести пыльтоний, то вам проще обратится в наше промышленное отделение, занимающееся алхимической продукцией — "Алхипром". Оно находится у северо-восточной стены, в ремесленном районе.

Теперь всё ясно. Монополисты, итить его так! Обладая секретом уникальной способности к перемещению униаров, гильдия монетизаторов построила настоящую Империю, закинув свои щупальца если не во все, то во многие сферы экономики. Тут тебе и ссуды, и депозиты, и обмен, расходники для алхимии и Древние знают что ещё! И при всём при этом они вполне исправно платят налоги. А курирование униарных сделок наверняка

позволяет им поддерживать официально установленные ими же цены. Хорошо устроились, надо признать.

Обдумав эту информацию, я задал осторожный вопрос:

— А способностям монетизатора можно научиться?

Девушка покачал головой.

— Самостоятельно — нет. Этому могут научить только в гильдии, но подать заявку на вступление можно только по достижении пятидесятой ступени силы. Да и то нет гарантии, что ваша кандидатура будет одобрена.

Ну это понятно, в ряды элиты кого попало не берут. Вдруг я засланный казачок, посланный конкурентами? Да и что-то мне подсказывает, что раз вступив в эту организацию, обратно выбраться будет уже не так просто. Так что ну его в баню, мне и на воле неплохо живётся. К тому же где я, а где пятидесятая ступень?

Попрощавшись, я вышел наружу и удивился неотвратимо наступающим сумеркам. Вот блин, если сейчас идти в Пепелку, то вряд ли успею вернуться в город до закрытия главных ворот. Шастать по незнакомой деревне среди ночи как-то не улыбалось, поэтому я здраво решил перенести все дела на утро и отправился в единственное место, которое мне было известно в городе — в "Боброхату".

До таверны добрался быстро. Внутри, как и ожидалось, творился суший бедлам: толпы народу ели, пили, ржали и сопровождали всё это сотней других разнообразных звуков, за которыми едва слышалось тихое пение барда, терзающего лютню. Видимо, довольно популярное местечко, тут человек пятьдесят, не меньше. Причём, судя по пустым столикам, это далеко не предел.

Лавируя между красивыми подавальщицами, я остановился у барной стойки и обратился к трактирщику, из нижней челюсти которого торчали солидные клыки, захлёстывая часть верхней губы. Тролли у него в роду водились, что ли?

— Извините пожалуйста. — Хозяин прекратил протирать столешницу и поднял голову. — Я понимаю, что вас, наверное, уже достали подобными вопросами, но не подскажите ли, что у вас можно приобрести за золотой?

Трактирщик добродушно осклабился:

— За полновесный тайвер могу подать кашу или похлёбку с мясом, и кусок хлеба без отрубей к ней. Монету ещё стоит кружка хорошего пива. Но за полтарь ты получишь кружку дрянного пива и немного супа. Накинешь ещё четвертак и супа будет нормальная порция.

Сказать, что я был растерян, значит ничего не сказать. Какой тайвер, какой полтарь, какой четвертак? О чём он вообще?

Хозяин запрокинул голову и заржал.

— Вот что в этом мире не меняется, так это рожа юного, озадаченного Посланника!

Его смех дружно поддержали посетители трактира, вскинув пенистые кружки и весело загоготав.

— Уф! Ладно, приятель, как там тебя?..

— Саргон.

— Ну так вот, Саргон, доставай золотой, просвещать тебя будем.

Поколебавшись, я всё-таки вытащил кошель, но только тот, в котором лежало всего пять монет, доставшихся мне за убийство белок. Распустив тесёмки, вытряхнул на ладонь небольшой кругляш и с интересом покрутил в руках. Золото оказалось затемнённое, на одной стороне изображались приоткрытые двустворчатые двери, за которыми в небе сияла

звезда, а на другой меч поверх щита и корона на его рукояти. По краю шла вязь символов, начинающихся на стороне с мечом: "Лишь идущим Путём Силы...", и заканчивающихся на обратной с дверями: "...будет открыта Дорога Древних." Филигранная чеканка, такую монету даже в руках держать приятно.

— Собственно, вот ты и смотришь на пресловутый "тайвер". — Хозяин налил себе кружку пива и уселся поудобнее. — Все земли в королевстве Архион принадлежат Кронмаршалу Вестабиану из династии Тайверов. Именно ему шестьдесят два года назад удалось объединить под единым знаменем раздробленные королевства и отразить экспансию Крастарианской Империи. И после войны где кровью, а где интригами и хитростью, но он смог сохранить от развала созданный союз и основал королевство Архион. Вот поэтому-то после денежной реформы эти монеты и назвали в его честь. Но золото металл мягкий, вот в тайверы и примешивают немного пыльтония, что укрепляет сплав и значительно усложняет возможность подделки. Вот только при определённом давлении монета хорошо ломается, причём ровно на половину и на четверть, то есть на "полтарь" и на "четвертак".

Вон оно как! Я тут же разломал тайвер на четыре четвертака. Чего только люди не придумают, чтобы платить меньше.

— За четвертак можешь купить дрянного пива или похлёбку со шкварками, — продолжил тем временем трактирщик, утирая с губ пену. — Ну или полбулки отрубного хлеба. Хорошая еда и питьё стоит не меньше тайвера.

— Ясно... А сколько стоит комната на ночь?

— Пять монет сутки.

— Пять?! — я едва не задохнулся.

Хозяин отреагировал спокойно:

— Ну а чего ты хотел? Это, считай, фактически стоимость трёх приёмов пищи, чистая постель и гарантия безопасности.

Что-то я приуныл. Эдак у меня только на пять дней ночлега хватит наличности, и то без учёта еды. В общем, грусть-тоска и берёзовый гроб.

— Что, не хватает? — Трактирщик хохотнул. — Так и быть, в честь того, что ты желторотый посланник, будет тебе кружка отменного пива за счёт Боброхаты.

Усмехнувшись в ответ на столь "щедрое" предложение, я высыпал оставшиеся тайверы на ладонь и приложил их об стол.

— А давай! Посмотрим, так ли хороша боброхата, как о ней говорят.

— Ты сделал правильный выбор, приятель. — Хозяин сгрёб монеты, выдал ключ с витиеватой резьбой и принялся цедить в кружку пиво из бочки. — Второй этаж, двадцать третья комната. И обещанное рэйтерфолское тёмное, лучшее в городе.

— Спасибо, эээ...

— Фринг. — Мы пожали друг другу руки. — Обращайся, если что. Я тут иногда подрабатываю справочным бюро, знаешь ли.

Поблагодарив словоохотливого трактирщика, взял своё пиво и решил таки распить его в номере. В сумке оставалась еда, собранная Знамииром, но есть своё при хозяине постоянного двора опасно для жизни. Поэтому поднялся наверх, нашёл двадцать третью и с интересом осмотрел опрятную комнату с кроватью, шкафом, столом и стульями у окна. А ничего так, уютненько. Сев за стол, распотрошил сумку и насладился мандримской стряпнёй. Всё-таки пиво с копчёным и вяленным мясом, да ещё и сало с зеленью сверху — это верх блаженства.

И ведь не обманул Фринг, рэйтерфолское тёмное и вправду отменное! Расстраивает только то, что еды у меня ещё максимум на день, а дальше придётся зарабатывать на пропитание. Хотя в лесу же полно кровожадного зверья, можно жить охотой. Подумав об этом, хлопнул себя по лбу. Вот блин, у меня же ещё есть две порции заячьего мяса! Надо будет спросить у Фринга, сколько будет стоить еда из собственных продуктов, ибо сам, увы, в кулинарии не бум-бум. Вроде зайчатина до завтра пропасть не должна, но на всякий случай завернул его в пахучие листья салата, в которых были яства Знамиира. Покончив с этим, решил напоследок вызвать фолиант и ознакомится с итогами своего второго дня в Древнире.

Ну что я могу сказать, в принципе неплохо. Выжил в лесу, добрался до города, завёл несколько полезных знакомств, получил документы и раздобыл немного денег. В расходном запасе пылилось 33 униара, так что фактически я могу прямо сейчас перейти на вторую ступень могущества, но лучше подождать с этим до завтра. Сначала встречусь с мечником Сидиусом и волшебником Кривглазианом, а уж потом буду строить стратегию по дальнейшему развитию.

Ну всё, теперь точно пора на боковую, а то глаза уже слипаются.

Но когда я разделся и подошел к кровати, меня обуяло странное беспокойство, почти переходящее в панику: сердце забило сильнее, руки непроизвольно сжались в кулаки, мышцы напряглись, взгляд забегал по комнате, всматриваясь в тёмные углы и силясь поймать то, чьё движение улавливалось лишь краем глаза. Я настороженно вслушивался в тишину, не понимая, в чём дело. Надеюсь, что это поможет успокоиться, несколько раз перепроверил надёжно ли закрыта дверь и окна, заглянул в шкаф, и даже под кровать, но подавить охватившие меня чувства не удалось. Попытки же рационально объяснить происходящее окончились неудачей — я просто не понимал природы своего состояния, не понимал, чего же я так боюсь.

В конце-концов, измождённый и растерянный, я повалился в постель и закрыл глаза.

И вот тогда ОН посетил меня в первый раз.

Страх.

Всепожирающий, сковывающий каждую клеточку тела, вызывающий неконтролируемую дрожь. Я услышал его приближение ещё задолго до того, как он набросился на меня, незримый, словно демон, жаждущий заполучить мою душу. Задыхаясь от ужаса, я сжался в комок и, словно ребёнок, натянул одеяло на голову. Но его ледяное касание всё равно настигло меня. Продвигаясь от пальцев ног, он медленно заглатывал их, стремясь со временем добраться до сердца, а потом и до мозга.

Но это всё потом. Не стоит торопиться.

Сначала пальцы...

Сгорбившись, я быстро шел по длинному коридору, бросая злые взгляды на расставленные вокруг камеры видеонаблюдения. Мысли металась в голове, перескакивая от одного к другому, в попытке найти иной выход из создавшегося положения — и не находили его. Весь массив изученной информации ясно говорил о том, что с этой стороны повлиять на процесс невозможно. А вот с той... с той шанс был. Но даже в этом случае процент успеха составлял менее одного процента!

Наклонив голову ещё ниже, я оскалился.

Это не имеет значения! Я не могу позволить, чтобы всё закончилось вот так!

Позади раздался быстро нарастающий топот ног и вскоре кто-то выбежал вперёд, встав у меня на пути.

— Я не позволю тебе этого сделать!

— Прочь с дороги!

Мой лучший друг не сдвинулся с места, смотря на меня глубоко запавшими глазами.

— Разве ты не понимаешь, насколько это опасно? Там тебя ждёт только смерть!

— Значит я умру, пытаюсь!...

Все страхи уходят с рассветом. Мои не стали исключением.

В какой-то момент сознание просто не выдержало и я отрубился, провалившись в спасительное забытие, а проснувшись, больше не смог заснуть. Ещё повезло, что сны обошли меня стороной, хотя отголоски чьих-то криков до сих пор эхом витали в голове. Но это был скорее не сон, а... воспоминание? Из прошлой жизни? Видимо, пытаюсь что-то сделать, я всё же не справился и умер. Но это всё в прошлом, здесь меня ждёт новая жизнь.

Быстро одевшись, наскоро перекусил, при этом размышляя над тем, что надо было перед завтраком сделать зарядку. Ну да ладно, перенесём на следующий раз. К тому же, если удастся поступить в обучение к Сидиусу, нагрузки мне будут обеспечены.

Бросив взгляд на помятую постель, поймал себя на мысли, что думаю о чём угодно, но только не о сегодняшней ночи. По коже пробежали мурашки и сердце забилось быстрее. Закрыв глаза, я сглотнул и задышал глубже, задавливая панику ещё в зародыше.

Единственное, что знаю наверняка — дело не в темноте, она мне не страшна. Нет, причина крылась в чём-то другом. И кажется, именно из-за этого нечто я и оказался здесь. Пока что не могу сказать точнее, но что-то подсказывало мне, что я должен разобраться во всём этом как можно скорее.

От этого знания зависит моя жизнь.

Спустившись на первый этаж, я удивился солидному количеству проснувшегося народу — многие сидели с кружкой чего-то горячего, зевали и ковырялись в остывающем завтраке. Казалось бы, зачем подниматься в такую рань, когда есть возможность поспать до обеда? Не думаю, что здесь все поголовно крестьяне, которым требуется спозаранку хлопотать по хозяйству. Не у всех же здесь проблемы со сном как у меня, верно?

— Как спалось? — участливо поинтересовался вставший за стойку хозяин Боброхаты.

— Нормально, спасибо. — Протянув ему кружку и ключ, добавил: — Вы, кстати, были абсолютно правы — пиво просто отличное.

— Ну а тож! Для тех, кто способен заплатить, я держу только самое лучшее. Ты ещё наших фирменных цыплят не пробовал. А уж про крылышки в соусе я вообще молчу. — Он забрал кружку, а ключ протянул обратно. — На, комната твоя до вечера, сутки-то ещё не прошли.

— А, ну да.

— Эй, Фринг.

Мы синхронно повернулись в сторону входа, где стоял мужчина с поджатыми губами, с блестящей в волосах проседью и уверенным взглядом выцветших глаз из-под кустистых бровей, при хорошем обмундировании, с длинным мечом и кинжалом на поясе. Мелькнувшее над ним строка услужливо подсказала, что перед нами обладатель 172-й ступени. Но, что странно, рядом с надписью мелькало изображение скорпионьего жала — это ещё что такое?

— А, Марлот. — Как только Фринг назвал его имя, оно тут же отобразилось рядом с указанием ступени. — Давненько тебя не было видно. Чего хотел?

— Объявление внутрь и наружу. — Он кивнул на доску, установленную за стойкой, и протянул трактирщику свиток и несколько тайверов. — Как у вас здесь, кстати?

— Не поверишь, но в последние несколько месяцев тишь да гладь. — Трактирщик спрятал деньги, развернул свиток и пробежался по нему глазами. — Нынче Древние щедры на сильных Посланников. Вот, недавно прищучили банду белок-убийц, а опаснее да крупнее ничего и не было. Хотя, говорят, у костяной горы опять что-то неладное творится, но пока никто толком не проверял. Как-то так, в общем.

Когда Фринг прикрепил объявление на доску и велел сонному мальчишке-уборщику продублировать текст на улице, я наконец смог его прочесть:

"Гильдия "Жало" окажет помощь и содействие в уничтожении могучих монстров, зверей и потусторонних тварей. Гарантируется право последнего удара. Оплата сделанная, по итогам оценки предстоящей работы."

Оп-па. Значит, скорпионье жало мне не привиделось, и оно служит символом гильдии? Занятно.

— Саргон, тебе может завтрака? А то совсем из головы вылетело спросить.

Я покачал головой.

— Да нет, не надо. Но вот хотел узнать, если я вам заячье мясо отдам, будет ли какая-то скидка?

Фринг улыбнулся и переглянулся с усмехнувшимся Марлотом.

— Если мясо хорошее, то пол пайки я оставляю за заведением, а за остальное платишь полтарь и получаешь в готовом виде. Но учти, никаких изысков не будет, просто варёное или жареное мясо.

— Это понятно.

Вытащив из сумки завернутую в листья зайчатину, отдал трактирщику. Тот удивился:

— Надо же, листья тастальи. Хранящееся в них мясо будет просто объедением. Приходи вечером, получишь свою порцию.

— Спасибо, господин Фринг. Тогда до вечера.

Более не задерживаясь, я отправился в Пепелку. Да, решил для начала обучиться воинскому искусству — как ни крути, а махать дубиной пока что приходится чаще. К тому

же, я сейчас был не против хорошей тренировки: настроение весёлое, тело молодое, на здоровье не жалуясь, да и день просто замечательный — самое то для дружеского спарринга.

Спустя час расспросов и два потраченных четвертака Сидиус всё-таки нашёлся. Практически полностью седой, но при этом жилистый старик сидел на лавочке перед домом, дымил трубкой и вырезал ножиком из деревяшки какую-то поделку.

— Мастер Сидиус?

Старик поднял голову и вытащил трубку.

— Да?

— Здравствуйте. Меня зовут Саргон, я слышал, что у вас можно выучиться владению мечом?

— Ааа, — протянул мечник и вновь склонился над поделкой. — Да ты заходи, не бойся.

Открыв калитку, я подошел к нему.

— Юный Посланник изъявил желание освоить бой на мечах? — он поднёс деревяшку ко рту, сдул стружку и придирчиво оглядел.

— Так точно, мастер Сидиус. Если честно, желанье бешшено имею.

— Даа? Ну-ну. А способностями какими обладаешь, или так, с нуля учиться решил? Так сказать, на одном голом энтузиазме?

— Никак нет. Обладаю первым тактом в навыке "Драка", и в специализации "Длинные мечи".

— Он оно как. — Старый мечник оторвался от резьбы и окинул меня оценивающим взглядом. — Такие показатели на первой ступени? Годно, ничего не скажешь. В таком случае обучение по каждому пункту тебе обойдётся в двадцать пять тайверов, а не в пятьдесят.

Моего хорошего настроения как не бывало. Блин, даже на один пункт пятёрки не хватает... это мне снова к монетизаторам идти? Сплошные растраты.

— А подешевле никак нельзя?

Похоже, клянчить входит у меня в привычку. Стыдно-то как...

— Можно и дешевле, — согласился Сидиус, вновь зажав трубку в зубах. — И даже более того, вообще бесплатно. Тебе всего-то нужно доказать мне, что ты достоин стать моим учеником. Как именно это сделать, дело твоё. В попытках тоже не ограничиваю. Но учти, за каждый провал сумма обучения будет возрастать втрое!

Дриар на запястье похолодел. Вызвав фолиант, я тут же ознакомился с новой записью, повторяющей только что сказанное мечником:

"Мой ученик. — Докажите мастеру Сидиусу, что вы достойны стать его учеником. Выполнение: вариативно. Количество попыток: не ограничено. Штраф за провал: после каждой неудачи сумма обучения будет увеличиваться втрое. Награда: 1) Бесплатное обучение боевым искусствам; 2) Уважение мастера Сидиуса; 3) Скрыто."

Я склонил голову набок. То есть, я должен совершить что-то, что по мнению старика подходит под понятие "достоин"? При этом никто не может дать гарантии того, что он не будет специально "валить" меня, что бы я не сделал? Пфф, нашли дурака! Проще уж тогда заплатить и не ломать голову. Хотя скрытая награда вызывает определённое любопытство... но не до такой степени, чтобы рисковать, выполняя поручение типа: "пойди туда, не знаю куда, сделай то, не знаю что".

Всё для себя решив, я опустил взгляд на Сидиуса.

Зря, ох и зря же я это сделал!

Слегка вздёрнутая бровь, чуть приспущенные веки, кривящийся уголок рта, и взгляд... Он смотрел так, словно меня не существовало. Я для него пустое место, на которое бессмысленно тратить время. Ещё один неудачник, который, как и прочие, пойдёт по проторенной дорожке. Слабак, возомнивший себя великим, но на самом деле достойный лишь презрения. Впрочем, всё как обычно. Скучно...

Меня словно током шибануло.

ДА КАК ОН СМЕЕТ?! ЧТО ЭТОТ СТАРИКАШКА О СЕБЕ ВОЗОМНИЛ? КТО ЕМУ ПРАВО СМЕШИВАТЬ МЕНЯ С ГРЯЗЬЮ? НЕ ПОЗВОЛЮ!

Меня обуяла такая злость и обида, что я сразу же понял — в лепёшку расшибусь, но выполню его задание. Заставлю себя уважать, докажу, что достоин! И даже если на это уйдёт десять, двадцать, да хоть тысяча попыток — плевать! Я это сделаю!

— Хорошо, мастер Сидиус, — сквозь плотно сжатые зубы процедил я. — Ваше поручение будет выполнено.

Резко развернувшись, я вышел со двора, оставив позади задумчивого мечника, ещё долго провожавшего меня взглядом. Я же, опустив голову, брёл куда глаза глядят, кипя от негодования и желая как минимум с кем-нибудь подраться. Потребовалось немало времени, чтобы буря эмоций улеглась и застилающий разум туман ярости развеялся. И когда способность трезво мыслить вернулась, я резко остановился и хмуро огляделся. Оказывается, меня занесло аж на окраину Пепелки, ещё бы чуть-чуть и до лесу дошел.

Раздраженно сплюнув, плюхнулся на траву и погрузился в мрачные размышления о том, какой же я всё-таки идиот. Почему так самокритично? Да потому что по всему так и выходило! Ну вот кто, кто меня за язык-то тянул? Зачем я согласился на эти "наивыгоднейшие" условия? У меня что, есть на это время? Или лишняя гора денег в случае провала? Обиделся, понимаешь, на старичка! Тоже мне, красна девица нашлась! Гордый ишак, вот я кто! И что теперь делать, а? Что эдакого нужно сотворить, чтобы доказать Сидиусу мою профпригодность?

Так, нужно успокоиться. Сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, привёл мысли в относительный порядок и стал искать выход из создавшегося положения. В том, что он есть, я нисколько не сомневался, надо лишь хорошенько всё обдумать.

Теперь по порядку. У любой проблемы есть два решения — действие и бездействие. В моём случае бездействие означает поиск нового мастера меча или тройная оплата за проигрыш и потеря уважения в собственных глазах. Этот вариант меня категорически не устраивает, поэтому переходим к "действию". И что мы видим? Сидиус мечник, он высоко оценил то, что на первой ступени я уже имею драку и длинные мечи первого такта. Значит, если я быстро войду в силу и, скажем, в кратчайшие сроки поднимусь ступени эдак до пятой-десятой, то это может его впечатлить. Какие ещё есть варианты? Разве что самый очевидный — пойти и завалить какую-нибудь огромную тварь. Ну, не обязательно "тварь", можно и просто сильного соперника. Но это точно не подойдёт — если уж меня зайцы с белками запинывают, то что говорить о более серьёзных противниках. Хотя никто не запрещает совместить оба варианта в один, но что-то мне подсказывает, что эта затея не выгорит. Всё-таки было бы более эффектно, если бы мне на первой ступени удалось одержать значимую победу. Кстати, можно ещё бросить вызов самому старику — такой, знаете ли, изощренный способ самоубийства получится.

Эхх. В общем, всё сводится к тому, что хочешь не хочешь, а выходить из зоны комфорта

придётся — то бишь без геноцида местной фауны и получения ответных тумачков вряд ли обойдётся. И коли уж до леса рукой подать, то надо пойти поохотиться, чего зря время терять. Может, даже удастся прибить вон того усатого енота...

Стоп, енот? Какой енот?! ЕНОТ!!!

Выпучив глаза, я смотрел в нагло ухмыляющуюся полосатую морду.

"Молодой енот. 4 ступень."

Убедившись, что я заметил его, паршивец поднял свою левую лапу и сунул её предплечьем в пасть, старательно пожевал, а потом сочно облизнулся, гаденько при этом скалясь.

Ах-тыж сволочь! Это же тот самый!

Рыча от злости, я схватил палку-выручалку и вскочил на ноги, с места бросившись к начавшему улепётывать в лес зверьку. Врёшь, не уйдёшь! Поднажав, я уже через мгновение влетел в гущу леса и, перепрыгивая через коряги и стойко терпя хлещущие по лицу ветви, стал наступать наглеца. Играющий в крови адреналин придавал сил, азарт погони заряжал первобытной страстью, а предвкушение скорой расправы над когда-то унизившим тебя соперником доставляло изуверское наслаждение.

Деревья внезапно расступились и я вылетел на небольшую полянку, по краям которой валялись несколько поваленных молодых дубков, на стволе одного из которых и сидел мой беглец. Если честно, я растерялся — он просто сидел, сверля меня своими глазами-бусинками и в усмешке скалил зубы, не делая попыток убежать или скрыться. Впрочем, и нападать он тоже не спешил.

— Ну что, тварёньш, добегался? — поудобнее перехватив палку, я стал медленно сокращать разделяющее нас расстояние. — Сейчас добрый дядюшка Саргон сделает из тебя отбивную, а вечером отведаст её с кружечкой тёмного пива, наслаждаясь каждым кусочком.

Внимательно слушающий меня енот фыркнул и издал странный звук, отдалённо напоминающий свист. Кусты позади него тут же затрещали и на поляну вышел огромный секач. ОГРОМНЫЙ, МАТЬ ЕГО, СЕКАЧ! КАБАНЯРА! ВЕПРЬ С ТОРЧАЩИМИ ИЗ ПАЧУДОВИЩНЫМИ КЛЫКАМИ-БИВНЯМИ! Видя моё шокированное состояние и глаза пять копеек, енот решил добить меня и по хозяйски положил лапу на эту животину, ласково потрепав ему холку. У меня подкосились ноги. Да что же это такое-то, а? Где это видано, чтобы полоскун дружил со свиньёй и заманивал людей в хитроумные ловушки? Что не так с этим миром, я вас спрашиваю?!

От поиска ответов на эти, несомненно, важнейшие вопросы бытия, отвлёк енот. Опустив лапу, он демонстративно надул щёки и прищурился.

— Нет, пожалуйста, не надо! — выпучив глаза едва не закричал я, выставив перед собой руки и отчаянно переводя взгляд с одной твари на другую. — Ты, ты же хороший енотик, правда? И совсем-совсем не хочешь портить свою карму ненужным убийством. Слушай, прости меня, а? Я про отбивную не со зла, просто день дурацкий выдался. — Древние, что я несу?! Так, ме-е-едленно пятимся назад, малюсенькими шажками. Ещё медленнее... — А давай дружить? Человек ж еноту друг, это знают все вокруг. Посидим, попьём бормотухи у костра? Я вот только за ней сейчас смотаюсь в деревню, хорошо? Туда и обратно, как за кольцом. А потом мы как следует нажрём... Твою ж мать!!!

Злорадно оскалившись, полоскун вновь "засвистел". Мамочка дорогая, этот центнер живого веса, под которым трясётся земля, бросился прямо на меня! И быть бы мне раскатанным ковриком, не успею я отпрыгнуть в сторону. Когда эта туша промчалась мимо,

в ноздри ударил густой запах свалывшейся шерсти и звериного пота. Всё ещё не веря в то, что смог избежать копыт и клыков, оглушенный кабаньим рыком, вскочил на ноги и обернулся к уже заходящему на второй круг вепрю.

"Я не смогу убежать! — в отчаянии осознал я, наблюдая за неотвратимо приближающейся гибелью. — Нужно сражаться! Каждая моя атака будет снимать ему "ежи", а значит, есть шанс победить!"

Сражаться с этим монстром? Мысль, конечно, безумная, но другого выхода просто не было: победа или смерть, третьего не дано!

И вот, когда секач уже готовился нанизать меня на бивни, я прыгнул вправо и, едва избежав столкновения, резко развернулся и что есть силы ударил его по башке. Тупая боль ударила в ладони, раздался треск и моя верная палка-выручалка сломалась. По инерции тело потащило вперёд и я врезался в пролетающую кабанью тушу. Мощный удар опрокинул меня на землю, на краткое мгновение была потеряна ориентация в пространстве, но страх придал сил. И я почти успел встать, когда вепрь врезался в меня. Спасло лишь то, что он не успел набрать скорости, а с места пошел на таран. Навалившись на него плечом и чувствуя, как клыки скребут по рёбрам, мне чудом удалось ухватиться руками за выпирающие бивни и не свалиться ему под ноги. Кажется, я кричал, но из-за заложившего уши кабаньего визга не могу сказать наверняка. Он напирал, меня тащило назад — остановить его было невозможно. Мои ноги взрывали рыхлую землю, мышцы гудели от напряжения, но этого было мало. Кабан рванул башкой вправо, а потом резко влево, одновременно с этим кидаясь вперёд.

Я почувствовал тупой удар, меня подбросило в воздух, а правое бедро словно ожгло огнём. Завопив от боли, я рухнул на землю, и тут же попытался подняться, понимая, что оставаться на земле верная смерть. Но едва удалось приподняться и опереться на правую ногу, как она подкосилась и меня вновь швырнуло на землю. Скосив на неё взгляд, не смог сдержать стоны:

— Ааа, дерьмо!...

Бедро было разорвано от самого колена и практически до таза — видимо, напоролся-таки на кабаньей клык. Я попытался зажать рукой рану, из которой толчками хлестала кровь, прекрасно понимая, насколько это бесполезно. Скорее всего повреждена артерия, а это значит, мне конец. Но в тот момент это не имело значения — ведь я был ещё жив и этот чёртов секач уже разворачивается для новой атаки! Хорошо ещё, что нога онемела и адреналин в крови действует как обезболивающее, иначе я ни за что не смог бы встать, даже опираясь на здоровую ногу. Прекрасно понимая, что если дать вепрю набрать скорость, то избежать участи стать ковриком уже не удастся, я лихорадочно запрыгал прямо к нему навстречу, подволакивая раненную конечность. И как только эта животина, фыркающая и мотая башкой, попёрла на меня, я вновь схватил его за бивни. Не знаю, чем я руководствовался в эти мгновения, но уж точно не логикой. Знаю только одно — было ужасно страшно и больно, но я продолжал держаться за эти проклятые бивни изрезанными руками, как за спасательный круг.

Секач протащил меня до самой окраины поляны, где мы упёрлись в поваленное дерево. Смотри в налитые кровью кабаньи глаза, отчаяние и обреченность захлестнули разум, захотелось перестать цепляться за жизнь и просто позволить свершиться неизбежному. В конце концов я всего лишь человек, а обычный человек не способен один и без оружия победить свирепого зверя...

"НЕТ! — зарывав, я распахнул глаза и вперился в кабана, крепче сжимая в кулаках

острые клыки. — Обычный человек может и не способен, но Я не ОБЫЧНЫЙ человек! Я — ПОСЛАННИК ДРЕВНИХ! Я — СИЛПАТ!!!!"

Закричав, я усилил давление так, что кожа на мышцах едва не разорвалась от напряжения, и мне удалось немного отодвинуть от себя кабанью морду. Но выигранные сантиметры вряд ли можно было назвать серьёзным преимуществом. Мне было необходимо хоть что-то, что помогло бы одержать верх над превосходящим меня по силе и выносливости соперником. И найти это "что-то" надо было как можно скорее, ведь наше противостояние не могло продолжаться вечно. Да и время, увы, было отнюдь не на моей стороне — оно утекало с каждой каплей крови из моего тела.

С трудом заставив себя оторвать взгляд от кабана, я лихорадочно осмотрелся. Глаза заливало потом, всё было подёрнуто кровавой дымкой, но я всё-таки смог заметить длинный толстый сучок, торчащий из поваленного дерева прямо рядом со мной. Мои зрачки расширились. Вот он, Шанс!

Я вновь повернулся к вепрю и почувствовал, как он прекратил давление и слегка отклонился назад, чтобы в одном рывке сломить сопротивление ненавистного человекишки, а потом давить, рвать и топтать, купаясь в крови и наслаждаясь потоком вливающегося в тело могущества!

И я воспользовался этим рывком.

Острые клыки ещё глубже впились в мои окровавленные ладони когда я, крича, вывернул кабанью морду и навалился на неё всем телом. Сучок вошел прямо в глаз секачу, он завизжал и дёрнулся, пытаясь вырваться, но я лишь сильнее вцепился в него и повис, давя весом и не позволяя освободиться. Его передняя нога подвернулась, он потерял опору, взрывал податливую землю, при этом не переставая дёргать башкой и не понимая, что этим лишь углубляет свою рану. Но ему было больно и страшно, он не хотел умирать, и поэтому продолжал сражаться, вновь и вновь свирепо бросаясь вперёд, преодолевая боль и силясь добраться до человека, такого близкого, и одновременно такого далёкого, которого ведь он почти победил. Но с каждым мгновением силы оставляли его, слабость сковывала могучее тело, и тёмная пелена туманила взгляд. И настал момент, когда боль ушла и тьма поглотила его, освободив от ярости, страха и страданий, причиненных этим человеком, которого ведь он почти... почти...

Секач подо мною шумно выдохнул и затих. Я слышал последний удар его сердца, но всё ещё не мог поверить в это. Я победил? Я... спасён?

Неверяще смотря в подёрнутый дымкой глаз зверя, я тяжело дышал, чувствуя нарастающую боль в бедре. Победа... Я ПОБЕДИЛ! Правильно воспользовался моментом: направил тяжесть вепря против него же! Да! Это физика, мать вашу!

Застонав, я схватился за бедро и сполз на землю, привалившись к телу кабана.

"Нет, я ещё не победил."

Найдя в себе силы, поднял голову и разлепил веки. Енот всё ещё недвижимо сидел на том же самом месте и не сводил взгляда с секача. Его лапы поникли, он неуверенно приподнимался и вновь опускался, нос и усы дёргались, изо рта вылетали жалобные свистящие звуки. Наконец он перевёл глаза на меня и в них загорелась злоба. Шерсть встала дыбом, пасть оскалилась и из неё вырвалось шипение.

Ухмыльнувшись, я поднял окровавленную руку и поманил его к себе:

— Ну же, иди сюда, тварь, — с ненавистью прохрипел я. — Уж на тебя-то у меня найдётся ещё немного сил!

Енот замер. Смерив меня оценивающим взглядом, он неуверенно зарычал и покосился на мёртвого друга. Вновь посмотрев на меня, енот оскалился и, развернувшись, убежал в лес.

Я облегчённо выдохнул. И тут же навалилась слабость. Адреналиновый мандраж медленно рассеивался, меня начало трясти, боль в бедре и руках постепенно усиливалась, тошнило; зрение исчезало рывками, веки налились тяжестью, тянуло в сон. Я ещё держался только благодаря силе, которая досталась мне после смерти секача и блуждала по телу, наполняя его смесью могущества и непобедимости. Но это чувство постепенно сходило на нет, оставляя после себя только холод приближающейся смерти.

Ну вот и всё, теперь точно конец. И вот что-то я не испытываю радости от того, что умираю на своих условиях. Блин, скопытился на третий день новой жизни! Позор...

...- Упрямый баран!... Ну хорошо! Я помогу тебе. Если уж делать, то делать как надо.

— Спасибо.

Нервный смех.

— Да не за что, всегда рад помочь другу покончить с собой. К тому же, это шанс во всём разобраться.

— В смысле?

— В прямом! ЭТО творится по всему миру, и причины происходящего нам неизвестны. Если где и можно найти ответы, так это там, в глубине. И коли уж ты вызвался добровольцем, то попытайся во всём разобраться. Остаётся лишь надеяться, что ты не будешь подвержен ФНЖ...

Я резко пришел в себя.

Могущество! Сила! Сила секача! УНИАРЫ!

Если поднять ступень и повисить выносливость, то у меня появится шанс выжить!

Я ухватился за промелькнувший лучик надежды. Хрипя и боясь не успеть, подтянул к лицу руку и вызвал фолиант. Непослушными, окровавленными пальцами распахнул его. Проклятье, перед глазами всё расплывается! С трудом подавив всколыхнувшееся было отчаяние, неуклюже перелистнул несколько страниц — списки граней и навыков должны быть где-то в самом начале. Есть! Нашел что-то напоминающее список! Но как распределить униары? Я же уже практически ничего не вижу!

Мне вспомнились слова Знамиира: "...дриар носит чисто практическую ценность. На двадцать пятой ступени ты сможешь вызывать книгу и без него." А ведь Лютеру она и вовсе не была нужна! Что он там сказал: " Не нужно мне таких костылей в виде книжек. Я сразу научился вызывать таблицы в голове." Дриар — это всего лишь инструмент. И если в нём отображается всё происходящее со мной, значит, он должен "понять" и смысл моих действий!

Я затолкал в разрезанную бивнем ладонь палец и, пользуясь им словно кистью, зачеркнул первую попавшуюся строчку из списка, а потом, периодически обновляя "краску", размашисто написал на странице, хрипя про себя каждое слово: "влишь. все. униары."

Сработало! Я почувствовал, как волна блаженства и всеисилия накрывает меня, на мгновение разгоняя пелену смерти. Пользуясь этим кратким прояснением разума, я быстро написал, размазывая кровь по всему листу: "выносливость влишь все ОА."

Тело выгнуло дугой, глаза закатились, затрещали кости и лопнули сухожилия.

Мой рассудок не выдержал нагрузки и тьма с нежностью матери приняла меня в свои

ОБЪЯТИЯ.

Первые же мгновения пробуждения не принесли мне ничего хорошего: голова гудела, перед глазами плыло, горло пересохло, а язык превратился в наждачную бумагу. Вдобавок ко всему этому страшно мутило, тело затекло и онемело от холода, а в бедре пульсировала такая боль, что впору на стену лезть. В общем, чувствовал я себя просто отвратительно. Даже более того — никогда не думал, что всё может быть НАСТОЛЬКО плохо. Остаётся лишь утешать себя любимой присказкой: если на следующий день болит тело, то предыдущий прошел не зря. Ну и второе выражение тоже подбадривало: если что-то болит, значит это что-то у тебя ещё есть.

А, собственно, есть ли?

Не делая резких движения, стал разрабатывать руки, сжимая и разжимая кулаки, сгибая локти, постепенно восстанавливая кровообращение и возвращая подвижность затёкшим членам. Вскоре я уже мог сносно выпрямить спину и вытянуться на животе. Стараясь сильно не тревожить больное бедро, перевернулся с горем пополам на спину и провёл похожие гимнастические процедуры с левой ногой. Уфф, вот так намного лучше. По крайней мере я убедился в том, что относительно цел и здоров. И, что самое главное, жив.

Покосившись на труп секача, над которым летали жирные мухи, отполз от него, волоча за собой ноги, и, привалившись к поваленному дереву, принял сидячее положение. Закрыв глаза и переведя дыхание, унял бешено бьющееся сердце и наконец решился посмотреть на раненую ногу. На первый взгляд всё выглядело также плохо: везде засохшая кровь и мухи. Облизнув потрескавшиеся губы, достал флягу с водой из сумки, которая всё ещё была при мне, и сделал несколько глотков. Потом, шипя от боли, стал осторожно смачивать бедро водой, чтобы отлепить разорванную и окровавленную шганину, присохшую к плоти. И когда моему взгляду наконец открылась сама рана, я ещё долго не мог понять, что же именно вижу. И когда картинка полностью сложилась в голове и я осознал увиденное, то окончательно убедился, что силпаты действительно принадлежат к сверхлюдям.

Ну, что я могу сказать, произошедшие с телом метаморфозы прошли успешно: вновь срослись треснувшие кости и лопнувшие после резкого увеличения Выносливости жилы, раны на руках и бедре, пусть и не полностью, но затянулись и покрылись тонкой корочкой, а местами уже и плёнкой новой кожи.

Убедившись, что опасность действительно миновала, я запрокинул голову и облегчённо выдохнул, отпуская накопившееся напряжение. Если честно, до последнего не верил в хороший исход. Нет-нет, да и мелькала мысль о том, что могу расстаться с ногой. Но, слава Древним, видимо обошлось. Хотя надо ещё обязательно пройти осмотр у Вейри, чтобы исключить всякую вероятность осложнений.

И коли уж от попы отлегло, пора посмотреть, чего я там нахимичил в фолианте.

Нежно погладив охватывающий кисть браслет (который, вне всяких сомнений, спас мне жизнь), я призвал фолиант и с некоторой опаской изучил начальную страницу:

Первичные данные:

Имя: Саргон.

Подраса: человек, северянин (сопротивление естественному холоду 50 %).

Рост: 1.79.

Возраст: около 30–35.

Ранг: Новичок.

Ступень: Четвёртая (4).

Атрибуты:

— Сила — 4.

— Ловкость — 4.

— Разум — 9.

— Сила Духа, Характер — 2.

— Выносливость — 21.

Доступно Очков Атрибутов (ОА) — 0.

Производственные параметры:

Количество Единиц Жизни: 210 (+5) = 215. Текущее значение: 42.

Количество Пунктаров: 90.

Харизма: 0.

Навыки: (униары/такты).

Аркана Волшебство — 0/1.

Драка — 0/1.

Специализации: (униары/такты).

Плетение "Волшебный кулак" — 0/1.

Длинные мечи — 0/1.

Грани: (униары/такты).

Мистический дар — 0/1.

Хищение — 124/0.

Доступно Граней — 0.

Изъяны:

Верный друг (мелкий).

Мстительность (мелкий).

Последнее желание (крупный).

Личный Враг — Молодой Енот (мелкий).

Хромота (временный).

Количество Униаров:

Расходный запас — 0.

Несгораемый запас — 124.

Дополнительная информация:

Глобальная репутация: 0

Достижения:

Силач.

Четвёртая ступень и двадцать одна выносливость? Я аж крикнул. Да ещё и непонятная грань, изъяны и какое-то достижение. Откуда это столько привалило? Полез разбираться. С удивлением обнаружил, что заляпанные кровавыми надписями страницы дублируются на следующих, но в уже "очищенном" варианте. Пропустив все эти: "нанесён урон животному" и "нанесён урон вашему здоровью", добрался до подведения итогов боя с кабаном и всё сразу встало на свои места.

Вами убит "Бешеный секач. 7 ступень". Количество поглощенной Силы — 78 униаров.

Каа-пец. Я завалил семиступенчатого. Семь униаров за ступень, и, стало быть, ещё 71 было у него в Расходном запасе. Плюс мои 33, итого 111. Хм, а откуда ещё 13 взялось? А, вот оно в чем дело.

Внимание! Получено Достижение "Силач"!

Вами был уничтожен противник, старше Вас на 5 ступеней.

Награда: 5 % униаров от Несгораемого Запаса поверженного соперника.

Итог: +13 униаров.

И в общем 124 униара, которые вознесли меня на четвертую ступень могущества. Пятнадцать появившихся Очков Атрибутов я влил в Выносливость, что сразу дало +150 единиц жизни. Но, учитывая их малое текущее значение, я ещё некоторое время умирал, пока регенерация не перекрыла кровопотерю и не залечило рану. Славно, славно. Что там у нас дальше?

Внимание! Вы подвержены Хромоте!

Скорость Вашего передвижения снижена вдвое.

Хромота исчезнет после полного восстановления Единиц Жизни.

Ну, это было ожидаемо. Безмерно радуется тот факт, что после десятичасового отдыха она пропадёт. В прошлой жизни я бы так легко не отделался, получив увечье на всю жизнь.

Внимание! Вами получен Изъян "Личный враг"!

"Молодой енот. 4 ступень." ненавидит Вас и жаждет Вашей смерти.

При победе над личным врагом Вы получаете все униары из его Расходного и Несгораемого запасов.

О как! Гадёныш оставил после себя прощальный подарок? Ну-ну, с нетерпением буду ждать нашей следующей встречи. Я же таки тоже мстительный, и на за что не забуду эту полосатую паскуду. Но почему он меня не добил? Я задумался. Ведь у него был такой отличный шанс расправиться со мной! Вряд ли бы я смог ему что-нибудь противопоставить.

Внимательно изучив последние записи боя, я нашел ответ:

"Вами применён навык "Запугивание" против "Молодого енота".

Внимание! У Вас отсутствует навык "Запугивание"! Наложено штраф... пересчёт... Вами успешно произведено запугивание."

Я склонил голову набок. Так вот в чём дело. Система Древних привыкла всё выражать в числовом эквиваленте, поэтому и успех/не успех любого действия оно просчитывает по формулам. Например, в нашей с кабаном силовой схватке я, если судить по записям, проигрывал в числах по силе практически весь бой, но зато выигрывал в ловкости, не

отпуская его клыков. И лишь в конце мне удалось перебороть его, во время рывка, а потом, опять же по ловкости, направить его морду прямо на сучок. И дальше штраф на силу получил уже секач. Теперь многое стало понятным. Хотя, как понятным — так, немного стал ясен порядок и логика взаимодействий. Если я не ошибаюсь, конечно же. Но остаётся открытым вопрос — дриар просчитывает в формулах и просто записывает итог МОИХ действий, или это от ЕГО формул зависит МОЙ успех в том или ином действии? Лично я бы предпочёл первый вариант, но ещё несколько строчек в дриаре заставили в этом усомниться:

"Молодым енотом против Вас применён навык "Провокация".

Внимание! Вы провалили проверку по "Характеру"!

Провокация прошла успешно."

Это что же получается, я побежал за ним, потому что "не прокидал" по силе воли?? Да нет же, меня просто обуяла ярость и я кинулся... мои глаза расширились.

— Вот же чёрт...

Выходит, это было вовсе и не моё решение, отправиться в погоню за енотом? Или, опять же, дриар просто записал итог уже свершившегося? Блин, повторяюсь... Но это просто в голове не укладывается!

В подавленном состоянии пролистал ещё пару страниц и замер:

"Мастером Сидиусом против Вас применён навык "Провокация".

Внимание! Вы провалили проверку по "Характеру"!

Провокация прошла успешно."

А вот и ответ, почему я не смог сдержаться и принял условия старого мечника — он просто спровоцировал меня! Эхх, горячая голова, надо всё-таки качать "Характер", а то, судя по всему, со значением "2" в данном атрибуте далеко не уедешь.

Я помотал головой, отгоняя печальные мысли. Не стоит думать об этом, пусть всё остаётся на совести Древних.

Придётся подчиниться законам этого мира и играть по правилам, если я хочу достичь вершин могущества.

К слову о правилах — а что это за новая грань такая — "Хищение"? Готов поклясться, что я её раньше в списке доступных не встречал.

"Хищение.

Требования: Достижение "Силач".

Особая, стотактовая грань, позволяющая поглощать униары из Несгораемого запаса убитого соперника. Каждый такт Хищения равен одному проценту поглощения."

Так вот оно в чём дело! Выходит, эта грань была скрыта, и открылась для выбора лишь после получения мною достижения. К слову, данные о существующих достижениях в фолианте также отсутствуют. Но, уверен, что более опытным силпатам уже давно известны многие из них, и вопрос лишь в том, бесплатны ли эти знания? Хотя кого я обманываю — естественно, никто не будет просто так делиться информацией с посторонними, да ещё и потенциальными соперниками на пути к могуществу. Возможно, если бы я вступил в какую-нибудь известную гильдию, то со временем бы получил доступ к некоторым тайнам... но, увы, в данный момент этот вариант не входит в мои планы — слишком долго придётся выслуживаться, чтобы получить необходимый уровень допуска. Хм, значит, самому придётся слепо тыкаться в стену, пока не разужнаю обо всём этом побольше.

А новая грань... а что грань? Вне всяких сомнений, вещь полезная и нужная, но уж больно дорогая — тысяча униаров стоит только первый такт! Хотя как задел на будущее это, бесспорно, перспективно, учитывая, что её развитие может ускорить мою прокачку в разы, но сейчас, сидя в глухом лесу с раненой ногой, размышления о будущем кажутся мне немного преждевременными.

Тяжело вздохнув, я развеял фолиант. Как бы то ни было, стоит сказать спасибо всем этим "правилам" — если бы не особенности Древнира, мне ни за что не удалось бы справиться с секачом в рукопашную. Кстати, о нём.

Я смерил тушу кабана оценивающим взглядом. Вот и что мне с ним делать? По хорошему его бы освежевать, вот только не поздно ли метаться? К стыду своему, совершенно не смыслию в охоте. Вроде как надо было сразу слить кровь. Хотя у меня и ножа-то нет... Остаётся его разве что развеять да посмотреть, что останется.

Но самый простой путь не всегда самый правильный. Поэтому, прикинув так и эдак, решил всё-таки попытаться счастье и утащить всю тушу, целиком. А что, если я за этого вепря "силача" получил и четвёртую ступень махом взял, то, может, и Сидиус оценит мою победу?

Решено. Вот только как мне его в Пепелку-то уволочь? На себе не потащишь, ещё рана на бедре откроется. Волокушу бы соорудить, да только, боюсь, ничего не выйдет — руки не из того места растут.

Ладно, сидя ничего с места не сдвинется, пора подниматься на ноги.

Минут пять я вставал, ещё минут десять ушло на то, чтобы расходиться. Поначалу бедро болело, но потом всё утихло до терпимого уровня. Хотя зуд, мягко скажем, напрягал. Чтобы отвлечься, я обошел поляну и на предмет чего-нибудь интересного внимательно осмотрел каждый метр кабаньих угодий. И не зря — аккурат за тем местом, откуда вышел секач, наткнулся на братскую могилу. Ну а как ещё иначе назвать яму с останками людей и животных, перемешанных с грязью и желудями?

подавив тошноту, я зажал нос рукавом и осторожно спустился вниз, тут же подняв в воздух тучу мошкеры. Первое, что бросалось в глаза, это то, что только одно тело было относительно свежим, все остальные были изжеваны, обглоданы и распотрошены. От недостатка еды кабанчик явно не страдал. Хотя это и не удивительно — если уж домашние свиньи всеядны, то что говорить о секаче, ступившим на Путь Силы.

После тщательного осмотра мне удалось отыскать три тубуса с документами, остатки одежды и даже несколько тайверов. Видимо, вепряенот только-только начали своё кровавое дело, поэтому и трупов людей относительно мало. А ведь сегодня в этой "уютной" яме могло быть на одного больше.

От этой мысли меня передёрнуло и я поспешил убраться оттуда и вернулся на поляну. Дохромав до вепря, некоторое время пялился в подёрнутый белесой плёнкой зрачок и распахнутую пасть с жуткими клыками, не в силах отвести взгляд.

— Так, ну ладно. Ничего личного, приятель. Ты просто хотел хотел меня сожрать, а я защищался. — Бормоча, я взялся за его морду. — И, взяли!

Кое-как сняв его с длинного сучка, спасшего мне жизнь, перевязал задние лапы обрывками найденной одежды и, взявшись поудобнее за получившийся узел, медленно поволок эту тушу в ту сторону, откуда пришел.

И вот так, спотыкаясь и падая, останавливаясь всякий раз, когда моя ноша застревала, обливаясь потом и припадая на больную ногу, ежесекундно опасаясь внезапного нападения, я шел до тех пор, пока лес не кончился и наконец-то показались стены города.

Сил уже не оставалось, но я упрямо тащился вперёд, и мысль о том, что я уже почти у цели, придавала решимости. Шагая по деревне, мне смотрели вслед, тыкали пальцами, что-то кричали, но я не обращал внимания.

Распахнув калитку в дом Сидиуса, я, хрипя от натуги, заволок секача во двор и подтащил к ногам мечника, стоящего в распахнутых дверях хаты. Мне страшно хотелось завалиться рядом, достать флягу и вылить остатки воды на лицо, но вместо этого я выпрямился, посмотрел в глаза старику и спросил:

— Ну, что скажешь?

Некоторое время мы играли в гляделки, а потом старик ещё раз окинул взглядом секача и усмехнулся.

— С утра начнём тренировки.

С телом секача поступили просто: пришел охотник со странным именем Виатон (на самом деле его звали Виатониграст, но охочих выговаривать его целиком не нашлось) и развеял его. Оставшееся от него мясо пошло на жаркое для всех желающих (коих оказалось не мало), а шкуру и клык презентовали мне. Но, что самое удивительное, мне также досталось два тайвера и кожаная правая перчатка на +2 здоровья. Нда, видимо, левую он успел переварить. Но эта мелочь не помешала мне тут же натянуть "обновку". Бонус есть бонус, что и говорить.

Ещё мне понравилось, что за эту импровизированную пирушку повысилось отношение жителей деревни к моей скромной персоне. За это стоит благодарить Сидиуса: когда он поинтересовался, что я буду делать со своей добычей, я равнодушно отмахнулся — дескать, да делай что хочешь, хоть всю деревню накорми. Собственно, так и получилось. Мечник принял мои слова всерьёз и быстро организовал всё действие от моего имени.

Поначалу было неудобно находиться в центре внимания, но после чарки другой я осмелел, язык развязался и я с упоением поведал всем (и не один раз!) о своей схватке с бешеным секачом. А потом были пляски у костра. Мама дорогая, это было что-то! Какая-то бешеная смесь ирландско-славянских танцев, прыжки через костёр, разнообразные игры, типа жмурок. Особенно понравилась игра "поймай деваху — получи поцелуй в награду!" Веселье было знатным, но надолго, увы, меня не хватило. Стресс от пережитого дал о себе знать, алкоголь расслабил, да и общая слабость сказалась.

И вот, после очередной чарки хмельного моё сознание помахало ручкой и отправилось на прогулку. Ну и катись! Скатертью дорожка! Не больно-то и хотелось с тобой дружить...

— А что, если всё-таки будет ФНЖ?

— Ну, тогда будем надеяться, что твоё подсознание сослужит нам службу и выведет куда надо.

— Может тогда используем гипноз?

— Гипнотические техники в данном случае не дают желаемого результата — все установки там просто сбрасываются. А любое влияние на нейросеть вообще не безопасно для сознания, могут возникнуть непреодолимые противоречия, от которых можно сойти с ума или мозг поджарить. Не будем рисковать сверх необходимого...

— Проснись и пой, красавица!

Я с криком вскочил на ноги. О нет, это не от железной дисциплины, отнюдь! Просто ушат ледяной воды служит прекрасным мотиватором.

Стоящий надо мной Сидиус довольно усмехнулся.

— Вода в бадье, туалет на улице. Как закончишь, раздевайся по пояс и выходи на задний двор. Только не телись, у нас сегодня много работы.

Хмуро смотря ему вслед, я провёл ладонью по мокрому лицу и бороде, перебирая про себя весь доступный запас матерных слов. Благо, вчерашняя попойка оказалась продуктивной на пополнение лексикона. Оказывается, у них считается ругательством поминать некую Лядь — богиню проклятий, неприятностей, да и вообще всяческих неудач.

Раннее утро было довольно прохладным, хотя я со своей сопротивляемостью не чувствовал дискомфорта, а даже наоборот — вдохнув поглубже свежий воздух, я любовался медленно оживающей деревней, синим небом и покачивающимися кронами древесных исполинов. Лепота! Построить бы домик на берегу озера и жить, наслаждаясь спокойствием и тишиной, не рискуя погибнуть в ежедневной гонке за могуществом. Эхх, мечты, мечты.

Быстро умывшись и напившись студёной водой (вода из колодца просто божественна! Особенно с похмелья), я справил нужду и потопал за дом, по пути развесив рубаху на проволоке, заменяющей бельевую веревку. Мечник ждал меня на небольшом тренировочном поле, на котором, правда, кроме нескольких врытых в землю столбов, разлинованных в три цвета — зелёный снизу, синий посередине и красный сверху — ничего не было.

— Не смотри на них, они для обучения обычных людей. — Он кинул мне один из крепких деревянных мечей, которые держал в руках. — Для силпатов у меня другая методика.

— Да, мастер. — Я сделал несколько пробных взмахов удобной деревяшкой, не переставая при этом разглядывать мечника. Надо сказать, старикан он был поджарый и выглядел весьма внушительно для своего возраста. — Что мне нужно делать?

— Для начала смотреть и запоминать. Основа основ любого боя — это восьмёрка ударов, восьмёрка парирований от этих ударов, и восьмёрка контратак. — Он поднял меч и нанёс несколько последовательных ударов, озвучивая их. — Это удар в голову слева, удар в голову справа, удар в корпус слева, удар в корпус справа, удар в ноги слева, удар в ноги справа, потом колющий в корпус и завершающий сверху в голову. Теперь повтори на мне эти

удары, я покажу, как их блокировать.

Парирования оказались не такими уж и сложными — знай, умея вовремя подставить правильно вывернутый клинок, отталкивая где силой, а где скольжением вражеский. Проще некуда.

После нескольких повторений Сидиус, казалось, был удовлетворён результатом.

— Хорошо. Сейчас будешь чередовать восьмёрки: я атакую — ты блокируешь, потом плавно переходишь в атаку, а я защищаюсь. При этом внимательно наблюдай за моими движениями, поворотом кисти, ногами, глазами. Сначала в отдельности, а потом постарайся охватывать всю картину целиком. Постепенно я буду увеличивать темп, так что не расслабляйся. Ну, поехали!

Я как мог старался выполнять его указания. Поначалу, пока темп схватки был медленным, это удавалось легко, но когда мы стали двигаться быстрее, наказанием за мою невнимательность и неуклюжесть стали немилосердные ссадины и синяки от пропущенных ударов. Как же я злился на себя, когда, шипя от боли, пропускал удар по пальцам или коленям. Стоило мне лишь на мгновение потерять концентрацию и сбиться, как Сидиус беспощадно охаживал меня за это и в хвост, и в гриву. Зато после нескольких чувствительных ударов в живот и "солнечку" я быстро научился отбивать колющие, после которых я, хватая ртом воздух словно выброшенная на берег рыба, валялся на земле.

Не знаю, сколько времени заняла вся эта экзекуция, но в конце, когда покрытая ссадинами дрожащая рука уже едва поднимала учебный клинок, а перед глазами всё плыло от усталости, я уже весьма сносно выдерживал заданный мастером темп и гораздо меньше ударов достигали моего многострадального тела, чем в начале. У меня даже открылось что-то вроде второго дыхания, а движения практически достигли автоматизма.

Внимательно наблюдающий за мной мечник, который, к слову, в отличие от меня не подавал ни малейших признаков усталости несмотря на почтенный возраст, наконец остановил тренировку.

— Стоп! Отлично. Не идеально, конечно, но ты молодец. Твоя выносливость бросается в глаза. Ладно, умойся и пошли завтракать.

— Да, мастер, — пролепетал я едва ворочающимся языком и в почтении склонил голову.

Когда мы зашли в дом, хозяин быстро накрыл на стол. Сил на разговоры у меня не осталось, поэтому я полностью отдался поглощению пищи. Еда была незамысловатой, но очень вкусной: творог, лук, редис, варёная курица с картофелем и буханка домашнего хлеба. Запивая всю эту красоту холодным квасом, я постепенно восстанавливал силы и приходил в себя после столь насыщенного утра.

— Ешь-ешь. Боец должен хорошо и плотно питаться, — хмыкнул старый мечник, сам приступая к трапезе. — Верный путь стать посредственным воином — плохо есть. Так что набивай пузо до отвала, не стесняйся.

Так я и поступил, остановившись лишь тогда, когда в меня уже ничего не лезло. Отвалившись от стола и от души рыгнув, поблагодарил хозяина:

— Спасибо, мастер. Было чертовски вкусно.

— На здоровье. — Он встал. — Пошли на лавочку. Как говорит одна моя очень хорошая знакомая — пусть жирок завяжется.

Вновь оказавшись на улице, я с наслаждением потянулся и подставил лицо палящим солнечным лучам.

— Куришь? — Щурясь, Сидиус протянул мне свёрнутую самокрутку.

— Если честно, понятия не имею, — ответил я, но сигарету всё-таки взял и подсел к мастеру.

— Значит, не куришь. — Старик усмехнулся и стал насыпать табак в новую бумажку. — Если бы ты курил там, — он указал глазами на небо, — то и здесь бы начал при первой возможности.

— Тогда стоит ли начинать? — я с сомнением покрутил в пальцах белый цилиндрок. — Здоровые лёгкие мне таки ещё пригодятся. Страдать одышкой как-то не улыбается.

— Вот что я тебе скажу, Саргон, — старик облизнул край бумажки и аккуратно заклеил, — если курить всякую дрянь, то, безусловно, можешь попрощаться с чистыми лёгкими. Но мало-мало разбираясь в травничестве, можно собрать табак такого сбора, который и курить одно удовольствие, и влияние от него только положительное. — Он достал из-под лавки коробок спичек и зажег одну, чиркнув головкой о скамью. — За свою жизнь я перепробовал множество составов, как собственных, так и от разных травником и алхимиков. И в конце-концов нашел устраивающий меня вариант, который улучшила практически до идеального Вейри. Так что у тебя есть возможность бесплатно попробовать уникальный продукт, за мешочек которого отдают пятьдесят тайверов.

Закурив, он насмешливо посмотрел на меня.

— Так я и не отказываюсь.

Быстро наклонившись, подкурил самокрутку о догорающую спичку и затянулся. Я ожидал чего угодно: слёз, приступов кашля, отвратительного запаха дыма и вкуса. Каково же было моё удивление, когда по лёгким растеклась живительная прохлада, словно выпил ледяной воды и занюхал её освежающей мятой. В голове мгновенно прояснилось, я стал замечать доселе невидимые детали: мелькнувший солнечный блик на крыле стрекозы, скребущая под лестницей мышка, строгая выправка Сидиуса, прямая как доска спина, старые шрамы от когтей, железа и клыков, татуировка высокой башни с внутренней стороны левого предплечья.

— А где вы служили, мастер?

Мечник едва заметно вздрогнул и перевернул руку, пряча татуировку.

— В ополчении, в городской страже, в армейской дружине, потом... много где, короче. И на службе побыл, и в наёмничестве. Всего и не упомнишь. Ладно, докуривай и на поле продолжим тренировку. А я сейчас, на кухне приберу, и тоже, значит...

Склонив голову набок, я проводил его взглядом. Странно, с чего бы это такая реакция на столь безобидный вопрос? И эта татуировка. С чего ему её прятать? До этого он вообще не обращал на неё внимание. Как выдастся свободное время, надо бы навести справки о своём учителе. Да, понимаю, что лезу не в своё дело, но чем больше я буду знать об этом мире и людях, его населяющих, тем лучше. Любая деталь может сыграть свою роль, помогая мне в поисках.

Тяжело вздохнув, выбросил в ведро окурки. Знать бы ещё, в поисках чего именно, ведь не только Древних ищут. Хотя и их-то найти — проще сказать, чем сделать. Я вернулся на поле и стал ждать мастера. Удивительно, но после волшебного табака и плотного завтрака я чувствовал себя отдохнувшим и готовым к новым подходам.

Но, несмотря на всё это, я оказался не готов к тому, что было дальше.

— О, вновь вижу в глазах энтузиазм. — Сидиус встал напротив и передал мне учебный меч. — Это хорошо, он тебе пригодится.

Не придав значения его словам, я, пожав плечами, занял уже привычную стойку: немного согнуть колени, правая нога вперёд, закругленное острие меча смотрит сопернику в грудь.

— Кто начнёт, мастер?

— Начну я, но правила изменились. Теперь я буду наносить удары в произвольном порядке, также постепенно наращивая темп. Твоя задача защищаться. Всё ясно?

Мне не оставалось ничего, кроме как кивнуть.

— Тогда начали!

Он бросился на меня и началось форменное избиение младенца. Я словно забыл всё, чему меня учили, пропуская удар за ударом!

— Я смотрю, твоя нога окончательно выздоровела. Ты даже не хромаешь, — заметил мечник, когда я в очередной раз пропустил удар по больной конечности и с криком схватился за неё.

Про бедро он был прав, рана полностью закрылась и совершенно меня не беспокоила... до тех пор, пока Сидиус не попал по нему в первый раз и я не взвыл от боли. После этого он словно специально ещё несколько раз ощутимо ударил по нему, так что мне пришлось, стиснув зубы, стойко переносить боль и внимательней следить за его атаками.

Всю вторую половину дня я был мальчиком для битья. Когда мне казалось, что я успешно парирую большую часть ударов, менялась скорость атаки и всё начиналось сначала. Мои пальцы были разбиты в кровь, несколько ногтей почернело, по всему телу синяки, голова в сплошных шишках. Надо сказать, когда Сидиус мощным ударом сломал мне нос и едва не выбил глаз, я был готов сдаться. Фиксация? Не, не слышал! Только удары в полную силу, только хардкор! Мы сломали три, учебных меча. Три, Карл! И я, несмотря на заливаемое кровью лицо, вернувшуюся хромоту и один опухший глаз, упрямо продолжал драться, хрипя от усталости.

— Ладно, на сегодня закончим, — наконец сжалился учитель и я рухнул на колени, запрокинув голову к сумеречным небесам. — Помочь встать?

Я помотал головой и со второй попытки поднялся на дрожащие ноги.

— Иди в дом, та койка у печи твоя. Только умойся сначала, а то испачкаешь всё.

Подойдя к бочке, я окунул в неё голову. Я был разбит, в прямом и переносном смысле.

Не помню точно, как добрался до кровати, но едва щека коснулась подушки, я отрубился.

— О, Древние! Во что ты превратил бедного мальчика?! — словно издалека пробился к сознанию встревоженный голос.

— Пока что только в некрасивого мальчика, а планирую выковать из него настоящего мужчину.

— Но зачем так жестко-то? Ему же ещё до первого такта, как до Индилии пешком.

— Ошибаешься, у него уже один такт в драке и мечах.

Тяжелый вздох.

— Теперь понятно. Твоя усиленная методика обучения, если не ошибаюсь?

— Она родимая.

— Эхх, кто ж тебе, дурья башка, Сидиуса-то посоветовал? У нас ведь здесь столько добрых мастеров, а ты самого жестокого и неадекватного выбрал.

— Чего это я неадекватный-то? — возмутился мастер.

— Да потому что зверь ты форменный! Исколошматит, а я лечи! Вот если бы у нас не было уговора, чёрте с два ты бы стал эту свою методику прорабатывать на юных посланниках.

Сидиус раздраженно отмахнулся.

— Стал бы, не сомневайся. Во-первых, добровольцы всегда в избытке, ну а во-вторых — силпаты за десовку и сами отлечатся, и снова на передовую.

— Переломы за эту десятку часов не излечиваются!

— Да я ему только нос-то и сломал. А это сущий пустяк — сколько раз ему его ещё ломать будут. Так что пусть привыкает.

— А с глазом что? Ты же его едва не выбил!

— Сам виноват, нечего было вверх блокировать колющий. Ещё легко отделался. А вот как он сегодня зубы все сохранил для меня загадка...

Когда я наконец смог разлепить опухший глаз, то поначалу склонившийся надо мной смутный силуэт никак не хотел становится чётче, но вскоре всё-таки оформился в мою добрую знакомую.

— Здравствуйте, госпожа Вейри, — прошептал я, едва шевеля разбитыми губами.

— Молчи уж, остолоп. Лечить тебя будем.

Она обработала охлаждающей мазью все мои синяки да ссадины, напоила бодрящим отваром и приготовила сытный ужин. В горло ничего не лезло, однако я через силу заставил себя поесть. И когда Сидиус вышел на улицу, оставив нас с Вейри наедине, я не преминул этим воспользоваться.

— Госпожа Вейри.

— Да, Саргон.

— А мастер родом из Рэйттерфола?

— Неет. — Женщина махнула рукой. — Он, также как и я, приезжий.

— А откуда он, не знаете? — продолжил я осторожные расспросы, не забывая периодически поглядывать на дверь.

— Как он сам говорит — отовсюду. — Она помолчала, а потом тихо добавила: — Он очень хороший человек, Саргон. Ты не смотри, что он строгий да скрытный. К нему здесь относятся с уважением. Вон, даже еду соседка готовить приходит. Хотя, сдаётся мне, неспроста она тут околачивается. Никак клинья подбивает...

Недобро сощурившись, травница задумчиво уставилась в окно. Ну нет, так не пойдёт! Это ещё не всё, что я хотел узнать.

— А о каком договоре вы упомянули?

— Договоре? Ах да, договоре. — Вейри вынырнула из размышлений и поправила выбившуюся прядку. — Да в обмен на свой рецепт табака он попросил бесплатно лечить его подопечных. Ну я и согласилась. А что, учеников у него обычно не много, да и не всегда он их калечит. Частенько, конечно, но не всегда, да. Ну а когда я рецептик-то улучшила, то честно предложила часть прибыли, но он отказался. — Она улыбнулась. — Зато старый плут намекнул, что не против бесплатных поставок. А уж курит он будь здоров.

— Так, чего это вы тут расщебетались? — в дом вернулся хмурый Сидиус. — Саргон, вижу, ты поел, поэтому быстро спать. Завтра подниму спозаранку. Вейри, — он обернулся к травнице и черты его лица разгладились, — пойдём, до городских ворот провожу. А то их небось уже закрыли, не пропустят ещё.

— Да, конечно. — Она подхватила свою сумку и у самой двери обернулась. — Покойной ночи, Саргон. Надеюсь, что завтра мои услуги не понадобятся.

— Я тоже на это надеюсь, — от души согласился я. — Спасибо вам. Доброй ночи, и пусть Древние не сводят глаз с вашего пути.

— И с твоего, Сар.

Несмотря на сильную усталость, я, тем не менее, чувствовал блуждающий рядом страх, ощущал его ледяное прикосновение и голодный взгляд, от которого я смог укрыться, лишь провалившись в глубокий сон.

На следующее утро, как и обещал, Сидиус разбудил меня едва за окном забрезжил рассвет. Несмотря на вчерашнее лечение и прошедшую десовку, всё тело ломило, рука с трудом поднималась, пальцы распухли, а ногти почернели. Вспомнились слова Вейри о том, что они могут слезть. Брр. Час от часу не легче.

Но у старого мечника были действенные способы взбодрить меня — короткая зарядка, подтягивания и отжимания, потом обливание ледяной водой. Дыша, как боров, мокрый и дрожащий, я почти возненавидел своего мучителя, но потом он дал мне прикурить чудесного табака и я успокоился.

Где-то с час мы тренировались, вспоминая вчерашние уроки. Надо сказать, сегодня я уверенно держался за рукоять, практически не пропуская ударов. Даже закралось подозрение, что мастер мне поддаётся.

— Хватит. — Мечник внезапно остановился и сделал шаг назад. — Давай сюда меч.

Ничего не понимая, я отдал клинок. Сидиус отнёс его к стене дома, где взял какой-то свёрток. Развернув его, он продемонстрировал мне две стальные заготовки: толстое, затупленное железо клинка, короткая рукоять и небольшая гарда. Когда он оказался у меня в руке, её оттянуло тяжестью. Да уж, этот меч солидно отличался от деревянного.

— Тебе пора привыкать к тяжести настоящего меча, — пояснил Сидиус, наблюдая за моими пробными взмахами. — Эти заготовки даже тяжелее обычного одноручника, ближе к фальшионам и палашам. Если привыкнешь к этому весу, то простой клинок покажется пушинкой. — Он перевёл взгляд на свой меч. — К тому же, такой бандурой легко можно переломать кости, так что у тебя будет больше мотивации не пропускать удары.

— Что-о? — я вытаращил глаза, тут же во всех красках представив себе звук ломающейся кости. — Вот Лядь...

— Правильно мыслишь, — старик усмехнулся. — Люблю силпатов, на них всё заживает, как на собаке. Ну, к бою!

Вчерашний день повторился: полдня мы отрабатывали восьмёрки по порядку, а после сытного завтрака (он же обед), весь остаток дня я защищался от хаотических атак учителя.

Сидиус оказался прав — после нескольких пропущенных ударов и дикой боли, их сопровождавших, я стал намного внимательнее. Можно даже сказать, что я отделался малой кровью: всего-то рубящая рана во всю грудь, да несколько гематом по всему телу. Зато не пропустил ни одного удара в голову! И кстати, в этот раз Сидиус даже показал признак усталости — мы делали паузы на перекуры и питьё воды. Это радует, а то я уж было начал думать, что он и не человек вовсе, а робот какой-нибудь.

Вечером нас ждал сытный ужин с тонизирующей настойкой Вейри. А после обработки ран мы очень хорошо посидели, разговаривая о истории Рэйтерфола. Было любопытно

узнать, что отец здешнего барона, Брантар Фастарион Драйторн, тогда ещё будучи безземельным рыцарем, использовал накопленные семейные богатства, чтобы нанять войско. С ним он прошелся по Глухолесью, кишачему тварями, которые были не чета нынешним. Здесь он обозначил границы своих будущих владений и удерживал их до тех пор, пока отряды строителей выкорчевывали и сжигали окружный лес, чтобы на очищенном пространстве заложить фундамент Рэйтерфола. Но наёмники и каменщики проедают машину не хуже налогов, поэтому Брантар рискнул взять ссуду у монетизаторов. Никто не понимал его маниакального интереса к этой глухомани, удалённой от торговых трактов и городов, и все кому не лень в открытую потешались над недалёким рыцарем. Он же упорно продолжал строительство донжона, не считаясь с потерями и золотом. Монетизаторы не скупясь выдавали ему новые и новые ссуды, рассчитывая в случае неуплаты забрать себе построенное. Высший свет буквально захлебнулся в истерике, когда сын Брантара, Дэриор, после блестящей службы у герцога Гандольского, отправился на помощь глупому отцу. И вместе они таки построили крепкую башню, окружённую рвом и мощными стенами.

И каково же было всеобщее удивление, когда недалеко от их родового гнезда обнаружился Посланник Древних! Причём не один, а, как оказалось, десятки. Это означало, что где-то недалеко располагалась Колыбель, где рождались Посланники. Был приглашен храдас, который и подтвердил наличие колыбели, заняв своё место мандрима.

Какой же вой поднялся во властных кругах, это надо было видеть! Все наперебой начали твердить, что именно эта часть Глухолесья испокон веков принадлежит им, качали права и тыкали тем, что Драйторны безродные рыцари, пусть и с пожалованным гербом. Ситуация резко обострилась после того, как стало известно о том, что в королевскую канцелярию поступило заявление от Драйторнов по покупке титула барона в связи с наличием земли, герба, и требуемого налога. И заявление не просто поступило, а было одобрено всеми членами королевского совета, которые сейчас с пеной у рта пытались выставить эти земли своей собственностью, и самим королём Ксюлехом. Причем бумаги были заверены аж за месяц до того, как открылось наличие Колыбели.

Но, не желая упускать из рук столь лакомый кусок, было решено забрать донжон силой. Но и здесь всех ждал неприятный сюрприз — на сторону Драйторнов встали не только отряды наёмников, но и несколько баронов, графов и герцогов, включая сира Гандольского. Вскоре выяснилось, что его дочь была обещана Дэриору, и тесть не стал спокойно смотреть, как пытаются отнять законное наследство его будущих внуков.

— В этих местах, Саргон, было очень сложно вести осаду. — Отхлебнув из кружки, пояснил Сидиус. — И если с неудобной местностью ещё можно разобраться, то бродящие вокруг опасные твари являлись серьёзной проблемой. К тому же поставлять для солдат еду и снаряжение тоже оказалось нелёгкой задачей — городов-то поблизости нет, а торговцы в эти места не забредали. А у Драйторнов были запасы, подземные колодцы, армия, уже закалённая годами войны в этих землях. Ничего удивительного в том, что победа осталась за ними.

— К тому же говаривали, — вспомнила Вейри, — что местное зверье не трогало Рэйтерфол, но зато не щадило осаждающих.

Сидиус кивнул:

— Это да. Даже сейчас несколько видов тварей нельзя трогать под страхом смертной казни. — Мечник зевнул. — Ладно, давайте закругляться. Пойдём, Вейри, провожу.

— Точно, что-то я засиделась, — всполошилась травница. — Ну, до завтра, Сар.

— И вам всего доброго, госпожа Вейри.

Закрыв глаза, мне ещё долго представлялись древние сражения, эпические осады и ужасающие твари, которых я побеждал, стоя во главе могучего войска.

Как ребёнок, ей богу.

— Мастер, а почему у вас так мало учеников? — рискнул я спросить, разминаясь после утренней зарядки и принимая от старика свёрнутую самокрутку. — За три дня к вам не пришел никто, кроме меня.

— Да ходят тут всякие, — мечник неопределённо махнул рукой. — Только не всем меня удивить удаётся. А после пары провалов дешевле у кого другого обучиться. Детишек, правда, ещё учу, но я их распустил, пока с тобой вожусь. Силпатов же редко больше одного беру. Да и посланников нынче меньше обычного идёт, — уже тише добавил он, провожая взглядом мужиков с косами на плечах и выдыхая из носа дым. — Ладно, пошли на поле.

— Опять с тяжелыми болванками будем?

— Пока да, — кивнул Сидиус.

Спустя час боя он забрал у меня оружие и выдал настоящий меч: острый, со следами правки на клинке, и с рукоятью длиннее на пол-ладони, чем предыдущие.

— Порядок ты уже знаешь. — Мечник встал в стойку. — Начали!

Удар сверху, блок, резкий колющий — отпрыгнуть и увести в сторону вражеское острие. Самому перейти в атаку, чтобы уйти вправо, где больше места для манёвра. Отбив выпад в руку, слишком медленно перегруппировался, за что и поплатился разрезанной голенью. Краем глаза замечаю движение кисти и успеваю заблокировать удар в шею. Делаю широкий взмах мечом, вынуждая Сидиуса отступить, и разрываю дистанцию. Дышу через нос и выпускаю воздух сквозь плотно сжатые зубы, стараюсь не обращать внимания на боль в ноге. Вновь звенит сталь и пляска смерти продолжается.

На четвёртый день Сидиус учил меня контратакам, которые нужно было проводить после каждого из восьми атакующих ударов. Всё отныне проходило только на стальных болванках и после закреплялось на боевом оружии, поэтому всегда приходилось быть начеку и следить за тем, чтобы не остаться без ушей. Нет, конечно, шрамов у меня прибавилось, но получать их было уже не так страшно, как прежде. Особенно радовало то, что я научился не подставлять под удар пальцы — несколько сломанных тупым мечом фаланг быстро отучили от столь пагубной привычки.

И в конце этого дня Сидиус остановил бой и пожал мне руку.

— Поздравляю, Саргон. Ты постиг азы сражения на мечах.

— Как это? — опешил я. — Мы же только начали! Прошло-то всего четыре дня. Разве это всё?

— Ты считаешь, что этого недостаточно? — учитель насмешливо прищурился.

— Ну, нет. Просто я ожидал большего.

Сидиус усмехнулся. На периферии зрения я успел уловить начало движения. Резко увожу левую ногу за правую, быстрый полуоборот и рефлекторный блок. Мой меч остановил смертоносный выпад в шею и я уже был готов вывернуть кисть и, пригнувшись, нанести колющий в грудь сопернику, но озорные огоньки, играющие в глазах старика, заставили

меня замереть.

— Саргон, обычные люди с детства учатся тому, что ты освоил за эти четыре дня. Ну, или тратят как минимум несколько лет на тренировки. — Мечник опустил клинок. — И дело не в простой восьмёрке атак, блоков и контрударов. Дело в реакции, в умении угадывать направление удара ещё до того, как он будет нанесён, в способности замечать слабые стороны противника и использовать сильные против него же. Это всё в совокупности — искусство схватки. Причём не только на мечах, но и на любом другом виде оружия. И ты научился видеть всю картину целиком, с чем тебя и поздравляю. Теперь, чтобы обучиться большему, тебе необходимо повисить "длинные мечи" до следующих тактов и освоить весь набор обманных ударов, уловов, скользящих блоков и прочего добра, сотнями лет хранящимися в закромах учителей фехтования. Ведь твой первый такт, это, считай, лишь один процент изученного, а впереди ещё девяносто девять.

Я кивнул и почтительно поклонился, держа при этом прямую спину.

— Спасибо вам, мастер Сидиус, за то, что поделились со мной мудростью и умением.

Старый мечник хохотнул.

— А, да пожалуйста. Всегда рад безвозмездно побить любого желающего. Жаль, что ты мне ещё за это не заплатил. Считай, лишил меня большей части удовольствия — отмудохать тебя за твои же деньги.

Я весело улыбнулся, представив себе подобную перспективу, и от души пожал ему руку.

— Спасибо ещё раз.

— А ты что это, уже уходишь? — он соорудил удивлённое лицо. — То есть от ещё одного бесплатного курса занятий ты отказываешься?

Я настороженно уточнил:

— Какого курса?

— Ну как же, у тебя ведь ещё, если мне память не изменяет, есть "Драка" первого такта. А это значит, тебе полагается курс молодого кулачного бойца. Будешь братъ?

На моё лицо напоззла усмешка.

— А как же, обязательно буду! А то вот стою тут и думаю — что-то больно зубов у меня много, надо бы проредить.

Спустя два дня, за которые в кровь были сбиты костяшки кулаков и до черноты набиты синяки на ногах, курс кулачного боя был полностью освоен. Если честно, то он мне понравился даже больше клинкового. Хотя, может это потому что я уже наработал реакцию на мечах. Да и боль от ударов кулаками и ногами не шла ни в какое сравнение ударам острым железом, но тоже мало приятного. Зато в уличной драке у меня теперь были все шансы выйти победителем. Ну, или быть менее битым. Всё-таки приятно осознавать, что твоё самое главное оружие — твоё тело — всегда под рукой. И ногой. Ну и голову тоже не стоит сбрасывать со счетов.

Мы сидели на скамейке, наслаждаясь прохладой раннего утра, гудящими от усталости мышцами, раскуривая по трубке табачного сбора, который, как оказалось, Вейри назвала "Усладой Королей". Как она любила приговаривать: "У любого продукта должно быть говорящее название!"

— Что планируешь делать дальше? — прервал довольно продолжительное молчание Сидиус.

Я лениво пожал плечами.

— А шут его знает. Если честно, мои планы мало отличаются от других силпатов — идти дальше Путём Силы, набираться могущества, в попытке отыскать пресловутую Дорогу Древних.

— А зачем?

— В смысле?

— Ну, зачем тебе нужна эта дорога? И сила? Хочешь стать правителем или великим героем?

Я склонил голову набок, наблюдая за тем, как в небесах загораются первые звёзды.

— Не совсем. С одной стороны мне, конечно же, нравится ощущение всевластия и всеисилия, которое дарит переход на новую ступень, но это не главное. Я должен разобраться во всём, узнать, кем в действительности являются Посланники и почему мы возродились в этом мире таким необычным способом? И ещё... ещё мне важно вспомнить, что произошло в моей прошлой жизни. Я должен найти ответы на все эти вопросы. И кто, как не Древние, смогут дать их? Если, конечно, они не являются мифом.

Мечник с любопытством посмотрел на меня, пыхтя трубкой.

— В твоей прошлой жизни?

— Ну да, — я рассеянно кивнул. — Каждую ночь мне видятся обрывки сновидений, и, я думаю, это не сон, а воспоминание.

— Сновидений? — старик озадаченно нахмурился и выгнул бровь. — Что такое "сновидений" и "сон"?

Этот невинный вопрос загнал меня в ступор.

— В смысле?

— В прямом. Ни разу не слышал этих слов. Как я понимаю, это какие-то видения? Как у ясновидцев или шаманов?

— Тааак, давайте проясним ситуацию. То есть вы, мастер, никогда не видели снов?

Он посмотрел на меня, как на идиота, и ласково произнёс едва ли не по слогам.

— Саргон, чтобы ответить на твой вопрос, ты сначала должен ответить на мой и рассказать, что конкретно означают эти слова.

Я выпучил глаза, пораженный. Даже забыл выдохнуть дым, отчего зашелся в кашле. Интересно девки пляшут! Впервые вижу человека, которому не снятся сны. Хотя, говорят, таких не мало бродит по земле, и, строго говоря, сны им снятся, но они их не запоминают.

— Ну, в чём-то вы правы, — после некоторого раздумья протянул я. — Когда засыпаешь, то твой мозг не перестаёт думать ни на секунду, и поэтому начинает прокручивать в голове образы: это могут быть как воспоминания, так и абсолютно разнообразные, но чаще всего нереальные, видения.

— Понятно, дальше можешь не продолжать. Нет, Саргон, я ни разу не видел снов. — Сидиус хмыкнул и, выпуская из носа дым, с весёлой улыбкой наклонился ко мне. — Но вот по молодости, когда я экспериментировал с курительными травами, мне частенько приходилось сталкиваться с видениями.

Он подмигнул мне и засмеялся, и его смех был так заразителен, что и я не сдержался. И знаете, смотря на развеселившегося старика, я внезапно осознал, что впервые искренне смеюсь в этом мире. Не под воздействием алкоголя или стресса, а вот так, расслабленно, в компании друга. Да, именно так — наставник стал мне настоящим другом, не больше и не меньше. Другом, которому я был готов подставить плечо в трудную минуту, и даже, если

потребуется, пролить кровь и отдать жизнь. Хотя, кто-то может с иронией заметить, что глупо говорить такие высокопарные вещи по отношению к человеку, которого знаешь всего неделю. Возможно, всё дело в моём изъяне "Верный друг", но, если честно, даже если и так, то это не имеет никакого значения. Уверен, что даже не будь изъяна, я поступил бы точно также.

Потому что я — это я.

— У меня для тебя кое-что есть, — прервал мои размышления Сидиус и зашел в дом, вскоре вернувшись и вручив мне массивный свёрток. — Держи. Я взял на себя смелость пустить в дело шкуру убитого тобой секача. Есть у нас отличный кожевенных дел мастер, Анлич, он подсуетился. Я за тебя и словечко ему замолвил, так что можешь у него рассчитывать на скидку при покупке, а при продаже он и с ценой не обидит.

С нетерпением получившего подарок ребёнка, я развязал свёрток и в восхищении уставился на комплект одежды из крепкой дублёной кожи тёмного цвета: куртка со стоячим высоким воротником, в плечах усиленная небольшими металлическими наплечниками, штаны с хорошим ремнём, крепкие, доходящие до голени сапоги, носки, белая сорочка, брэ (предмет нижнего белья, длиной чуть ниже колена) и худ, утеплённый изнутри шерстью.

— Близится осень, а с ней сезон дождей, поэтому тёплые вещи тебе не помешают, — пояснил наставник, садясь обратно на лавку. — Да и лето нынче не ахти. Советую ещё потом прикупить стёганый комплект и непромокаемый плащ, перчатки тоже лишними не будут.

— Спасибо, — я сглотнул вставший в горле комок, — спасибо вам, мастер Сидиус.

Он отмахнулся.

— Да ладно, чего уж там. Всё-таки редко кому удаётся стать моим учеником и пройти полный курс обучения, так что ты заслужил.

Дриар сковал льдом мою кисть, и я, с трудом оторвавшись от обновок, призвал фолиант.

"Вы выполнили задание "Мой ученик." Награда: 1) Бесплатное обучение боевым искусствам; 2) Уважение мастера Сидиуса; 3) Комплект хорошего кожаного снаряжения "Секач":

Куртка Секача с металлическими вставками. Броня 8. Прочность 25.

Штаны Секача. Броня 8. Прочность 25.

Сапоги Секача. Броня 8. Прочность 25.

Пояс Секача. Броня 4. Прочность 25.

Худ Секача. Броня 4. Прочность 25.

Бонус за комплект Секача: сопротивление естественному холоду +10 %. "

Класс! Уже солидно, чёрт побери, для четвёртой ступени-то.

Сидиус был со мной солидарен:

— Ну вот, теперь твоя тушка стала немного толще, убить будет сложнее. Это, естественно, не полный доспех, который так просто не пробьёшь, ибо приходится искать уязвимые места или подбирать соответствующее оружие, но уже что-то. На первое время сойдёт.

Я кивнул, соглашаясь, и задал давно интересовавший меня вопрос:

— Мастер, а вы Посланник?

Он покачал головой.

— Нет, я обычный силпат. Родился и вырос в Древнире, ещё во времена Дикой Эпохи, до кронмаршалла Тайвера и его Объединённой войны, только много северней.

Ого! Этж сколько ему сейчас лет? Ведь, помнится, Фринг упоминал, что Объединённое

королевство Архион было провозглашено шестьдесят два года назад. Или, может быть, здесь люди живут дольше обычного? Как же мало я знаю об этом мире!

— Значит, вы обычный силпат? Хм. А как тогда отличить обычного силпата от посланника?

— Внешне — никак. Разве что раса будет совсем уж чудная, но я ещё не встречал народ, который бы изначально не жил в Древнире — посланники всегда бывают кем-то из уже населяющих наш мир. Но, поговаривают, что есть исключения.

Я вновь вспомнил слова мандрима о том, что я мог бы стать кем угодно.

— А так отличить местного силпата от посланника можно разве что по разговору, — продолжал тем временем Сидиус. — Вы частенько используете в своей речи необычные слова, твои "сновидения" яркий тому пример.

— Понятно.

Про себя же я подумал, что, возможно, нашел ещё один способ. Но он требует проверки.

Скрипнула калитка и мы с интересом повернули головы в сторону зашедшего во двор паренька, облаченного в простые одежды. Подойдя к нам, он поклонился и робко поинтересовался:

— Прошу прощения за беспокойство многоуважаемых господ. Я слышал, что здесь проживает мастер меча Сидиус Трад, и хотел бы переговорить с ним.

Мы с наставником переглянулись и я, подмигнув ему, поднялся с лавочки.

— Ну что ж, не буду отвлекать вас, мастер. У вас, конечно, хорошо, но пора и честь знать.

Сидиус благосклонно покивал, выпуская дым из носа.

— Конечно, конечно. Ты уж будь добр, не забывай старика, заглядывай иногда в гости-то.

— Обязательно.

Зайдя в дом, я быстро облачился в обновки, забрал сумку со своими скудными пожитками и, ещё раз поклонившись мастеру, оставил его наедине со своей новой жертв... эээ, со своим новым учеником. Уже уходя, услышал насмешливый голос наставника:

— Можно и дешевле. И даже более того, вообще бесплатно. Тебе всего-то нужно доказать мне, что ты достоин стать моим учеником...

Не сдержав улыбки, я перекинул ремень сумки через плечо и, насвистывая себе под нос, направился в город.

Глава 12. Часть 1

— Оп-па, какие люди! — Фринг добродушно оскалился. — А я уж думал, ты на том свете обосновался. Где пропадал-то?

— Скажем так, приключения крепко облюбовали мою филейную часть, — с улыбкой пожав трактирщику руку, я сел за стойку.

— Но учитывая качественные шмотки, ты таки смог вырвать её из их когтистых лап.

— Что верно, то верно. Хотя, признаюсь, при этом едва душу Древним не отдал. — Я окинул взглядом трактир. — А у вас здесь как? Есть свежие новости, которыми может поделиться добрый трактирщик?

— Насчёт свежих новостей не знаю, но вот одна порция тухлого кролика кое-кого заждалась.

Я хлопнул себя по лбу.

— Лядь! Совсем вылетело из головы! Вкусный, наверное, был?

— Пальчики оближешь. — Трактирщик закатил глаза. — Но ты не переживай, я как понял, что ты не придёшь, сразу продал её. И вот, — он бросил на стол полтарь, — выручка твоя, всё честно.

Покачав головой, вернул ему монету.

— Лучше налейте мне взамен кружечку рэйтерфолского.

— Без проблем.

Деньги вновь исчезли под прилавком, а передо мной поставили пенистый ароматный напиток. С удовольствием отхлебнув ледяного пива, я осмотрелся, но на этот раз более внимательно. В глаза сразу же бросилась компания из четырёх человек: одеты простенько, что-то оживлённо обсуждают, пьют явно дешёвое пиво с чесночным хлебом, рядом пристроен различный сельскохозяйственный инвентарь — рогатина, лопата, серп и у одного за поясом даже молоток. Можно было бы подумать, что это крестьяне отдыхают, вот только сейчас самый разгар рабочего дня. К тому же блеск синих кристаллов на их шеях выдавал с головой социальную принадлежность собравшихся.

Посланники. Причём явные новички, самый старший обладал шестой ступенью. Интересно, я вижу их уровень силы, но не имена. С чем это связано? Присмотревшись к другим посетителям, отметил, что у некоторых не вижу даже этого. Любопытно...

— А ты, небось, тоже с ними собрался?

— В смысле? — я обернулся к Фрингу.

— Ну с ними, — он кивнул на четвёрку.

— А вы их знаете?

— Конкретно — нет. Но знаю, зачем они здесь.

Трактирщик снял с доски прикрепленный к ней кусок древесной коры и положил на прилавок. Неровно вырезанные буквы гласили:

"Набираем отряд силпатов для похода на Костяную гору. Сбор в таверне "Боброхата", пятнадцатого в обед."

Я смутно припомнил, что вроде бы Фринг упоминал об этой горе в разговоре с наёмником "Жала", Марлотом, поэтому поинтересовался:

— А что, там таки кто-то завёлся?

— Судя по всему. Официально ещё не подтвердили, но кто-то вот решил проверить слухи. — Фринг указал мне за спину. — А вот, кстати, и эти "кто-то".

Обернувшись, увидел своих старых знакомых, Лютера и Вильяра, подсаживающихся к молодняку.

— Хорошие ребята, частенько у меня работу по объявлениям берут и ещё ни разу не подводили. Тьфу-тьфу-тьфу, конечно.

Я кивнул.

— Да, парни что надо.

Хм, а пойду-ка, поздороваюсь, авось, с собой возьмут. А что? Планов у меня сейчас никаких нет, поэтому я абсолютно не против лесной прогулки до живописного места под романтичным названием "Костяная гора". Подхватив своё пиво, я направился к ним.

— Здравова, народ!

— Ёшки-матрёшки, Саргон! — Вильяр Тэк с улыбкой от уха до уха поднялся и обнял меня, как старого друга. — Сколько лет, сколько зим! И ты глянь на него, в какой красоте щеголяет. Где урвал, не поделишься?

— Привет-привет. — Глаза Лютера с прищуром скользили по моей кожанке. — Действительно, было бы любопытно узнать, откуда такое добро у "четвёрки".

— Да нет проблем. Какие от друзей секреты? — Я пододвинул стул и подсел к их столу. — Надо лишь завалить кабана, снять шкуру и отдать кожевнику, он броню и справит.

— Много денег, наверное, отдал? — поинтересовался веснушчатый паренёк из новичков.

— Ни единого тайвера. — Помолчал и добавил, чтобы жизнь мёдом не казалась: — Не вот кровью пришлось расплатиться, и не малой.

— Ааа, понятно. — Лют усмехнулся, наклонился вперёд и понизил голос: — Убил кого, да?

— Ну да — семиступенчатого бешеного секача! Разорвал мне бедро, так что я едва не умер от кровопотери. — С кислым лицом маг отвёл глаза и отхлебнул пива. — А кожанка мне досталась в подарок от мечника, у которого я учился фехтованию.

— О, я тоже недавно закончил дубиной махать. — Вильяр с гордостью продемонстрировал мне немаленькую такую палицу, сплошь утыканную гвоздями. — Мощно, да? Сам смастерил. Планирую со временем кузнечное дело развить. Но вот поглядел на твою одежду, и думаю кожевничество тоже стороной обходить не стоит.

— Мастерским хочешь стать?

— Но. — Он убрал дубину обратно под стол. — Ещё о ювелирном и горном деле задумываюсь. Уж больно выгодные это профессии, да и артефакты можно создать могущественные. Ни мне тебе говорить, как они могут облегчить жизнь простого силпата.

— Так, хватит впустую языком чесать, — вмешался Лютер. — Давайте уже о деле поговорим. Саргон, ты знаешь, что мы народ на Костяную гору собираем?

— Да, слышал такое.

— Говорят, там тварь какая-то завелась, хотим проверить, — пояснил Вильяр. — С нами не хочешь?

— Если возьмёте, то с радостью.

Лют кивнул.

— Тогда знакомься с народом, потом ждём ещё полчаса и го.

Быстро узнав имена (если честно, не стал париться и запоминать, а просто окрестил их

про себя Лопач, Рогач, Серп и Молот, по названию "оружия", которыми они владели) и пожав руки членам нашего маленького отряда, вновь обратился к Лютеру, как к нашему неформально избранному лидеру:

— Лют, а почему бы не подтянуть дополнительные силы?

— Это какие?

— Я видел здесь объявление от гильдии "Жало", можно их привлечь. Они помогают зверьё да монстров валить.

Молодой маг пожевал губы и покачал головой.

— Не, гильдейские берут дорого. Да и если там окажется какая-нибудь мелочь, которую мы толпой легко запинаем, то ещё и неустойку платить придётся. Так пойдём.

— Ну как знаешь.

Оставшееся время допивали пиво и болтали. Напиваться, разумеется, не стали, учитывая будущий поход. Рассказал им о своих злоключениях, послушал в ответ их истории, которые, в принципе, мало чем отличались от моих — воплотились в Древнире кто толпой, кто одиночками, встретил Знамиир, прорвались через лес, а потом короткие вылазки, схватки со зверьём и постепенный рост ступеней. А некоторые даже работали в поле, чтобы заработать денежку малую и крышу над головой. Из оружия, естественно, долгое время ничего кроме палки не было, но потом удалось разжиться сельскохозяйственным инвентарём и дела понемногу стали налаживаться. С интересом запоминало местах работы в городе, к кому можно сходить, к кому не стоит, кто хорошо платит, а у кого даже четвертаки не выцарапаешь. Когда рассказал им о задании Сидиуса, меня завалили вопросами. Так что, думаю, наставник в скором времени обзаведётся новыми учениками.

А вот мне бы, в свою очередь, обзавестись хорошим оружием не помешает. Вилы купить, что ли? Каково же было моё разочарование, когда я узнал, сколько они стоят — шутка ль в деле, аж пятнадцать тайверов!

— А ты чего хотел? Думал, в сказку попал? — Видя моё вытянувшееся лицо, хохотнул Тэк. — Неет, брат, тут железо дорого стоит. А вилы это, чай, не деревянная рогатина. Да что говорить, если столовые ножики в "Боброхате" медные, да ещё и все наперечёт. А их, к слову, частенько спереть пытаются. Вон, у Люта его лопата бронзовая была, так он за неё двадцатку отвалил.

— И ещё восемь отдал за частичную перековку, — сказал маг и продемонстрировал мне лопату, лоток которой был завёрнут и превращён в "копье". На черенке, как и в прошлую нашу встречу, поблескивал дриар.

— Как видишь, деньги летят только так, — вздохнув, подвёл печальный итог Вильяр. — Нет, конечно, можно обналичивать униары, вот только это "немного" накладно.

— Блин. — Я откинулся на стуле и устало потёр лицо ладонями. — Этж сколько тогда стальной меч стоит будет?

— Как хорошая лошадь он стоит будет, — мрачно буркнул Лют. — А это, считай, шесть сотен тайверов. Причём это честная цена, если без накрутки.

Ндаа, печаль-тоска. Хорошим оружием, видать, я разживусь ещё не скоро. Хотя на что я рассчитывал, ведь знал же, что сталь в средние века стоит не дешево. Ещё повезло, что кожаную броню удалось на халяву получить, а то, чует моё сердце, встала бы она мне в копеечку.

Спустя полчаса наш отряд пополнился ещё двумя добровольцами: лучником и девушкой-лекарем по имени Ледия. Причём очень даже симпатичной девушкой, хе-хе.

Поглаживая большим и указательным пальцами свои усы и бородку, я беззастенчиво строил ей глазки. А что? Я здоровый, вполне симпатичный парень девяти дней от роду, который отнюдь не против уединиться в спальне с красивой девушкой.

— Так, больше никого ждать не будем, девятерых вполне хватит, — сказал Лютер, недовольно косясь на наши перемигивания с Ледией. — В общем так, Ледия маг восстановления, будет подлечивать нас в случае чего, поэтому она вместе со мной и лучником держится позади. Остальные играют роль пехоты и не дают противникам добраться до наших хилых тушек. Саргон, ты вроде как потолще всех нас будешь, поэтому постарайся танковать на передовой.

— Без проблем.

""Танковать", — пронеслось в голове. — Очередное странное слово, но, тем не менее, вполне мне понятное. Очередная весточка из прошлой жизни, не иначе."

— Ну вот и отлично. Тогда, хранители, вперёд! Орондуин ждёт нас!

Гурьбой высыпав из таверны, мы покинули город и, потрясая рогатиной, лопатой, молотком да серпом с дубиной, отправились на поиски Костяной горы.

Ролевики, мать его!

Вопрос с оружием всё же надо было решать, поэтому, как только мы оказались в лесу, я подобрал себе тяжелую, крепкую палку, обстругал, а затем заострил конец одолженным серпом, превратив в некое подобие копья. Вуа-ля! Палка-выручалка версии 2.0 готова к использованию! С такой и на кабана выйти не страшно. Хотя, конечно, не желательно бы.

Едва ступив под сень деревьев, мы сразу были готовы к возможному нападению лесных жителей, но, как ни странно, никто так и не попытался выклевать нам глаза и отгрызть особо дорогие части тела. С каждым шагом всё больше казалось, что лес вымер: птицы не поют, кузнечики не стрекочут, мухи не жужжат — лишь ветер шелестит листьями, да ветки хрустят под ногами. Но, тем не менее, каждый из нас чувствовал на себе взгляды затаившихся существ, внимательно наблюдающих за кучкой жмущихся друг к другу двуногих.

— Почему они не нападают? — послышалось недоуменное бормотание Вильяра, судорожно сжимающего палицу.

И действительно — почему?

— Может, нас слишком много? — также шепотом поделился я своими мыслями. — Сомневаюсь, что они будут бросаться в самоубийственную атаку на превосходящего по силам противника. Уж чего-чего, а интеллекта здешним зверям точно не занимать.

Немного подумав, он со мной согласился:

— И то верно. Девятеро не двое, могут и наkostenять.

Но если поначалу всё казалось именно так, то чем ближе к Костяной горе мы подходили, тем более явственно выделась другая причина отсутствия жизни в этой округе.

Нам стали попадаться тела.

Где деформированные костяки, где ещё разлагающиеся разорванные трупы, распространяющие зловонный запах. В основном останки принадлежали животным, но вскоре мы наткнулись на первое человеческое тело. Хотя, если быть более точным, то не человеческое, а скорее гуманоидное, принадлежащее к расе кошек. Ну, знаете, таких, ростом с человека, ходящих на задних лапах, носящих одежду, да ещё и говорящих. Хм, видимо, все эти девушки с кошачьими ушами их потомки. Хотя я могу и ошибаться, учитывая что даже названия их расы не знаю.

А вообще, если честно, всеми этими бредовыми мыслями о результатах межрасового соития я пытался отогнать подступившую к горлу тошноту и подавить накатывающую панику. Просто кошка был настолько изуродован, что нескольким из нашего отряда всё-таки не удалось удержать в желудках выпитое пиво: оторвана рука и ноги, позвоночник раздавлен всмятку, а часть грудной клетки свисала клочьями мяса на обломках костей. Лишь подёрнутые пеленой глаза ещё сохранились, в немом ужасе глядя на нас.

Когда Лютер шагнул к мертвецу, я с облегчением подумал — какой он молодец, сейчас прикроет веки бедолаге, чтобы защитить шокированных однопартийцев от вселяющего отчаяние предсмертного взгляда. Но маг, опустившись на корточки, с выражением глубочайшей брезгливости, перевернул тело и принялся бесцеремонно обшаривать его.

— Облом, — горестно вздохнул Лют, поднимаясь на ноги и отряхивая руки. — Ничего

ценного не сохранилось. Он даже не развеивается.

Поджав губы, Вил подошел к нему и, наклонившись, с почтением прикрыл глаза убитому.

— Ну что ж, идём дальше.

Я перехватил мага за локоть и глухо спросил:

— А стоит ли?.

— В смысле? — он недоуменно воззрился на меня.

— В прямом. Стоит ли идти дальше? Потянем ли мы то, что нас ждёт?

— Разумеется. А вы чего, трупака испугались что ли? — выгнув бровь, он высвободил руку и окинул взглядом нашу маленькую команду, которая старательно отводила глаза. — Да видно же, что он ступенью не вышел, вот и помер бесславно! Не мне вам говорить, как опасно гулять по здешним местам в одиночку.

— Ну, он всяко был не меньше десятки, — подала голос Ледия.

Все обернулись к ней.

— С чего ты взяла? — я с удивлением отметил, что она хорошо держится. Так, побледнела только малость.

— У него на воротнике, посмотрите — там герб Рэйтерфола.

Вильяр отогнул ткань и провел большим пальцем по вышитому золотом изображению города на фоне дерева.

— Золотой, — заметил Тэк. — Кто-то из младших, видимо, разведчик. Может даже Посланник, поступивший на службу. Я слышал, их там гоняют до минимум десятого, а потом уже посылают на задания.

— Ну и что это меняет? — Лют закатил глаза. — Да будь он хоть пятнадцатого, нас, в сумме, намного больше! Вон, всё местное зверьё в страхе разбегается! У вас что, совсем "Характер" не вкачанный? А, собственно, чего я распинаюсь — если трусили, то можете поворачивать назад. Никого не держу.

Переглянувшись, все остались стоять на месте. Спустя ещё несколько секунд молчания, Лютер коротко кивнул.

— Тогда нечего ныть — занимаем свои позиции и вперёд.

Мы с Тэком вновь возглавили отряд и продолжили медленное продвижение вглубь мёртвого леса. Уж не знаю, правильно ли я поступил, доверившись Люту. Может, стоило всё-таки настоять на своём? А то получается, что я слепо сложил с себя ответственность за собственный выбор и подчинился приказу, который, к тому же, не горел желанием выполнять. По хорошему бы сейчас вернуться в город да нанять того Марлота из "Жала", но нашего "лидера" в этом вряд ли удастся убедить. Тогда что же, идти одному? Покрутив эту мысль так и эдак, пришел к выводу, что нет. Нельзя бросать команду. Со мной у них всяко будет больше шансов.

Целых трупов как людей, так и животных нам больше не попадалось, только руки, ноги, лапы, костяки, черепа в разной степени сохранности, над которыми вились стаи мошкары, делившие трапезу с трупными червями. Воздух наполнился зловонием, которое лишь усиливалось по мере приближения к цели. Всё это сильно давило на психику и мы уже были близки к тому, чтобы сдать и прекратить этот дурацкий поход. Нас остановило только то, что мы добрались до места.

При первом же взгляде становилось понятно, почему эту гору окрестили Костяной: вросший в землю кусок скалы, издали напоминающий гигантский продолговатый череп с

неровными глазницами, едва угадывающимися носовыми щелями и с беззубым ртом вместо входа в пещеру. И если вы ещё сомневаетесь в том, что это именно Костяная гора, то в обилии разбросанные вокруг кости отбрасывали последние сомнения.

— Жуть, — подвела итог стоящая рядом Ледия.

— Это ещё мягко сказано, — согласился я, пытаюсь что-нибудь разглядеть в зеве пещеры. — Какая бы тварь здесь не обитала, бьюсь об заклад, сейчас она дрыхнет в пещере.

— Если это так, то у нас есть шанс подкрасться и застать её врасплох, — воодушевился Вильяр.

— Ты прав, шанс есть. — Лучник вышел вперёд. — Но проблема в том, что под ногами всё будет хрустеть, подобраться тихо будет довольно сложно.

Я скользнул взглядом по усеянным костями подходам к горе.

— Ты смыслишь в маскировке?

Парень криво ухмыльнулся и поднял лук.

— Я же лучник, это основа моего выживания.

— Сможешь всех незаметно провести? — встрял Лютер.

Он прикинул что-то в уме и кивнул.

— В принципе да, если идти буквально шаг в шаг. Ничего не обещаю, но попробовать можно.

— Тогда ты впереди, мы с Вилом за тобой, маги замыкают, остальные в центре, — распорядился я, поудобнее перехватывая копьё вспотевшими ладонями.

Очень медленно мы двинулись вперёд, соблюдая напряжённое молчание и внимательно ступая туда, куда делал шаг наш проводник. Иногда он замирал на месте, наклонялся к самой земле и убирал трухлявые кости с нашего пути, иногда подолгу стоял, выбирая удобный маршрут. Мы не торопили его, прекрасно понимая, что спешка может только навредить. У меня создавалось ощущение, что мы идём по минному полю, где любой неверный шаг может стать последним. Понятия не имею, что такое "минное поле", но оно у меня стойко ассоциировалось с разрыванием на мелкие кусочки, и мне этого вполне хватало.

Не могу сказать, сколько точно времени мы потратили на переход, но если бы кто-нибудь сказал, что прошло меньше часа, я бы не поверил. Нельзя сказать, что всё прошло идеально — несколько раз всё-таки костяшка предательски хрустела под ногами, и казалось, что этот громоподобный звук был слышен даже в Рэйтерфоле. Но вот, мы стоим почти у самого входа и в страхе жмёмся к стене, стараясь перевести дух и подготовиться к битве с неведомым.

Вымотавшийся лучник осторожно заглянул за угол и долго всматривался вглубь пещеры.

— Там довольно просторно, — едва слышно прошептал он, — есть второй ярус, на который можно попытаться забраться. Костей не очень много... блин, там поворот! Не могу разглядеть, что дальше.

— Значит так. — Рич облизнул губы. — Все заходим внутрь и занимаем позицию. Мы со стрелком приблизимся на расстояние выстрела и всадим по спящей тварюге столько, сколько успеем, а потом рванём к вам. Ну а дальше дело техники.

— Щиты бы сейчас не помешали, — буркнул Вильяр. — Ледия, не забывай держаться за нами, вперёд не лезь.

— Не тупая, знаю. Буду стоять здесь, у входа.

— Хорошо, тогда начали! — скомандовал Лютер и вместе с лучником скрылся в пещере.

Следом за ними мы ступили во мрак. Когда глаза привыкли к освещению, я выбрал место у правой стены, укрывшись за скальным выступом. Дождавшись, когда остальные тоже рассредоточатся, Лют двинулся дальше. Сжимая древко копья, я напряженно смотрел, как они огибают опасные участки с костями и мелкими камнями, приближаясь к лежищу неведомой твари.

Закрыв глаза, я попытался отсечь всё лишнее и сосредоточиться. Мне даже показалось, что я слышу хищное дыхание затаившегося во тьме зверя.

Погодите-ка! Разве дыхание спящего существа не должно быть тяжелым и размеренным??

Распахнув глаза, я взревел:

— Назад! Оно не спит!!!

Слишком поздно.

Лучник подошел слишком близко к проходу, из тьмы которого стремительно выпрыгнул огромный ящер и схватил его мощными челюстями. Крик боли наполнил пещеру. Лютер успел выпустить из рук магическую стрелу, которая разбилась о грудь монстра, а потом кинулся к нам. Мы же с ужасом наблюдали за тем, как тварь трясёт башкой с зажатым в зубах визжащим стрелком, орошая всё вокруг кровью.

— Надо бежать! — закричал Молот и ринулся к выходу, но я чудом успел перехватить его и рывком повернуть к себе.

— Нет! Он догонит нас! Как тех, в лесу!!!

В его бешеном взгляде промелькнула искра понимания и лицо исказила гримаса страха.

— Надо биться с ним! Только так есть шанс выжить!

Несмотря на трясущиеся поджилки, мне всё же удалось взять себя в руки. Крепко вцепившись в копьё, я обернулся и увидел, как ящер придавил тело к земле лапой и разорвал надвое. Над его башкой вспыхнули кровавые буквы и мы наконец-то узнали, с кем столкнулись:

"Рыпохвист. 20 ступень."

"Нам хана!" — мелькнула обречённая мысль, но я загнал её в самые глубины сознания и придавил воинственным криком, позволяя волне адреналина выплеснуться наружу.

Ящер повернул ко мне окровавленную морду, распахнул пасть, из которой вывалились останки лучника, и размахивая хвостом ринулся вперёд. Продолжая вопить, я бросился навстречу. Вытянув шею, рыпохвист едва не цапнул меня, но мне удалось увернуться и его зубы лишь бессильно клацнули. Воспользовавшись моментом, я ткнул копьём в шею змея, но деревянное острие лишь расцарапало крепкую чешую. Я успел нанести ещё два удара, когда в мою "боевую песнь" вплелись крики остальных, кинувшихся на выручку. Окружив ящера, мы уже шестером принялись бить ящера, но его наши попытки несколько не впечатлили. Размахнувшись головой, он просто расшвырял нас в стороны. Меня крепко впечатало в стену, но я, судорожно хватая ртом воздух, вновь атаковал, метя под подбородок гадине — наверняка там чешуя не такая толстая.

Но я не успел добежать. Рыпохвист прыгнул вперёд и лбом опрокинул Молота на землю. Вопя, он отчаянно попытался отползти от капающего слюной монстра, но тот вонзил когти ему в живот, подтянул к себе и одним укусом оторвал голову.

Мы с Вильяром ударили одновременно — я в основание нижней челюсти, а он со всего маху опустил палицу на лапу ящера. Вместе с этим ему в морду прилетел наполненный синими всполохами магический шар. Яркая вспышка на несколько мгновений

дезориентировала меня, а яростный рёв заложил уши. Рыпохвист дёрнулся, но мне удалось устоять на ногах и не выпустить из рук древко. Острие копыя выскочило из раны и я быстро отступил. На моё место тут же встал силпат с рогатиной и вместе с остальными принялся теснить зверя. И у них это вполне получалось! Тварь отступала, пятясь назад! Проморгавшись, я стал им помогать, стараясь бить по уязвимым местам: в подмышку, подбородок, ноздри и глаза.

Всё случилось внезапно. Мы воодушевленно наседали на ящера, как вдруг он пронзительно зарычал и крутанулся волчком, нанося круговой удар шипастым хвостом. Я едва успел выставить для защиты копыё, когда меня снесло к чёртовой матери! Палка-выручалка 2.0 сломалась пополам, правый бок взорвался болью, затрещали ломаемые кости, дыхание перехватило, а перед глазами всё потемнело. С залитым слезами лицом, свернувшись, я лежал на земле, не в силах пошевелиться и вздохнуть, а откуда-то издалека слышались вопли.

И тут моё тело словно окатило освежающей волной: воздух наполнил лёгкие, боль отступила и в голове прояснилось. Пораженный, я обернулся и встретился взглядом с Ледией, из рук которой ко мне тянулась исцеляющая сила. Видимо убедившись, что со мной всё в порядке, она коротко кивнула и отвернулась, занявшись поиском тех, кому могла понадобиться её помощь. Держась за бок, я приподнялся и понял, что в таких она недостатка не испытывает.

Больше всех не повезло Лопачу — хвостовые шипы разорвали ему горло, не оставив ни малейшего шанса на выживание, как бы он ни старался зажать рану рукой...

Серп сильно стукнулся головой во время падения и его пытался оттащить в сторону от бушующей твари Вильяр...

Рогач, используя своё оружие как костыль, хромал к выходу, держась за стену и волоча окровавленную ногу...

Ледия решила сотворить заклинание лечения на Вила, здраво рассудив, что дополнительные силы могут помочь спастись не только ему, но и Серпу, жизнь которого сейчас напрямую зависела от Тэка.

Я перевёл взгляд на рыпохвиста, ползущего добивать Лопача.

Наше оружие бесполезно!

Нужно найти что-то, чем можно пробить чешую этой твари!

Краем глаза уловив тусклый блеск, я присмотрелся и различил рукоять меча, выглядывающего из-под камней. О Древние, клинок бы сейчас чертовски пригодился! Вскочив на ноги я что есть мочи бросился к нему. Ящер заметил мой рывок и хлестанул хвостом, желая размазать по стене мою тушку. Видя неотвратимо приближающуюся шипастую смерть, я не замедлил скорости, вместо этого прыгнув вперёд и пропустив хвост под собой. Кувырок, и я снова на ногах. Протянув руку к рукояти, схватил её и резко обернулся, готовый отразить новую атаку.

И взвыл от отчаяния!

Лядь! Клинок оказался сломан! Лишь жалкий ржавый огрызок, которым можно до бесконечности ковырять шкуру этой громадины. Зубочистка, блин!

В этот момент Лютер запустил в рыпохвиста очередную шаровую молнию, и тот, сочтя его более опасным соперником, бросился к нему, по пути стараясь затоптать остальных.

Вильяр Тэк смог отпрыгнуть в сторону, но для этого ему пришлось бросить всё ещё оглушенного и дезориентированного Серпа, который с криком рухнул прямо под ноги ящера.

Рогач ничего не смог сделать, когда рыпохвист прижал его чешуйчатой тушей к стене и с хрустом размазал по ней.

Я стоял и в шоке смотрел на оставшиеся после него ошмётки и поэтому не видел, как ящер, изогнув хвост подобно скорпиону, нанёс им стремительный удар, тщаьс нанизать на него Лютера. Но маг, извернувшись, схватил Ледию и закрылся ей, словно щитом. Я повернулся к ним как раз тогда, когда эта тварь, пробив грудную клетку лекаря, подняла её над головой и с чудовищной силой разможило о землю. Из моей груди вырвался запоздалый крик: "Ледия!!!"

Смотря на её растерзанное тело, которое рыпохвист сбросил с хвоста, словно тряпичную куклу, меня осенило. В голове начал зарождаться План. Безумный, практически неосуществимый, но другого у меня не было.

Уловив момент, когда рыпохвист вновь отвлечётся на отползающего в сторону Лютера, я что есть мочи побежал к его задней ноге.

Подпрыгнув, опёрся ногами о колено ящера и запрыгнул ему на спину. Его туша заходила ходуном, он зарычал и изогнул голову, окатив кровожадным взглядом наглеца. Едва удерживая равновесие, я пробежал вдоль хребта к лопаткам и чуть не проворонил удар хвостом. Рухнув на живот, услышал над собой ужасающий свист и вцепился в чешую в отчаянной попытке удержаться. Рыпохвисту это не понравилось. Он выгнул шею и попытался цапнуть меня.

Да твою ж налево! Чуть ноги не лишился! Челюсти клацнули теперь уже с другого бока, но мне вновь удалось увернуться.

Ящер завопил от досады и ударился боком о стену пещеры, стремясь скинуть со спины надоедливое насекомое.

Так, видимо, он уже достаточно разозлился. Теперь добавим! Должно получится!

Перехватив рукоять обратным хватом, я вогнал обломок меча в сочленение между чешуйками. Есть, пробил! Крови было мало, но много и не требовалось. Ящер взревел от ярости, когда я стал ковырять обломком в ране и вопить:

— Ну же, давай! Чего ты ждёшь, тварь?!

Хвост рыпохвиста изогнулся и он нанёс смертоносный удар. Я был готов к этому, поэтому, подогнув ноги, отпрыгнул в сторону. Мир завертелся, а приземление было настолько жёстким, что из груди выбило весь воздух. Найдя в себе силы скосить взгляд, я увидел, как ящер, ревя от боли, вырывает из спины собственный хвост, оставляя на его шипах куски мяса и чешуи.

Похоже, я его конкретно разозлил.

Он уже повернул ко мне зубастую пасть, как ему в морду угодил волшебный снаряд. Из глотки вырвался клёкот и рыпохвист обернулся к Лютеру, уже напевающему новое заклинание. Тэк, подхватив рогатину, подскочил к ящеру и вонзил её в переднюю лапу, тут же бросившись назад.

"Они отвлекаю его, чтобы я успел убраться подальше," — догадался я.

Но, вскочив на ноги, я побежал не наружу, а наоборот, в глубину пещеры. Туда, где было лежище этой гадины.

— Куда, дебил?! — взревел Вильяр. — Сюда, сюда беги!

Не слушая его, я перепрыгнул через останки лучника и нырнул в смрадную черноту. Едва попав внутрь, я сразу же понял, что не ошибся — судя по горам костяков и запаху разложения, это логово мало чем отличается от кабаньего. И если эта тварь стаскивала сюда

трупы...

Раздавшийся за спиной рёв вывел меня из оцепенения. Я вломился в эту кучу и принялся лихорадочно разгребать её. В этом хламе наверняка найдётся что-то, что можно использовать как оружие. Оно обязано быть, иначе нам конец!

Но чем дольше я ковырялся в чужих потрохах, тем отчётливее осознавал всю тщетность своих попыток.

"Нет! Нельзя сдаваться! Я не позволю какой-то ящерице сожрать меня в самом начале пути! Не позволю!!!"

В отчаянии перевернув очередное разбухшее тело, мне наконец улыбнулась удача.

Нашел!

Ухватившись за массивную рукоять, наверное, в добрых четыре моих обхвата ладонью, я с трудом поднял огромный, просто гигантский меч. Уж не знаю, на кого рассчитана эта "рельса", но лично я практически придавлен к земле его тяжестью. Хищная сталь клинка была изъедена коррозией и ржавчиной, но толщина металла не позволяла ему рассыпаться. То, что нужно! Взвалив это чудовищное оружие на плечо, я побежал обратно.

Парни всё ещё держались, несмотря на натиск рыхохвиста. Не теряя времени, я осмотрелся в поисках места, откуда можно забраться на второй ярус пещеры, козырёк которого нависал прямо над нами. Вот — у левой стены громоздилась насыпь камней, по которым вполне можно было рискнуть до туда добраться. Хотя иного выбора всё равно не было, поэтому я бросился туда.

Камни были неровными, покатыми, мелочь постоянно осыпалась под ногами, грозя скинуть меня обратно. Да и лишний груз проворства не прибавлял. До козырька осталось где-то с полметра, когда камни кончились. Захрипев от натуги, мне удалось закинуть меч наверх, а потом подтянуться следом. Низкий потолок не позволял встать в полный рост, но этого и не требовалось — я пополз вперёд, волоча за собой клинок. Добравшись до более-менее широкой площадки, присел на корточки и заглянул за край — рыхохвист был далеко, отсюда никак не достать. Зараза!

— Вильяр! — закричал я. — Подмани его сюда!

Тэк выглянул из расщелины между камнями, в которую ему удалось забиться. Заметив меня, он, ни секунды не сомневаясь, бросился на ящера. Подпрыгнув, он ударил его своей палицей по морде и кинулся в глубь пещеры, увлекая за собой монстра и не переставая вопить:

— Сюда, жаба переросток! За мной давай, выродок дохлятины! Поймай и сожри меня! Ну же!

Остановившись аккуратно подо мной, Вильяр размахнулся и метнул дубину в зверя, угодив в плечо. Рыхохвиста наконец проняло. Взревев, он с удвоенной скоростью засеменял к Тэку. Я уже был наготове, крепко сжимая рельсу обеими руками обратным хватом.

Теперь главное не промахнуться, второго шанса не будет.

В погоне за Тэком тварь бежала вплотную к стене, обдирая бока. До того места, над которым я находился, ему оставалось не больше пяти метров... трёх... один!

Я прыгнул, крича в боевом угаре, отчётливо видя свою цель: рваная рана в районе лопаток. Направив в неё острие гигантского меча, я камнем рухнул вниз. Ржавое лезвие вошло аккуратно посередине, войдя в плоть, и, с лёгкостью ломая кости, вышло из грудной клетки рыхохвиста, пригвоздив его к земле.

Рёв чудовища прогремел по пещере, закладывая уши. Извернувшись, он попытался

дотянуться до меня пастью, но лишь впустую щелкнул челюстями — крепко держась за рукоять клинка, я проворно уворачивался, изредка даже пиная ящера по глазам и не забывая хорошенько дёргать глубоко засевший в ране меч. Вопя от боли и бешенства, рыпохвист поднял своё грузное тело на лапы и помчался к дальней стене, со всего маху врезавшись в неё боком. От толчка я поскользнулся и повис, держась одной рукой за рукоять. Хрипя от напряжения, мне удалось оттолкнуться ногами от стены и втянуть себя обратно на спину ящера.

В это время Вильяр и Лютер, видя агонию рыпохвиста, отбросили в сторону инстинкт выживания и набросились на зверя: Тэк подхватил рогатину и вонзил в подмышку ящера, а Лютер, взяв копьё наперевес и воинственно вопя, вогнал его ему под подбородок. Не ожидавший этого рыпохвист подался назад, растерянно рыча.

Воспользовавшись краткой передышкой, я упёрся ногами в спину, покрепче схватился за гарду меча и потянул на себя. Ревущая гадина тут же стала хлестать хвостом по спине и бокам, пытаясь сбить меня на землю. И у неё это почти получилось — острые шипы на хвосте прошли совсем рядом, разорвав левую руку. Закричав от боли, я, тем не менее, удержался на ногах и не выпустил меч из рук, лишь ещё крепче вцепившись в гарду. И когда лезвие наполовину вышло наружу, резко провернул его в ране и тут же налёг всем телом, вгоняя обратно и в бок, чтобы он вышел уже в новом месте.

Видимо, в этот раз клинок задел какие-то жизненно важные органы, потому что рыпохвист запрокинул голову и, поднявшись на задние лапы, протяжно взревел и стал заваливаться набок, царапая когтями стену.

"Меня сейчас раздавит!" — пронеслась в голове паническая мысль.

Мне удалось нащупать ногами опору и я прыгнул, вложив в этот прыжок все оставшиеся силы. Меня протащило по земле, и я, кувыркаясь, собрал все кочки и камни на своём пути. В конце меня припечатало о стену спиной и затылком. В глазах помутилось, во рту собралась кровь, потёкшая по подбородку, когда стон вырвался из груди. Не успел я толком прийти в себя, как мои мышцы свело судорогой от влившейся в тело мощи. Захрипев и закатив глаза, я на мгновение стал ИМ — голод, ярость, жажда крови и нежного мяса. И смертоносное желание стать ещё сильнее, ещё могущественнее! Для этого нужно больше жрать, больше убивать! Больше! Больше! БОЛЬШЕ!

Глава 12. Часть 3

Когда меня отпустило, я, тяжело дыша, обмяк. Кровь толчками текла по венам, виски ныли, но не сказать, что эти ощущения были неприятными, скорее наоборот.

— Эй, Сар, ты как, живой? — откуда-то издали раздался голос.

С трудом разлепив глаза, я посмотрел на склонившегося надо мной Вильяра и слабо кивнул, сглотнув.

— Вроде да...

Древние, неужели этот сиплый голос принадлежит мне? Жуть.

— Сейчас.

Он помог мне принять вертикальное положение. Зрение более-менее прояснилось и я увидел дохлого рыпохвиста, рядом с мордой которого замер мрачный Лютер, буравя взглядом остановившийся звериный зрачок. Заметив, что я смотрю на него, маг попытался улыбнуться, но вышло как-то не очень.

— Поздравляю, Саргон, тебе достались и цветочки, и ягодки. Ну, как ощущения?

Я нахмурился и проямлил:

— Ты о чем?

— Ну как, ты же хапнул себе весь расходник этой твари.

Он в раздражении пнул голову ящера. Вильяр неодобрительно покосился на него и присел рядом со мной, отстегнув от пояса флягу и приложившись к ней.

— Весь? А разве он не должен былделиться на всех?

Я был, мягко говоря, удивлён. Лютер же смерил меня скептическим, близким к презрению, взглядом.

— Ты что, не знаешь, что всю силу забирает тот, кто нанёс последний удар? Нам с Тэком досталось лишь по двадцать униаров за ступень гада, а ты забрал всё остальное. И, судя по тому, как тебя колбасило, отвалили тебе изрядно.

— Лют, остынь, — подал голос Вильяр. — Если бы Сар не сообразил, как завалить эту "малютку", мы бы всё сейчас переваривались у неё в брюхе. — Он перевёл взгляд на тела силпатов. — И так размен оказался слишком чудовищен. Так что всё честно.

Рич отвёл глаза и поджал губы.

— Да знаю я, — буркнул он, ещё раз в сердцах пнув рыпохвиста.

Воцарилось гнетущее молчание. Мне хотелось опустить голову, чтобы не видеть ничего вокруг, но я заставил себя смотреть на растерзанных товарищей. И особенно на Ледию, эту юную девушку-лекаря, с энтузиазмом отправившуюся на покорение Костяной горы, а в итоге нашедшую гибель под её сводами. Мы подвели её. Подвели их всех. Это так, сколько бы мы не утешали себя тем, что они знали, на что шли. Не знали. Никто из нас не знал. Именно поэтому я должен запомнить, какова цена победы.

И какова цена ошибки.

— Ладно, что сделано, то сделано. Пошли собирать трофеи.

Лютер направился было к лежбищу твари, но я остановил его.

— Нет.

Он резко встал и медленно повернулся.

— Что значит "нет"?

Я спокойно выдержал его взгляд.

— Сначала похороним павших.

Маг тут же ступил и рассеянно осмотрелся.

— А, ну да. Как-то не подумал...

— И себя подлатаем, — добавил Вильяр, поднимаясь. — Я-то ещё ладно, но вам крепко досталось. Будет обидно, если вы померёте от банального кровотечения.

Только сейчас я обратил внимание на свою руку, по которой пришёлся удар хвостом. Выглядела она просто ужасно: плечо разорвано, кожа висит лоскутами, кровь стекает по пальцам, образовав уже приличную лужицу. Меня замутило и я поспешно отвёл глаза. Конечно, всё не так плохо, как когда меня порвал кабан, но приятного тоже мало. Хорошо ещё, что всё онемело настолько, что едва можно пошевелить пальцами. Надеюсь, шипы этой твари были не ядовиты.

В попытке отвлечься перевёл взгляд на Рича и некоторое время наблюдал за тем, как он невозмутимо рассматривает и ощупывает колотую рану на груди — выглядела эта дырочка жутко, и для обычного человека явно стала бы проблемой, но для силпата, как я успел убедиться, это было в пределах нормы, если можно так выразиться.

— Это когда тебя так цапнуть успели?

Лютер вздрогнул и одёрнул куртку, скрыв ранение.

— Да когда лекарку хвостом пробило, меня немного задело. Ничего серьёзного, так, кольнуло малость. Через десовку заживёт. А вот у тебя дела посерьёзней будут.

Вильяр шагнул ко мне, на ходу расстёгивая пояс.

— Ничего, сейчас подлатаем.

Сделав из него петлю, он продел в неё мою руку и сильно затянул над раной. Из груди вырвался стон, в глазах помутнело. Мне с трудом удалось проглотить тошнотворный комок, подступивший к горлу.

— Лют, помоги собрать дрова. — Тэк встал и огляделся. — Заночуем здесь.

Увидев что-то в куче костей, он нагнулся и поднял серп. Мы все невольно бросили взгляд на останки того, кому он некогда принадлежал. Я с сомнением спросил:

— Ты уверен, что стоит здесь разбивать лагерь?

Вил кивнул.

— Эта тварь тут давно обосновалась, так что хищники будут обходить пещеру стороной, пока не поймут, что она подохла. Уверен, что в округе нет более безопасного места. — Заметив, что я пытаюсь подняться, он остановил меня: — Лежи пока, я с тобой ещё не закончил. — Подкинув в руке серп, он усмехнулся. — Скоро ты познаешь всю силу медицины Вильяра Тэка!

Вдвоём они быстро организовали место для костра, и Лютер поджег дрова своей магией — по его словам, такое пламя будет гореть дольше и давать больше тепла. Вил в это время тщательно промыл серп и засунул его в пламя. И когда лезвие раскалилось докрасна, он протянул мне деревяшку.

— Зажми зубом. Рич, поддержи его.

Когда он достал из костра серп, я закрыл глаза и отвернулся. В ожидании прикосновения обжигающего металла меня всего трясло, по лицу струился пот. Понимая моё состояние, Вильяр не стал тянуть — волна жара окатила мою руку и я закричал, дёрнувшись и сжав челюсти так, что деревяшка жалобно затрещала. Всё уже закончилось, а я продолжал таращить выпученные глаза и тяжело дышать, пока Тэк накладывал бинты.

— Ну вот, кровь остановили. Держи, попей и отдохни, а мы тут пока Люта перевяжем. Я слабо кивнул, выплюнув деревяшку с отчетливым оттиском моей челюсти.

— Спасибо...

— Да не за что. Всегда рад прижечь друга раскалённым железом.

Сил на то, чтобы огрызнуться в ответ, уже не было. Скосив взгляд на руку, меня едва не вывернуло от запаха палёной плоти. Хорошо ещё, что рану перебинтовали, а то её вида я бы точно не перенёс. В попытке отвлечься, всё же нашел в себе силы встать и пройтись. Поначалу от слабости так и шатало, но постепенно силы возвращались. Всё-таки высокий показатель Выносливости даёт о себе знать.

Встав рядом с поверженным рыпохвистом, я с ненавистью рассматривал монстра, который играючи убил шестерых, пусть и плохо вооруженных, но всё-таки силпатов. Хотя кого я обманываю, на таком маленьком уровне мы мало чем отличаемся от обычных людей, но ощущение собственной уникальности и избранности порой мешает трезво оценить обстановку.

Я вытянул руку и дождался появления размытой надписи:

"Рыпохвист. 20 ступень. Развеять: да/нет?"

— Эй, что это ты делаешь?! — Рич резко подскочил ко мне.

— Хочу развеять эту пададь. Не могу больше смотреть на него.

— Даже не вздумай! — Он грубо оттеснил меня от туши ящера. — Ты вообще в своём уме? Развеять он его, видите ли, вздумал!

— А что тут такого?

— Что такого? — Лют выгнул бровь. — А у тебя что же, небось, есть специализации "Бестиарий" и "Свежевание" сотого такта?

— Эээ, нет. А зачем?

Я прикусил язык и мысленно обругал себя за вырвавшийся глупый вопрос, но ничего уже нельзя было поделать. Теперь наверняка придётся выслушивать лекцию о своей непроходимой тупости.

— Послали же Древние идиота на мою голову! — Подтверждая мои мысли, Лютер закатил глаза и взмахнул руками. — Саргон, упомянутые мной специализации нужны, чтобы при развеивании после монстра осталось как можно больше полезных вещей: шкура там, кости, клыки, когти и органы, если они, конечно, имеют какую-нибудь ценность. Да мы же даже не осознаём, какое сокровище лежит перед нами! Вдруг его яйца являются редчайшим ингредиентом для приготовления какого-нибудь эпического зелья? Неет, Саргоша, здесь нужен профессиональный свежеватель и оценщик, чтобы содрать с него всё, что только можно. А ты, дубина стоеросовая, только что чуть "просто" не развеял его, потому что тебе, видите ли, противно лицезреть труп!

Я окончательно ступешался.

— Да понял я, понял. Что поделать, туплю иногда...

Услышав шум льющейся воды, мы обернулись. Вильяр наполнил походную кастрюлю водой и теперь опустошал остальные бурдюки, просто выливая всё на пол. А когда закончил, взял серп и поднырнул под тушу рыпохвиста. Видя наши озадаченные лица, он пояснил:

— Если ящерица такая ценная, то кровь бы не помешало слить побольше, а то пропадёт ведь.

Рич смачно хлопнул себя по лбу и бросился к своим флягам. Мы также собрали у павших их снаряжение и использовали любую ёмкость для сбора крови, при этом не забыв

оставить стратегический запас воды.

С каждой минутой я чувствовал себя всё лучше, поэтому когда настало время вплотную заняться похоронами, работал наравне со всеми. Сложнее всего было выкопать достаточно глубокие могилы, но найденные в логове рыпохвиста лопаты оказались как нельзя кстати. Поначалу мы думали сжечь тела, но благоразумно решили, что запах жареного мяса может привлечь хищников.

Бережно перенеся наших товарищей по оружию в места их упокоения, мы переглянулись.

— Скажете что-нибудь? — наконец глухо спросил Вильяр. — Сам я не мастак, поэтому...

Лютер отвёл глаза.

Наклонившись, я набрал горсть земли. Говорить было тяжело, чувство вины за их смерть снедало изнутри. Но мне удалось перебороть малодушие.

— Мы... мы недолго были знакомы с ними. Но этого времени хватило, чтобы понять, насколько храбрыми и мужественными они были. Даже зная, насколько жесток Древнир, они не убоялись ступить на Путь Силы, и до самого конца они шли по дороге могущества с достоинством истинных героев. Так пусть же Древние откроют перед ними свои врата и примут их с честью.

Я бросил землю в могилу каждого, потом молча взял лопату и принялся закапывать могилу Ледии. Тэк и Рич присоединились ко мне. Когда всё было завершено, мы натаскали камней и выложили курган, чтобы лесное зверье не добралось до тел.

На душе было тяжело, но нам надо было покончить со всем до темноты, поэтому мы принялись очищать пещеру от костей. Пришлось повозиться, чтобы тщательно проверить каждый закуток огромного логова и не пропустить даже самой мало-мальски ценной вещи. Больше всего времени отнял обыск лежбища, которое было сильно захламлено, но в итоге наши труды были вознаграждены:

Лопата (бронза) — 4 штуки целых, 2 деформированных.

Молоток (бронза) — 2 шт.

Серп (бронза) — 4 шт.

Рогатина — 1 шт.

Вилы (бронза) — 3 шт.

Лук — 2 шт.

Стрелы (бронза) — 14 шт.

Обломки мечей — бронза — 2 шт, железо — 3 шт.

Нож (бронза) — 4 шт деформированных, 1 шт нормальная.

Кинжал — бронза — 2 шт деформированных, железо — 1 шт, нормальный.

Моргенштерн (чернёное железо) — 1 шт.

Посох-меч (красивая вещица, к слову) — 1 шт.

Мятые бронзовые доспехи — хм, условно, эти огрызки можно обозначить как 3 шт.

Медальон — 1 шт.

Кольцо — 2 шт.

Документы личности — 7 шт.

Дриар — 9 шт.

Тайверы — 41 монета.

Куча рваной одежды, как из мешковины, так и из кожи, огниво, мешки, глиняная посуда, еда и прочая бытовая мелочь.

Сидя у костра, мы устало, но удовлетворённо разглядывали всю эту кучу. Как ни крути, а это была наша первая серьёзная награда. И самое интересное, что, по словам Лютера, некоторые из предметов "серые" — то есть зачарованные, со скрытыми характеристиками.

— Ну, начнём делёжку? Чур, моргенштерн мой. — Вильяр подбросил в руке рукоять шипастой булавы. — У меня как раз Дробящее в специализации.

— Думаю, никто не будет против, если я заберу в единоличное пользование этот посох-меч. — Лютер любовно погладил оружие, которое ни разу не выпустил из рук.

Тэк окинул взглядом кучу ржавого и сломанного оружия, виновато улыбнулся и развёл руками.

— Извини, Сар. Ничего путного не осталось.

— Почему же? Я возьму его.

Я поднял руку и указал им за спины. Озадаченно обернувшись, они оторопело разглядывали всё ещё торчащий в спине рыпохвиста гигантский меч.

— А ведь нехилая зубочистка, — протянул Вил.

— Забирай, не жалко, — махнул рукой Лют. — Как с остальным поступим? Тут ведь есть и серые вещицы, идентифицировать надо.

Заметив разгорающуюся в глазах Рича алчность, я поспешил предложить компромис.

— Предлагаю всё разделить максимально поровну, по такому же типу — кому что приглянётся. А там уж удача сама разберётся, когда каждый своё идентифицирует.

Вильяр кивнул.

— Поддерживаю.

Лютеру ничего не оставалось, кроме как согласиться на такие условия.

Поровну мы также разделили и все найденные дриары, включая и принадлежавшие нашим товарищам. Но я заметил, что Вильяр откладывает в сторону регистрационные документы погибших. Указав на них, спросил:

— А с ними что делать будешь?

Вил равнодушно пожал плечами:

— Сожгу, что же ещё. Ну или на обратной стороне ещё пописать можно, хотя зачем, если у нас есть дриар.

Оп-па! Выходит, они не знают, что капитан Водлар выдаёт по пять тайверов за документы погибших? Рассказать им или прибрать всё себе? Во мне тут же разыгралась ярая борьба с мерзким енотом, поселившимся в глубине моей души, который был категорически против делиться. Да-да, именно енот. Понимаю, звучит дико и бредово, но этот гад так прочно засел в моей голове, что его уже никакими клещами оттуда не выдрать. Так что приходится признать, что я слегка помешался на этой животине и признать факт его существования.

Но что же делать, всё-таки? Скрысятничать? Но ведь они мои друзья, а не чужие люди всё-таки, стыдно как-то. А может, все эти мои душевные терзания от изъяна "Верный друг"? Если так, то мной просто управляет шаблон? Тогда не лучше ли его порвать? Я посмотрел на своих товарищей и понял всю абсурдность своих рассуждений. Может быть, Лютер бы укрыл подобное, но не я.

Когда я рассказал им о задании Водлара, то с плеч словно камень свалился. Мы

разделили все найденные документы и мне даже выдали на один больше — со справедливостью такого решения никто спорить не стал. Вот так и вознаграждается честность. Хотя енот не преминул побиться о стенку и покрутить пальцем у виска, показывая, что он думает о так названном "благородстве". Ну ничего-ничего, мы с тобой ещё встретимся, мохнатая сволочь, и основательно поговорим о том, кто из нас не прав.

Перебрав все свои трофеи в инвентаре, я остался доволен:

Куртка Секача с металлическими вставками. Броня 8. Прочность 12/25.

Штаны Секача. Броня 8. Прочность 19/25.

Сапоги Секача. Броня 8. Прочность 25.

Пояс Секача. Броня 4. Прочность 25.

Худ Секача. Броня 4. Прочность 21/25.

Брэ. Прочность 2.

Сорочка. Прочность 2.

Еда на три дня, вода на полтора дня.

Письмо от мандрима Знамиира магистру Кривглазиану Дикому.

Перья синицы. Годятся для изготовления стрелы.

Кольцо живучести. +5 единиц жизни.

Правая перчатка. +2 единицы жизни.

Лопата (бронза) — 1 целая, 1 деформированная.

Молоток (бронза) — 1 шт.

Серп (бронза) — 1 шт.

Вилы (бронза) — 1 шт.

Обломки мечей — бронза — 2 шт, железо — 1 шт (серый предмет).

Нож (бронза) — 1 шт деформированных, 1 шт нормальная.

Кинжал (железо) — 1 шт, нормальный (серый предмет).

Мятые бронзовые доспехи — 1 шт.

Документы личности — 6 шт.

Дриар — 3 шт.

Тайверы — 40 монет.

Куча рваной одежды и прочая бытовая мелочь.

Луки достались Вильяру, как будущему егерю, кольца отдал им, у меня уже есть (для друзей таки ничего не жалко), медальон в результате жеребьёвки ушел к Лютеру.

Ах да! Чуть не забыл про гвоздь своей коллекции!

Огромный меч Посланника: +80 силы. Прочность 42/65.

Требование: Сила 50.

Очень тяжелый, проржавевший меч из качественного железа, требующий недюженной силы для владения им. Судя по клейму на лезвии у рукояти, изображающем огненное пламя, он был отмечен Легендарным кузнецом.

Вот так вот. Меч, отмеченный легендарным кузнецом. Что это значит, я понятия не имею, но звучит внушительно. Ничего, как только окажусь в городе, разузнаю об этом

побольше.

Но меч это не всё, что мне удалось получить за убийство рыпохвиста.

Внимание! Получено Достижение "Громила"!

Вами был уничтожен противник, старше Вас на 15 ступеней.

Награда: 10 % униаров от Несгораемого Запаса поверженного соперника.

Итог: +209 униаров.

И если достижение было вполне ожидаемо, то вот самой большой неожиданностью стало количество поглощенной силы:

Количество Униаров:

Расходный запас — 1541.

Несгораемый запас — 124.

Сколько-то эта тварь получила за убийство наших товарищей, часть мне досталась за достижение, а остальное, видимо, "пылилось" у неё в расходнике. Сверившись с таблицей ступеней, я выяснил, что могу махом подняться до семнадцатой, если "волью" в несгоранку сразу все униары. Весомо, ничего не скажешь. Но не стоит торопиться — если уж так подфартило, то надо всё хорошенько обдумать и определиться со своим дальнейшим развитием, как силпата. Но — не сегодня. Я устал, ранен, да и пещера, окруженная лесом, кишашем хищными тварями, не лучшее место для неспешных размышлений.

Поужинав, мы ещё долго молча сидели у костра, каждый в своих мыслях. Хотя, если честно, это было не совсем так — не знаю, как остальные, но лично мне просто было стыдно признаваться в том, что я боюсь идти спать...

Этот страх, который посещает меня каждую ночь... в нём было что-то до жути знакомое, и от этого становилось ещё хуже. Я словно бегу от чего-то, но не могу скрыться. Он всегда находит меня, и каждый раз пытается подчинить себе. Днём ты забываешь о нём, но вот ночью...

Ночь — это ЕГО время.

Нет, не правильно... не совсем так...

Не ночь.

Сон.

ЕГО время — это мгновения между сном и явью. Именно тогда он находит меня. Именно в эти секунды его могущество становится безграничным.

Тихий, едва различимый монотонный стук вывел меня из мрачных размышлений. Настороженно прислушавшись, я внимательно осмотрелся. Судя по всему, его источник был где-то рядом...

Вильяр обхватил плечи руками, невидяще уставившись в догорающее пламя, а его зубы отбивали мерную дрожь. Переведя взгляд на Лютера, я заметил, что и он сидит с опущенной головой, сжав губы и стиснув кулаки.

Неужели, и они тоже?..

Да нет, это просто невозможно! Но проверить всё же необходимо...

— Ну что ж, — от звука моего голоса они вздрогнули, — обратный путь долог, так что пора и на боковую.

Рич с Тэком невольно переглянулись и промямлили:

— Да, точно, надо бы...

С явной неохотой Вильяр потушил костёр, вытащил из него горячие камни, хитро выложил на земле и постелил на них наши походные лежаки. Не очень удобно, зато ничего себе не отморозишь. Я с интересом следил за его действиями и не мог удержаться от вопроса:

— Где ты этому научился?

— Да я у егеря обучение проходил, навык Выживание у него получал. Кстати говоря от него и узнал, что на этой горе кто-то завёлся. Мы потом сразу объявление дали и сюда, пока никто другой не прознал. М-да... А Выживание советую по возможности качать, не раз и не два выручит.

— Были бы ещё на него униары, — проворчал Лютер, с кряхтением пытаюсь поудобнее устроиться на лежаке. Свой новый посох-меч он при этом положил рядом. — Ну всё, безмятежности и покоя вам, камрады.

Когда все улеглись, я, укрывшись одеялом и поборов дрожь, замер в напряжённом ожидании.

И долго ждать не пришлось.

В наступившей тишине я отчётливо слышал их бешено бьющееся сердца, кожей ощущал тревогу загнанного в угол зверя, различал приглушенный плач, который было невозможно сдержать, как и позорно льющиеся из глаз слёзы.

Они боялись. И не надо было быть гением, чтобы понять это.

Но спросить почему я так и не решился.

Закрыв глаза, я накрылся с головой.

И вскоре почувствовал его ледяное прикосновение...

Глава 13. Часть 1

Я проломил толстую скорлупу яйца своими пока ещё слабыми когтями и вывалился в вязкую жижу, которой было заполнено дно глубокой ямы. Она была тёплая, словно плёнка, в которой я рос. Но совершенно не вкусная.

А я хотел есть. Я был голоден!

Из моего маленького горлышка вырвалось рычание. Перебирая неуклюжими лапами, я добрался до своей скорлупы и стал поедать его вместе с вкусной плёнкой.

Но этого было мало. Я хотел ещё.

И я нашел другие яйца.

Мои братья и сёстры.

Они были очень вкусными и я очень долго питался ими.

Но некоторые успевали вылупиться, и тогда мы дрались. Маленькие и слабые, у них не было ни единого шанса. Мои зубы вгрызались им в глотки, когти разрывали плоть, и мне это нравилось. Так нравилось, что я стал ждать, когда они вылупятся и наберутся сил, и лишь потом сжирал.

Когда никого не осталось, я выбрался из ямы. Этот мир оказался больше, чем я думал. А это значит, что здесь можно найти много еды. Очень много...

Тихо подкрасться к жертве, бросится на неё, стремительно настигнуть и разорвать. Я чувствовал, как их сила перетекает ко мне. Чувствовал, что с каждым убитым становлюсь сильнее. Это было так упоительно, поглощать горячее мясо и пить тёплую кровь. Но ещё прекраснее было то блаженное ощущение, которыми сопровождалось мгновения, когда сила и могущество достигали своего пика и переходили на новую ступень.

Я жаждал вновь ощутить их. Стремился во что бы то ни стало стать сильнее.

А для этого надо больше жрать! Больше убивать!

Гора. Большая и опасная. У её подножия были разбросаны старые, не вкусные кости. Нюх подсказывал, что её хозяин силён, очень силён. И это хорошо. Его сила станет моей.

Он тоже почуял меня. Огромный, грозный, лохматый, во много раз больше своих сородичей.

Медведь.

Мы яростно бились, терзали друг друга когтями и зубами, вырывая куски плоти, алкали кровь. Но моя чешуя была толще, а лапы бугрились мышцами. Я пронзил его грудь хвостом и сомкнул пасть на горле. Хруст костей был сладок, как и сила, которую я поглощал подобно кускам мяса.

Его гора стала моей. Мой дом. С тех пор я стаскивал добычу туда, жрал и спал, со временем становясь всё могущественнее. Мяса было вдоволь, но особенно мне нравились двуногие звери. Они были настолько же вкусны, насколько глупы — сами приходили ко мне, чувствуя моё могущество. Поэтому я перестал сразу же вливать в себя всю сожранную силу, предпочитая выставлять её напоказ, чтобы привлекать и заманивать. И я их убивал, всех до единого. Только один раз от меня сбежал двуногий, и это сильно разозлило меня. Он был сильным, мясистым, а я его упустил! Он ранил мне ногу своим длинным когтём и убежал, я не смог его догнать. Обидно, очень обидно...

Я проснулся ночью, когда страшный зверь уже убрался во тьму. Он был единственным,

кого я не мог победить. Он всегда приходил ночью, когда я засыпал. Холодный, ужасный, опасный. Я пытался выследить его, но он был хитрее, всегда убегая и скрываясь.

Но сейчас дело было не в нём, а в моей пещере. Я слышал, как что-то копошится в чреве горы, чувствовал, как что-то намного сильнее меня рычит в глубине, лязгая когтями. Внимательно осмотревшись, я увидел узкую трещину, змеящуюся в стене моей пещеры. Она вела в непроглядный мрак, который не мог пронзить даже мой острый взгляд, и именно из неё доносился это клацанье и лязг.

Этот враг не был мне по силам. Пока не был.

Я завалил трещину большим камнем и стал набираться сил, чтобы однажды прокопать путь в глубину и сойтись в битве с порождением Костяной горы...

Обливаясь потом, я вздрогнул и резко распахнул глаза. В ушах всё ещё звенел рёв рыпохвиста, в предвкушении кровавого пиршества во рту скопилась слюна, а звериный разум захватил всё моё естество.

И лязг. В голове всё ещё слышался непрекращающийся лязг металла из тёмных глубин.

— Плохой сон?

Вильяр сидел у вновь разожженного костра и помешивал кипящее варево.

— Что-то вроде того. — Задвинув в глубины сознания всё ещё стоящие перед глазами образы из сна, я поднялся, размял затёкшую спину и огляделся. — А где Лют?

— Отлить пошел.

— Аа. Тоже надо бы. — Я опустил рассеянный взгляд на свой лежак. — А я во сне ничего не говорил?

— Нет, но рычал будь здоров. Да так грозно, что аж душа в пятки уходила!

— Да ну?

— Древними клянусь! — Вил с ухмылкой поднял над головой ложку. — Хоть сейчас в короли хорьков идти можешь! Моя ложка с тобой!

— Ха-ха, очень смешно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Быстро собрав постель, сходил по нужде и вернулся как раз к завтраку. Обжигая губы о горячую кашу, мы неспешно обговаривали наши дальнейшие действия, и я не мог не поделиться терзавшими меня сомнениями.

— Кстати, мы эту ящерицу в город своими силами не дотащим. Я кабана-то еле приволок, а тут тушка покрупнее будет.

Лютер изумлённо замер с недонесённой до рта ложкой.

— Вот блин! Как-то не подумал об этом. И что теперь?

Я пожал плечами.

— Да на самом деле это не такая уж и проблема — просто отрубим ему голову и притащим капитану Водлару. Думаю, он не откажется отрядить молодчиков, чтобы доставить остальное.

Но маг всё никак не успокаивался.

— А если кто-нибудь в наше отсутствие набредёт на пещеру? Мы не можем так рисковать!

— А что мы можем сделать? Даже если ты останешься тут охранять, то один всё равно ничего не сможешь, только погибнешь зря. Да и до Рэйтерфола надо ещё добраться, ведь теперь наш отряд не так силён, как был до этого. Втроём шансов будет больше.

— Саргон прав, — кивнул Вил, ополаскивая ложку. — Придётся рискнуть.

— Ну блин-клинтон! Зараза... ладно! Хорошо, сделаем, как ты говоришь.

— Ну вот и славно. Тогда доедайте и выдвигаемся, времени в обрез.

Я не подал вида, но, признаюсь честно, сильно удивился прорезавшемуся у себя командирскому тону. Круто, теперь буду знать, что для того, чтобы стать увереннее, надо всего-навсего взять и завалить огромную кровожадную тварь. Пфф, легкотня!

Как бы мы не торопились, на сборы всё равно ушло немало времени. И не только потому, что отсечь голову рыпохвисту даже при помощи гигантского меча оказалось не так просто, но и потому, что все наши трофеи тоже надо было упаковать. Это кажется, что всё просто, а на самом деле ничего подобного! Если клинки ещё можно связать и перекинуть через плечо, то остальное пришлось заворачивать в тканевые тюки и рассовывать по мешкам да сумкам. Поклажа получилась солидной, весила изрядно, и потому доставляла лишние хлопоты. Вон, на Лютера вообще без смеха не взглянешь — обвешался с головы до ног, едва стоит, красный как помидор, но оставлять хоть что-нибудь явно не собирается. Вильяр, как самый сильный из нас, мог бы не испытывать больших проблем, вот только честь тащить башку ящера впала именно ему.

А что же я в таком случае жалуясь, да? Сумку в зубы и вперёд, насвистывая весёлую песенку да поглядывая на друзей-ишаков. Вот только одно но — мне ведь ещё тяжеленный меч тащить!

Парни заканчивали сбор, а я решил в последний раз пройтись по пещере. Странно, но меня не покидало чувство тоски от того, что приходится покидать её. Словно уходишь из родного дома, в котором рос всю сознательную жизнь. Умом я понимал, что это, скорее всего, остаточное влияние разума убитого мной рыпохвиста, но ничего поделать не мог.

С лёгкой улыбкой рассматривая неровные стены и выпирающие валуны, я встал как вкопанный.

Лязг. Я слышал приглушенные удары и металлический лязг, от которых пол под ногами слегка вибрировал. Глаза сами собой нашарили во тьме пещеры невзрачный камень, который на первый взгляд ничем не отличался от остальных. Вот только я знал, что это не так.

Трещина в стене...

Завороженный, я сделал шаг вперёд.

Рыпохвист завалил её именно этим камнем...

Вытянув руку, я практически ощущал идущие от камня вибрации.

За ним скрывается дорога во мрак, в глубины Костяной горы...

Ладонь легла на шероховатую поверхность. Сердце билось в предвкушении, а в руку отдавали непрекращающиеся удары чего-то величественного. Чего-то, что ждёт уже очень давно.

Ждёт меня.

— Саргон!

Вздрагнув, я отдернул руку и обернулся. Вильяр стоял у входа, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

— Ты оглох? Пойдём, пора уже.

— Да... — я в последний раз посмотрел на камень и облизнул пересохшие губы. — Иду.

Вернувшись в общий "зал", я нагрузился своими вещами, закинул на плечо меч и мы покинули пещеру, перешли через костяное поле и медленно побрели по лесу. По дороге я не переставал думать об этой таинственной трещине, но в конце-концов всё-таки решил пока ничего не говорить о ней Ричу и Тэку. Не от жадности, нет. Просто зная моих товарищей, я был уверен, что они бы предпочли рискнуть и сразу же отправиться в глубины неизведанного. Но я знал, что делать это категорически не стоит.

Если уж двадцатиступенчатый рыпохвист считал, что ещё недостаточно силён для схватки с отродьем Костяной горы, то мы и подавно.

Дорога до Рэйтеффола, вопреки опасениям, оказалась весьма спокойна. Если не считать нескольких бешеных зверей, с которыми мы без труда справились, нам больше никто не встретился. Скорее всего лесные твари опасались, чувствуя запах железа. Да и голова рыпохвоста наверняка сыграла далеко не последнюю роль, отпугивая большинство хищников.

Вильяр швырнул башку ящера под ноги капитану Водлару и выпрямился, отдуваясь. Тот задумчиво осмотрел сначала её, а потом и нашу команду: вспотевшие, уставшие, в окровавленной и разорванной одежде, обвешанные сумками и вязанками с ржавым оружием, мы представляли из себя весьма эффектное зрелище. Также считали и местные жители, шедшие за нами от самой деревни и теперь окружившие плотным кольцом. Тыкая пальцами в клыкастую пасть убитого монстра, они взбудоражено переговаривались: "Что это за зверь? Никогда не видел...", "Кто эти парни?", "Чувствуешь их силу?", "Мощные силпаты...", "Смотри, какой гигантский меч! У мужика явные комплексы, ха-ха!"

Водлар поднял руку и все разговоры мгновенно смолкли. Ещё немного помолчав, он открыл было рот, но его грубо прервали, не дав сказать и слова:

— Ну и что здесь происходит?! — гвардейцы позади капитана расступились, пропуская вперёд обладателя красивого голоса, облаченного в дорогой бархатный камзол зеленого цвета, не менее шикарные штаны и высокие, скрипящие на всю улицу, кожаные сапоги. Поведя широкими плечами, он положил руку на рукоять украшенного золотом меча, висящего на поясе, и встал в позу, выставляя на показ своё крепкое телосложение. Брезгливо покосившись на отрубленную голову, он повернулся к нахмурившемуся Водлару. — Капитан, не соизволите ли объяснить, по какому поводу собрались все эти... люди?

Водлар выпрямился и глухо ответил, едва заметно кривя губы:

— Я как раз собирался разобраться с этим, милорд Балисс.

— Неужели? Ну что ж, тогда можете не утруждать себя. Я сам здесь разберусь, а вы, — на его лице заиграла благосклонная улыбка, а голос был полон издевательского величия, — вы должны приступить к выполнению моего приказа и немедленно снарядить отряд для похода на Костяную гору. Ведь пока к вам не придёшь и не напомнишь, вы и не думаете выполнять свой прямой долг, капитан.

Он сделал акцент на последнем слове. Седоусый воин внешне остался абсолютно невозмутим, только глаза его словно бы остекленели. Но ответить ему вновь не дали.

На этот раз вмешался я.

— Прошу простить мою дерзость, многоуважаемый милорд Балисс, — я сделал шаг вперёд, провожаемый округлившимися глазами Вила и Люта, отчётливо говорившими: "Куда, дебил?!". А вот я сам не знаю, куда! И ежу понятно, что лучше стоять и помалкивать, не вмешиваясь в явно личную неприязнь между этими двумя далеко не последними в городе людьми, но вот этот напыщенный индюк меня выбесил! Да Водлар, во-первых, старше него, тут должно быть элементарное уважение! А во-вторых кто дал ему право унижать капитана на глазах его подчинённых? Я тебе сейчас покажу кузькину мать, мажор недоделанный! — ...но перед тем, как капитан Водлар уйдёт, я обязан отчитаться ему о выполненном задании!

Выгнув бровь, меня осмотрели, словно букашку, и Балисс лениво кивнул:

— Ну хоть кто-то выполняет свои обязательства. Прошу же, не заставляйте более ждать и так не торопящегося капитана.

Едва сдержавшись от резкого ответа, я повернулся к Водлару, который вперил в меня тяжелый взгляд, не сулящий мне абсолютно ничего хорошего. Небось, думает, что выслужится перед лордом захотел. А вот мы сейчас всех удивим!

— Господин капитан, я и моя команда, согласно вашему приказу, вчера зачистила Костяную гору! — говорил я громко, чётко, так, чтобы всем было слышно каждое слово. — Как вы и предполагали, там обосновалась сильная тварь, но, благодаря вашим указаниям, нам удалось минимизировать потери среди личного состава и максимально быстро уничтожить рыхохвиста! Эта территория отныне безопасна!

Надо было видеть лицо Баллиса! Не ожидал, да, петух?! Смотри, чтобы в распахнутую варежку муха не залетела, и не забывай моргать! Теперь главное, чтобы Водлар не подвёл, иначе моё геройство будет дорого нам стоить.

— Кхм, — капитан прочистил горло и спрятал улыбку в усы. — Подзадержались вы, надо сказать, подзадержались. Если бы вы прибыли, как и должно, вчера, то достопочтенному милорду не пришлось бы так утруждаться. Он же всё-таки человек не военный, рано вставать не привык. Небось, даже позавтракать не успел да в уборную сходить, так к нам спешил. — Он скривил нос и так выразительно, с шумом вдохнул, что в толпе кто-то не выдержал и хохотнул. Другие еле-еле сдерживали улыбки. — Так что ай-я-яй, ребятки, ай-я-яй!

Я смиренно склонил голову.

— Наша вина, господин капитан.

Водлар с усмешкой провёл ладонью по усам:

— Но это всё, разумеется, мелочи. За столь быстро и качественно проделанную работу вам будет выдана премия. Милорд, — он обернулся к пунцовому от ярости Балиссу, — коли уж вы здесь, не могли бы вы выполнить свою обязанность и передать лорду Драйторну, что проблема Костяной горы решена. Хотя, судя по вашему лицу, вы едва сдерживаетесь, — капитан вновь шумно вдохнул и по толпе прошла новая волна сдавленного смеха, — поэтому не буду вас утруждать и сам отправлю посыльного к лорду. И простите, ради бога, мой насморк — шмыгаю весь день, ничего не могу с собой поделать. А теперь, если вы не возражаете, мне пора возвращаться к службе.

— Конечно, капитан, несколько не возражаю. — Елейным голоском протянул Балисс, обводя глазами толпу и запоминая особо веселящихся личностей, которые мгновенно бледнели и старались испариться. — Не смею вас более отвлекать.

Напоследок его змеиный взгляд остановился на мне, но я стойко выдержал и даже не моргнул, лишь почтительно кивнув, как равному. Дёрнув щекой, он резко развернулся и ушел. И когда он скрылся за углом, толпа перед канцелярией буквально взорвалась истерическим смехом. Я же не разделял всеобщего веселья, размышляя над тем, а не перегнул ли Водлар палку? Всё-таки такие как Баллис вряд ли простят подобное унижение. Не поторопился ли я, наживая столь влиятельного врага? Наивно было бы надеяться, что обо мне так просто возьмут и забудут, скорее даже наоборот...

Да и чёрт с ним! Тварь я дрожащая или право имею? Здесь — это вам не там! Древнир справедлив для всех, и у каждого есть шанс дойти до вершины! А вот воспользоваться им или нет, каждый решает для себя сам. Что касается меня, то я прогибаться под МНСБ

(МногоНаСебяБерущими) не намерен. Я силпат, Посланник Древних, идущий Путём Силы И если вы хотите доказать мне свою превосходство, записывайтесь в очередь и приходите — Саргон из Рэйтерфола всегда рад скрестить клинки в честном бою, в любое время дня и ночи!

Мой наполненный праведным возмущением и величием внутренний монолог был грубо прерван зычным приказом капитана.

— Вы трое — за мной!

Через пару минут мы уже стояли у него в кабинете. Водлар молча налил всем по чарке креплёного вина и указал на стулья. Расположившись за столом, мы некоторое время рассматривали друг друга, а потом капитан вздохнул и махнул чашей.

— Рассказывайте, как так получилось, что вы выполнили поручение, которое до меня самого дошло только сегодня?

Переглянувшись, мы начали рассказывать, дополняя один другого, но и не вдаваясь в излишние подробности. Капитан слушал нас очень внимательно, изредка задавая уточняющие вопросы. Когда мы закончили, он задумчиво побарабанил пальцами по столу и велел пойти караульному:

— Тому отряду, который мы сегодня собрали, вели отправляться к Костяной горе. Пусть возьмут с собой мулов, верёвки, топоры — в общем всё, что нужно, чтобы дотащить сюда тушу рыхохвиста. Выполняй. Так, теперь вы. — Поглаживая усы, он налил нам по новой. — Вы вообще в курсе, как вам повезло? Ящер двадцатой ступени это серьёзно. Лядь, да это просто чудо, что вам удалось его завалить! Будем!

Я сделал маленький глоток. В голове и после первой-то изрядно загудело, как бы окончательно не захмелеть. Старый вояка же себя не сдерживал, за раз опустошив половину чаши.

— Уфф. И ещё большим чудом, разумеется, стало ваше появление. Вовремя, лядь меня побери! Я уж думал, что всё, Балисс наконец получил, чего хотел. Ан нет, Виясна Светлоликая явила мне свою милость! Вы, братцы, выручили меня знатно. Уж я в долгу не останусь, можете не сомневаться.

— Господин Водлар, а чего конкретно хотел этот Балисс? — задал я осторожный вопрос. — И кто он вообще такой?

— Балисс Брассел Афилемский, советник барона Драйторна. Та еще паскуда. А хотел он того же, чего и всегда — сместить меня и поставить на моё место своего сынка. Эта змеюка подколодная уже давно ко мне подбирается.

— А что барон? — спросил Вильяр. — Разве он не может приструнить своего зарвавшегося советника?

— Барону приходится терпеть эти выходки, потому что его двоюродная сестра замужем за этой паскудой. Да и род у Балисса к тому же довольно древний и весьма влиятельный, не говоря уже о том, что территориально они наши соседи — хочешь не хочешь, а считаться надо. Сам-то он виконт, формально, повыше нашего барона должен быть, а на деле всё иначе, вот и бесится золотой мальчик.

Вон оно как. Тут, смотрю, свои политические игрища вовсю идут. Хотя чего ещё можно ожидать от феодальной системы правления? Тут змеюк подколодных пруд пруди. К тому же, рано или поздно со всем этим пришлось бы столкнуться — я не настолько наивен, чтобы полагать, что достигшие существенных успехов на Пути Силы остаются без внимания сильным мира сего. Просто главное теперь постараться как можно дольше не лезть в

глубины политической грязи. И так уже краешком задело.

— Не проще было послать с тем отрядом егеря с алхимиком и на месте развеять рыпохвиста? — Лютер всё никак не мог успокоиться, переживая за сохранность оставленной в пещере добычи.

— Не проще. Что я, зря отряд собирал? Пусть потрудятся, с них не убудет. К тому же и вам лишняя известность не повредит, когда тушу по городу провезут. Репутация, как-никак, порою ценнее золота. Согласны?

Мы закивали.

— То-то же. Ну, тогда продолжим о приятном. — Водлар достал маленькую книжку, перо и чернила, и принялся что-то быстро выписывать. Потом вырвал три бумажки, приложил к каждой армейскую печать с изображением щита и меча, и протянул нам. — Держите. Это вексели на сумму в триста тайверов каждая, сможете обналичить их у монетизаторов. И нечего так хлопать глазами, вы заслужили. К тому же, за тварь с Костной горы была назначена награда в двести монет, так что я вам всего сотню накинул, в качестве премии за быстро и качественно проделанную работу. И ещё, когда сюда притащат тушу, за её развеивание возьмётся наш лучший алхимик, так что в трофеях ничего не потеряете. — Насмешливо рассматривая наши обалдевшие лица, он "добил": — Но это всё за рыпохвиста, я вам также за Балисса должен... Саргон, может, что-нибудь конкретное нужно?

Взгляды Люта и Вила скрестились на моей тушке. Хм, видимо, капитан обратился непосредственно ко мне из-за того, что именно я выступил с речью. Так сказать оказался в нужное время, в нужном месте и с нужными словами. Ну что ж, грех не воспользоваться предложением самому выбрать себе награду. Но тут главное сильно не борзеть, чтобы не испортить отношение со столь влиятельным союзником. Но что же тогда выбрать? Попросить ещё денег? Хотя это плохая идея — потратишь и не заметишь. Нужно что-то универсальное, что может помочь не только сейчас, но и в дальнейшем.

— Капитан Водлар, действительно есть кое-что, в чём вы можете нам помочь. Понимаете, мы воплотились лишь недавно, и, что вполне естественно, столкнулись с рядом проблем, присущим начинающим силпатам, главной из которых оказалось отсутствие доступной брони и оружия, без которых шансы на выживания существенно снижаются. Верите нет, но мы шли на рыпохвиста вооружившись палками и молотками!

Брови Водлара изумлённо взлетели и я буквально почувствовал, как мы ещё немного выросли в его глазах. Воодушевлённый, я продолжал вещать:

— Так что вы абсолютно правы, мы победили его лишь благодаря милости Древних. И впредь, наученные горьким опытом, мы не будем лезть на рожон без качественной подготовки и хорошего снаряжения. Вот только, — я сокрушенно указал на наши трофеи, — нам вновь приходится довольствоваться лишь ржавым хламом. Поэтому мы были бы вам очень благодарны, капитан Водлар, если бы вы подсказали хорошего кузнеца, который мог бы предоставить нам небольшую скидку на свои услуги. Большого нам и не надо.

Вижу по его лицу, что такого поворота он не ожидал! Да и не только он. Небось думали, что буду выпрашивать нам готовое вооружение. Вот только постоянная скидка у хорошего кузнеца будет намного полезнее во всех смыслах.

Пора обрастать связями, если я хочу добиться в Древнире чего-то стоящего.

— Ну, с этим помочь не составит большого труда. — Водлар улыбнулся. — Живёт в ремесленном районе, у северной стены, один кузнец, Дроко, которого можно было бы назвать личным кузнецом самого барона, если бы он не отказался от этого звания. У него

закупается вся аристократия, он получает все армейские заказы, десятки гильдий пытаются заполучить его к себе, но этот твердолобый камень остаётся непреклонен. Но несмотря на всё это, цены у него весьма демократичны, хотя обслуживает он далеко не всех. Я отправлю к нему гонца, предупрежу, что вы можете к нему нагрянуть, так что можете рассчитывать на армейскую скидку в пять процентов. Но он может дать и больше, если вы пройдёте его проверку.

— И в чём будет заключаться проверка? — поинтересовался Вильяр.

Капитан пожал плечами.

— Никто не знает, что он выдумает на этот раз. Для каждого своё испытание. Но от его выполнения будет зависеть как размер скидки, так и то, будет ли он в дальнейшем с вами работать или нет.

Мой дриар похолодел и я довольно улыбнулся. Отлично! Ещё больше скидок для бога скидок! О, блин! Чуть не забыл!

— Кстати, капитан, мы нашли документы погибших силпатов в пещере. Вот, — следуя моему примеру, Тэк и Лютер тоже выложили на стол свитки, — как вы и просили, принесли их вам.

Помрачнев, Водлар пересчитал листы и покачал головой.

— Много... Балисс прав, проморгать такую угрозу... Ладно, вот ваши деньги. И на этом мы с вами закончим. — Он поднялся. — Думаю, до того как притащат рыпохвиста, часов пять у вас есть. Так что можете пока заняться своими делами. А теперь прошу меня извинить.

С неохотой покинув мягкие кресла, мы подхватили тюки с трофеями и покинули канцелярию. На улице, шурясь от яркого солнца, я обернулся.

— Ну, что дальше? У кого какие планы?

— Надо бы подраспродаться. — Вил потряс сумками. — Есть у нас тут прикормленный торговец по имени Фидорас, жмот тот ещё, но сговориться можно. Потом к зачарователям пойдём, идентифицировать скрытые предметы. Ты как, с нами?

Я склонил голову набок. По идее и мне бы не помешало подрастрести сумки, но для начала хотелось бы побродить по городу да сравнить цены, чтобы найти где повыгоднее. Четвертак таки тайвер бережет, не стоит забывать.

— Не, пока повременю с этим.

— Ну тогда до встречи. Оу, кстати, — Тэк хлопнул меня по плечу, — ты молоток! Не только выбил нам скидку у лучшего кузнеца, так ещё и полезными связями помог разжиться!

— И опасными врагами тоже, — буркнул вечно недовольный Лютер.

— Не без этого, да. Но плюсы всё равно перевешивают минусы. Ладно, пошли мы. Дс скорых!

Махнув рукой на прощание, они вскоре скрылись в переплетении улиц. Я же, поправив впившийся в плечо ремень, направился в противоположную сторону, стараясь по пути не пропустить ни одного торгового лотка, лавки и магазина. Цены, как я и предполагал, скакали бешеными кузнечиками, но в основном зависели от местоположения того или иного торговца. Например, если покупать, то самые качественные товары можно было найти в ремесленном районе и в специальных магазинах торговых гильдий, разбросанных городу, но придётся потратить немало золота. Если же продавать, то вышеупомянутые редко интересуются всяким хламом, которым обычно промышляют юные силпаты, поэтому приходится идти на рынок или искать того, кому будут интересны все эти шкуры, когти,

корешки да травы. Собственно, магазинов, торгующих с новичками, было не так уж и мало — невелика хитрость, купить уже ненужное бронзовое оружие у одного и продать его другому, хорошенько при этом наценив. Так что желающих купить мои ржавые да поломанные трофеи было предостаточно, но расставаться с ними я не спешил — успеется ещё.

Вот так вот, прогуливаясь, я и добрёл до ремесленного района. Где-то здесь, если верить словам мастера Сидиуса, находится лавка кожевника Пакро, изготовившего мой комплект Секача. Надо бы его найти по возможности, отдать на починку разорванную куртку, а то так и хожу с дыркой на плече — спасибо рыпохвисту! Ну и, раз уж я здесь, то и к кузнецу заглянуть не помешает. Собственно, к нему и решил отправиться в первую очередь — мало того, что мой гигантский меч, покоящийся окровавленным лезвием на плече, привлекал слишком уж много внимания, так ещё и весил немерено! Потом обливаюсь, волочусь, как черепаха, но продолжаю упрямо тащить эту рельсу. Нужно что-то с этим делать, однозначно.

Найти кузню Дроко не составило особого труда — всё-таки сложно было не заметить огромный, конусообразный каменный дом среди других, более стильных и опрятных. С чего я решил, что он принадлежит именно ему? Ну, просто он весьма соответствует тому, что я узнал о характере кузнеца от капитана — упрямый, отказался работать непосредственно на барона, обслуживает кого хочет и как хочет. В общем, сам себе хозяин.

Что ж, надеюсь, я не ошибся. Иначе меня постигнет глубочайшее разочарование — уж очень сильно мне приглянулась именно эта кузница.

Отворив массивную дверь, я вошел в просторное, освещённое остывающим горном тёмное помещение. Внутри было жарко, разило дымом и металлом. Глаза тут же защипало, и так промокшая рубаха окончательно прилипла к телу, а в горле мгновенно пересохло. Словно в парилку попал.

— Эй! Есть тут кто-нибудь? Мастер Дроко?

Крутя головой во все стороны, я сделал несколько шагов к горну, при этом с интересом разглядывая разложенные на станках заготовки мечей и доспехов, слитки металла, поленья дров, залежи угля в телеге и груды камней у стены. Не удержавшись, провёл ладонью по рукояти массивного кузнечного молота, покоящегося на столе, а потом и вовсе взял в руку. Ух ты, тяжелый! Таким не только железо можно ковать, но и черепа с лёгкостью крошить. Воровато оглянувшись, я поднёс его к лицу и глубоко вдохнул. О, этот запах! На моём лице появилась блаженная улыбка. Всегда восхищался кузнецами, из-под рук которых выходят прекрасные вещи: чаши, кубки, статуэтки, амулеты, кованые ворота и ещё множество других художественных да прикладных изделий. Хотя, конечно же, больше являюсь поклонником разномастного холодного оружия. Есть что-то чарующие в холодном блеске смертоносного лезвия, не находите? Что-то, что заставляет сердце восторженно трепетать, а дыхание перехватывает от восторга.

Да и не только кузнецы достойны уважения, но и ювелиры, скульпторы, музыканты, писатели, художники и прочие творцы. Нет, не так — Творцы. Своим творчеством они умело затрагивают потаённые струны нашей души и умело играют на них, создавая божественную музыку эмоций, которой хочется наслаждаться вечно.

Эхх, что-то меня на лирику потянуло... Не замечал за собой раньше любви к высокопарным речам и высоким материям. Это на меня так атмосфера в кузне влияет, не иначе. Перегрелся, видимо.

Тоскливо вздохнув, я нехотя вернул молот на место.

— Кто ты такой?

Я чуть из штанов не выпрыгнул! Голос такой, словно гора заговорила!

— Меня зовут Саргон! — сжимая рукоять клинка, я с бешено бьющимся сердцем всматривался в темноту кузни, пытаюсь обнаружить её хозяина. — Капитан Водлар должен был сообщить обо мне!

В полутьме раздался странный, протяжный скрежет, и у противоположной стены что-то пришло в движение. Что-то очень большое.

— Мастер... Дроко?!

С шевелящимися на затылке волосами я стоял в ступоре наблюдал, как то, что раньше принял за груду камней, оживало прямо у меня на глазах. И когда это нечто, расправив широкие плечи, громыхая подошло ко мне и уставилось сверху вниз своими напоминающими раскалённые угольки глазами, до меня наконец дошел смысл оброненной капитаном Водларом фразы: "...но этот твердолобый камень остаётся непреклонен."

Каменный гигант! Кузнец Дроко был самым настоящим, огромным Каменным гигантом!

— Да, — прогрохотала эта скала.

Видимо, это был ответ на мой предыдущий вопрос. Наверное, надо было что-то сказать, но сейчас я был способен только открывать и закрывать рот, подобно выброшенной на берег рыбе. Он тоже продолжал молча стоять, нависая надо мной и позволяя как следует разглядеть его могучее, состоящее из разнокалиберных валунов тело, испещренное множеством "шрамов" от брызг раскалённого металла, вылетевших из горна. О Древние, как же от него веет силой и мощью!

"Дроко. 194 ступень."

— Для... — я облизнул пересохшие губы и сглотнул. — Для меня честь познакомиться с вами, мастер Дроко!

Я поклонился так низко, насколько мне позволяла моя ноша. Выждав некоторое время в такой позе, с облегчением выпрямился и вновь поднял голову. Кузнец продолжал неотрывно разглядывать меня своим жутким, изучающим взглядом... Хотя стоп! Я присмотрелся повнимательнее. Точно! Да он же не на меня смотрит, а на мой меч! Он что, ему понравился? Или дело не в этом? А может, — мои глаза расширились от внезапного осознания, — может, он видит его не впервые?

— Мастер, — слегка повернув голову, я приподнял плечо, на котором покоилось гигантское лезвие, — вам знаком этот клинок?

Он посмотрел мне в глаза и медленно, со скрипом камня о камень, кивнул.

Моё сердце забилося сильнее. Едва сдерживая охватившее меня волнение, я поспешно спросил:

— Вы знаете, кому он принадлежал?

— Ммммм. — Дроко задумчиво загудел, словно выдыхая скопившийся воздух. — Большой. Крепкий. Больше, чем ты. Но даже для него этот меч был велик. Но он был рад Сказал, что нужен именно такой. Чтобы стать сильнее, надо чтобы рука привыкла к тяжести лучшего меча. Так он говорил.

— Так этот меч сделали вы??!

Он вновь кивнул.

Вот это да! Неужели Дроко является Легендарным кузнецом? Но это же абсолютно немыслимо! Водлар ничего об этом не говорил!

"Или... — мои брови взлетели. — Или капитан этого не знает? Если это так, то, возможно, Дроко не на все изделия ставит свой персональный знак? Хотя... ведь ранг Легенды начинается от пятидесяти тысяч ступени, а у него всего сто девяносто четвёртая. Как это объяснить? Или достижения кузнецов не привязаны к рангу?"

Раздавшийся бас гиганта прервал мои размышления.

— Откуда он у тебя?

Я не стал делать тайны из истории появления у меня меча, поэтому во всех подробностях поведал кузнецу о битве с рыпохвистом, подробнее остановившись на моменте обнаружения клинка и его роли в победе над ящером.

— Ммммм. Жаль. Мне казалось, он был бы достоин.

Чего именно был достоин бывший владелец меча кузнец не уточнил, хотя лично мне было бы очень любопытно это узнать. Но я поостерегся спрашивать — судя по брошенному на меня недовольному взгляду, это были личные мысли, которые не предназначались для чужих ушей. Поэтому я не подал виду, что его оговорка меня хоть сколько-нибудь заинтересовала. Однако осторожно заметил:

— На самом деле, мастер Дроко, я не считаю, что рыпохвисту удалось убить того мечника. — Каменный гигант загудел, давая знак продолжать: — Понимаете, когда я поглотил силу ящера, то... как бы это сказать... меня посетили видения из его жизни. И я видел, как одному очень сильному мечнику удалось бежать, сильно ранив ящера ногу. Думаю, это был он.

— Ммммм. Может, и так. Но довольно об этом. Ты. — Он слегка наклонился вперёд. — Чего ты хочешь?

Что ж, похоже, время разговоров закончено. Пора переходить к делу.

— Я бы хотел заказать у вас меч.

— Это дорого.

Я быстро подсчитал в уме свою наличность.

— У меня есть триста семьдесят тайверов. Этого хватит?

Он покачал головой.

— Дорого. Очень дорого.

Чёрт! Я, конечно, предполагал, что выковать меч по заказу будет дороже, чем купить готовый, но чтобы настолько?! И это ещё с учётом пятипроцентной скидки. Что ж, поздно метаться, ведь Лютер предупреждал, что меч будет стоить как хорошая лошадь. Хотя, если Дроко и вправду является легендарным кузнецом, то выкованный им клинок наверняка будет стоить таких бешеных денег — у меня на плече лежит этому подтверждение. Поэтому я решил не отступать от своих намерений.

— Я продам свои трофеи и схожу к монетизаторам обналить униары, а ещё через несколько часов получу свою долю с туши рыпохвиста. У меня будут деньги.

Прищурившись, кузнец поинтересовался:

— Останки рыпохвиста? Кровь? Кости? Шкура? Органы?

— Да, всё это будет. Если вам они нужны, то я могу отдать их в качестве оплаты.

Глаза Дроко слегка притухли и он в задумчивости перевёл взгляд на кузнечный молот. Я же, боясь прервать его размышления, даже перестал дышать.

Наконец кузнец вынес своё решение.

— Я не буду делать тебе меч.

Мои плечи поникли и я выдохнул скопившийся в груди воздух. Это конец. Полный

провал.

— Но я помогу тебе сковать его.

— Что??? — Распахнув глаза, я вскинул голову и уставился на каменного гиганта. —

Но... но я ведь не умею!

— Я. — Он поднял руку и указал на себя. — Помогу.

Дриар охватило холодом и всё сразу же стало ясно.

"Это моё испытание!"

Осознание этого помогло взять себя в руки, и я в почтении склонил голову:

— Я согласен, Мастер Дроко.

— Ммммм. — Одобрительный гул дал понять, что кузнец остался доволен ответом. —

Нам будет нужен хороший металл.

— Не нужен. — Я скинул с плеча огромный меч. — Мы перекуём его.

Губы Дроко растянулись, показывая, что каменные гиганты тоже умеют улыбаться. Он поднял руку и ткнул толстым пальцем в мои сумки.

— Можешь оставить всё это здесь.

Я отошел к стене и с облегчением побросал на пол тяжелые тюки. Выпрямившись, с удовольствием размял затёкшие мышцы и наслаждался раздавшимся хрустом. Уфф, блаженство!

Я повернулся к кузнецу.

— А теперь иди, забери останки и возвращайся. — Глаза гиганта вспыхнули. — И мы начнём ковать!

Крики восторженной толпы звенели над площадью, по которой проводили тело рыпохвоста: туша в повозке, крылья расправлены, шипастый хвост волочится по земле, а оскаленная морда покоится на моём плече. Гордо выпрямив спину, я сидел на коне и улыбался, при этом судорожно вцепившись в луку седла — ну не умею я на лошади ездить, увы. Собственно, именно поэтому наших с Лютером коней вели под уздцы, тогда как Вильяр расслабленно ехал на своём. Да уж, придётся многому научиться, чтобы комфортно жить в этом мире.

К слову, это Водлар настоял на том, чтобы мы с кавалькадой проехали по Пепелке и улицам Рэйтерфола. Дескать, и ему в плюс, и нам известность. И ведь не соврал — по итогам нашего шествия, закончившегося у здания баронской канцелярии, моя репутация существенно подросла:

Дополнительная информация:

Репутация:

Глобальная: +1 (Статус: "Безликий" — один из множества силпатов).

Локальная:

Баронство Рэйтерфол: +6 (безразличие).

Перед развеиванием рыпохвоста капитан вышел перед толпой и зачитал пламенную речь о защите мирных граждан отважными силпатами, кои не пожалев живота своего, своевременно и по его приказу уничтожили свирепого монстра. Получилось довольно сильно, я даже проникся гордостью за наш героизм. И когда нам предоставили право голоса, я не преминул поблагодарить капитана за доверие, а также пообещал и впредь служить на благо родного города.

Далее последовала торжественная процедура развеивания, которую проводил один из известнейших алхимиков города. Под барабанную дробь облаченный в красивую мантию старик вышел к мёртвому монстру. Одновременно с картинным взмахом его рук зазвучали трубы и тело ящера окутало зыбкая пелена, в которую беспрестанно ударяли магические молнии из рук мага. Смотрелось всё весьма эффектно, и зрелище, созданное специально для народа, вышло запоминающимся. В финале этого магического действия тело красиво испарилось, оставив после себя аккуратные колбочки с разнообразными жидкостями, ящики с органами и костями, мясом, шкурой и прочими трофеями, которые подчинённые капитана перенесли на склад канцелярии, куда нас впоследствии и пригласили.

Сменив свои доспехи на парадную одежду, Водлар раздал всем вина и торжественно провозгласил:

— Ну, господа, выпьем же за богиню удачи Эмеру, которая благоволила вам!

Мы осушили свои кубки.

— На вашем месте я бы не забыл сделать подношение богине в её храме, — с улыбкой заметил городской алхимик.

— Спасибо вам за совет, господин, — я склонил голову. — Мы так и сделаем.

Принесли еду и мы с удовольствием насели на неё, наслаждаясь разнообразием яств. В это время писарь составил опись всего нашего добра и отдал на заверение. И вот тут-то и начались бурные дебаты по делёжке. С тем, что хорошо делиться на троих, проблем не

возникло, а вот с остальным...

Решение скромно предложил алхимик, резонно заметивший, что так как нам нет толку от всех этих кишков, то город готов прямо сейчас выкупить многие позиции по хорошей цене, которую вряд ли предложат другие торговцы. А монеты, как мы все знаем, можно разделить поровну на всех. Причин не доверять ему у нас не было, поэтому так и поступили — продали всё лишнее, начиная от желчи и заканчивая слюной. Череп решил забрать Тэк — дескать, шлем из него выйдет отменный. Мы возражать не стали.

Лично я не стал продавать свою долю мяса, шкуры, крови и костей — у меня на них были свои планы. Сердце зверя мне также, хоть и с большим трудом, но удалось отстоять. Также оставил себе некоторую часть каждого из реагентов — есть у меня одна хорошая знакомая, которой они могут пригодиться. В золоте же моя выгода составила 720 тайверов. Да, именно так, мы продали всё на сумму 2160 монет! Кто бы мог подумать, что рыпохвист так дорого стоит. Хотя, если учесть, что цену нам в любом случае полную не дали... В общем, охота на редких тварей занятие весьма и весьма выгодное. Только "малость" опасное.

Вильяр и Тэк решили остаться пировать дальше, я же не хотел терять время понапрасну. Одолжив у капитана повозку с возничим, погрузил всё своё добро и первым делом навестил Вейри. Травница была рада меня видеть, но ещё больше она обрадовалась, когда узнала о причине моего приезда.

— Гляди! Это же яйцо рыпохвиста! — она потрясла перед моим бледным лицом банкой с заспиртованным органом. — Ты в курсе, какое шикарное зелье с его помощью можно сварить? О, это же мозг! И глаз! Даже желчь есть! Это просто бесподобно! Я беру всё! Сейчас принесу деньги!

— Не стоит! Это подарок. Просто хотел отплатить вам за доброту и заботу, госпожа Вейри. Если бы не вы, я бы сбежал от мастера Сидиуса уже на второй день.

Женщина замахала руками.

— Да ну ты брось! Скажешь ещё! Хотя по глазам твоим вижу, что упрямится будешь и деньги не возьмёшь. Хмм... тогда давай так — я тебе зельями и табаком отплачу.

— Но...

— Никаких но! — Травница аж притопнула ногой. — Гордость свою с девицами тешить будешь, а я деловой человек. О! Кстати! И на скидочку ты у меня заработал. Заноси всё внутрь. Фея, принимая товар!

Она быстро собрала для меня сумку с зельями (к слову, очень удобную сумку) и уже было хотела затащить сопротивляющегося меня на чай, при этом явно намекая на бедную Фею, которая из-за того, что из лаборатории носа не кажет, уже соскучилась по нормальному общению с красивыми мужчинами. Нет, я, конечно, ничего против ужина в компании прекрасных дам не имею, да и Фея очень даже милая девушка... Но нет! Я спешу, мне пора, долг зовёт! Первым делом покуём, ну а девушки, а девушки потом!

Кое-как отбившись от доброй тётушки, в свободное время подрабатывающей свахой, я посетил Фринга и отдал ему всё мясо рыпохвиста. Если честно, поначалу я хотел ему его продать, но на примере Вейри понял, что от безвозмездного дарения можно получить гораздо больше выгоды. Если, конечно, делаешь такой подарок честным и благородным людям, хе-хе.

Фринг моих ожиданий не обманул — мясо ящера оказалось редким и дорогим деликатесом, поэтому трактирщик был очень удивлён моей щедростью.

— Давай-ка ещё раз. — Фринг смотрел на меня. недоверчиво прищурившись. — То есть

ты хочешь просто так взять и отдать мне целую повозку отборного мяса монстра, которое мало того, что стоит баснословных денег, так ещё и подаётся только в самых лучших ресторанах города? И это за просто так?

Я кивнул и он приблизился ко мне, понизив голос.

— Ты хоть понимаешь, что стоит тебе сходить к магам и наложить на него чары сохранения от порчи, а потом добраться до столицы, и у тебя его с руками оторвут? Да лучшие повара Архиона выстроятся к тебе в очередь и заплатят любые деньги, лишь бы получить вырезку этого мяса! Ты уверен, что хочешь подарить его мне, хозяину обычной забегаловки? Ты можешь отказаться, я не буду в обиде. Ты же не знал насколько оно ценное.

Уже не так уверенно я покосился на даже в сыром виде аппетитно выглядящие куски сочного мяса. Но от моего взгляда также не укрылась и тоска в глазах Фринга, едва заметно сглотнувшего и уже наверняка мысленно прощающегося со столь редким деликатесом. Поколебавшись ещё мгновение, я вздохнул. Заманчиво, конечно, но я уже подарил всё Фрингу. Моё слово не будет стоить и выеденного яйца, если я сейчас откажусь от сказанного.

— Господин Фринг, как я уже сказал, мясо ваше. А насчёт "Боброхаты" — да, она не элитный ресторан, но как по мне, это самое лучшее заведение в Рэйтерфоле!

Трактирщик довольно улыбнулся, ещё сильнее выпятив нижние клыки, и хлопнул меня по плечу.

— И ты чертовски прав, дружище! И я не я буду, если впредь возьму с тебя хоть четвертак за постой! Можешь всегда рассчитывать на бесплатную комнату и еду в моей малышке. И больше никаких "господ", зови меня просто Фринг. Ууу, Саргонище! Теперь даже самого барона не зазорно пригласить! Удружил ты мне, удружил...

Растроганный, я горячо попрощался со своим, без сомнения, теперь уже хорошим другом, клятвенно пообещав заскочить на днях, чтобы отведать "божественно приготовленное по особому рецепту жаркое", и, не теряя больше времени, отправился к Дроко.

Меня ждал мой меч.

Отблески пламени из разгорающегося горна плясали по стенам, постепенно наполняя жаром кузницу. И я заворуженно наблюдал, как его блики играют на лезвии огромного меча, который мастер Дроко крутил в руках, внимательно рассматривая и тихо гудя.

— Ммммм. Много металла. Можно выковать новый меч, кинжал и нож. Но всё равно останется слишком много. — Он повернулся ко мне. — Когда-нибудь видел, как куют мечи?

Я было покачал головой, но потом нерешительно замер. Мне был приятен запах плавящегося металла, нравился звук ударов молота по раскалённой заготовке, я чувствовал себя счастливым, находясь в этом тёмном помещении, где властвовало пламя и сталь.

— Не думаю, мастер, — задумчиво ответил я, а потом, посмотрев ему в глаза, пояснил: — В этой жизни точно не видел.

Дроко медленно кивнул, возвращаясь к осмотру клинка.

— Мой народ испокон веков владеет искусством работы с металлом. И мы, и он вышли из Матери Земли, порождены ею, поэтому нам известны многие тайны, которые он хранит в себе.

Внезапно каменный гигант сделал несколько очень быстрых ударов мечом. Огромный меч порхал как пёрышко в его могучих руках, со свистом рассекая воздух. Я невольно сделал шаг назад, с опаской глядя на довольного кузнеца. Не хотел бы я встретиться с ним в битве, ой, не хотел бы.

— Те, кто идёт по пути воина, не понимают, что для того, чтобы владеть оружием, необходимо постичь природу его изготовления. Чтобы клинок стал продолжением твоей руки, надо самому стать частью ремесла, которое производит его на свет.

Я понимал его. Даже более того, был согласен с каждым сказанным словом. Поэтому, когда он замолк, осторожно заговорил:

— Мастер Дроко, как я понимаю, при ковке меча далеко не последнюю роль играет наличие навыка Кузнечное дело и его специализации Оружейник. У меня есть нужное количество униаров и я могу развить и то и другое.

— Ммммм. — Гигант опустил клинок и очень долго молчал, смотря в набирающее силу пламя. С потухшим взглядом он словно бы прислушивался к чему-то, целиком уйдя в самого себя. Наконец его глаза вновь засверкали и он ответил: — Ммммм. Не обязательно. Я открою тебе один секрет, Саргон из Рэйтерфола. Если ты вольёшь сотню униаров в нужный тебе навык, то тем самым подтвердишь намерение в будущем развить его. Эта деталь не проходит бесследно для силпата, и он получает предрасположенность к усиленному восприятию всего, что связано с этим навыком. К тому же, открывается возможность влить всего один униар в специализации к нему, что также немного повышает усвоение знаний. Очень немногим известно об этой хитрости, потому что никаких намёков или внешних проявлений в дриаре не отображается. Так что выбери навык и влей в него сотню униаров, и по одному в каждую сопутствующую ему специализацию, и мы можем приступать.

С дрожащими от предвкушения руками я призвал фолиант и, притаив дыхание, прикоснулся к пожелтевшим страницам. Словно закладка, между ними лежало писчее перо,

но вместо того, чтобы воспользоваться им, я "велел" дриару выбрать "Кузнечное дело" и перевести в него сто униаров. Повинуясь велению мысли, униары из расходного запаса перетекли в несгораемый и отобразились на указанном навыке. Медленно выдохнув, проделал тоже самое со специализациями "Оружейник" и "Доспешник", выделив по одному униару. Попытался было влить больше, но ничего не получилось. Видимо, для дальнейшего развития требуется полностью открыть навык, чтобы можно было раскатать специализацию до десяти тактов. Кстати, тут были ещё и подспециализации "Волшебное оружие" и "Волшебные доспехи", но они требовали наличия навыка "Зачарование". Ладно, обойдёмся пока что без него. А что там с очками атрибутов? Оп-па! Вот я и стал обладателем шестой ступени! Полученные очки недрогнувшей рукой распределил так: семь в Силу Духа, и по одному в Силу, Ловкость и Разум. Вот так-то, теперь спровоцировать меня будет сложнее, да и сопротивление страху повысится. А то шутка ль в деле, пауков бояться! Хотя они тут размером с собаку, но всё же...

Как только я развеял фолиант, по телу прошла столь желанная волна удовольствия и мощи. Как же я по тебе соскучился, родимая! Сейчас я был готов сделать всё, что угодно. Любая задача казалась мне сущим пустяком. Ещё раз убить рыпохвиста? Да запросто! Выковать меч? Да хоть десять! Давайте приступать!

Видя мою решимость, Дроко улыбнулся.

— Хорошо. Держи меч. Надо избавиться от ржавчины. В той бочке раствор. Возьми тряпку и обработай лезвие.

Намочив тряпку в приятно пахнущей жидкости, я присел на табурет и принялся тщательно протирать хищную сталь клинка. Через некоторое время ржавчина волшебным образом стала исчезать, позволяя разглядеть собственное отражение в огромном мече. Очистив его от даже малейшего пятнышка ржавчины, я поднял взгляд на неподвижно стоящего каменного гиганта.

— Готово.

— Теперьними эфес. Инструменты на столе.

Это оказалось сделать сложнее, чем казалось изначально: пришлось выбивать проходящие сквозь хвостовик гвозди, идеально отполированные и крепко засевшие. Но я был упорен, и вскоре демонтировал рукоять.

Подошедший кузнец кивнул.

— Ммммм. Он слишком велик. Нужен длинный тигель. Пошли.

Он отвёл меня к стоящим у стены ящикам. Сняв крышку с одного из них, он продемонстрировал мне комки алой грязи.

— Это крастарская глина, — пояснил кузнец. — Прочная. Не хрупкая. Любит огонь. Идеально подходит.

Вылепив из быстро затвердевающей глины длинный, цилиндрической формы сосуд, мы поместили в него клинок.

— Чтобы сделать сталь ещё лучше прежнего, нам надо избавиться от остатков шлака и очистить металл. Поэтому мы добавим песок и немного стекла. Они расплавятся и смешаются с сырым материалом. Но не только. — Он протянул руку. — Дай сердце рыпохвиста и его кость.

Я отдал ему требуемое.

— Обычно используют сожженную кость, но огня моего горна хватит, чтобы переплавить её.

Он поместил кость в тигель.

— Сердце. — Его глаза вспыхнули пламенем. — Сердце могучего зверя даст клинку его силу.

Истекающее кровью сердце исчезло в сосуде.

— Кроме угольной пыли добавим немного пыльтония. — Он достал мешочек с синей пылью и показал мне. — Он укрепит сталь. А теперь, последний элемент.

Он подался вперёд.

— Дриар.

Моя рука дёрнулась и сжала охватывающий кисть браслет.

— Дриар?

Мастер Дроко выпрямился, не сводя с меня пристального взгляда.

— Да. Разве вы не нашли в логове рыпохвиста дриары погибших?

Едва не хлопнув себя по лбу, я развязал тесёмки маленького мешочка на поясе и достал три поблескивающих синим медальона в виде капель.

— Мы выкуем меч, кинжал и нож. По одному камню на предмет. Они наделят оружие силой Древних.

Я бросил дриары на дно тигеля, после чего мы закрыли его крышкой и запечатали сырой глиной. Подхватив сосуд, Дроко отнёс его к горну. Повернув один из рычагов, вмонтированных в каменный диск, он открыл посреди горна отверстие, в которое поместил тигель, полностью скрывшийся в его глубине.

— Это ловушка для жара, — объяснил мастер. — Его надо много. Очень много. Тащи мешки с углём и засыпай доверху. Нужно как можно больше топлива.

Обливаясь потом, я бросился выполнять поручение. И когда отверстие было полностью заполнено, мастер Дроко склонился над тлеющими на внешнем кольце горна углями и что-то зашептал на неведомом мне языке. Его глаза пульсировали в такт разгорающемуся пламени, которое, казалось, отвечает ему. И тут огонь налился силой и взметнулся к потолку. Прикрыв глаза рукой, я попятился, задыхаясь от глунувшего в лёгкие жара и зачарованно наблюдая за танцем словно бы оживших, беспрестанно меняющих форму оранжевых волн. Довольно гудя, кузнец повернул рычаг, закрыв пылающее отверстие с тигелем в горне.

— Подбрасывай уголь во внешнее кольцо, — велел он, повернувшись ко мне. — Потом вставай на меха. Не давай огню ослабнуть.

Я принялся безостановочно подкидывать уголь в горн, а после ворочал деревянную рукоятку мехов до тех пор, пока черная масса угля не начинала светиться оранжево-красным. С каждым новым потоком воздуха, который я направлял в горн, в кузнице становилось всё жарче, и воздух делал всё гуще, так что становилось трудно дышать. Время от времени Дроко поднимал глаза и отдавал короткие распоряжения среди фонтанов искр.

Работа была монотонной, тяжелой и изматывающей, горло драло от дыма, пот ручьями стекал по лицу и спине, а глаза болели и слезились. Но мне это было не в тягость. Я был счастлив, ведь с того момента, как я переступил порог кузницы, меня не покидало ощущение, что я вернулся домой. И, думаю, Дроко чувствовал это. Нас связывала магия огня и металла, роднила, позволяя понимать друг друга с полуслова.

Хороший показатель Выносливости позволял мне долгое время не прекращать работу, но совсем уж без отдыха было не обойтись. В такие минуты мастер сменял меня и я мог спокойно выпить и перекусить. А если бы у меня не было табака Вейри, я бы уже давно

свалился с ног от усталости. Да и Сидиусу отдельное спасибо — благодаря его тренировкам я привык к хорошим нагрузкам.

Сидя на табурете, я свернул самокрутку и поджёг её тлеющим угольком, который подцепил щипцами. Наслаждаясь прокатившейся по груди прохладой, я расслабленно наблюдал за стоящим у мехов кузнецом. Вот уже несколько часов у меня на языке крутился один вопрос, и я, всё-таки не удержавшись, задал его:

— Мастер Дроко, а что вы сделали с огнём? Вы что-то сказали и он вспыхнул с новой силой, хотя угли уже прогорели. Это какое-то заклинание?

— Нет. Это Семаргл. Язык огня. Язык моего народа. Не зная его, мы не можем разговаривать с духами огня, а значит, не можем слышать их и помогать металлу. У нас в тигеле было слишком много металла. Я пожертвовал лишнее духам огня. Взамен они дали жар и силу будущему оружию.

— Язык огня... — прошептал я, завороженно смотря на танцующее пламя. — А вы можете меня ему научить?

Сказал и замер, поражаясь собственной наглости. Но слова прозвучали и я затаил дыхание в ожидании ответа.

Каменный гигант очень долго молчал, позволяя тянущимся к нему языкам огня касаться своего тела. Потом он повернул голову и очень задумчиво посмотрел на меня поверх горна.

— Ему нельзя научиться просто так. Я расскажу о тебе огню, а позже объясню, где ты сможешь найти первородное пламя. Если оно примет тебя, то ты познаешь семаргл.

Дриар на запястье охватило холодом. Отлично! Что может быть круче, чем уметь общаться с духами огня? Так, а теперь хватит сачковать, пора за работу!

Спустя примерно пять часов Дроко остановил меня.

— Хватит. Сталь готова.

На семаргле он велел огню ослабнуть, и после этого повернул рычаг, открывая ловушку для жара. Взяв щипцы, вытащил налитый кроваво-красным тигель и положил на наковальню.

— Бери молот. Отбивай тигель.

Кузнечный молот приятно оттянул руку. Приняв от Дроко щипцы, я принялся откалывать остывающую глину. Шлак из металла впитался в стекло и песок, который в свою очередь стал частью тигля. Но когда показался сам слиток, я был удивлён до глубины души — он был не один, их были четыре! Один большой, два поменьше, и один совсем маленький. Как такое возможно? Или — я бросил взгляд на языки пламени — или это духи огня выполнили свой уговор? Ведь мастер с самого начала сказал, что мы будем делать меч, кинжал и нож. Он пожертвовал огню лишний металл, а они дали жар и сформировали необходимые слитки.

Я захотел изучить семарглийский ещё сильнее прежнего.

— Я возьмусь за кинжал и нож, а ты за меч, сказал Дроко. — Приступай.

Понедобнее перехватив молот, я принялся бить по раскалённому слитку. Внимательно наблюдающий за мной кузнец довольно загудел.

— Ммммм. Отсутствие оранжевых искр при битье говорит о том, что перед нами чистая сталь, без примесей. Будь аккуратен, иначе можно сломать заготовку. Работай, пока сталь не остыла.

И я работал. Уши глухли от непрерывного звона молота, мышцы гудели от усталости и напряжения, но я не обращал на это внимания, полностью отдавшись ковке меча. Я стоял,

глубоко вдыхая запах расплавленного металла, и мой молот взлетал и падал с чёткостью барабанной дроби. Поначалу светящаяся заготовка почти не менялась, но со временем она начала постепенно удлиняться. Я отвлекался лишь за тем, чтобы свернуть новую самокрутку, попить воды или закинуть в рот какую-нибудь еду.

Восемь часов непрерывной работы мне потребовалось лишь затем, чтобы создать из слитка длинный брусок. Но останавливаться было нельзя, и я продолжил, несмотря на дикую усталость. Я равномерно поднимал и опускал руку, не замечая боли, и моё внимание было неотрывно приковано к тому, что происходило на наковальне.

И вот, после одиннадцати часовковки я наконец придал куску стали форму клинка. К этому времени я уже буквально валялся с ног, и поэтому лишь машинально кивнул, когда до меня донеслось гудение каменного гиганта.

— Ммммм. Молодец. Там у стены топчан. Иди, отдохни.

Добредя до деревянной койки, я повалился на соломенный матрац и провалился в сон.

В эту ночь страх не посещал меня, и я был счастлив.

Несмотря на переутомление, пяти часов крепкого сна мне вполне хватило, чтобы как следует отдохнуть. Вновь помянув добрым словом Сидиуса, я сделал зарядку и ополоснулся холодной водой, после чего плотно перекусил и вернулся к наковальне.

Мастер Дроко так и стоял у пылающего горна, словно бы и не сходил с места. Хотя о чём я говорю, он же каменный, наверняка может стоять недвижимо хоть вечность.

— Добавь угля.

Подхватив мешок, я высыпал достаточное количество камней в каменный диск, а затем, не дожидаясь указаний кузнеца, встал к мехам. Когда пламя разгорелось достаточно сильно, я взял свою заготовку щипцами и сунул в горн. Дождавшись, пока оранжево-красное свечение передастся металлу и растечётся по всей его длине, я вынул заготовку и положил её на наковальню. Я стоял и мой молот не переставая отбивал певучий ритм по металлу. Бил по заготовке, возвращал её в горн, снова бил, и звон молота гулко вторил моему тяжелому дыханию.

Теперь, когда я закончил окончательную обработку формы клинка, которая, казалось, сама её обретает после каждого моего удара (я словно бы видел, какую форму примет металл, ещё до того, как опустится молот), пришло время сделать небольшой желоб — небольшое углубление в центре клинка. как пояснил Дроко, он позволяет длинным клинкам иметь одинаковый вес и делает их лёгкими.

После всего этого мы наконец добрались до самого рискованного этапа работы — закаливания.

— В эти мгновения меч рождается по настоящему, — говорил Дроко. — До закаливания это просто кусок металла. Нагревая и быстро охлаждая металл, мы придаём мечу твёрдость.

Кузнец подтащил тяжелое деревянное ведро поближе к наковальне.

— Это особое солёное масло. Закалённый в нём клинок всегда будет прочнее, чем тот, что закалён в обычной воде. Но мы добавим в масло кровь ящера, и меч станет ещё могущественнее.

Вывлив в ведро все бурдюки с кровью, он наполнил его до самых краёв.

— А теперь качай сильнее, огонь нужен жаркий!

Я встал на меха, наблюдая, как заготовка в горне наливается алым. И когда клинок раскалился практически добела, я схватился за щипцы и, крепко ухватившись за хвостовик клинка, погрузил его в ведро. Вода забурлила, повалил пар — жар стал уходить в воду. Я держал его до тех пор, пока кипение не улеглось, потом вынул горящий меч и сдул пляшущее на клинке пламя.

— Прислушайся.

Дроко опустил голову к самому клинку, его глаза притухли. Я тоже внимательно прислушался, но ничего, кроме шипения, не услышал. Наконец кузнец выпрямился и довольно загудел.

— Ммммм. Звона нет. Это очень хорошо. Звон или треск — это явный признак того, что где-то в клинке произошел раскол и нужно начинать заново.

Основная часть работы была закончена, теперь осталась лишь неспешно полировать меч зернистыми камнями до тех пор, пока меч не заблестит. После этого можно приступать к заточке.

На это всё у меня ушла пара дней. Зато наградой за мои труды стал хищно сверкающий, с синим отливом, чернёный клинок. Лезвия вышли прямыми, острие — идеально симметричным.

Пришло время заключительного этапа — надо насадить эфес. Как оказалось, четвёртый слиток металла из тигеля пошел на формирование гарды и навершия, которые мастер Дроко выковал сам. Чёткими и отлаженными движениями он насадил эфес на клинок и закрепил тремя гвоздями, проходящими сквозь хвостовик. Мне же было поручено спилить шляпки гвоздей, чтобы они были вровень с гладкой костяной рукоятью, материалом для которой послужил рыпохвист. Обмоткой же послужила обработанная шкура ящера — в подмышках чешуя шла часто и была мягче, поэтому, обмотав ею рукоять, она удобно и крепко лежала в ладони. Гарда напоминала половинки лепестков, разрубленные пополам и опадающие по разные стороны клинка, а ровно посередине гарды, с обеих сторон, был выплавлен отпечаток огненного пламени — личного знака мастера Дроко, Легендарного кузнеца. Навершие же представляло собой шар противовеса, который обвивал своим телом и обхватывал когтями искусно выполненный свирепый ящер. Длина клинка, как и самой рукояти, была немного больше, чем у стандартного одноручника, что позволяло его использовать двумя руками.

Когда мастер Дроко передал мне меч, я с трепетом взял его в руки и невольно залюбовался сиянием смертоносного лезвия. Проведя пальцами по гладкому металлу, я поднял его над головой и сделал несколько пробных взмахов, вслушиваясь в песнь стали и поражаясь его лёгкости.

— Это очень хороший меч, — сказал Дроко, смотря на отблески огня, играющие на лезвии. — Крепкий, надёжный клинок, которым можно рассечь стальную пластину. Он достоин собственного имени. Как ты его наречёшь?

Улыбнувшись, я вытянул руку с мечом.

— Рыпохвист. Так его будут звать.

Кузнец кивнул, протянул руку и я поспешно вложил в неё меч. Мастер шагнул к горну и опустил в него лезвие. По кузнице разнёсся гул его голоса, и зазвучало древнее наречие каменных гигантов, язык огня — семаргл. Пламя закрутилось кольцами, обволакивая клинок, и его сияние сливалось с голосом Дроко. И когда речь мастера стала затихать, огонь опал, и кузнец протянул мне клинок, на лезвии которого, у самой рукояти, сверкали выкованные духами огня руны.

— Халдорн. На семаргле это значит "свирепый ящер", по вашему "рыпохвист". Теперь, Халдорн по праву твой, Саргон из Рэйтерфола.

Удобная рукоять как влитая легла в руку, сила меча передалась мышцам, и я словно бы услышал рёв кровожадного монстра, рвущийся из глубин тёмного металла, одновременно с этим ощущая охватившую кисть прохладу дриара. Уложив лезвие на предплечье левой руки, я поклонился.

— Благодарю вас, за то что поделились со мной таинствами металла, Мастер Дроко.

— Ммммм. Я лишь помог тебе услышать его голос. И он продолжает говорить. — Он наклонился. — Ведь то, что ты узнал, является лишь малой толикой его истинной сути.

Кузнец посмотрел в огонь горна и его глаза запульсировали ему в такт.

— Далеко на юге, в королевстве Тризар, стране засухи и камней, расположена

Застывшая долина. Там, в сердце Фарагора, отца всех вулканов, находится обитель истинного, первородного пламени. Если оно примет тебя, то ты сможешь познать Семаргл, и он станет частью твоей души.

— А если не примет?

Мне показалось, будто в глубине оранжевых языков пламени промелькнул злобный силуэт и послышался затихающий смех. Дроко повернулся ко мне и посмотрел в глаза.

— Тогда от тебя не останется даже пепла.

По спине пробежали мурашки. Не очень приятная перспектива. Впору задаться вопросом, а стоит ли рисковать? Хотя путь силпата и так сопряжен с риском — всегда найдётся желающий прикарманить себе мой расходник. Поэтому, чтобы стать сильнее, тем самым повысив шансы на выживание в Древнире, приходится самому идти навстречу опасности. К тому же — я опустил взгляд на Халдорн — ради таких знаний можно рискнуть собственной жизнью.

Мастер отошел к столу и сдернул покрывающую его ткань.

— Твой кинжал и кож. Возможно, когда-нибудь и они заслужат собственные имена.

Я не отрываясь рассматривал красивый кинжал с пламевидным лезвием, искусно выполненной гардой в виде голов ящера с оскаленной пастью, и обычный, в сравнении с ним, нож. По тёмному, отливающему синевой лезвию, обхватывающему когтями противовесы рыпохвисту и клейму мастера Дроко по обе стороны грады, можно было без труда определить, что они принадлежат к одному с Халдорном набору и вышли из рук одного кузнеца.

— Хорошему оружию нужны хорошие ножны, — пробасил гигант. — У меня есть подходящие. Могу продать за всю бронзу и железо, что найдётся в твоём хламе, и девяносто тайверов сверху.

— Да, конечно. Согласен.

Избавляться от трофеев всё равно бы пришлось, да и ножны после появления оружия были первоочередной покупкой, поэтому я согласился без раздумий. Конечно, было немного жаль расставаться с так и не идентифицированными серыми предметами, но не торговаться же из-за них с Мастером, который, к тому же, ещё даже не заикнулся об оплате за Халдорн.

Отсчитав монеты и передав их вместе с товаром, я получил взамен ножны на голень для ножа, на бедро для кинжала и заплечные ножны для рыпохвиста.

— Эммм. Мастер Дроко, боюсь, что длина меча не позволит мне пользоваться заплечными ножнами, — как можно более тактичнее сказал я, рассматривая объект сомнений.

— Будь это обычные ножны, так бы и было. Но эти становятся бесплотными в момент выхватывания клинка. Немного практики, и ты привыкнешь.

Оп-па! А вот это мне уже нравится! При правильном использовании, в определённых ситуациях эта деталь может дать мне стратегическое преимущество — ведь обычно такие ножны имеют чисто практическую ценность и используются для удобной транспортировки оружия. Использовать же в бою их получится лишь с клинком не более шестидесяти сантиметров. Но не в моём случае. Теперь, если хорошенько приноровиться, можно вполне научиться наносить удар в момент выхватывания клинка, как это умели делать самураи со своими катанами.

— Клинки выкованы. За них я возьму пятьсот тайверов. Мы закончили.

Холод дриара подтвердил его слова.

— Теперь ты умеешь ковать. И даже если не развивать кузнечное дело дальше, ты уже можешь потягаться в знаниях и мастерстве с обычными кузнецами. — Он посмотрел мне в глаза. — Но я чувствую в тебе пламя, Саргон из Рэйтерфола. Не дай ему погаснуть. Пройди его путь и заставь его пылать.

Не в силах отвести замороженный взгляд, я кивнул.

— Обещаю пройти его до конца, Мастер.

С гудением выдохнув, кузнец выпрямился и отвернулся к горну, давая понять, что разговор окончен. Я подошел к своей поклаже и отсчитал пятьсот монет, оставив их на лежаке. Накинув на разгоряченное тело лишь сорочку, сложил в порядке полегчавшую сумку всё остальное, включая кинжал и нож. Прицепив ножны с Халдорном за спину, я направился к выходу.

— Это ещё не всё, о чём он говорил. Бывший владелец твоего меча.

Взявшись за ручку двери, я остановился, слегка повернув голову к всматривающемуся в огонь каменному гиганту.

— Он сказал, что на его противников не действует обычное оружие. Оно не сможет разрубить их броню. А у него слишком мало времени, чтобы научиться их убивать. — Пламя горна испуганно затрепетало, и голос Дроко едва заметно изменился, будто в него вплелись сотни голосов. — Они скоро придут. Так он сказал.

Бросив последний взгляд на замершего кузнеца, я вышел из кузницы.

Едва ступив за порог, я оказался в плену обрушившейся на город грозы. Подставив лицо ледяным струям ливня, я с наслаждением вдохнул свежий воздух и улыбнулся. Поправив сумку, направился к Боброхате, по дороге размышляя над тем, что, несмотря на все странности и трудности новой жизни, нельзя не признать тот факт, что мне начинает тут нравиться. Здесь нет привычных оков, которыми опутан человек: глупые законы, жирное и жадное правительство, доходящие до абсурда нормы морали и общественного поведения, навязанные обязательства и прочая дрянь. В Древнире же царит истинная, ничем не ограниченная свобода выбора и действий. Причём доступная всем. Теперь никто не скажет, что с животными не надо считаться, лишь потому что человек стоит на вершине пищевой цепочки. Да здесь даже хомяки способны дать сдачи, белки собираются в банды, а кролики притворяются мёртвыми, чтобы подманить жертву! Про громадных пауков я вообще молчу. Всё же Знамиир был прав, этот мир жесток и опасен, но одновременно с этим удивительно прекрасен.

Иногда мне кажется, что этот мир то, что я всегда искал.

Шум ливня скрыл от меня звук приближающихся шагов. Мозолистая ладонь закрыла мне рот, и тонкая полоска металла вошла в правый бок, перехватив дыхание. Замычав от боли, я схватил руку с ножом и крепко сжал, не позволяя убийце крутить лезвие в ране и вгонять его ещё глубже.

— Тише-тише, малыш, не сопротивляйся — раздался за спиной хриплый голос. — Дядя просто заберёт твой толстый расходник и тут же уйдёт...

Уперевшись ногами в скользкую землю, я напряг все силы в попытке вытащить нож, в противоборстве отталкивая руку его сжимающую. И когда убийца достаточно отвлекся на это противостояние, я нанёс удар левым локтём назад. Из глотки напавшего вырвался сдавленный стон, после чего я наклонился вперёд, а затем нанёс резкий удар головой назад. Раздался мерзкий хруст, в глазах потемнело, но я почувствовал, как лезвие выскользнуло из моего тела. Зажимая рану, я по инерции сделал шаг вперёд, покачнулся и едва не упал.

Сумка слетела с плеча. Я едва успел развернуться, как убийца снова налетел на меня, сбил с ног, и мы повалились на землю. Придавив меня, он уселся сверху и нанёс колющий удар, стремясь проткнуть горло. Каким-то чудом, несмотря на дождь, смешивающийся с кровью из разбитого носа убийцы и заливающий мои глаза, мне удалось попасть по его руке и отвести удар в сторону. Не дожидаясь новой атаки, я резко метнулся вперёд, обхватил его, крепко сцепив руки за спиной, и повалился вбок, увлекая за собой. Скользящая грязь помогла мне, и когда он завалился, я тут же разжал хват и схватил руку с ножом. Не давая ему времени прийти в себя, я приподнялся и начал бить его, чередуя удары в солнечное сплетение и лицо.

Убийца не растерялся, попытавшись освободить руку и воткнуть нож мне в брюхо, но я не позволил этого сделать, вцепившись в неё мёртвой хваткой обеими руками. Хрипя от боли, ярости и злобы, я навалился всем телом, продвигая лезвие ножа к горлу ублюдка. Он не прекращал извиваться ужом, пытаясь выползти из под меня, но в конце-концов ему пришлось сосредоточиться на ноже, который с каждым мгновением неумолимо приближался к нему. И как только острие коснулось его шеи, он в бешенстве закричал, но вскоре крик превратился в хрип, а изо рта хлынула кровь. Я вдавливал нож ему в глотку до тех пор, пока в его глазах горела искра жизни.

Вскоре он перестал дёргаться и затих, глаза потускнели. Выдохнув, я перевалился через него и рухнул на спину, тяжело дыша и смотря угасающим взором в налитые свинцом облака.

"Надо призвать фолиант! — сквозь обволакивающий сознание туман пытался пробиться голос рассудка. — Пока не поздно, надо успеть поднять ступень! Вложиться... в Выносливость!.. пока не поздно... надо..."

Сердце ударило в последний раз и замерло.

Я не успел.

Глава 15. Часть 1

Было трудно дышать, бок горел, раздираемый ужасающей болью, а всё тело трясло в лихорадке. Во рту пересохло, язык распух, дико хотелось пить. И холод. Боги, никогда бы не подумал, что может быть так холодно!

И эти образы в голове. Складывающиеся в огромный пазл и тут же рассыпающиеся на куски. Я чувствовал, словно меня разрывает между двумя мирами. Иллюзия смешивалась с реальностью и невозможно было отличить одно от другого.

Кто я? Где я? Почему я здесь? Что со мной произошло?

Что произошло со всеми нами?!

Мне кажется, ещё мгновение, и я бы узнал ответы на все вопросы.

Но я боялся.

Боялся ЕГО!

ОН, Тот, кто приходит ко мне каждую ночь. ОН был ЗДЕСЬ!

И Он искал меня. Охотился, словно на добычу.

Прячась от него в лабиринте своего раздробленного сознания, я ВИДЕЛ ЕГО.

Сгусток непроглядной тьмы, рыскающий среди развалин. Истинное воплощение кошмара, приходящего каждому во снах. Вездесущий зверь, место которого под гаснущим солнцем, что сейчас медленно умирает над нашими головами, заливая всё вокруг фиолетово-розовым сиянием.

Я полз, утопая в чёрном пепле. Прятался среди устилающих землю голых тел. Люди, звери, гуманоиды, монстры — миллиарды самых разных видов, форм и размеров. Они были везде. Этот безжизненный мир был их домом.

Нет. Не домом.

Могилрой.

И они были живы. Я слышал их дыхание, чувствовал, как бьётся сердце, видел, как судорогой сводит их тела. Спрятавшись за руины высотного здания, затаив дыхание, я наблюдал, как ОН склоняется над ними, всматривается в мертвенно-бледные лица, слушает их испуганные стоны, с нежностью вытирает льющиеся по щекам слёзы.

Краем глаза я заметил движение среди ковра из тел. Я видел, как грудь молодой девушки с симпатичными лисьими ушками выгнулось дугой, впуская в себя воздух этого мёртвого мира. Часто дыша, она распахнула глаза и резко села, в страхе осматриваясь вокруг. А потом она увидела ЕГО.

"Не кричи, — беззвучно шептали мои губы. — Пожалуйста, только не кричи."

Но она закричала.

ОН увидел. ОН нашёл.

Метнувшись к ней, этот сгусток тьмы обволок её тело, стал затекать ей в рот, в глаза, в уши и нос. Он становился её частью, сливался с душой, заменял собой каждую клеточку её тела. Прервав свой смертоносный поцелуй, он поднялся, а у его ног теперь лежал чёрный кокон, в котором отныне в вечном кошмаре будет существовать его несчастная жертва.

Моё сердце ударилось о грудную клетку и я в страхе схватился за него.

"Нет! Пожалуйста, остановись! Не надо! Он услышит нас!"

Но уже было поздно.

ОН чуял меня. ОН слышал меня. ОН видел меня.

Стоило лишь один раз моргнуть, и ОН уже стоял рядом со мной.

— Нет! Прочь! Ты не получишь меня!!! Не получишь!!!

ОН склонился надо мной. Его лицо замерло напротив моего, и я почувствовал его ледяное прикосновение.

Сначала пальцы...

Я распахнул глаза. Кулаки судорожно сжаты, тело сотрясает дрожь, дышу глубоко и часто, сердце бьётся так бешено, что его стук барабанами отдаётся в ушах и висках.

Где я? Что происходит? Куда делась эта тварь?!

Надо мной склонился размытый силуэт и я внутренне сжался, ожидая всепоглощающего холода, который навеки скуёт моё тело и душу...

— Саргон, вы меня слышите? — тёплая ладонь легла на моё плечо и приятный женский голос зазвучал успокаивающе. — Расслабься, ты в безопасности, всё хорошо, тебе ничего не угрожает...

Она продолжала говорить эти банальные до безобразия фразы, не переставая при этом поглаживать моё плечо. И, что самое странное, они подействовали — паника отступила, мышцы расслабились, дыхание успокоилось. Размытая картинка перед глазами начала проясняться, и вскоре я смог осмотреться: белый потолок, который сейчас, в свете горящих свечей, приобрёл жёлтый оттенок; ровные ряды заправленных коек вдоль стен, большие окна, сейчас занавешенные, и стойкий запах трав, щекочущих ноздри. Изредка снаружи сверкала молния и гремел гром, приглушая на краткое мгновение шум разбивающихся о стекло капель дождя.

Облизнув пересохшие губы, я прохрипел:

— Пить...

Ко рту поднесли деревянную плошку и я жадно припал к ней, наслаждаясь разливающейся по груди свежести. Бессильно откинувшись на подушку, я наконец разглядел свою гостью.

— Фея?

Ученица Вейри нахмурилась.

— Так меня зовёт только мой учитель. Моё полное имя Феялина.

— Феялина, — прошептал, вглядываясь в её лицо. — А я Саргон.

— Я знаю. И я очень рада, что вы наконец пришли в сознание. Госпожа Вейри очень переживала за вас.

— В сознание? — я вновь окинул взглядом помещение, постепенно вникая в смысл её слов. — Без сознания... если честно, я думал, что умер.

— Почти. Вам следует поблагодарить господина Марлота — это он принёс вас, едва живого, в "Выжившего". Если бы не он, вы бы погибли.

— Марлот? — в голове нехотя всплыл не очень приятный образ наёмника с длинными, жидкими волосами из гильдии "Жало". — Да, я знаю его.

Правый бок стянуло болью и у меня перехватило дыхание. Заметив моё болезненно скривившееся лицо, девушка вновь нахмурилась.

— Вам сильно досталось, с этим не поспоришь: был порван аппендикс, разорвана почка. Пришлось вскрывать вас и чистить всё вручную. Но сейчас основной кризис миновал, и после десятичасового отдыха ваша естественная силпатская регенерация должна полностью вылечить вас. Но остаточные боли пройдут только через несколько дней, поэтому придётся потерпеть.

Выпустив воздух сквозь плотно сжатые губы, я вяло усмехнулся.

— Значит, буду как новенький? Спасибо, это просто прекрасные новости.

Поверить только — десять часов отдыха, и я полностью оправлюсь от ножевого ранения! Сказка, да и только.

— Да, будете, — подтвердила Фея. — Хотя есть и плохие новости.

Я невольно сглотнул и покосился на неё.

— Ну и что там? Не томите уж...

Девушка сочувственно улыбнулась.

— Почка, увы, за десовку не восстановится...

Мой мир рухнул. Да как так-то? Почка... Чем отсутствие почки грозит мне здесь, в Древнире? Я теперь что, буду заведомо слабее других силпатов? Мои физические возможности будут ограничены? Это несправедливо, я ведь только начал свой путь...

— ...Так что придётся воспользоваться эликсирами восстановления органов, а это весьма недешевое удовольствие, — закончила свою мысль юная целительница.

Когда до меня дошел смысл сказанного, я выпучил глаза.

— Что-о? Да вы изверг! Я тут, понимаешь, уже с полноценной жизнью прощаюсь, а вы видите ли, шутить изволите. Уму непостижимо...

Феялина вскинула брови.

— А вы разве не знали, что органы можно восстановить?

— Нет. — Я быстро остыл и начал переосмысливать новую информацию. — А это действительно возможно?

— Ну да. И причём восстановлению подлежат не только органы, но и конечности. Были бы только деньги.

— Понятно. — Я с облегчением вздохнул. Ещё не всё потеряно. — Деньги у меня есть, так что это не проблема.

Целительница кивнула.

— Учитывая вашу скидку у нас и отношение к вам госпожи Вейри, я в этом не сомневаюсь. Тогда на ночь дам вам выпить зелья, и через десовку у вас вырастет новая почка и аппендикс. Но перед этим, — она встала, — я приглашу сюда господина Марлота. Он просил позвать его, когда вы очнётесь.

— Да, конечно. Благодарю вас за заботу.

Практически сразу после её ухода вошел наёмник. Не смотря на меня, он взял стул и сел около моей койки. Также молча достал трубку и принялся её набивать, косо поглядывая на меня. Я не стал его прерывать и начинать разговор первым. И лишь когда Марлот раскурил трубку, молчание наконец закончилось.

— Ну что ж, Саргон, тебе очень и очень сильно повезло.

— Да, мне об этом уже сказали. Спасибо, что спасли меня и дотащили до больницы.

— Дотащил? — Марлот хмыкнул. — Вернее будет сказать "вытащил". — Он ткнул в меня изжёванным мундштуком. — Я тебя, считай, с того света вытянул, парень.

Перед глазами тут же предстала картина тёмной твари, склонившейся надо мной.

— А... — Я облизнул губы. — А можно поподробнее?

— Можно, почему нет. Того, кого ты убил, звали Лаксус. До тебя он прикончил двадцать два силпата, и ты должен был стать почётным двадцать третьим. Видел, небось, объявления о разгуливающем по Рэйтерфолу убийце силпатов?

Я кивнул.

— Капитан Водлар нанял гильдию "Жало", чтобы поймать его, и я уже несколько дней только тем и занимался, что выслеживал этого маньяка. Обычно он ограничивался одной жертвой в сутки, и до того, как он наткнулся на тебя, свою норму он уже выполнил, — Марлот поднял руки к голове и пошевелил растопыренными пальцами, — прирезал в переулке девушку с лисьими ушками.

В моей голове пронеслось эхо далёкого крика, переходящий в бульканье от заливаемой в горло тьмы.

— Где тело?

— Чьё?

— Тело убитой девушки. Где оно?

— Здесь же, — Марлот топнул ногой, — в подвале, местном мертвятнике. Утром её похоронят.

Я кивнул.

— Понятно...

— Чтоб ты знал, когда я нашёл её, она уже была мертва. — Наёмник выпустил в мою сторону струю дыма. — В отличии от тебя. Хотя последняя единица жизни уже покинула твоё брненное тело, это факт.

Я вздрогнул и посмотрел на него.

— Тогда как вы меня спасли?

— Мы хоть и силпаты, но от этого людьми быть не перестаём, так что экстренные реанимационные меры для нас не менее важны: залить в горло эликсир исцеления, ударить по груди пару раз, искусственное дыхание и массаж сердца — вот что тебя по настоящему спасло. Хотя если бы я вовремя не успел тебя досюда дотащить, ты бы всё равно помер.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я. — Я ваш должник.

— Должник, — хмыкнул Марлот и, отстегнув от пояса мешочек, бросил его на кровать. — Держи. Приходил капитан Водлар, вручил мне остаток оплаты за, хм, "поимку" Лаксуса. А так как его на самом деле прикончил ты, то и деньги твои.

— Нет, — я мотнул головой, болезненно поморщившись, — они ваши. Вы же, как-никак, меня спасли.

— А ты за меня не переживай, я в накладе не останусь, — Марлот хохотнул. — Кроме оставшегося аванса от капитана Водлара, Вейри мне подкинула скидку в своём заведении. Да и ты ведь ещё совсем мелкий силпатишко, тебе деньги нужнее будут. А за свой, хм, долг за спасение не переживай — по другому отдавать будешь.

Нахмурившись, я с подозрением покосился на его насмешливое лицо. Всё-таки Марлота вряд ли можно было назвать приятным человеком, скорее, ему бы подошло определение "мутный тип". Поэтому надо сразу расставить все точки и выяснить, чем мне грозит мое же собственное спасение.

— По другому? Это как же?

— Ну, обычно в таких случаях выплата идёт в униарах, но, — выдыхая дым, он посмотрел куда-то в сторону, — но уж больно у тебя интересное оружие.

Проследив за направлением его взгляда, я увидел своё снаряжение, аккуратно разложенное на столе со свечами, свет от которых играл на навершии Халдорна.

— Клинки не отдам, — довольно резко сказал я, глядя в глаза наёмнику.

Марлот откинулся на стуле, задрал голову и заржал. Не ожидая такой реакции, я растерялся.

— О-ох, не отда... не отдам! Сказала шестёрка семьдесят второму! Х-ха-ха-хах! — Когда смех наконец стих, он, продолжая широко улыбаться, пояснил: — Да будет тебе известно, парень, что твои клинки хоть и хороши, но до моих им далеко. — Он похлопал по рукояти длинного меча, висевшего на поясе. — Нет, твои тоже весьма неплохи, но я лишь хотел сказать, что такое оружие редко увидишь у шестиступенчатого. Поэтому у меня вполне логичный вопрос — откуда оно у тебя?

Моя щека непроизвольно дёрнулась и я закрыл глаза, пытаюсь сдержать дерзкий ответ, уже готовый сорваться с языка. Меня взбесило то, как он отнёсся к моему труду! Да ладно к моему, он еще и неуважительно отозвался о работе Легендарного Кузнеца! Да я сейчас этому Марлоту Халдорн в ж...

Стоп!

Я открыл глаза.

Так, надо успокоится. Выдохни и расслабься, Саргон. Не поддавайся на провокации. Выдохни и расслабься...

— В ремесленном районе живёт кузнец, мастер Дроко. Он помог мне выковать меч, а кинжал и нож сделал сам.

Говорил я это уже абсолютно спокойно. Не видел также смысла и в том, чтобы делать тайну из происхождения клинков.

— Знаю такого, — Марлот кивнул. — Но ты говоришь, он тебе помогал — почему?

— Это было моим персональным заданием.

— Ах да, точно, есть у него такой пунктик с персоналками. Тебе повезло, что он стал твоим учителем. Ты ведь качаешь кузнечное дело, я правильно понял?

Что-то неуловимо изменилось в нашей беседе. Помедлив с ответом, я внимательно присмотрелся к расслабленному наёмнику. С виду ничего не изменилось, но пытливому взгляду в конце-концов открывались не замеченные ранее детали: насмешливый взгляд сменился задумчивым интересом, а голос стал серьёзным, растеряв оттенки иронии и веселья. Что-то мне подсказывает, что причина столь разительной перемены кроется в обыденно заданном вопросе. Проверим...

— Допустим, что качаю, — медленно ответил я. — Это имеет какое-то значение?

— Имеет. Но только в том случае, если ты собираешься и дальше вкладывать в него униары. — Он вперился мне в глаза. — Ведь собираешься?

— Ну да, — я пожал плечами и тут же пожалел об этом, скривившись от боли в боку. — А что, это запрещено?

Зажав в пожелтевших зубах трубку, он усмехнулся.

— Что ты, даже наоборот — приветствуется и поощряется!

— Тогда в чём подвох? — задал я прямой вопрос...

— Его, как такового, нет, всё дело в дороговизне и сложности прокачки. Чтобы получить пятый такт в навыке "кузнечное дело" и сотый такт в специализации "оружейник", нужно вложить пятьсот тридцать одну тысячу униаров. А это, на минуточку, триста двадцать шестая ступень, если не ошибаюсь. И заметь — это только один навык и одна специализация на максимуме. И ведь мало как-то всё это прокачать, нужны ещё кузня, инструменты, сырьё. Я уже не говорю о том, что помимо кузнечества нельзя забывать и о других навыках да гранях. Вон, — он кивнул в сторону моих вещей, — клинковым ты тоже владеешь, к примеру. И на всё нужны деньги, и, естественно, время. Профессия кузнеца всё же больше подразумевает осёдлую жизнь, согласен?

Я задумчиво смотрел на разоткровенничавшегося, добродушно улыбающегося наёмника, и переваривал услышанную информацию, делая для себя определённые выводы. И сделать их было бы сложнее, если бы в своё время мне не попалось на глаза объявление от гильдии "Жало" в "Боброхате". Что ж, придётся Марлота немного разочаровать.

— Ты ещё забыл упомянуть, что не каждому эта профессия по плечу. Думаю, мало кого прельщает безвылазно обливаться потом в пылающей жаром кузне, ворочать тяжеленным молотом и шипеть от боли, когда раскалённые капли металла прожигают кожу. Но знаете, — мои губы растянулись в усмешке, — я почему-то абсолютно уверен, что если найдётся силпат, серьёзно намеревающийся стать кузнецом, то гильдия "Жало" готова покрыть все его сопутствующие расходы. И даже более того, она обеспечит ему право последнего удара в совместных вылазках, чтобы заработанные униары шли на развитие необходимых навыков. Я прав?

Марлот выдохнул дым из носа.

— Интеллект прокидал, да? В принципе ты всё верно сказал, спорить не буду — ремесленники среди силпатов действительно не частое явление, и потому они всегда востребованы. И ты правильно уточнил, что интересуют не те, кто по верхам нахватался, а кто вдумчиво и степенно взялся за развитие профессии. Такие люди всегда желанные гости в любой гильдии.

— Всегда выгодно взрастить собственного мастера, чем втридорога покупать у чужого. — Я хмыкнул. — А я-то всё гадал, зачем "Жалу" помогать юным силпатам в прокачке, позволяя нанести последний удар, в чём же их выгода. А оно вон что оказалось — вы таким образом отбираете способных к ремеслу.

— Не совсем, — возразил он. — Да, мы обращаем внимание на тяготеющих к ремёслам, но и обычным бойцам мы помогаем поднять ступени. И не все из них впоследствии вступают в нашу гильдию. Понимаешь, по Древниру ходит множество верований касательно трактовок того, кто такие Посланники Древних, зачем они явились, в чём их предназначение. Кто-то считает, что они должны пройти Дорогой Древних и только им под силу найти неведомые Врата; кто-то думает, что Древнир это игра, а Посланники лишь игроки, которым наскучила их та, другая жизнь. А кто-то верит в то, — Марлот подался вперёд, — что Древнир является ареной, на которой в конце-концов останется только один, самый сильный из силпатов, убивший всех остальных. Ты знал, что с древнорийского, предполагаемого языка Ушедших Древних, слово "Иниарх" переводится как "Душа"? Есть

мнение, что текст в наших дриарах раньше был на древнорийском, а позже был адаптирован под нас, Посланников, разговаривающих уже на других наречиях, и слово "Иниарх" превратилось в...

— "Униар", — невольно вырвалось у меня. Если он был прав, то...

— Верно. — Глаза наёмника увлечённо горят, рот кривится в ухмылке. — "Униар". "Душа". Убивая других силпатов, мы поглощаем их силу, их душу, забираем знания и становимся могущественнее. В это верю я и верят мои согильдийцы. Поэтому мы помогаем юным силпатам войти в силу, увеличиваем их шансы на выживание, чтобы когда-нибудь, когда придёт время, сойтись с ними в равной схватке!

— Как мило, — я скривился. — А может, всё дело в том, что слабых силпатов просто не имеет смысла убивать — в них же силы с гулькин нос! Лучше помочь на первых порах, а потом отпустить "пастись", чтобы они набрались униаров. Но даже если я ошибаюсь, и всё действительно так, как вы описали, без подвохов, то в этом случае вы услужливо оставите всех любовно откормленных ремесленников на заклятие последнему силпату. Благородно и справедливо, ничего не скажешь!

Марлот развёл руками.

— Никто не запрещает ремесленникам оттачивать и свои боевые навыки. К тому же, насильно мы никого не тащим. И не забывай, что не все жаждут стать воинами, рисковать жизнью и испытывать боль. Но униары как-то зарабатывать надо, а самый простой способ это убийство. Вот тут и появляется нужна в наших услугах. Мы просто заняли нишу, в которой была потребность, вот и всё. Касательно всего остального я спорить не буду, думай, как хочешь. Так что, Саргон, вот тебе моё официальное предложение — если планируешь и дальше развивать кузнечество, мы можем тебе в этом помочь, обеспечить всем необходимым, включая довольно шуструю прокачку. Если же тебе не интересно сотрудничество, то просто отдашь свой долг за спасение — думаю, сотни добротных клинков с твоим персональным клеймом будет достаточно. Хотя не буду тебя ограничивать, — он усмехнулся, — можешь не только мечами. Другое колюще-режущее тоже примем в счёт. Как всё будет готово, сдашь работу в любое наше представительство. К слову, можно не всё сразу, а частями, тут уж как тебе будет удобно. Сроку тебе на возврат долга даю год, а если не управишься, то дальше уже пойдут проценты. Кстати, сумму долга можно и сократить, если будешь помогать гильдии. Вопросы есть?

Я мрачно мотнул головой.

— Нет.

— Вот и славно. — Марлот выбил трубку о сапог, поднялся и растоптал тлеющий пепел. — Как говорится, приятно было иметь с тобой дело.

Наёмник направился было к выходу, но на полпути остановился.

— Ах да, и вот ещё что, — он обернулся и посмотрел на меня. — Мой тебе бесплатный совет — пока не изучишь грань "Вуаль", не советую носить столь плотный расходник. Собственно, почуяв такое количество униаров в тушке шестиступенчатого, Лаксус и изменил своей привычке. Лядь, да и мне и самому сложно было избавиться от искушения! Так что распредели их, а то в следующий раз меня может и не оказаться рядом. — Он не смог сдержаться усмешки. — Или наоборот, как раз-таки я и окажусь. Бывай!

Когда он ушел, я откинулся на подушку, закрыл глаза и попытался расслабиться, чтобы привести спутанные мысли в порядок. Но в одиночестве я оставался недолго. В палаты вернулась Феялина, принеся обещанные зелья восстановления органов. К её чести стоит

сказать, что она не стала заводить великосветские беседы, а просто напоила меня ими и тут же ушла, пожелав покойной ночи.

Я наконец-то остался предоставлен самому себе.

А подумать было над чем. Во-первых, я понимал, что Марлот схитрил — постав мне условием вернуть долг оружием, он вынудил меня и дальше развивать кузнечное дело. Ведь ему нужно не просто оружие, а оружие, отмеченное моим персональным клеймом. Дроко как-то обмолвился, что его можно получить либо пройдя долгий период обучения у Мастера, либо достигнув самому, но в этом случае возможность выбора своего клейма открывалась только на двадцать пятом такте выбранной специализации. Но этому поводу я сильно не переживал, всё-таки так и так планировал развивать кузнечество. Во-вторых, теперь я знал, что в случае чего меня могут "протащить по ступеням", были бы деньги или товар в обмен на эти услуги "тащеров". В третьих, теперь мне доподлинно известно, что не стоит держать много униаров в расходнике, это вредно для здоровья. Значит, пора воспользоваться советом, поднять ступени и спланировать своё дальнейшее развитие.

С этими мыслями я призвал фолиант и углубился в его изучение.

Глава 15. Часть 3

...С этими мыслями я призвал фолиант и углубился в его изучение. И первым делом я проверил наличие новых записей.

— Ва-а-аленки валять!.. — вскинув брови, протянул я.

И было от чего удивляться — оповещений в дриаре накопилось немало:

Внимание! Получено Достижение "Второе рождение"!

На несколько мгновений, показавшихся вам вечностью, вы были мертвы. Но вас удалось спасти и вернуть в мир живых. Волею судьбы вам дарован второй шанс на новую жизнь, не упустите его.

Награда: количество униаров, равное вашей ступени; Пассивная Грань "Посмертие I" — после того, как ваше тело покинет последняя единица жизни, вы можете активно действовать ещё в течение 10 секунд.

Итог: +6 униаров, пассивная Грань "Посмертие I".

Внимание! Получено Достижение "За гранью"!

Вы умерли, и побывали в... где именно? Это был мир мёртвых? Ад? Чистилище? Небытие? Или это был просто сон, привидевшийся вам в горячке? Сиё вам неизвестно. Но в одном вы уверены точно — обратно вы точно не хотите... или хотите?

Награда: +1 к атрибуту "Сила Духа, Характер"; доступно задание "Нечто".

Внимание! Получено Достижение "Первая кровь"!

Вы впервые убили себе подобного. Убили человека. Может быть, вас будет мучить совесть за это деяние, а может, это далось вам с лёгкостью. И кто знает, возможно, это будет не первая ваша жертва...

Награда: количество униаров, вдвое превышающее ступень убитого; Вы хладнокровно отнеслись к своему первому убийству себе подобного: +1 к атрибуту "Сила Духа, Характер".

Итог: +34 униара; +1 к атрибуту "Сила Духа, Характер".

Внимание! Получено уникальное Достижение "Я — не убийца!"

Да, вы впервые убили человека. Но сделали это ненамеренно. Вас ведь пытались убить, а вы лишь защищались. Любой на вашем месте поступил бы также, чтобы спасти свою жизнь.

Награда: 10 % от несгораемого запаса вашего несостоявшегося убийцы.

Итог: +152 униара.

Внимание! Выполнено задание "Убийца силпатов"!

Вы способствовали поимке маньяка, терроризировавшего город. Честь вам и хвала!

Награда: +2 к репутации с Рэйтерфолом; +1 к глобальной репутации; Вы дважды помогли городу, поэтому вам обеспечена скидка в 2 % на все товары в Рэйтерфоле; Денежное вознаграждение (за вычетом аванса сумма составляет 1700 тайверов).

Внимание! Получено Достижение "Оружейный Мастер I"!

Вы сковали своё первое оружие. Оно, возможно, не идеально, но это ваша первая достойная работа, определённо есть, чем гордиться.

Награда: +5 % к шансу идентифицировать свойства любого оружия; +1 % к шансу выковать особое оружие повышенного качества; Если вы примените грань "Личное именное оружие" к данному изделию, то бесплатно получите уникальную Грань "Сквозь огонь и воду".

Опупеть... целых пять достижений! Ещё и задание засчиталось, за которое я получил хорошие деньги, да и репутацию поднял. Продуктивно я помер, нечего сказать. Так, а что за новое задание стало доступно?

"Нечто".

Побывав за гранью, вы столкнулись с чем-то необъяснимым, пугающим и смертельно опасным. Что это было — явь или реальность? Попытайтесь ли вы разобраться в природе этого неведомого Нечто, что бродит под умирающим солнцем, или страх вновь столкнуться с Ним столь силён, что вы постараетесь побыстрее забыть об увиденном? Ведь это всё вполне могло вам привидеться в бреду...

Награда за выполнение: неизвестно.

Чувствуя, как на затылке зашевелились волосы, а по телу пробежали мурашки, я сглотнул. Эта... тварь. Кто она? Или что? Хочу ли я узнать это? Ведь если это всё было реально, то... то, кажется, я подозреваю, кто именно приходит к Посланникам каждую ночь...

Гром ударил с такой силой, что я невольно вздрогнул всем телом и в страхе заозирался. Сейчас, в свете одинокой свечи, всё вокруг приобретало зловещий вид: одинокие, аккуратно заправленные койки, закрытые двери, дребезжание стёкол от ветра, шум разбивающихся капель, чужащиеся повсюду шорохи и всхрипы. Бросив взгляд на стол со своим оружием, мне страшно захотелось взять меч и положить рядом. Так, на всякий случай...

Тряхнув головой, я попытался отвлечься от панических мыслей, вновь приступив к чтению фолианта и едва слышно бубня про себя каждое слово — я где-то слышал, что тихое

монотонное чтение вслух успокаивает.

"Халдорн / Рыпохвист".

Вам удалось выковать клинок, который не побоялся отметить собственным клеймом Легендарный кузнец из расы каменных гигантов. И даже более того, этот меч оказался достоин собственного имени! Гордитесь этим, и помните — отныне вы творите историю этого меча. И кто знает, возможно он, также как и его владелец, когда-нибудь войдёт в легенды этого мира.

Урон: 50 % от атрибута "Сила" своего владельца ("5" = "2,5" — округлено до "2").

Прочность: 200/200

Особые свойства: 1) Клинок одинаково опасен как для материальных, так и для нематериальных и волшебных существ; 2) Положительные эффекты всех видов зачарования на клинок усиливаются на 10 %, длительность действия возрастает на 10 %, отрицательные эффекты с вероятностью в 10 % могут быть нейтрализованы; 3) Клинок может быть перекован без потери первоначальных свойств, если его будет перековывать тот же кузнец, который выковал его.

Примечание: входит в комплект "Халдорн / Рыпохвист", состоящий из трёх предметов (меч, кинжал и нож). Наличие полного комплекта со всеми предметами, уже имеющими собственные имена, даёт бонус: неизвестно.

А вот это сейчас реально обидно было! Нет, Халдорн, бесспорно, хорош, вот только хорош он был в потенциале, а не фактически. Первоначально "Огромный меч Посланника" наносил 80 чистого урона плюс Сила, сейчас же с моей силой пять урон от меча был лишь два с половиной! А учитывая, что округление шло вниз, оставалось два! ДВА! Было с чего строить кислую рожу. Хорошо ещё, что я при Дроко не проверил параметры меча и не выказал недовольства...

Я раздраженно помассировал глаза.

Хотя, на самом-то деле, всё не так уж и плохо — надо просто "поднять" Силу до должного уровня. К тому же не стоит забывать, что это таки острый меч, а не палка, и даже сейчас урон меча с моей силой достигал семи. Да и атаки в уязвимые точки никто не отменял. В общем, прорвёмся.

Так, а что там с ножом и кинжалом?

"Кинжал свирепого ящера".

Вышедший из-под рук Легендарного кузнеца из расы каменных гигантов и отмеченный его клеймом, этот кинжал уже сам по себе привлекает к себе внимание. И пусть он пока не заслужил собственного имени, но у него есть все задатки стать одним из значимых артефактов Древнира.

Урон: 25 % от атрибута "Сила" своего владельца ("5" = "1,25" — округлено до "1").

Прочность: 150/150

Особые свойства: 1) Кинжал одинаково опасен как для материальных, так и для нематериальных и волшебных существ; 2) Положительные эффекты всех видов зачарования на клинок усиливаются на 10 %, длительность действия возрастает на

10 %, отрицательные эффекты с вероятностью в 10 % могут быть нейтрализованы; 3) Пламевидное лезвие клинка позволяет наносить кровоточащие, сложнозаживающие раны, с ежесекундным уроном в 5 % от нанесённого урона; 4) Кинжал может быть перекован без потери первоначальных свойств, если его будет перековывать тот же кузнец, который выковал его.

Примечание: входит в комплект "Халдорн / Рыпохвист", состоящий из трёх предметов (меч, кинжал и нож). Наличие полного комплекта со всеми предметами, уже имеющими собственные имена, даёт бонус: неизвестно.

"Нож свирепого ящера".

Вышедший из-под рук Легендарного кузнеца из расы каменных гигантов и отмеченный его клеймом, этот нож уже сам по себе привлекает к себе внимание. И пусть он пока не заслужил собственного имени, но у него есть все задатки стать одним из значимых артефактов Древнира.

Урон: 20 % от атрибута "Сила" своего владельца ("5" = "1").

Прочность: 100/100

Особые свойства: 1) Нож одинаково опасен как для материальных, так и для нематериальных и волшебных существ; 2) Положительные эффекты всех видов зачарования на клинок усиливаются на 10 %, длительность действия возрастает на 10 %, отрицательные эффекты с вероятностью в 10 % могут быть нейтрализованы; 3) Добавляет +1 такт к проверке специализаций навыка "Выживание"; 4) Нож может быть перекован без потери первоначальных свойств, если его будет перековывать тот же кузнец, который выковал его.

Примечание: входит в комплект "Халдорн / Рыпохвист", состоящий из трёх предметов (меч, кинжал и нож). Наличие полного комплекта со всеми предметами, уже имеющими собственные имена, даёт бонус: неизвестно.

Кхм. Как я уже и говорил — неплохо. Для моей ступени даже отлично. Все клинки будут расти в уроне вместе с ростом моей "Силы", а это очень хорошо. Есть потенциал к дальнейшему развитию, а также к получению особых плюшек при выполнении определённых условий, что не может не радовать.

К слову, смотрю вот я щас на все эти столбцы цифр и поясняющую информацию, и в голову упорно лезет ассоциация с какой-то игрой. Помнится, совсем недавно Марлот обмолвился, что одна из верований этого мира гласит, что Посланники лишь игроки... Но нет, всё же слабо верится, что всё вокруг лишь игра. Будь это действительно так, никто бы не испытывал боль и, тем более, не умирал. Так что это просто мир со своими особенностями, своеобразными законами и порядками, вот и всё.

Так, что тут у нас дальше? Я перелистнул несколько страниц, но новых записей больше не нашёл. Хм. Что ж, видимо, с оповещениями покончено и пора приступить непосредственно к планированию развития. И вот тут-то я сразу сталкиваюсь со сложностью — "взять" хочется многое, но ресурсы ограничены расходником, в котором сейчас... где же это... а, вот!

Количество Униаров:

Расходный запас — 1835.

Несгораемый запас — 226.

Я вскинул брови.

Оу... солидно. Весьма. Действительно не удивительно, что Лаксус заинтересовался мной. Кстати, про какую там грань упомянул Марлот? Вуаль?

Пассивная Грань "Вуаль".

Требование: 10 ступень, 1 °Сила Духа.

Позволяет скрыть ступень, вашу принадлежность к силпатам, а также количество наполнения Расходного запаса от всех, кто обладает меньшим, чем у вас, показателем Силы Духа. Но защита не является абсолютной — если соперник хочет попытаться осуществить проверку, то происходит соревнование воли, по результатам которого определяется, удалось ли вам утаить вышеупомянутые данные.

А полезная штука! Вот только цена в тысячу униаров кусается. К тому же, сейчас я свой расходник опустошу, поэтому на некоторое время надобность в ней исчезнет. Но в будущем обязательно буду брать. А вот что меня сейчас интересует, так это упомянутая в достижениях грань:

Пятитактовая Грань "Личное именное оружие".

Требование: 10 ступень, навык "Драка" первого такта, специализация на выбранное оружие десятого такта.

Пройдя со своим владельцем долгий путь, оружие становится продолжением его руки. Оно верно служило ему и теперь достойно собственного имени!

Повышение такта у грани доступно раз в ранг.

Эту грань можно выбрать несколько раз, применяя каждый раз к разному оружию. если именное оружие пропало, владелец грани может замерить его, но привычка вернётся только спустя месяц использования (а с ней вернутся и все преимущества от грани).

Такт 1) На +10 % от атрибута "Сила" увеличивается урон оружия;

Такт 2) На +25 %;

Такт 3) На +50 %;

Такт 4) На +75 %;

Такт 5) На +100 %.

Примечание: эффекты не складываются.

Та-ак, эта грань тоже отмечается — не дорос пока. Но выгоду вижу уже сейчас — учитывая особенности Халдорна, это будет существенной прибавкой к урону.

А это что такое?.. Вот те на! Я же совсем забыл, что на пятой ступени получил возможность приобрести бесплатную грань! Ну или навык, специализацию, или один такт к чему-то из этого. Что ж, это существенно расширяет мои возможности. Главное уложиться в требования.

Прикрыв глаза, я задумался.

Пойдём от обратного, методом исключения. Хм. Ремесленные навыки пока что оставим на потом, они не к спеху. Всё связанное с магией тоже — мне бы уже освоенное изучить, а то мёртвым грузом до сих пор лежит, никак добраться до Кривглазиана не могу. Меня заинтересовали навыки по выживанию, они, безусловно, могут пригодиться, также как и грани на внимание, но стоит ли их развивать сейчас?

И вообще, что для меня имеет первостепенную важность?

Ну, если так подумать, то это выносливость (чем больше единиц жизни, тем лучше) и униары (аналогично). Значит, мне нужно всё, что способно умножить данные величины. По первому пункту — это прокачка самого атрибута "Выносливость", а также грани "Бугай" и "Регенерация". По второму... а вот по второму, если разобраться, нет абсолютно ничего, кроме особой стотактовой грани "Хищение", в которую, к слову, у меня уже вложено 124 униара. Каждый такт этой безумно дорогой грани позволял по процентно поглощать униары из Несгораемого запаса убитых противников — то есть на первом такте 1 %, на втором уже 2 % и так далее. Поначалу кажется, что это чертовски мало, но если разобраться, то, например, если победить соперника 20 ступени, у которого в НЗ находится примерно две тысячи униаров, то это плюс 40 униаров в мой расходник без учёта униаров за ступень противника и его РЗ, если Хищение будет хотя бы на втором такте. А если убить сорокаступенчатого? Восьмидесятого? Сотого? И раскатать Хищение дальше, до, скажем, пяти или десяти процентов с Несгораемого запаса? Это же жуть как ускорит моё восхождение! Хотя, конечно же, придётся солидно потратиться. Очень солидно. Но всё же стоит померить аппетиты — как бы мне не хотелось потратить на эту грань все униары, вкладываясь чисто в Хищение было бы неразумно. Поэтому доведу его пока что только до первого такта.

Хоп! Минус 876 униаров и дело сделано. Вжав голову в плечи, я невольно замер, ожидая волны могущества и наслаждения, вливающейся в моё тело, но ничего не последовало. Хм. Видимо, меня накроет, когда я закончу распределение и развею фолиант. Ну что ж, подождём. Хотя, надо признаться, сдержался я с трудом.

Осталось 959 униаров. Что дальше? Надо обязательно повесить "Длинные мечи" до второго такта. Сказано — сделано! Ещё минус 200 униаров. Мог бы и до третьего довести, но лучше воспользуюсь хитростью Мастера Дроко и раскидаю оставшиеся униары по тем граням, навыкам и специализациям, которые обязательно буду развивать в ближайшем будущем.

И вот, покопавшись ещё некоторое время в таблицах и схемах дриара, я, помимо граней "Личное именованное оружие" и "Вуаль", взял себе стотактового "Бугая" (по процентно увеличивает единицы жизни), пятитактовую "Регенерацию" (можно прокачивать раз в ранг, сокращает время восстановления единиц жизни), активную стотактовую грань "Дикая атака" (хорошая вещь — сверхточный, особо могучий удар, увеличивает по процентно конечный наносимый урон. Из минусов — после него быстрее устаёшь, и непосредственно после атаки замедляется реакция, ослабевает защита. Это всё ненадолго, буквально секунды, но умелому противнику этого может вполне хватить. Как говорится в описании грани: "Иногда отчаявшийся герой может напрочь забыть об осторожности и попытаться вложить всю свою силу в один-единственный удар. Это и есть "Дикая атака", которая при грамотном применении может быть более чем сокрушительной. Однако, стоит помнить, что бездумное применение данного приёма может закончиться гибелью даже очень сильного героя"). Из граней это всё. Взял себе ещё навыки "Выживание", "Атлетику" и "Внимание" с

сопутствующими им специализациями.

Что ж, вот и подошла очередь атрибутов. Как я уже успел убедиться на практике, ими пренебрегать нельзя. И если с "физическими" атрибутами (сила, ловкость и выносливость) всё и так понятно, то развитие их "ментальных" собратьев напрямую влияет на формирование моей личности: вкладываешь в "Разум" — повышаешь свои интеллектуальные способности, становишься более внимательным, рассудительным (не зря же в графе "возраст разума" было указано, что мой колеблется между 20 и 30 годами); увеличение "Силы Духа, Характера" влияет на сопротивление боли, страху, провокациям, способствует укреплению воли и развитию сознательности. Это очень нужные качества, нельзя обходить их стороной. Для себя я уже решил, что буду доводить каждый атрибут минимум до пятидесяти, а дальше уже можно действовать исходя из потребностей.

Руководствуясь этими мыслями, я раскидал доступные мне 65 очков атрибутов так: 15 в Силу, 11 в Ловкость, по 10 в Разум и Силу Духа, и 19 в Выносливость.

Что ж, готово. Теперь остаётся лишь распорядится судьбой Особого Пункта за Ранг "Новичок". Учитывая, что следующий ОП будет лишь когда я достигну сотого, то по хорошему его бы сохранить до высших ступеней, где переход с такта на такт исчисляется десятками тысяч униаров. Вот только до сотого не так уж и далеко, в общем-то, а преимущества мне нужны прямо сейчас — это напрямую влияет на моё выживание. Поэтому, скрепя сердцем, его всё же придётся потратить. Вопрос лишь в том, на что именно?

Прикинув так и эдак, я пришел к выводу, что грань "Хищение" не такая уж и сложнополучаемая, а значит, её наличие у других силпатов довольно высоко. Вряд ли её обходят стороной, но я уверен, что вкладывают в неё не часто — цена таки кусается, а отдача от её развития наступает не скоро. У меня же она уже первого такта, а второй даст более весомые 2 % поглощения с несгораемого запаса убитых противников. Да и когда я ещё соберусь найти на неё две тысячи униаров? Решено, поднимаю "Хищение" до второго такта.

Вот теперь действительно всё. Итог был весьма неплох:

Первичные данные:

Имя: Саргон.

Подраса: человек, северянин (сопротивление естественному холоду 50 %).

Рост: 1.79.

Возраст тела: 30 лет.

Возраст разума: колеблется между 21 и 30 годами.

Ранг: Новичок.

Ступень: Девятнадцатая (19).

Атрибуты:

— Сила — 20.

— Ловкость — 16.

— Разум — 20.

— Сила Духа, Характер — 21.

— Выносливость — 40.

Доступно Очков Атрибутов (ОА) — 0.

Производные параметры:

Количество Единиц Жизни: 400 (+7) = 407. Текущее значение: 92... (идёт восстановление).

Количество Пунктаров: 200.

Харизма: 0.

Навыки: (униары / такты).

Аркана Волшебство — 0 / 1.

Драка — 0 / 1.

Кузнечное дело — 100 / 0.

Выживание — 100 / 0.

Внимание — 100 / 0.

Атлетика — 50 / 0.

Специализации: (униары/такты).

Плетение "Волшебный кулак" — 0 / 1.

Длинные мечи — 0 / 2 (вложено в общем 200).

Оружейник — 1 / 0.

Доспешник — 1 / 0.

Свежевание — 1 / 0.

Выживание в городе — 1 / 0.

Выживание в лесу — 1 / 0.

Выживание в пустыне — 1 / 0.

Выживание в подземелье — 1 / 0.

Зрение — 1 / 0.

Слух — 1 / 0.

Плавание — 1 / 0.

Лазанье — 1 / 0.

Грани: (униары / такты).

Мистический дар — 0 / 1.

Хищение — 0 / 2 (вложено в общем — 1000+Бесплатный такт за ОП Ранга "Новичок").

Личное именное оружие — 100 / 0.

Вуаль — 100 / 0.

Бугай — 100 / 0.

Регенерация — 100 / 0.

Дикая атака (активная) — 100 / 0.

Посмертие I.

Доступно Граней — 0.

Изъяны:

Верный друг (мелкий).

Мстительность (мелкий).

Последнее желание (крупный).

Личный Враг — Молодой Енот (мелкий).

Количество Униаров:

Расходный запас — 0

Несгораемый запас — 2061.

Дополнительная информация:

Репутация:

Глобальная: +2 (один из множества силпатов)

Рэйтерфол: +8 (безразличие).

Достижения:

Силач (убить противника старше на 5 ступеней).

Громила (убить противника старше на 15 ступеней).

Второе рождение (вернуться к жизни после фактической смерти).

За гранью (побывать в потустороннем мире).

Первая кровь (убить себе подобного).

Я — не убийца! (вы защищались в момент получения достижения "Первая кровь").

Оружейный мастер I (выковать своё первое оружие).

Уфф... А вот теперь "закрываем" дриар...

Боги! Каждую частичку моего тела и духа буквально пропитало могуществом! При этом я чувствовал, как всё внутри меня меняется буквально за секунды: мышцы нарастают и укрепляются, органы регенерируют, мозг перестраивается, а дух словно скинул оковы, раскрыв доселе неведомые ему границы.

Я ещё долго лежал, судорожно хватая ртом воздух и отчаянно пытаюсь не потерять сознание. И мне это удалось — вскоре дыхание нормализовалось, зрение восстановилось, а боли как не бывало. Теперь, пока меня не сморил сон от принятых зелий и не прошла бодрость после поднятия ступеней, надо закончить ещё одно дело...

...С постели я поднялся на удивление резко. Хм, по ощущениям я был здоров и полон сил. Вот только вряд ли эта лёгкость продлится долго, поэтому надо спешить.

Натянув штаны, я взял со стола лампадку со свечей, подошел к двери, и, осторожно приоткрыв её, прислушался — если не считать отзвуков бушующей снаружи непогоды, в доме было тихо. Выйдя в коридор и аккуратно притворив за собой дверь, я, прикрывая ладонью трепещущий огонёк, стал красться к лестнице, напряженно замирая каждый раз, когда подо мной скрипела половица. Вряд ли, конечно, меня услышат сквозь шум дождя и грома, но перестраховка не помешает — в мои планы не входило быть обнаруженным. Ну а в случае невезения у меня уже была готова вполне пригодная отмазка — искал туалет.

Короткими перебежками добравшись до спуска на первый этаж и убедившись, что снизу не доносится никаких посторонних звуков, быстро сошел по ступеням. От места у порога лестницы, где я стоял, было видно практически весь торговый зал, сейчас, слава Богам, пустой. Подняв лампаду повыше, я внимательно огляделся. Стандартные двери отнёс сразу — по моим предположениям, нужная мне должна была быть довольно широкой. Пройдя в глубь коридора, такая вскоре нашлась: крепкая, дубовая, прикрывающая высокий, метра под два, проход, по которому без труда можно пройти по двое в ряд. Без особой надежды я потянул за массивную рукоять, и, к моему изумлению, она без труда поддалась, повернувшись на хорошо смазанных петлях. По всей видимости дверью часто пользуются, поэтому надёжно следят за её состоянием.

Как и ожидалось, за ней обнаружился спуск в подвал. Кинув последний взгляд по сторонам, я быстро прошмыгнув внутрь. Пройдя ровно тринадцать истертых ступеней и оказавшись внизу, я зябко передёрнул плечами — холодно и мрачно, словно в склепе. Хотя, это недалеко от истины.

Чёрт, и почему я не догадался надеть носки?!

Нервно усмехнувшись, я пошел по коридору, с интересом осматриваясь. Свет от лампадки трепетал по ровным каменным стенам, в которых изредка попадались специальные ниши со стоящими в них плотно закрытыми сосудами. Не удивлюсь, если в них находится чей-то прах. А ещё вокруг витал стойкий запах высушенных трав, от которого временами хотелось чихнуть.

А вот и первая дверь. Вернее, двери — по обе стороны стены, одна напротив другой, абсолютно идентичные, если не считать поясняющих табличек: "Лаборатория" и "Мертвецкая". Вот во вторую мне и надо. Открыв дверь онемевшими пальцами, я всмотрелся во тьму покойницкой и невольно сглотнул. Стоит признать, что у меня нет ни малейшего желания туда идти.

Но я должен убедиться. Увидеть всё своими собственными глазами.

Коротко вздохнув, я переступил порог "мертвятника", как его окрестил Марлот.

Внутри оказалось ещё холоднее, изо рта даже пошел пар. Я хоть и северянин, но этот холод был мне неприятен — в нём было что-то неестественное, чувствовалось что-то... потустороннее. И я был абсолютно уверен, что моё разыгравшееся воображение тут было совершенно не при чём.

В ужасающе просторном помещении уместилось три ряда по десять каменных столов в

каждом. На пяти из них лежали накрытые белой простынёй тела. Лядь! Видимо, придётся заглядывать под каждую...

Судорожно вздохнув, я принялся за малоприятные поиски. Хорошо хоть, что найти нужные тела не составит особого труда — я знал убитых в лицо.

Первое тело принадлежало мужчине с сильно опухшим лицом. Судя по всему, жертва трактирной драки.

Второй оказался не человеком, а ящером. Видимо, кто-то всадил ему стрелу в глаз. Малоприятное зрелище.

Третьим был Лаксус. Его мерзкое лицо было сложно забыть. Даже сейчас он продолжал криво усмехаться. С трудом удержался, чтобы не плюнуть на него.

Я откинул простыню со следующего трупа и вздрогнул.

Я нашел её. Последнюю жертву Лаксуса.

И это была она. Симпатичная девушка с лисьими ушками.

Та, кого я видел там, за гранью. Именно её та тварь, подобно пауку, запеленала в чёрный кокон.

А это значит, моё видение не было иллюзией. Мир с умирающим солнцем реален.

Тот, что бродит среди руин, РЕАЛЕН!

Мне с трудом удалось отвести взгляд от её лица.

Бедная девушка. Ей от силы лет семнадцать, ещё бы жить да жить...

Переборыв поднимающийся из глубин сознания страх, я откинул простыню и провёл быстрый осмотр тела. Причиной смерти послужила такая же рана, что сейчас красовалась на моём боку. Видимо, этот способ умерщвления был у маньяка коронным. Других ран я не нашел. Хотя, если честно, я даже не знал, что именно ищу.

Нет, не совсем так... Я искал следы ЕГО вмешательства. Думаю, с помощью того смертоносного поцелуя он влил в неё часть себя, обратил в своё подобие. И если я прав, если моя теория верна и всё это действительно так, то должно было остаться ещё хоть что-нибудь.

Я в задумчивости поднял её губу и осмотрел зубы и рот. Ничего необычного, всё в пределах нормы. Для мертвеца, конечно же. Теперь посмотрим глаза...

— Твою мать!

Отпрянув, я выронил лампадку и она со стуком упала на пол. На краткое мгновение всё погрузилось в абсолютную тьму, и страх когтистой лапой сжал моё сердце. Но крохотный огонёк от лежащей свечи не позволил отчаянию взять надо мной верх, и я ринулся к ней, лихорадочно стараясь не дать огню угаснуть. Повезло — несмотря на крупную дрожь, сотрясающую тело, и едва слушающиеся руки, мне всё-таки удалось поддержать затухающее пламя. Отыскав лампадку, я поставил в неё свечу и пошоркал ногой по полу, затирая следы опавшего воска. После этого я ещё с минуту стоял, собираясь с духом.

Вздохнув в последний раз, я медленно подошел к столу и замер, замороженно смотря в глаза убитой.

Они были чёрными. Абсолютно чёрными. Не было зрачка, радужки и белка — лишь сплошная тьма, из которой, казалось, за мной наблюдает нечто невидимое, обитающее в её глубинах. Подняв свечу повыше, я окинул взглядом другие тела.

Их тоже надо осмотреть.

Я обошел каждого, и у каждого были всё те же чёрные глаза. Смотря в них, я силился вспомнить, какие глаза были у моих товарищей, погибших от когтей рыпохвиста...

Дриар сковало холодом. Но мне не нужно было призывать фолиант — я уже и так точно

знал, что именно в нём записано:

"Нечто II".

Вы не убоились ступить на тропу мрачной тайны, чей ареал опутывает всё, что связано с посмертной жизнью. В попытке разгадать её, вам стало известно, что после смерти глаза мертвецов наполняются тьмой. Вы предполагаете, что это связано с той тварью, что бродит под умирающим солнцем, но пока что у вас нет ничего, что могло бы пролить свет на происходящее, кроме смутных мыслей и разрозненных образов, навсегда запечатлённых в вашей памяти. Но ведь вы ещё только начали распутывать этот зловещий клубок. Не забывайте — путь к истине начинается с первого шага.

И кто знает, куда он вас заведёт...

Награда за выполнение: неизвестно.

Закрыв мёртвым глаза, я аккуратно накрыл их простынёй и вышел из мертвецкой.

Я выяснил всё, что хотел, и больше мне здесь делать было нечего.

Покинув подвал, я без происшествий вернулся к себе. Но перед тем, как лечь спать, я взял Халдорн и поставил его у изголовья кровати, а нож положил под подушку. Лишь после этого я разделся и рухнул в постель, укутавшись тёплым одеялом, измотанный и выжатый, словно лимон.

И лёжа в темноте я прислушивался к тихому шелесту шагов невидимого зверя, крайне недовольного тем, что я смог выскользнуть из его цепкой хватки. Но он терпелив. Он дожждётся. И в следующий раз он будет готов довести дело до конца.

Я же всё также боялся его, цепенея от страха в ожидании ледяного прикосновения к пальцам ног. Но теперь я знал, как выглядит мой страх. Я видел то место, где он обитает и откуда приходит. И когда-нибудь я узнаю, где оно находится.

Когда-нибудь я встречу со своим страхом лицом к лицу и убью его.

Глава 16. Часть 1

Задерживаться в "Выжившем" я не стал, покинув его сразу же, как только отдал двести тайверов за лечение и узнал у Феи, где мне искать волшебника Кривглазиана. Жаль только, что с Вейри так и не увиделся — как пояснила её ученица, ещё со вчерашнего вечера алхимик отбыла по не терпящим отлагательства делам. Печально, а я хотел её расспросить о мертвецах с чёрными глазами. Расспрашивать об этом Феялину я не рискнул. Кто знает, как она отнесётся к тому, что нерадивый пациент ночью вломился в мертвецкую?

Чувствовал я себя, к слову, просто превосходно: раны зажили, почка отросла, усталости как не бывало, а по телу всё ещё блуждали остатки силы от поднятия ступеней, что весьма положительно влияло на моё настроение. В общем, я был полностью готов идти вперёд и покорять новые вершины! Так, где там обитает этот великий волшебник?! Жаждающий обрести новые знания идёт к тебе!

— Эээ, вы серьёзно? — задрал голову, я скептически осматривал жилище... эммм... великого волшебника.

Ну, что я могу сказать, жил он в башне, да. Вот только неказистая какая-то то башенка выходила, кособокая, грязноватая, с облупленной черепицей, а во дворе, вон, куры, петухи да утки бродят, солома везде разбросана. Может, внутри лучше будет?

Ветхая дверь в башню едва не рассыпалась, пока я открывал её. Осмотревшись, понял, что поторопился с ожиданиями — здесь было не лучше, чем снаружи: выцветшие гобелены, грязь, пыль, заваленный всяким хламом разваливающийся стол, за которым, наверное, раньше сидел кто-то вроде прислужника. Ндаа-а. Остаётся лишь надеяться, что магией этот колдун владеет лучше, чем заботится о башне.

Справа виднелась лестница наверх, откуда доносились приглушенные крики. Осторожно начав восхождение по истёртым ступеням, я постарался придать лицу более нейтральное выражение. Кто я такой, чтобы так презрительно смотреть на дом волшебника, живущего почти в центре Рэйтерфола? Правильно, никто, и звать меня никем. Вон, если вспомнить, то Знамиир тоже не в хоромах живёт.

Возмущенные крики стали громче, слышался стук падающих предметов, звон стекла и какие-то непонятные звуки, напоминающие хлопанье.

— ... да тыж гадина такая! А ну, не психуй я сказал!... Что-о?? Да знаешь, кто ты?! Ты... ты... ты курица! Кут-кут-куда-а-а! Нравится, да?! Ку-ри-ца-а, ха-ха-ха-а!

Дверь в кабинет волшебника была раскрыта нараспашку, поэтому, как только я вышел на площадку четвёртого этажа, моему взгляду предстало то ещё зрелище: не очень просторное помещение было заставлено стеллажами с книгами, коробками с непонятным содержимым, стульями с валяющимися на них вещами, а по стенам развешаны листки с рунами, знаками и странными фигурами. И посреди всего этого хаоса стоял бородатый, сгорбленный старичок в шапочке с кисточкой, облаченный во что-то, отдалённо напоминающее бледно-сиреневую мантию до пят, а по факту больше похожее на ночнушку. Поджав руки к груди, старик увлечённо хлопал локтями и кудахтал, дразня этим самую настоящую курицу, которая, нахохлившись, стояла на его столе и возмущенно кудахтала в ответ.

Когда я вошел, они замолчали, синхронно повернули головы и посмотрели на меня,

застывшего в глубоком обалдении от всего увиденного. Переглянувшись друг с другом, они попытались принять независимый вид: старик резко выпрямился, одергивая и поправляя мантию, а курица гордо прошла на край стола и уселась там, принявшись чистить перья.

— Эээ, вы чего-то хотели, молодой человек?

Оторвав взгляд от курицы, я перевёл его на старика. Надо сказать, что сомнений в том, что передо мной стоит именно Кривглазиан, не было — у волшебника действительно были сильно раскосые глаза. Но я всё же спросил, выдавливая из себя слова:

— Д-да-а. Хотел. — Я откашлялся: — Простите, это вы господин архимаг Кривглазиан?

— Архимаг? О-хо-хо! Шутник ты, парень! — кряхтя, он протиснулся за свой стол и плюхнулся в кресло, повернув голову так, чтобы видеть меня правым глазом. — Никакой я не архимаг, а всего-навсего магистр. Чего хотел-то?

Я виновато склонил голову.

— Прошу простить моё невежество, господин магистр, я был воплощен лишь недавно и ещё много не знаю. — Я где-то читал, что с психами надо говорить вежливо, и мне кажется, что сейчас именно такой случай — ведь с психами, владеющими магией, лучше быть вежливым вдвойне! — Меня зовут Саргон, у меня для вас рекомендательное письмо от мандрима Знамиира. Вот.

Подойдя, я отдал ему послание.

— Так-так, сейчас посмотрим. А ты садись, не стесняйся, только одежду со стула на ящики кинь. Так-так, что тут у нас? — Когда я сел, Кривглазиан поднёс бумагу к левому глазу и принялся читать, шевеля губами, и при этом продолжая рассматривать меня правым. — Хм, волшебство... плетение "волшебный кулак"... Ага, всё первого такта. Так ты, стало быть, желаешь стать моим учеником?

— Да, господин магистр.

— Просто магистр. Ну, сложностей я не вижу, места у меня есть, да и Знамиир за кого попало не просит. Так что после после оплаты двухсот тайверов — по сотне за каждый такт — готов принять тебя в ученики, мой юный неоперившийся силпат.

После этих слов я с сомнением покосился на что-то недовольно "буркнувшую" курицу. А может ну его, этого Кривглазиана? Уйти, пока ещё можно, да найти более вменяемого мага? Хотя чего это я, выбору Знамиира не доверяю что ли? Он же плохого не посоветует... правда?

— Очень рад это слышать, магистр. Деньги у меня есть и я готов приступить к обучению.

— Ну вот и славненько! — старик оскабился и хлопнул в ладоши. — А то жрать уже не на... эээ... в смысле есть будешь за свой счёт, а вот жить можешь и в башне, место есть, да. — Он причмокнул. — Ах да! Книжки, точно! Сейчас, сейчас...

Подняв пыль, он шарил в ящиках стола и рядом стоящих коробках, вытаскивая и кладя на стол одни книги и отбрасывая в сторону другие. Вскоре перед ним скопилась солидная стопка из не менее двадцати разнокалиберных книг, которую он с усилием пододвинул в мою сторону.

— Вот! Хорошо, что далеко их убрать не успел, да. Держи, изучай, осваивай, а как только закончишь, приходи, будем закреплять. Думаю, на месяцок работы тебе хватит.

— Что-о?? — я вытаращился на него. — Месяц?? Блин, а побыстрее никак нельзя?

— Нельзя! — отрезал Кривглазиан и воздел палец к потолку. — Это тебе не блины печь, это магия! Очень тонкая наука, не терпящая спешки! Тут малейшая из малейших ошибок

может привести к катастрофе! Или ты хочешь закончить, как вот он?!

Волшебник махнул на курицу, которая после этого сразу же встала и, подкудахкивая, прошлась по столу, важно демонстрируя себя. Наблюдая за ней, я осторожно спросил:

— Эээ, а это что, ваш ученик?

— А что, не похож?

Курица остановилась напротив меня, выгнула шею и повернула голову, окинул дерзким взглядом выпученного глаза, словно вопрошая: "Что, не похож, да? Да?? Да??!"

— Эээ, да нет, похож. Сразу видно, что это ваш ученик.

Курица по своему хмыкнула, спрыгнула на рядом стоящий стул, на котором лежала раскрытая книга, и, усевшись поудобнее, принялась её читать.

— Это Рэн, — представил мне "курицу" волшебник. — Он сам виноват, напортачил в плетении заклинания. А я ведь ему говорил, что нельзя колдовать с набитым ртом! — Курица в ответ что-то прокудахтала. — Поговори мне ещё тут, курятина неразделанная! На щипцу пушу!

Откашлявшись, я рискнул влезть в эту странную перебранку:

— Прошу прощения, магистр, но нельзя ли всё-таки как-то ускорить процесс обучения? Я всё прекрасно понимаю, но просто месяц, это слишком большой срок.

Кривглазиан закатил глаза.

— Силпаты!.. Повторяю для "особенных" — нет, сократить срок никак не можно. Разве что если ты прочтешь все эти книги побыстрее, чтобы мы раньше приступили к практике.

Я окинул обреченным взглядом стопку далеко не самых тонких книг и вздохнул. Даже если читать по книге в сутки, то на это уйдёт двадцать дней. А я, к стыду своему, даже не знаю какое в Древнире летоисчисление, сколько всего месяцев и по сколько в каждом дней. Надо будет восполнить этот пробел при случае, чтобы хоть знать день своего рождения.

— Хорошо, магистр, я вас понял. Но у меня есть ещё один вопрос.

Колдун махнул рукой.

— Спрашивай.

— Недавно я получил достижение "За гранью", и я бы хотел знать — то, что я видел, было реальностью или иллюзией?

В кабинете воцарилось молчание. Зрачки мага дёрнулись и медленно поползли друг к другу, выровнялись и сфокусировались на мне.

— А что именно ты видел? — Глухо спросил Кривглазиан.

— Мир под умирающим солнцем. Вокруг руины, а на земле нет места от лежащих вповалку тел. Но они не принадлежали мертвецам, я чувствовал их дыхание и слышал стук сердец. Они были живы. — Я сжал руки в кулаки, чтобы скрыть дрожание пальцев. — И я видел нечто, бродившее среди них.

— Как он выглядел? — старик напряженно подался вперёд.

— Не знаю, это сложно описать... Скорее он был похож сгусток тьмы. Или что-то отдалённо напоминающее человека в рваном плаще с капюшоном... Не знаю. Его форма не была постоянной, он словно менялся каждое мгновение. — Подавленный воспоминаниями, я откинулся на спинку старого кресла и поднял глаза на волшебника. — Кто он? Вы ведь знаете это, не правда ли?

Колдун проигнорировал вопрос.

— Это всё, что ты видел и что тебе известно?

— Нет, — я покачал головой. — Ещё я знаю о том, что у мертвецов появляются чёрные

глаза.

Старик взял со стола куб странной формы, прикрыл глаза и принялся нервно крутить его в руках.

— У него есть много имён, но доподлинно неизвестно, кем он, или, точнее, оно, является на самом деле. Да и имена эти придумали люди — ведь то, у чего есть имя, боишься чуточку меньше. Самое распространённое в Архионе — Баглорд, что означает "всепроникающий", "вездесущий". Многие поклоняются ему, как Богу Смерти, но на моей памяти ещё не было ни одного случая, чтобы он ответил своим жрецам. А чёрные глаза у мертвецов... С помощью магии можно вернуть к жизни умершего, но только при одном условии — надо успеть оживить до того, как у него появятся "очи тьмы". Если они появились, то всё — к жизни вернётся просто кукла, идеально имитирующая погибшего, но не более. Душа уже мертва. Она принадлежит Баглорду, Властителю Кошмаров, Королю загробного мира. Говорят, некоторые из отступников некромантов пытаются открыть путь в его мир, но пока безуспешно. Да и отступников этих стараются уничтожать все, включая своих же. Никто не хочет знать, что будет, если врата в тот мир всё же найдут.

Я склонил голову набок.

— А каково время появления очей тьмы?

— Всегда по разному, — колдун развёл руками. — У кого-то больше, у кого-то меньше. От чего это зависит так и не удалось выяснить, хотя теорий ходит великое множество. — Он очень внимательно посмотрел на меня. — Скажи мне, Саргон, при каких условиях ты получил это достижение?

— Да тут и рассказывать-то нечего, — я слегка пожал плечами. — Меня почти убил маньяк, терроризировавший город. Может, слышали о нём — убийца силпатов по имени Лаксус?

Старик кивнул.

— Слышал о таком, но имени не знал.

— Ну вот он меня и убил. Вернее, почти убил — моё сердце вновь смогли запустить.

— А Лаксус?

— Он пал от моей руки.

— Вот оно как, — протянул Кривглазиан, рассматривая куб в своих руках. — Саргон... где-то я уже слышал это имя... Скажи, а ты ещё случаем чем-нибудь не прославился, кроме как убийством маньяка?

— Ну, ещё я участвовал в уничтожении рыпохвиста на Костяной Горе.

— Ах да! Точно, точно. И меч, я смотрю, у тебя хороший, с клеймом. Хочу заметить, что ты весьма неплохо снаряжен для двадцатой ступени.

— Спасибо за добрые слова, магистр, — я учтиво поклонился.

— Ага. Хорошее снаряжение. Выдающиеся достижения. И ведь всего двадцатый...

Кривглазиан о чём-то крепко задумался, продолжая рассеянно бурчать себе под нос. Судя по всему моя личность в его мыслях занимала далеко не последнее место, поэтому я не стал торопиться и прерывать его. Вполне может быть, что это может вылиться для меня во что-нибудь полезное — чем чёрт не шутит, правда? Так что, внимательно прислушиваясь к едва различимому бубнению, я стал ждать.

— Хм. Саргон, слушай, Саргон, — откашлявшись, Кривглазиан наконец вынырнул из своих размышлений, — как насчёт того, чтобы выполнить одно моё поручение? Вот только оно... как бы это сказать... весьма деликатное и... тайное. А ещё оно опасное. — Он

посмотрел мне прямо в глаза. — Я бы даже сказал, очень опасное...

P.S.2. В этой главе использован никнейм, предложенный Викой Ивановой — "Рэн")

...

— Хм. Слушай, Саргон, — откашлявшись, Кривглазиан наконец вынырнул из своих размышлений, — как насчёт того, чтобы выполнить одно моё поручение? Вот только оно... как бы это сказать... весьма деликатное и... тайное. А ещё оно опасное. — Он посмотрел мне прямо в глаза. — Я бы даже сказал, очень опасное. Но! Если справишься, то я тебя щедро награжу и, так уж и быть, проведу тебе ускоренный курс по обучению магией.

— Куда-а-ах???

Мы посмотрели на выпучившуюся курицу с широко распахнутым клювом.

— Ну что я могу сказать, — волшебник виновато развёл руками. — Да, ускоренный курс существует. Но не буду же я его предлагать каждому встречному поперечному юнцу? Это же всё-таки не халам-балам, это — магия! Точнейшая из точнейших наук! Её надо постигать вдумчиво, с усердием корпя над многотомными трудами великих волшебников. — Его правый глаз мельком скосил в мою сторону. — Хотя иногда допустимы некоторые — чрезвычайно редчайшие конечно же! — исключения.

Курицу по имени Рэн ошутимо трянуло и позади неё выпало яйцо. Глаза у неё, казалось, расширились ещё сильнее, и она, ме-е-едленно повернув голову, с глубоким изумлением уставилась него.

— О, а вот и завтрак подоспел! — радостно воскликнул Кривглазиан. — Только одного маловато будет. Ты это, Рэн, организуй ещё хотя бы парочку, хорошо?

Слегка раздвинув крылья, курица несколько секунд беззвучно раскрывала и закрывала клюв, переводя взгляд с волшебника на яйцо и обратно, а потом, покачнувшись, запрокинула голову и потеряла сознание с тихим: "куда-а-ахтс..."

Кривглазиан сурово сдвинул брови.

— Вот лентяй, а! Клянусь Древними, доленится он у меня до того, что я его в курятнике с петухами запру! Уфф... Так что ты решил, Саргон?

Я с трудом отогнал вставшие перед глазами красочные образы тёмного курятника, во тьме которого притаились коварно усмехающиеся петухи...

— Я согласен. Что мне нужно делать?

Ну а как я мог не согласиться? Выгода налицо, да и разочаровывать Кривглазиана как-то ну вот совсем не хочется. Ну его! А то ещё отправит с Рэном в курятник...

— Ну вот и славно! — зрачки колдуна резко разошлись в стороны и он широко улыбнулся. — Тогда сразу перейдём к делу. Здесь, — он опустил голову и постучал кубом по столу, — есть довольно обширная сеть подземелий. А если быть более точным, то их ровно пять ярусов вниз. Так-то я планировал сделать лишь один, но во время работ наткнулся на сеть естественных тоннелей и совсем немного увлёкся, да... Но отстроено там всё на славу: множество лабораторий, комнаты, хранилища, библиотека, кухня, и даже бассейн! Настоящий подземный замок, в котором, помимо меня, жили и мои прислужники.

Кривглазиан печально вздохнул.

— И проблема в том, что вот уже несколько месяцев подземелья для меня недоступны. И чтобы исправить эту... досадную неприятность, надо зачистить все помещения от посторонних существ, а потом войти в Зал Преобразования на пятом ярусе и, — он запнулся,

облизнул губы и слотнул, — и уничтожить то, что находится в центре сложной символической фигуры. Всё просто, как видишь.

— Просто? Я так не считаю. — Я сложил руки на груди и нахмурился. — Магистр, при всём моём к вам уважении, если бы всё было так просто, как вы говорите, то вы и сами бы прекрасно со всем справились. Поэтому хотелось бы услышать побольше конкретики: что именно за существа обитают в подземельях, каковы их сильные и слабые стороны? Что именно нужно уничтожить в Зале Преобразования — это магический предмет или одушевлённое существо? Поймите, если там, — я постучал ногой по полу, — мне будет угрожать смертельная опасность, то мне лучше знать всё о ней заранее.

Старик закивал.

— Да, да, да, ты прав. Прости меня, пожалуйста. Мне действительно следует быть более откровенным. — Он нервно закусил губу. — Просто у меня элементарно нет информации по обитающим там существам, понимаешь? В подземельях произошло некое магическое возмущение, в результате которого они и появились, поэтому-то я и не могу ничего сказать с абсолютной точностью. Единственное, что мне доподлинно известно, это то, что центр всех возмущений находится на пятом ярусе, в преобразовательской. Когда начались проблемы и стало понятно, что в моих подземельях полным полно незваных гостей, я покинул их и запечатал так, что туда можно попасть, но нельзя выйти, пока источник возмущений не будет уничтожен.

— Ясно, — я задумчиво кивнул и погрузился в размышления.

Значит, попав туда, я не смогу выбраться, пока не справлюсь с заданием? Весело, нечего сказать. Но было здесь и кое что ещё — я не понимал, почему было не нанять слаженную группу и по быстрому не зачистить подземелья? Видимо, тут не всё так просто, раз Кривглазиан сказал, что это тайное и весьма деликатное поручение. Думаю, тут либо само наличие этих подземелий незаконно, либо сам колдун ведёт не совсем праведную деятельность, афиширование которой грозит ему неприятностями. Хотя гадать можно до бесконечности, ведь причин такого поведения может быть множество. Лядь, да это всё запросто может оказаться обыкновенной причудой старого волшебника и не более того! В общем, поиск глубинного смысла вряд ли что-то мне даст. К тому же, я уже согласился помочь ему.

— Как я уже говорил, я принимаю задание. Но мне нужно время на подготовку. — Я показал на свою разорванную кожанку. — Обновить снаряжение, запастись провизией, докупить зелья. Да и с картами подземелий я был бы не против ознакомиться.

Волшебник с кислой улыбкой развёл руками.

— Нету у меня карт. — Видя мои изумлённо вскинутые брови, он пояснил: — В целях безопасности я наложил хитрую систему путающих заклятий, и теперь невозможно создать карту или схему тоннелей. И даже более того — у любого, кто покинул подземелья, напрочь забывается точно расположение помещений, но всё вспоминается сразу же, как туда возвращаешься. Вот так вот.

Нда, облом. Придётся мне обшаривать помещение за помещением, тыкаясь во все углы, подобно слепому котёнку.

— И можешь не переживать на счёт своего снаряжения, я сам всё почию — есть у меня для этого необходимое заклинание. Еды не много, но это здесь, в башне, а там, внизу, ты найдешь немало провизии на складах. Также снабжу тебя некоторыми артефактами, а то меч это хорошо, но и магическая поддержка лишней не будет. Да и зелья у меня найдутся, не

переживай.

"Не хочет меня отпускать, — догадался я. — Наверное опасается, что могу сболтнуть лишнего."

Ну, на самом-то деле, если он поможет мне с экипировкой, то мне действительно не имеет смысла покидать башню. Да и кто знает, как маг отнесётся к тому, что я буду упрямится и настаивать на своём? Лучше не нервировать его понапрасну. И коли уж он так жаждет побыть меценатом, то я совсем не против.

— Хорошо, — я встал с кресла. — Тогда приступим к подготовке.

Волшебник кивнул, с кряхтением поднялся и подошел ко мне.

— Давай для начала разберёмся с твоей кожанкой.

Продолжая держать в ладони свой многогранный чёрный куб, он проделал над ним странные пассы свободной рукой и проговорил что-то на непонятном, величественно звучащем языке. Куб подёрнулся фиолетовой дымкой, которая перетекла на его извивающиеся пальцы, после чего, повинувшись воле колдуна, она метнулась к моему плечу. Буквально на глазах разорванные волокна куртки сошлись воедино и мгновенно восстановились. Я изумлённо провёл ладонью по кожанке — надо же, как новенькая!

— Обыкновенное заклинание починки, — с улыбкой пояснил Кривглазиан и потряс кубом. — Только вот, увы, из магических предметов у меня остался лишь этот шестидесятигранник. Он, правда, из адаманта, но без примесей дриара и пыльтония, что существенно снижает его пропускную способность. Всё более значимое у меня в подземельях, вот и приходится обходиться тем, что есть. Так, а куда я руниры засунул?

Он принялся рыться в коробках и ящиках стола, пока наконец не нашел погребённый под грудой хлама массивный ларец, который с нагугой поставил на стол. Приложив к крышке куб, он начертал на нём несколько символов, линии которых зависали в воздухе перед тем, как развеяться. Магический замок щёлкнул и старец принялся выкладывать из ларца небольшие разноцветные глиняные таблички с выжженными на них символами внутри необычных геометрических фигур, попутно рассказывая о их назначении.

— Самым дешёвым и популярным предметом, предназначенным для массового использования магии теми, кто ей не обладает, являются магические свитки. Спрос на них никогда не падает, несмотря на очевидные минусы. Например, недостаточно просто выкрикнуть словесный активатор, держа свиток в руке, а надо обязательно его перед этим раскрыть. А ведь ещё тратится время на формирование самого заклинания. К тому же, не стоит забывать, что оно может и вовсе не сработать — риск этого присутствует всегда. Но намного надёжнее и качественнее свитков являются руниры.

Кривглазиан протянул мне одну из табличек. Гладкая, отполированная, красного цвета, разрисованная, я бы сказал, "агрессивно" выглядящими символами, вписанными в различные круги, треугольники и пентаграммы. Сверху присутствовала горизонтальная дырочка, в которую можно было без труда продеть верёвку.

— Рунирам не нужен словесный активатор, достаточно просто сжать его в руке и сломать. Причём если он просто сломается, то ничего не будет. Нужно именно соприкосновение с материей, в которой пульсирует пустарная сила. После этого само плетение формируется не в пространстве, как было у свитков, а непосредственно в голове у колдующего. — Волшебник рассказывал воодушевлённо, с энтузиазмом размахивая руками. — Заклинание, подобно импульсу, проходит через тело, мозг и астральную оболочку, формула плетения вспыхивает в мыслях и колдующий непроизвольно выкрикивает её, чётко и ясно произнося каждое слово на магразийском. И это всё даже при условии того, что колдующий мог никогда в жизни его не слышать!

— Магразийском? Это какой-то язык? — заинтересованно спросил я, возвращая рунир обратно волшебнику.

— Да, это древний язык, на котором построена вся система современной магии. В давние времена один из южных народов людей, магразийцев, смог создать на основе древнорийского уникальную упрощенную систему магических техник, которые используются до сих пор. Пользуясь открывшимися им возможностями, они довольно быстро разрослись и основали своё, так сказать, королевство, которое ныне известно как Магразия. Собственно, нас и магами то кличут, потому что сначала было "магразы", потом "магры", а теперь и вовсе сократили до "магов". Но не суть. — Он потряс руниром. — Дело в том, что после использования рунира формула плетения стирается из головы за ненужностью, также как и несколько вырвавшихся изо рта непонятных слов на магразийском. Но сравнительно недавно была обнаружена прелюбопытнейшая вещь — если рунирами пользуется тот, у кого есть грань "Мистический дар", то знания не исчезают бесследно, как у остальных, а наоборот — они отпечатываются в мозгу! То есть, если маг применил рунир огненного шара, то после он может просто выбрать в дриаре это плетение, раскатать до первого такта и вуаля! Ему не нужно ему обучаться, он его уже знает! Это очень сильно ускорило процесс обучения, потому что руниры и взлетели так резко в цене. Так что теперь многие маги не курируют само обучение, а просто продают желающим необходимые руниры и всё. Ну и выдают учебники по магразийскому — за дополнительную плату, конечно же. Ведь всё-таки по рунирам язык полноценно не освоишь.

Так вот оно как обстоит на самом-то деле! Понятно. Не удивлюсь, если Кривглазиан единственный во всём городе — если не в целом сообществе магов — кто так удлиняет обучение своим ученикам. Что поделать — старая школа, приученная к кропотливому и упорному труду, заучиванию теоретического материала бессонными ночами и оттачиванию всего усвоенного на многомесячной практике. Хотя его тоже можно понять — он просто не хочет выпускать очередного быстрослепленного на коленке мага, который не только не знает языка магов, но и не умеет ничего, кроме как пользоваться готовыми шаблонами.

— Магистр Кривглазиан.

— М? — старый волшебник поднял на меня взгляд.

— Становиться посредственным колдуном у меня нет ни малейшего желания, поэтому, поверьте, будь у меня больше времени, я бы не раздумывая прошел полный курс обучения у вас.

Он закивал.

— Понимаю, понимаю. Ситуация диктует свои правила. Что ж, тогда вот, — он отобрал пять фиолетовых табличек, — это руниры с заклинанием "Волшебный кулак". Обычно пяти штук хватает для усвоения и закрепления плетения первого такта. Ещё держи две "молнии", один "огненный шар", одна "каменная кожа", один "отвод глаз", один "телекинез", четыре "пустарных щита" и три "исцеления". Как видишь, они отличаются по цвету. Это сделано специально для того, чтобы не путаться. Хотя более опытные силпаты предпочитают однотонные руниры, аргументируя тем, что это затрудняет противникам предугадать эффект атаки.

Ух ты! Здорово придумали старшие собратья. Оценил. Не удивлюсь, если особо умные и хитрые ребята специально берут цвета не соответствующие реальному эффекту рунира, закреплённому за ним. Вытащил зелёный рунир исцеления, а там на самом деле огненный шар — БУМ! — и от не ожидавшего такой подляны противника остаётся лишь обгорелый труп. Хм, надо взять на заметку.

— Руниров не очень много, я чуток поиздержался, пришлось продавать запасы, —

неохотно признался волшебник. — Так, что ещё? А, да! Положу тебе с пару десятков шариков света вместе с обычными факелами, лишними не будут. Зелий мало, по две штуки всего на ежи и пустары, но зато очень качественные. Держи. Вроде всё? Ничего не забыл?

— В принципе нет, — я зудумчиво потряс потяжелевшей сумкой. — Разве что можете выдать мне некоторые из самых нужных учебников? Думаю, я там застряну надолго, так хоть с толком буду проводить время на привалах. И ещё вы вроде обмолвились об артефакте?

— Да, конечно. Возьми учебник по магразийскому и несколько по теории магии, этого хватит. А по артефакту уже решим внизу. Пошли.

Спустившись по винтовой лестнице в самый низ башни, мы остановились у массивной двери из чёрного дерева, укреплённой металлом и окованной различными магическими символами. Кривглазиан, нервно кусая губы, извлёк из кармана ключ с витиеватой резьбой и долго возился с замком, отсчитывая про себя полуобороты и особые щелчки, при этом не забывая поминать "добрым" словом каменюк, изготовивших для него эту дверь. Видимо, говорил он о каменных гигантах. Удивительно, как такие неуклюжие существа могут изобретать столь тонкие и изящные вещи? Ведь замок не меч, требует ловкости рук, а у гигантов пальцы мало того, что каменные, так ещё и здоровые. Вероятно, без магии тут не обошлось. Или духи огня не только подпитывают горн, но и служат своего рода подмастерьями? Надо будет в этом разобраться.

Замок щёлкнул и дверь распахнулась. Мы стояли у входа и смотрели во тьму, в которую уводили покрытые пылью ступени.

— В общем, так. — Кривглазиан покосился на меня. — Я зачарую твоё оружие плетением "Сокрушение", что на два часа даст дополнительный урон. А ещё возьми вот это.

Волшебник вложил мне в руку амулет — чёрную монету с алым символом на серебряной цепочке.

— Надень его. Кроме плюс одного такта ко всем атрибутам, он зачарован на плетение "Зеркальный щит" — отфутболивает заклинания вплоть до двадцать пятого такта обратно в сколдовавшего. Для активации надо просто хлопнуть себя по груди и отдать мысленную команду. Использовать можно только один раз, потом нужна подзарядка, так что трать с умом.

Когда я повесил на шею амулет, старик немного замялся.

— Саргон, ещё этот амулет своего рода личный знак, говорящий о том, что его носитель послан лично мной. Если, — он запнулся, стараясь посмотреть куда угодно, но только не на меня, — если вдруг ты там найдёшь кого-то из моих слуг, покажи им этот символ и они помогут тебе. А ты... ты помоги и им, если сможешь, хорошо?

Кривглазиан всё-таки пересилил себя и поднял взгляд.

— Я сделаю всё, что в моих силах, магистр, — заверил его я.

— Это хорошо... хорошо... — Волшебник о чем-то задумался, а потом добавил с некоторой неохотой: — И это, Саргон, можешь использовать всё из того, что там, внизу, найдёшь. И даже более того — если справишься с заданием, я разрешу тебе оставить себе всё, что ты сможешь на себе унести.

У меня перехватило дыхание. Этж как можно обогатится, учитывая какие сокровища там у себя держит волшебник! Целых пять ярусов добра, отданного в моё полное распоряжение! Шикарно!

Видя моё обалдевшее от перспектив лицо, Маг лишь хмыкнул и, достав свой шестидесятигранник, несколькими быстрыми движениями наложил чары на мои клинки.

После этого я с почтением поклонился ему и подошел к уходящему во тьму провалу. Сделав последний глубокий вдох, я шагнул на первую ступень. Дриар на руке мгновенно похолодел и я замер, вдумываясь в поступившую информацию, которая, я знал это, была записана в моём фолианте:

"Подземелья Кривглазиана."

Магистр Кривглазиан Дикий поручил вам зачистить его подземелья от обитающих там агрессивных существ, а также уничтожить то, что находится на пятом ярусе, в Зале Преобразования. Но вы должны помнить, что в данные подземелья можно войти, но нельзя выйти, не выполнив условий задания.

Награда за выполнение: 1) бесплатное обучение ускоренному курсу волшебства; 2) Возможность забрать с собой всё, что вы сможете на себе вынести из подземелий; 3) Уважение магистра Кривглазиана Дикого; 4) Скрыто.

Ну что ж. Понимаю, что риск слишком велик, но и награда соразмерна. Поэтому прочь сомнения! Пора вернуть бедному пенсионеру его элитную жилплощадь, а то он уже по своему бассейну соскучился!

Более не задумываясь, я шагнул во тьму, и дверь за моей спиной тут же захлопнулась.

Ну вот и всё, назад пути нет.

Всегда рад Вашим комментариям, оценкам, подписке, репостам и добавлениям в библиотеку) Тем, кто не читает на сайте, а только скачивает, тоже будет просьба оставлять всё описанное — уважьте автора, сделайте малость)

Глава 17. Часть 1

Сразу спускаться в самый низ я не стал, вместо этого устроив короткий привал прямо на лестнице, где магическое сияние от входа в подземелья давало достаточно света, чтобы закончить подготовку. Для начала нужно было озаботиться освещением.

Достав небольшой белый шарик, я повертел его в руках. Хм, если с рунирами всё ясно, то вот как пользоваться светилками волшебник мне не рассказал. Но, думаю, здесь не должно быть ничего сложного — это же всё-таки продукт для массового использования, он априори должен быть прост в эксплуатации. Сжав шарик в кулаке, поднёс его ко рту и чётко проговорил:

— Зажгись!

Ничего. А если так?

— Гори!

Хм. Ладно, попробуем другую команду.

— Свет!

Шарик вспыхнул и рассыпался золотой пылью, которая спустя мгновение окутала моё тело. Теперь я словно стоял в небольшом, метра полтора-два, ореоле жёлтого света. В принципе ощущение, словно я зажег факел. А что, весьма удобно, мне нравится. О! А ну-ка, ну-ка, что это сейчас было? Почему свет словно бы угас?

Путём недолгих экспериментов было выяснено, что яркость можно было регулировать при помощи руки, в которой раньше находился шарик: сжимаешь кулак — свет гаснет; растопыриваешь пальцы — горит ярче, увеличивая радиус освещения; держишь ладонь расслабленной — сохраняется мерное сияние. К этому не трудно привыкнуть. Хорошо ещё, что я активировал его не "боевой" правой. Хотя после проверки оказалось, что и с оружием в левой руке нет никаких проблем — как светил, так и светит, разве что погасить нельзя или ярче сделать. Кстати, вот ещё один минус спешки — не выяснил, сколько времени "горит" светилка. Придётся всё выяснять опытным путём.

Далее — руниры. У меня было с собой несколько верёвочек, которые я и использовал для крепления табличек на поясе. На правый бок повесил пять с волшебным кулаком, а на левый волшебный щит, исцеление, каменную кожу, отвод глаз и молнию. На этом мои приготовления можно считать оконченными, хотя я бы, конечно, с превеликим удовольствием закрепил на себе и зелье лечения, вот только куда его? Были бы на поясе или кожанке специальные отделы... Хотя стоп, я же могу повесить один бутыль вместо поясной фляги с водой! Так и сделаю.

Вот теперь всё. По хорошему бы ещё, правда, убрать куда-нибудь увесистый мешочек с деньгами, лишний вес мне сейчас ни к чему, но не на лестнице же оставлять? Так что пока и так сойдёт.

Поднявшись на ноги, я вытащил из ножен Халдорн и начал медленный спуск вниз. У подножия лестницы замер, некоторое время всматриваясь во тьму коридора и силясь уловить какое-нибудь движение.

Ничего. Ничего и никого. Вдобавок к этому вокруг царила абсолютнейшая тишина, нарушаемая лишь звуком моих шагов по вымощенному камнями полу. На неровных стенах висели гобелены, чередуясь со коваными зажимами, в которых крепились неровные

островерхние кристаллы. Наверное, они заменяли обычные факелы, но сейчас их либо надо активировать, либо у них кончился заряд. Слава богу, я не настолько глуп, чтобы пытаться их зажечь и дать всем вокруг узнать о моём приходе. Хотя пока что всё выглядело весьма приглядно, хоть и жутко: крови нет, трупов нет, следов борьбы н... а нет, есть — разорванный гобелен, словно по нему прошлась очень когтистая лапа.

Сглотнув, я подошел поближе. Кто бы это ни был, он обладал невиданной силой — глубокие борозды за гобеленом не вызывали в этом сомнений. И, судя по длине размаха, эта тварь была довольно крупной.

Что-то мне расхотелось идти дальше. Можно вернуться?

Держась стены, я двинулся дальше. А вот и первый поворот. Вернее, вход — двустворчатые резные двери были распахнуты вовнутрь, причём правая створка болталась на одной петле. Вытянув руку, я чуть усилил свет и увидел обломки массивного засова на дорогом ворсистом ковре. Сжав крепче рукоять меча и стараясь дышать как можно тише, я крадучась переступил порог: довольно большая комната увешанная картинами, широкая кровать, шкафы, столик с длинным зеркалом. Здесь было бы довольно уютно, если бы не было так жутко.

За дверьми никто не прятался, и, присев на корточки, убедился, что и под кроватью тоже. А вот на ней... на ней явно кто-то лежал, с головой укрытый одеялом. Сделав несколько шагов, я замер с часто бьющимся сердцем, не решаясь подойти ближе. Если честно, никогда не понимал тех, кто услышав жуткие звуки спускается в тёмные подвалы, чтобы просто "посмотреть и проверить", или, зная о бродящем поблизости страшном монстре, не сидит тихо в укромном месте, а лезет в комнату и сдёргивает с чего-то одеяло, предварительно не проткнув это "что-то" несколько раз мечом — так, чисто на всякий случай. Но в моём случае придётся поступить именно так: во-первых, укромное место ещё нужно найти, во-вторых я не хочу оставлять за своей спиной непонятно что, особенно потенциально опасное. Но и проткнуть мечом просто так не могу — Кривглазиан ясно дал понять, что здесь остались его слуги, которым при случае надо помочь. Так что я не хочу стать виновником гибели маленького мальчика, дрожащего под одеялом.

Нервно облизнув пересохшие губы, я отвёл назад согнутую в локте руку, чтобы в случае опасности нанизать на острие меча то, что будет её представлять. Подойдя к изножью кровати, осторожно взялся за край одеяла. Волосы на затылке шевелились, рубаха прилипла к мокрой спине, дыхание замерло. Я медленно потянул его на себя, готовый отпрыгнуть в любой момент.

Когда показались кудрявые волосы, я на мгновение замер, а потом резко сдёрнул одеяло на пол и напряженно выдохнул скопившийся воздух.

Парень. Судя по иссохшему телу и отсутствию запаха, лежит он здесь уже давно. Рубаха, как и практически вся простыня, в бурых пятнах, на животе рваная рана, не оставляющая сомнений в причине смерти. Обогнув кровать, я приблизился к трупу и потянулся к его лицу. Возможно, мой поступок сейчас выглядит глупо, но мне нужно убедиться.

Скривившись от отвращения, я оттянул дряблое веко — глубоко запавший глаз был абсолютно чёрным. Очи Баглорда, они же Очи тьмы и смерти. Вот теперь можно немногослабиться, парень действительно мёртв — от Хозяина умирающего мира редко кому удаётся уйти. Теперь здесь осталось только одно место, где можно было спрятаться — шкаф.

Сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, я не стал медлить — быстро подойдя к

шкафу, взялся за деревянную ручку и распахнул мерзко скрипнувшую дверцу, отчего по моей спине пробежали мурашки.

И вновь ничего. Только множество висящих кофт да платьев. Потыкав в них для успокоения мечом, я принялся за тщательный осмотр всей комнаты, стараясь орудовать как можно тише. Но, увы, ничего особо ценного найти не удалось. Нет, конечно, живописные картины наверняка стоили недешево, да и серебряное зеркальце с расческой тоже, плюс немного бижутерии — уж не знаю, с настоящими камешками или нет, но выглядит красиво. Вот только ничего из этого мне сейчас не было нужно. А забивать свою не очень-то большую сумку всяким хламом не хотелось, ведь это только первая комната из множества. Да и та, если судить по обилию женской одежды и нескольким потрёпанным любовным романам, является жилищем кого-то из обслуги. В общем, мне здесь больше делать нечего, идём дальше.

Я направился было к выходу, но, сделав лишь пару шагов, встал, как вкопанный.

Позади раздался хруст и жуткий гортанный треск. Распахнув глаза от ужаса, я резко обернулся и вскинул руку, оттопыривая пальцы и врубая освещение на полную.

Сев на кровати, недавний мертвец смотрел на меня бездонными чёрными глазами. Вытянув тощую шею и широко распахнув наполненную острыми зубами пасть, он пронзительно заревел.

Чёртов ковёр!!! В страхе попятившись назад, мои ноги запутались и я с криком полетел на пол. Расторопная тварь тут же прыгнула на меня, попытавшись схватить своими неестественно длинными конечностями, но мне удалось выставить перед собой клинок, и когтистые узловатые пальцы вцепились в сверкающее лезвие. Навалившись всем телом, гадина практически вплотную приблизила свою башку к моему лицу и оглушительно завопила, обдав гнилостным дыханием и забрызгав слюной. Крича в ответ, я недолго думая саданул её головой, а когда она откинулась назад, потянул на себя меч и ударил ногой в живот, отшвыривая в сторону мумифицированное тело. Не тратя понапрасну драгоценное время, я вскочил на ноги, лихорадочно всматриваясь в сокрытого полутьмой зверя.

Тварь с залитым чёрной кровью лицом посмотрела на свои изрезанные руки, потом подняла взгляд, в очередной раз яростно зарычала и бросилась в атаку. Увернувшись от взмаха когтями, я с криком: "Н-на, тварина!!!", рассёк ей грудь. Лезвие с лёгкостью разрезало рёбра, хлынула тёмная кровяная масса, но монстр даже не пошатнулся, вновь попытавшись достать меня длинными лапами. Отпрыгнув назад, я тут же подался вперёд и нанёс молниеносный колющий удар. Когда острие Халдорна пронзило плечо, резкий поворот в ране и рывок на себя. Хруст. Визжащее существо невольно сделало шаг и выставило ногу, чем я мгновенно воспользовался, рубанув по колену. Нога подкосилась и оживший мертвец рухнул. Перехватив клинок лезвием вниз, я шагнул к распростёртой твари и проткнул ей хребет, пригвоздив к земле и не дав подняться. Монстр дёргался, пытаясь вырваться, но я держал крепко. Взявшись за гарду, резко прокрутил в одну, потом в другую сторону. Из её груди вырвался истощный вопль и она из последних сил потянулась вперёд, после чего замерла. Её тело тут же осело и как-то странно зашипело. Подхватив меч, я быстро отошел в сторону. Тяжело дыша и дрожа от переизбытка адреналина я наблюдал, как труп монстра расплзается, превращаясь в бурлящую чёрную жижу. Почувствовав, как в меня вливается липкий, неприятный поток силы убитого, я в омерзении скривился. Но уже через мгновение я забыл об этой мелочи, застыв в ужасе.

По коридору пронеслось эхо далёкого рёва. Вскоре к первому присоединился второй,

его поддержал третий, и вскоре, казалось, всё подземелье наполнилось воплями сотен пробудившихся тварей.

И с каждым мгновением они становились всё громче, всё ближе.

Я стрелой выскочил из комнаты. Здесь оставаться нельзя, надо бежать! Но куда?! На лестницу?

Нет! Я не смогу обороняться там вечно, схарчат и не заметят! Вперёд! Нужно срочно найти убежище! Надо спрятаться!

Я рванул вперёд по коридору, прямо навстречу приближающейся, клацкающей когтями и зубами армии неведомых монстров. У меня нет другого выхода! Надо убежать как можно дальше отсюда!

Добежав до первой развилки, свернул в правый проход, откуда, казалось, раздавалось меньше всего звуков. Оставляя позади десятки дверей, я мчался дальше. Не знаю, насколько умными были эти твари, но ближайšie комнаты они в порыве ярости проверят по-любому!

Но когда звероподобный рык раздался где-то впереди, я, резко затормозив, в отчаянии навалился на первую попавшуюся.

Заперто!

С бешено бьющимся сердцем я пробежал ещё несколько метров и едва не заорал благим матом, когда в одной из ниш увидел стоящую на постаменте каменную статую какой-то крылатой бестии. Времени почти не оставалось, я буквально чувствовал смрадное дыхание своих преследователей, поэтому не придумал ничего лучше, кроме как вбежать в нишу и спрятаться за статуей. Погасив свет, я рухнул на пол, зажал рот с носом ладонью и вжался спиной в холодный камень постамента, молясь Древним, чтобы меня не нашли.

Орда топчущих тварей бежала мимо моего смехотворного укрытия и — слава Богам! — ни одна из них не остановилась проверить скрывающую меня нишу. Спустя несколько минут звуки погони отдалились настолько, что я смог вздохнуть спокойно. Да уж, стоит признать, что к такому повороту событий я был не готов.

Тихое шипение и треск камня. Шипастый хвост соскользнул с постамента и закачался рядом с моим лицом. Затаив дыхание, я медленно поднял взгляд вверх — каменная статуя медленно оживала, расправляя покрытые костяными наростами крылья и шевеля рогатой головой. Когда бестия стала оборачиваться, я наконец скинул оцепенение и вонзил лезвие меча ей в бок, одновременно с этим вставая на ноги и проталкивая клинок ещё глубже. В лицо ударила вязкая, ледяная жижа, заменявшая этому существу кровь. Тварь, зарывав от боли, рухнула в коридор, но практически мгновенно поднялась на ноги и прыгнула на меня.

Но я успел раньше.

Сжав левой рукой рунир, я сломал его и в моей голове словно что-то взорвалось. Слова древнего заклинания впечатались мне в мозг, плетение магической формулы были выжжены в сознании, и после этого непроизвольно вырвались изо рта, одновременно с магразийской речью высвобождая дремлющую мощь.

— Валклазар!!!

Когда когти твари почти коснулись меня, с моего кулака сорвался поток магической энергии, ударивший по монстру и впечатавший его в противоположную стену. Ошарашенно трясая башкой, это смесь каменной горгульи с демоном стремительно приходило в себя. Перехватив Халдорн двумя руками, я подскочил к ней и рубанул сверху со всей силы. Лезвие ушло глубоко в ключицу, и я не успел быстро вытащить его для нового удара. Бестия ломанулась вперёд, врезалась плечом и ударило меня о стену. Дыхание с хрипом вырвалось

из груди, перед глазами заплясали красные круги. Оттянув голову назад, гадина распахнула наполненный острыми зубами рот и попыталась вонзить их в мою шею. Невероятным усилием я извернулся, схватил её рукой за нижнюю губу и подбородок и оттянул вверх и назад. Рванув на себя Халдорн, я вытащил его раны и тут же ударил рукоятью в лицо рогатому демону. Острый лепесток гарды вонзился ему в глаз и он, дёрнувшись, заревел. Вывернув руку, я надавил сильнее, одновременно с этим нащупывая свободной рукой набедренные ножны с кинжалом.

Есть!

Вытащив кинжал, я нанес несколько ударов ей в горло. Захлебываясь собственной кровью, бестия отпрыгнула от меня и повалилась на бок. Не медля ни секунды, я уже проверенным методом перехватил клинок лезвием вниз и с криком вонзил его в рогатую голову. Тварь забилась в агонии, но вскоре затихла, тут же став растекаться чёрной жижей.

Но насладиться триумфом и перевести дух мне не дали — рёв привлечённых схваткой монстров был всё ближе. И я побежал дальше. Поворот налево, прямо, развилка, теперь направо. Впереди мелькает свет всё ещё работающего кристалла освещения, и это помогает мне заметить какое-то движение. Резко торможу и разворачиваюсь, чтобы вернуться к развилке, но там уже маячат тени мчащихся монстров.

Гадство!

Дергаю за ручку ближайшую дверь — заперто! Лядь! Да откройся же! Бью её плечом и проваливаюсь в узкий коридор. Она вовнутрь открывалась, дурья башка! Резко вскакиваю на ноги и пытаюсь закрыть дверь, но не успеваю — жилистая лапа с длинными когтями оказывается придавлена. Дикий визг бьёт по ушам, в дверь с силой ломятся, когти пытаются добраться до моего лица. Навалившись всем телом, я замечаю стоящие по обе стороны от двери рыцарские доспехи, хватаю ближайšie и рву на себя. Грохот металла гряда железа перекрывает проход. Делаю шаг назад и с гиканьем опускаю клинок, отрубая эту грёбаную лапу. Резко захлопываю дверь и задвигаю щеколду, ваю вторые доспехи и вновь бегу — надолго их это препятствие не задержит.

Сворачиваю направо, пробегаю несколько метров и не понимаю, почему пол внезапно ушел у меня из под ног. Дыхание перехватило и я с воплем лечу вниз, но не успеваю толком испугаться, как кубарем падаю на пол, сдирая в кровь ладони и разбивая колени. Клинок вылетел из руки и откатился в сторону. Встаю на колени и зажигаю свет на полную — большое помещение с поддерживающими потолок массивными колоннами, несколько длинных столов, скамьи, пара едва работающих кристаллов света. И лестница. ЧЁРТОВА ЛЯДСКАЯ ЛЕСТНИЦА! Её-то я и не заметил...

Оглушительных грохот известил о том, что твари прорвались через дверь. Поднимаюсь на ноги, хромаю к мечу, хватаю его и тяжело дыша бегу к одной из боковых дверей. Хорошая, массивная створка скрипнула на давно не смазанных петлях. Тихо прикрыв её за собой, закрываю на засов и быстро осматриваюсь — полупустые настенные полки, много ящиков и бочек. Проклятье! Тупиковая комната!

Так, надо успокоиться. Не паникуй, не нервничай. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Давай думать — если это тупик, то может ли что-то из всех этих вещей мне помочь? Резко снимаю крышку с ближайшей бочки и тут же жалею об этом. Молотый перец! Сдерживая кашель, впиваюсь зубами в свою кисть и поспешно отхожу к стене. В это время грохот и рёв за дверью оповещает о том, что твари уже здесь. Напряженно сжимая рукоять клинка, тихо подкрадываюсь к выходу и прислушиваюсь к звукам по ту сторону.

Многие монстры, похоже, также, как и я, не заметили лестницу. Это хорошо. Надеюсь, им там лапы хорошенько переломало. И судя по удаляющемуся клацанию, большинство из них вновь ринулось в погоню, посчитав, что я убежал дальше. Но вот часть тварей осталась — было ясно слышно, как они рыскают по залу и шумно принохиваются...

Мои глаза расширились. Я посмотрел на разодранные в кровь руки. Запах! Они почуют меня! В голове что-то щёлкнуло и я резко обернулся к бочке с перцем. Это решение!

Вернув Халдорн в заплечные ножны, я как можно тише вытащил флягу, схватил с полки какую-то тряпку и обильно смочил водой. Быстро обмотав ею лицо, взял валяющуюся тут же лопатку и зачерпнул перца. Вернувшись обратно к двери, я принялся потихоньку засыпать щель под нею. Поднявшееся облачко тут же зашипало глаза, но я не остановился.

В дверь с силой ударили и я вздрогнул. После ещё пары ударов шумно принохивающийся зверь опустилось ниже и глубоко вдохнул солидную порцию перца. Ревя и чихая, он отпрыгнул в сторону, и я не сдержал злорадной усмешки. После этого ещё несколько раз к двери подходили, но результат был один и тот же — перец надёжно отпугивал кровожадных хищников.

Спустя не меньше получаса все звуки по ту сторону стихли и звери ушли, обыскав перед этим каждый уголок и выломав все двери, которые могли. Я расслабленно привалился к стене и наконец перевёл дух. Вот теперь самое время обстоятельно подумать над тем, во что же я умудрился вляпаться на этот раз...

...

Ну, во-первых, самое очевидное заключается в том, что я без должной подготовки умудрился сунуться в подземелья, кишачие кровожадными тварями. И даже более того — я отправился сюда один! Молодец, ничего не скажешь!

Горькая усмешка скривила губы. И самое поганое, что отсюда не выбраться, не перебив всю эту орду. Вот только как это сделать ума не приложу. Я и троих-то еле замочил, при этом едва древним душу не отдал, а тут их не меньше сотни будет. Так что, в общем-то, как ни крути, а кругом одна большая, беспросветная жопа получается. Это ну вот ооочень обнадеживает.

Ладно, хватит самобичевания. Хочешь не хочешь, а делать что-то надо, умирать я тут не намерен. Сейчас вот попью водички и соберу воедино всё, что мне известно об этих монстрах.

Сделав солидный плоток из полупустой фляжки, я плеснул ещё немного на лицо и провёл пятерней по волосам. Уф-хх! Вот так уже намного лучше. Так, что мне известно? Мертвецов всегда надо добивать, а уже потом разбираться, мертвец это на самом деле или нет. Каменные статуи могут с лёгкостью оказаться спящими тварями, так что их тоже бы желательно разбивать на кусочки. Моя тонкая душа творца уж как-нибудь переживёт этот акт вандализма. Что дальше? Они как звери, хорошо видят, чутко слышат, обладают чудесным обонянием, но и интеллект, по-видимому, у них тоже звериный. И это весьма странно, если вспомнить, что животные в лесах проявляют недюжую смекалку. Хотя у них-то не течёт чёрная кровь и нет очей тьмы.

Очи тьмы...

Я задумался.

Неужели эти твари имеют какое-то отношение к Баглорду? Или это просто некая физическая особенность? Эхх, всё же слишком уж поверхностно я знаком с бестиарием и особенностями Древнира, чтобы делать какие-то точные выводы. Надо будет при случае восполнить этот пробел в образовании. Если выживу, конечно же.

Кстати, весьма радует, что мне с каждым разом всё легче думать о Баглорде. Всё-таки человек удивительное существо — стоит дать страху какое-то осязаемое имя, очеловечить его, и сразу всё, что было с ним связано, воспринимается в разы спокойнее. Очень полезное свойство психики, это факт.

Но я опять отдалился от темы. Всё-таки сказывается пережитый стресс, скачу с мысли на мысль. Хотя, на самом-то деле, мне и думать-то больше не о чем — ну да, известно мне о куче черноглазых монстров с высоким болевым порогом. Пфф, ерунда! Главное, что умирают они также, как и все остальные. А изначальный недостаток в подготовке можно компенсировать тем, что я тут отыщу. Вон, помнится, я завалил дверь двумя полными комплектами доспехов. Значит, как и планировал изначальное, если хорошо порыскать, можно найти ещё немало полезных вещей. Таки подземелья это волшебника или сарай занюханый?! Вооот! Так что вставай, рохля, будем выбираться из всего этого гуано.

Вернув себе какой-никакой боевой дух, я на ватных ногах подошел к двери и прислушался. Вроде тихо. Вытащив Халдорн, я перекинул его в левую руку и, тихо отодвинув

засов, приоткрыл предательски скрипящую дверь. С бегаящими по затылку мурашками, я нагнулся и просунул голову в образовавшуюся щель. Уцелевших, дышащих на ладан кристаллов света едва хватало, чтобы осмотреться — зажигать свою свечилку я не рискнул. Перевернутые столы, выломанные двери, обломки столов, разбитые черепки амфор и посуды, сорванные со стен полотна. Среди этого рукотворного хаоса я, как ни всматривался в самые тёмные уголки, затаившихся хищников не заметил. Надеюсь, никому из этих тварей не придёт в голову вернуться назад? А то вот смеху-то будет, если я сейчас выйду и столкнусь с ними нос к носу...

— БАБЕНСИ-А-А-А!

После этого бешеного вопля что-то крепко обхватило мои ягодицы и послышались характерные чмокающие звуки, перемежающиеся с писклявым голосом.

— М-ву! М-ву! М-м-м-в-ву! Попень моя залятая!!!

Вытаращив от страха глаза и сжав свою филейную часть, я позорно завизжал и даже подпрыгнул от страха, поскользнулся и грохнулся на пол. Оказавшись на земле, я принялся яростно отбрыкиваться ногами от вцепившегося и продолжающего лапать меня нечто. Судя по сдавленному оханью и звукам падения, я таки умудрился попасть. В панике перевернувшись на спину, я вжался в стену и выставил перед собой Халдорн, при этом сиюсья разглядеть покусившегося на мою мужскую честь и достоинство.

В нескольких шагах от меня поднялась на ноги такая страхолюдина, что меня аж всего перекосило: невысокого роста, сторбленное, с серо-зелёной кожей, длинными жилистыми руками, с огромными, висящими до плеч, словно у слона, ушами, ёршиком спутанных волос на черепушке, крючковатым носом и кривыми зубами, причём один большой и квадратный зуб торчал из выпяченной нижней челюсти и захлёстывал верхнюю губу. Одетое в пыльную, потрёпанную одежду, это мерзкое существо замерло в полуприседе, растопырив руки, выпучив глаза и распахнув рот. Несколько мгновений мы таращились друг на друга, пока оно вдруг не начало бормотать:

— Музик... бафой, багхадатый музик... не бабенсия...

Внезапно он заорал и я аж вздрогнул от неожиданности. Рухнув на пол, он вывалил наружу язык и принялся лихорадочно вылизывать землю, не переставая при этом громко, возмутительно вопить:

— Музыка! Тьфу-тьфу-тьфу! Аааа! Попень багхадатого музика! Не бабенсии!!! Буээээ!!! К-ха, к-ха, тьфу!

Вдруг он резко остановился и замер. Ме-е-едленно подняв голову, он с очень задумчивым прищуром посмотрел на меня. Не отрывая взгляда, карлик поднялся на ноги, вытащил из-за пояса топорик с хищным лезвием и взвесил его в руке.

— Ты слишком много знаешь! Гогхдый гоблинама не мозет позволить болтать и позорить!

Занеся топор над головой, он шагнул ко мне.

— Стой! — закричал я. — Я никому ничего не скажу!

Гоблин остановился и удивлённо ответил:

— Конешно не скавэв — я зе тебя щас убивай-ка!

— Нет, ты не понял! Я... — мозг лихорадочно подыскивал нужные слова. — Я ведь тоже не хочу, чтобы ты болтал о моем позоре! Но и драться до смерти я не хочу — зачем одному из нас умирать? Давай лучше поклянёмся самой страшной клятвой, что никогда и никому не расскажем о случившемся. Я уверен, что такой гордый и честный гоблин, как ты,

сдержит клятву. Что скажешь? Согласен?

Я перекинул меч в правую руку и стиснул рукоять, готовый в любой момент пустить его в ход.

— Мммм. — Гоблин поскрёб макушку когтистыми пальцами, с большим недоверием тарашась на мою тушку. — И музыка готов поклясться дазе... дазе забывайкой-повторяйкой???

Он так сильно выпучил глаза, что я испугался, что они сейчас вылетят.

— Клянусь забывайкой-повторяйкой, что никогда и никому не расскажу о случившемся в этой кладовке!

Как только эта скороговорка сорвалась с моих губ, картавый гоблин сразу же расслабился.

— А, ну тада холофо. — Он вернул топорик обратно за пояс. — Зыви и не дохни.

Я оказался настолько сбит с толку резкой переменой в поведении гоблина, что впал в лёгкий ступор.

— Эээ, а как же ты?

— А сего я?

— Ну, а ты разве клясться не собираешься?

— Засем? Тызе брякнул, а гоблинама тебе верит. — Он ткнул пальцем мне в грудь. — Да и увиделанама у тебя значок Кгхивоглаза, шоб ему с горшка не слезать, вонючке старому! Значок есть, зносит, ты свой, гасить низя. Так шо не сси, гоблинама не обидит.

В подтверждение своим словам ушастый карлик вытянул шею и широко улыбнулся. Лучше бы он этого не делал — после столь "милого" оскала, вкупе с выпученным глазом, мне захотелось вжаться ещё глубже в стену. Никогда не верьте тем, кто говорит, что улыбка делает привлекательнее кого угодно — врут! Безбожно врут!

— Это хорошо, что не обидит. — Поднявшись на ноги, я отряхнулся, не переставая при этом с опаской поглядывать на него. — Ты не против, если я дверь закрою? А то мы так орали, что не удивлюсь, если сейчас сюда вся орда прибежит.

Гоблин поводит выпирающим зубом по верхней губе и закивал.

— А ты башкаварка! Захлопывай!

Перед закрытием я ещё раз выглянул в зал и прислушался. Кажись, пронесло. С облегчением задвинув засов, я вернул Халдорн в ножны и повернулся к гоблину, который присел рядом и с интересом водил рукой по полу.

— Это сито? Фу, острилка! Какого х... о-о-о-о, он оно как! Нюхалку забивает! Тосьно котелок-то твой с башковаркой! Молотка! Казысь, и не схарчат тебя сразу. Гоблинама запомнить штуковину с острилкой, полезна.

— Спасибо, обнадёжил, — буркнул я. — Ты-то здесь откуда?

— Моя служить Кривоглазу, пока не наступит кабздец.

— Так ты один из выживших... понятно. А зовут тебя как?

— Нуууу... — гоблин замялся, а потом тряхнул головой, поджал длинные уши и, приблизившись практически вплотную, с вызовом вытаращился на меня, вытянув длинную шею. — Тыждак Гобля!

Я с большим трудом удержался, чтобы не сделать шаг назад.

— Эээ, приятно познакомиться, Тыждак Гобля, — я натянуто улыбнулся. — А я Саргон.

Прищурившись, он ещё некоторое время с подозрением всматривался в моё лицо, потом кивнул сам себе и, наконец-то, отошел в сторону, пробубнив: "Агась, ме тож". Фуф, слава

Древним, больше я бы не выдержал — запашок-то от него будь здоров! Нет, от него, конечно, не смердит, но вот вблизи чувствуется какой-то специфический запах. К слову, один выживший найден. Хотя стоит внести важное уточнение — я нашел не просто гоблина, а наткнулся на очень ценный источник информации, ведь его опыт выживания в этих подземельях просто бесценен! Наблюдая за карликом, аккуратно набирающим перец в мешочек, у меня в голове вдруг словно набат прозвучал. С расширившимися глазами я едва сдерживался, чтобы не кричать:

— Гобля! А как ты здесь оказался??

— Дык моя же уже говорить — моя служить Кривоглазу...

— Нет! — я остервенело замотал головой. — Как ты ЗДЕСЬ оказался, в этой кладовке?

— Ааа! Так по ветродуйке пролез и усё, — пожал плечами Тыждак, затягивая тесёмки мешочка с перцем и закидывая его в котомку. — Я тут ток по ней щитай и лазаю, шоб не схарчали.

— А я смогу там пролезть? — я невольно стал шарить глазами по комнате, пытаясь отыскать вход в "ветродуйку".

— Нууу, — гоблин смерил меня оценивающим взглядом. — Сикарахой проползти должна. Так шо айда, Саргоша, в гости к Тыждак. Тама тосьна монстранама не достанет!

Подхватив свою цельнокрытую лампу с хитрым окошком, с помощью которого регулировалось направление луча света, Гобля махнул рукой и пошел к дальней стенке. Заинтересованный, я направился следом. Ветродуйкой оказался перекрытый крупной решеткой вентиляционный ход, в который невысокий гоблин мог пройти без всякого труда. Что, собственно, Тыждак и сделал, распахнув решетку, словно дверь. Уже внутри он обернулся и, подняв лампу на повыше, указал головой в сторону уходящего во тьму тоннеля.

— Айда, хатка гоблинама тама. Тока прутья за зопой зарой.

Делать нечего. Кряхтя, я сел на четвереньки и пополз за ним, плотно затворив за собой решетку. Не упуская из виду спину сгорбленного серо-зеленого карлика, я вертел головой, рассматривая попадающиеся ответвления от нашего тоннеля и удивляясь тому, как он умудряется не заблудиться в этом лабиринте, каждый раз уверенно сворачивая в нужный проход.

— Слушай, Тыждак... уфф... а как мне тебя лучше звать — Тыждак или Гобля? — я решил начать с нейтрального вопроса, чтобы постепенно втянуть насвистывающего что-то себе под нос гоблина в разговор. Пора, как говорится, медленно наводить мосты с новым знакомым.

— Тыждак сестрёха имя дать, а Гобля другие гоблинцы звать, так что мне всяко нраица! — охотно пояснил он.

— Это хорошо, что всяко... — Проползая под уходящим вверх проходом, я задрал голову, силясь разглядеть какой-нибудь просвет: — Гобля, эти тоннели же нужны для вентиляции, я правильно понимаю?

— Вентиляшки? Каки таки вентиляшки?

— Ну, в смысле, для свежего воздуха? — поправился я.

— А, ага. Ветродуйка гнать, Гобля с Саргоша дышать.

— И что, если лезть вверх, то выбраться наружу нельзя?

Гоблин хмыкнул.

— Если бы мона было, моя зопя бы тут не застрять.

— А, ну да, логично. — Вздохнув, я опустил голову и пополз дальше.

Тыждак ещё несколько раз открывал и закрывал попадающиеся решетки, пока наконец впереди не забрезжил свет и после очередного поворота он не провозгласил:

— Прифли! Родной хатка Гобля.

Надо же, а тут оказалось довольно уютно: гоблин устроился на одной из развязок, к которой вело три тоннеля и вытяжка с потолка, соорудил себе лежак из перины, пышных подушек и тёплых одеял, в центре выложил камнями довольно большое кострище, у стен стояли полки, забитые различными склянками, банками, мешочками и ящичками, а всё остальное свободное пространство этой импровизированной комнаты было завалено всем, чем только можно. И хотя, конечно, хлама на первый взгляд тут было много, но если присмотреться, то угадывалась какая-то система — например, различные бутылки сгруппированы по кучкам, также как и тряпье с досками, небольшие бочки и ящики стоят по краю одного из тоннелей, вон там, недалеко от койки, разложено какое-то оружие. Но всё же самое главное, что потолок здесь был стандартного размера и я наконец смог встать, выпрямиться во весь рост и с облегчением хрустнуть позвонками.

— А неплохо ты тут обустроился.

— Хе! Я тут штанцы зря не просиживать! — гордо выпятив грудь и криво ухмыльнувшись, согласился гоблин. — Проходи, садис, отдыхай. Щас попьёманама за встреча, а то тут совсем грусть один.

Сняв ножны с Халдорном и прислонив их к стене, я с удовольствием завалился на пышный пуфик и вытянул ноги, размышляя над тем, что именно имел в виду мой серозелёный знакомый — что ему тут грустно одному, или то, что здесь вообще одна сплошная грусть-тоска? Хотя в принципе одно другому не помеха.

Тыждак суетливо бегал по комнате: установив походный столик, он быстро заставил его нехитрой снедью — полкруга сыра, банка соленьев, неказистые лепёшки, лук, вяленая рыба, и венчал это всё графин с алкоголем. Потом гоблин достал из шкатулки на полке какую-то палочку, быстро соорудил из досок и тряпок костёр, и зажег его, разломав эту палочку и засунув поглубже. Огонь быстро занялся и вскоре уже радостно трещал, наполняя комнату теплом и атмосферой уюта. После бешеной гонки на выживание это было самое то.

Проворно разлив по стопкам содержимое графина, Гобля протянул одну мне.

— Ну, хрясьнем!

— Давай!

Чокнувшись, мы залпом опустошили стопки, наслаждаясь растекающейся по груди жаре. Закусив огурчиком, я окончательно расслабился. Но пережитый стресс всё же не отпускал до конца, поэтому я не мог не поинтересоваться:

— Слушай, а ты не боишься, что твари пролезут в ветродуйку и найдут твою хатку?

Гобля махнул рукой.

— Неее. Прутья открываться закрываться тока со значок. — он вытащил из-под рубахи монетку-медальон, точную копию моего. — Так шо сюда они почти не добираться, хотя твари поумнее пыталися, но я их убивай-ка.

— Вот оно как. — Я задумчиво покрутил пальцами выданный волшебником артефакт. — Любопытно. А как давно ты уже здесь прячешься?

— Эээ... када началась кабздец, была цветайка.

— Цветайка? — переспросил я, нахмурившись. — В смысле, цвело всё? Весна была?

— Да-да, она, — закивал Гобля, наливая нам по новой, — цветайка.

Весна, значит. А сейчас вроде как начало осени. Не знаю, по сколько месяцев в

Древнире длится один сезон, но срок всё равно не малый. Тут я-то чуть в первые полчаса не скопытился, а он здесь даже умудрился вполне комфортно обжиться. Я проникся ещё большим уважением к этому горбатому, ушастому карлику с большим зубом.

Мы выпили ещё по одной. Гоблин пожевал выпирающим зубом верхнюю губу и печально вздохнул, взяв в руки рыбу.

— Эйхх, залко, мяса нет. Гобля уже забыть, какое оно ням-ням.

— Как это нет, — встрепенулся я, — есть! Правда, не очень много, но всё же.

Я достал из своей сумки вяленое мясо и выложил на стол. Надо было видеть округлившиеся глаза гоблина! Отшвырнув рыбину, он схватил несколько кусков и с жадностью принялся жевать его, аж давясь от удовольствия. С ухмылкой закинув себе в рот вяленую полоску, я решил поискать у себя ещё чего-нибудь вкусенького.

И вот тут-то меня и и шарахнуло.

Еда! Припасов у меня было максимум на два дня, а если сильно растянуть, то, может, и на четыре. С водой не лучше — после трат в кладовке во фляге осталось на день, не больше. Конечно, Кривоглаз говорил, что здесь на складах недостатка в провианте не будет, но после сегодняшней гонки с ордой я как-то сильно сомневаюсь, что добраться до них было бы лёгкой задачей. Вывод — если бы я не встретил гоблина, то уже через несколько дней был бы от голода и жажды. Стоит признать, что я просто наиотвратнейше подготовился к этому походу.

Так, гоблин вроде как наелся — вон, с какой довольной миной валяется, поглаживая раздувшееся пузо — так что можно продолжить расспросы.

— Гобля, а как тут с водой и едой? Хватает?

— Неа, — Тыждак рыгнул и поковырялся в зубах кривым ногтем, — скоро савсем законсится и нам кирдык будета.

Я вытаращился на него, не донеся до рта только что наполненную рюмку.

— Это в смысле?? Как так?

— Аб косяк! Два неделя и усё, харчам пока-пока.

— Всё равно не понимаю. А это что? — я указал на ряды бочек и ящиков, которыми было заставлено всё вокруг. — Тут же по виду ещё на несколько месяцев хватит!

— Тута не всё харчи, — возразил Гобля. — Масло, бражка, богатства ещё моя разна. Муки мало-мало, рыбка, сыра, да вон, — он схватил один из огурцов, — похмелка всяка.

Видя глубокое непонимание на моём лице, он пояснил:

— Эта этаж для бай-бай слуга. Там, где я тебя найти, все жрать. Но харчи готовить и хранить не здесь, а этаж ниже. — Он кивнул себе под ноги. — А тута ток мелочня: соль, острилка, всяка порошка для вкус, пойло. Что мона, я в хатка перетаскать и уже почти всё сожрать. С вода тоже проблема, колодца-то на пятый этаж. Хотя запас и на второй есть.

— А что, спуститься туда нельзя? — продолжал я недоумевать.

— Мона, но опасна. Тама монстра шибко башковитая, это здесь тупая. — Для большей наглядности он постучал себе по лбу. — Где погремень, туда они и бежать, а я в это тик-так шарюсь уже где нада. Ниже так не получися.

— Хм. Вот как. Гобля, а расскажи-ка мне всё с самого начала, пожалуйста. — Я наполнил рюмку и протянул её гоблину. — Про то, как здесь наступил "кабздец", про тварей, про то, как ты выжить сумел. Мне всё интересно...

Рассказ гоблина занял не один час. В основном потому, что пришлось многое переспрашивать и уточнять — язык у ушастого и так корявый, так ещё и после алкоголя

заплетаться начал. Так что пришлось изрядно потрудиться, чтобы всё понять. За это время с Халдорна успело слететь плетение на урон, наложенное колдуном, а вот моя светилка ещё работала.

Словоохотливый Тыждак по своему понял мою просьбу начать "с самого начала", и поэтому поведал мне о своей жизни, которую вряд ли можно назвать удачливой. Как я понял, жил он где-то на юге. По его словам, раньше их было много, они селились в древних руинах, строили деревни, обустроивали подземелья. Всё было относительно мирно, хотя, конечно же, и с другими племенами воевали, и хищников били, и с соседними расами нередко цапались, куда же без этого. Но это всё было в порядке вещей. А потом пришли вездесущие люди, стали выкорчевывать деревья, вспахивать поля, строить дома. С гоблинами они не церемонились, при каждом удобном случае убивая их и сжигая найденные селения. Карлики в долгу не оставались: нападали в ответ, уничтожали урожай, устраивали засады, сооружали ловушки. Но сколь бы много гоблинов не было, как бы отчаянно они не сражались, людей это не остановило: им помогали наёмники самых разных рас, у них было лучше оружие, твёрже броня, их магия была сильнее гоблинского шаманского колдовства, и они быстро учились на своих ошибках, подстраиваясь под нехитрые стратегии карликов. Поэтому со временем гоблинам пришлось уйти глубже в леса и почти полностью переселиться в подземелья древних руин. Так что обитать под землёй Тыждак привык с самого детства. Вот только он почему-то не стал сильно рассказывать о своей жизни в племени, старательно избегая подробностей. Ограничился только тем, что, также как и все молодые гоблины, он работал и воевал. Судя по некоторым его оговоркам, произошло что-то такое, что вынудило Гоблю, вместе с группой таких же безбашенных товарищей, принять решение покинуть родные места и отправиться на поиски лучшей доли.

Так он и попал в Рэйтерфол.

Развеселившийся гоблин в красках описывал, как они пробрались в город и, как говорится, оторвались тут по полной программе. Я с улыбкой слушал о его проделках, а местами даже не мог удержаться от дикого хохота. К сожалению, жителям Рэйтерфола всё это понравилось намного меньше. Поэтому, когда всех гоблинов наконец-то удалось изловить, над ними всерьёз встала угроза казни. К счастью, из-за наличия Колыбели, отношения к другим расам здесь всегда были щадящими. Именно благодаря этому, и ещё ряду удачно сложившихся обстоятельств, столь радикальной меры удалось избежать. Обычной практикой в Древнире было отправлять провинившихся на шахты, но, ввиду отсутствия таковых в провинции, барон Драйторн принял решение продать гоблинов в наём. Это не было работоторговлей в привычном понимании — преступившего закон продавали, да, но в договоре найма указывался конкретный срок отбывания "наказания" у покупателя, работнику предоставлялись хорошие условия проживания, обеспечивалось трехразовое питание, выходной, гарантировалось ненасильственное отношение. Так ли всё это было на практике вопрос отдельный. В целом такие работники обходились дешевле, да и казне какой-никакой прирост. Опять же, не надо тратить на содержание преступников.

Гоблинам не повезло только в одном — время их "найма" было бессрочным и целиком зависело от покупателя. Что случилось с остальными Гобля не знает, а его самого вместе с ещё одним гоблином "нанял" волшебник Кривглазиан Дикий, за глаза прозванный просто Кривоглазом. Ему как раз требовались юркие работники, чтобы следить за вентиляцией.

Вот так Тыждак и попал в подземелья колдуна.

Надо сказать, освоился он тут быстро: в клетке не держат, кормят вволю, иногда

выпускают в город — естественно, под магическим контролем, чтобы не убежал. Да и, чего таить, подворовывал он тут частенько. И всё шло очень даже хорошо, пока не наступил тот самый "кабздец".

Если судить по его рассказу, то весь пятый подземный этаж занимали лаборатории, в которые не у всех слуг был доступ. А так как в тех местах у Гобли частенько было много работы, он входил в число "доверенных лиц". По его словам выходило, что в последнее время Кривоглаз вёл себя страннее обычного (хотя куда уж сильнее-то?), часто запирался в Зале Преобразования вместе с приехавшим к нему учеником, был рассеян и мрачен.

В тот день Гобля видел сильно взволнованного мага, в спешке покидающего преобразовательскую. Он часто оборачивался, что-то бубнил себе под нос, и, вроде как, был испуган.

Нет, даже не так.

Он был в ужасе.

Не обращая ни на кого внимания, он покинул подземелья. Именно тогда Гобля видел его в последний раз.

А ночью начался ад.

Сотни самых разных монстров стали заполнять подземелья, захватывая этаж за этажом, хватая, разрывая и утаскивая во тьму всех, кто попадался им на пути. Слуги в панике попытались бежать, но оказалось, что выход из подземелий наглухо запечатан колдуном. Несмотря на охвативший всех ужас и отчаяние, они организовали какую-то оборону, стали сопротивляться нашествию, но их попытки в большинстве своём были тщетны.

И тогда Тыждак спрятался. Ещё очень долго он слышал эхо криков и победный рёв тварей. Когда сковавший его страх прошёл, он попытался кого-нибудь спасти, и даже смог это сделать, но по его скорбному молчанию и нежеланию рассказывать подробности, я понял, что там всё прошло не очень хорошо. И вот с тех пор гоблин бродит по вентиляции, собирает припасы и пытается выжить. В основном он не покидает первый этаж, потому что здесь твари более предсказуемые, хоть и "добыча" меньше. Но даже несмотря на это он смог продержаться на этих запасах несколько месяцев. Вылазки же на другие этажи он пытался совершать, но каждый раз ему еле удавалось унести оттуда ноги, поэтому он перестал рисковать.

Что касается монстров, то здесь оказалось несколько интересных моментов. Начать стоит с того, что не все из них именно "монстры" — среди них есть и животные, и, что самое удивительное, представители других рас: люди, ящеры, гоблины, и даже каменного гиганта видел. Их всех объединяло то, что все они были чёрными: шерсть, кожа, чешуя, оружие, броня — вообще всё, включая Очи Тьмы и кровь. Это меня слегка озадачило, ведь первый встреченный мной монстр был, эээ, весьма стандартного цвета, каким и должен обладать мертвец. Да и та горгулья изначально казалась именно статуей, пока не ожила. И когда я указал на эту нестыковку гоблину, он лишь отмахнулся и пояснил, что, может быть, это более хитрые и умные твари с нижних этажей забрели. Собственно, именно в интеллекте и было главное отличие "верхних" монстров от "нижних".

Ещё одна немаловажная деталь, заслуживающая пристального внимания, заключалась в том, что твари никого не убивали. Тыждак видел не один раз, как они нападают, рвут когтями и зубами, а потом утаскивают жертву на вниз. Что с ними происходит дальше он не знает, да и выяснить, если честно, не пытался.

Кроме всего вышеперечисленного выяснилось, что монстры обладают просто таки

бешеной регенерацией и могут исцелить даже самое смертельное повреждение за считанные минуты. Хотя и тут были свои нюансы — почему-то из двух одинаковых тварей одна могла обладать ускоренным самолечением, а другая нет. Так что выяснить, какой тип хищника стоит перед тобой в данный момент, было возможно только начав схватку и нанеся рану. На вопрос же, как ему тогда удавалось убивать этих ублюдков, Гобля с охотой показал на свои сгруппированные по кучкам склянки с разноцветными зельями.

— Тыждак швыряй в них много бутылка!

— Да? — Я взял одну пыльную колбу и с интересом осмотрел, обратив внимание на какой-то символ на пробке. — Они алхимические?

— Ага, колдунские.

— Так ты разбираешься в алхимии?

— Не-а, — замотал головой гоблин, хлопая себя по плечам длинными ушами. — Я швырять неизвестная зелья и смотреть, что получится.

Вскинув брови, я изумлённо вытаращился на широко улыбающегося Гоблю.

— Вот эти сразу барабахают! — Он ткнул когтистым пальцем в первую кучку и стал перечислять: — Кислотка, разрывайка, блювайн, кишкавынос, бапкатряс, баюбайка, пожирашка, камень, кирдык, чпокалка! Много здесь опупенных бутылка! А вот в этих горка неизвестная зелья, их швыряй и тогда узнавай, барабахают или нет. Но швырагонить весело, гоблинама нраится!

Я хмыкнул. Ну ещё бы, в твоём веселье я даже не сомневаюсь.

— А этот что делает?

Я указал на маленький графин из первой группы, про который Гобля ничего не сказал, хотя он, мягко говоря, выделялся на фоне остальных — за толстым стеклом клубился огненный туман, в котором непрерывно гасли всполохи искр, и при всём при этом это было именно жидкое зелье, хотя, возможно, и частично газообразное.

— Ооо, — Гобля поднял склянку, прижал к себе и с нежностью погладил, — это моя прелесть. Огневея. Любой жидкость превращать во всехавающее пламя. Всего три штука осталось, берегу.

— Да уж, занятная вещица... — пробормотал я, поднимаясь на ноги и уже другим, более внимательным взглядом осматривая захламленную комнату.

Тыждак, конечно, здесь очень хорошо обустроился, превратив этот закуток в маленькую крепость и уже длительное время вполне успешно живя в состоянии осады. Вот только, как рано или поздно и происходит в любой осажденной крепости, припасы подходят к концу — с моим появлением их хватит примерно на неделю, а если растянуть, то, возможно, и на две. При таком раскладе уже сейчас невольно приходят мысли о том, насколько съедобно гоблинское мясо. Думаю, его подобные размышления относительно моей тушки тоже посещают, вот только даже мне известно, что как раз-таки человечина вполне пригодна к употреблению. И если обо всём этом думаешь уже сейчас, то что будет, когда голод проявит себя в полную силу? Вот же лядь! Этой проблемы не было бы вовсе, если бы все эти монстры после смерти не превращались в жижу! Хотя, честно говоря, есть этих странных тварей я бы лично вряд ли рискнул. Конечно, если отбросить пессимизм, то ещё остаётся вариант с добычей провианта с нижнего этажа. Гобля хорошо ориентируется в этих подземельях, так что можно попытаться делать короткие вылазки. Рискованно? Чертовски! Но не нереально. Уж всяко лучше, чем жрать друг друга.

Я глубоко вздохнул. Если говорить честно, то во всех этих рассуждениях меня

беспокоит только одно — все эти мысли сугубо о выживании, но никак не о выполнении задания Кривглазиана. Нет, конечно, можно утешать себя тем, что я ведь буду во время этих вылазок убивать тварей, таким образом медленно, но верно сокращая их количество.

Вот только всё это самообман.

Я стиснул дрожащие руки в кулаки и закрыл глаза.

Правда заключается в том, что я боюсь. Одна только мысль о том, чтобы покинуть это безопасное место и вернуться в коридоры, кишящие кровожадными тварями, повергает меня в ужас. Увы, прошлого увеличения атрибута "Сила Духа" оказалось недостаточно и его значение всё ещё слишком мало. Так что я прекрасно понимаю, что если смалодушничая сейчас и выберу пассивное выживание, то никогда не смогу выполнить это задание.

И знаете что? Меня такой расклад абсолютно не устраивает.

Я открыл глаза.

— Гобля, ты хочешь выбраться отсюда?

Тыждак оторвался от графина с выпивкой, причмокнул и попытался сфокусировать на мне взгляд.

— Усё как! Ик!

— Это хорошо. Тогда мы убьём всех этих тварей.

Гобля аж поперхнулся.

— Но как??

— О, не переживай, — моё лицо исказила жёсткая усмешка и я развёл руки в стороны, охватывая всё пространство небольшой комнаты. — Для этого у нас есть всё необходимое!

К черту выживание! Я сильнее своего страха!

Я выбираю войну!

Глава 18. Часть 1

Я выбрался из вентиляции, вытащил из ножен Халдорн и занял позицию у двери, прямо за спиной гоблина. Мы были в той самой кладовке, где меня нашел Гобля, здраво рассудив, что запертая дверь и рассыпанный под ней перец послужит какой-никакой гарантией отсутствия тварей. Помимо этого Тыждак быстро сбегал на другой конец этажа и уже проверенным способом пошумел, чтобы отвлечь внимание монстров от этой части подземелий.

Гобля закрыл шторку фонаря и комната погрузилась во мрак. Послышался тихий шелест отодвигаемого засова и скрип отворяемой двери. Я затаил дыхание, лишь крепче сжав рукоять меча и напряженно прислушиваясь. Сейчас от меня было мало толку, всё зависело от гоблина — слух и зрение у него было острее, поэтому первоначальная разведка была на нём. Спустя долгие минуты ожидания, показавшиеся мне бесконечными, я наконец услышал заветное: "Цисто. Чапаем." Гоблин открыл все окошки фонаря, повесил его на пояс и быстро юркнул за дверь. Действие моего шарика освещения закончилось спустя шесть часов после активации, поэтому я достал выданный мне карликом кристалл освещения, именуемый, как оказалось, кристасветом, и вышел следом за ним. Дальше действовали как оговорено — в столовую вели две массивные двустворчатые двери, установленные по обе стороны, и он побежал к левой двери, а я к правой. Быстрый осмотр подтвердил слова Гобли — толстые, крепкие, запираются как с внутренней, так и с внешней стороны большим деревянным брусом. Как пояснил мой новый напарник, Кривоглаз снабдил практически все двери если не замком, то хотя бы засовом, причём с обеих сторон. Это было излишне, если учитывать, что они всё равно открывались только тому, кто обладал медальоном волшебника, но в данной ситуации я не уставал благодарить предосторожность и паранойю странного колдуна.

Халдорн за спину, закрыть обе створки и запереть тяжеленным брусом. Теперь рассыпать под ней перец и всё, готово. Кряхтение, возня и ругань с противоположной стороны дали знать, что, пусть и с трудом, но гоблин справился. Это было очень хорошо, ведь надо было точно знать, что он сможет выполнить поставленную задачу.

Для воплощения моего дерзкого плана было решено выбрать именно эту столовую. На этаже, конечно, были и другие места, например игровая, но для моей задумки вполне подходило и это место: несколько деревянных столов, колонны, гобелены, кладовые, надежные двери, несколько удобных выходов в ветродуйку. Я кивнул сам себе и быстро пробежался вдоль своей стороны стены, заменяя в скобах потухшие кристасветы на рабочие, Гобля проделывал тоже самое со своей. Их было немного, но и этого было вполне достаточно. Для дальнейших работ нам был нужен свет.

На самом деле я не придумал ничего оригинального — согнать тварей в одно место, запереть и сжечь дотла. Но этот простой, казалось бы, план, осложняется тем, что тварей таким образом не убить. Их дикая регенерация была одной из главных проблем. Нет, конечно, кто-то да сгорит, но запланированного геноцида не получится.

Ещё я не был уверен в том, кому достанутся униары от их смертей. По сути, должны нам, как организаторам ловушки, но вдруг это не так? Жалко было бы потерять такое количество опыта. Гобля, увы, дать на это внятного ответа не смог.

Как же добить всех этих тварей и при этом получить весь их расходник? Была у меня одна задумка, но когда её услышал Гобля, то лишь восхищенно покрутил пальцем у виска, но тут же с горящими глазами согласился участвовать. Хотя в нём я и не сомневался, этот псих был за любой кипишь. Притом чем безумнее он звучал, тем лучше. Так что, проспавшись, мы принялись за работу.

Для начала нам нужно было топливо. Очень много топлива. Предстояло покрыть всё свободное пространство столовой. В ход пошло всё, что могло гореть: столы, стулья, бочки, ящики, полки. Увы, даже несмотря на то, мы старались действовать как можно тише, всё-равно пришлось изрядно пошуметь. Но гоблин сказал, что увёл орду довольно далеко, поэтому нам не должны были помешать, разве что какие-нибудь одиночные твари забредут. И пару раз нам действительно пришлось замирать и с гулко бьющимся сердцем дожидаться, пока незваные гости, бешено бросающиеся на двери, уйдут восвояси.

К сожалению, запасов в столовой было недостаточно, и нам пришлось совершать вылазки в другие комнаты. Система была проста — Гобля отводил меня в нужное место, а сам убегал в другой конец подземелий, отвлекая орду на себя. В это время я, быстро орудуя найденным в хатке топором, превращал в дрова всё, до чего мог дотянуться, сдирал ткани, сваливал в гору подушки и одеяла, снимал со стен картины, собирал флаконы с духами и найденные тары с алкоголем. После всего этого я забирал всё, что мог унести, и переходил на следующий "объект". Когда с работой было покончено, Гобля приходил в эти комнаты и начинал перетаскивать ресурсы в столовую. Увы, иначе было никак — из нас двоих лишь он один мог свободно передвигаться по ветродуйке.

На то, чтобы плотно покрыть весь пол столовой, ушел не один день. Хотя, если честно, в подземельях я полностью потерял ощущение времени. Для меня "день" начинался тогда, когда надо было вставать, а ночь, соответственно, когда я без сил валялся спать.

Именно эта усталость и каждодневная монотонность притупили моё внимание.

Я отрешенно рубил топором кровать, кристасвет валялся рядом, наполняя комнату мягким сиянием, и ничего, как обычно, не предвещало беды. И тут я почувствовал, как мне на шею упало что-то мокрое. Нахмурившись, я провёл по ней ладонью и поднёс к лицу, чтобы получше разглядеть. Несколько секунд я тупо таращился на что-то белое и вязкое, даже размазал большим пальцем по остальным. И лишь когда мне на плечо упало ещё несколько капель, я догадался поднять голову.

Прямо надо мной, изготавившись к прыжку, на потолке висело нечто членистоногое, костлявое, с огромной клыкастой пастью от уха до уха, из которой вниз срывалась слюна. Рассматривать её более детально я не стал, в кувырке прыгнув вперёд. Позади тварь с рыком рухнула на то место, где я был мгновение назад, но её длинные, цепкие лапы таки дотянулись до меня, и спину ожгло болью.

Перекатившись через плечо я не удержал в руке топор, и едва успел схватиться за рукоять Халдорна и обернуться, как она снова прыгнула. С криком мне удалось нанести удар в момент выхватывания клинка из ножен — сверкающая сталь рассекла оскалившуюся пасть и прыгун полетел на землю, по пути врезавшись в меня и сбив с ног. Я только начал подниматься, как острые клыки впились в правую щиколотку и тварь потянула меня назад, при этом яростно мотая башкой и ещё сильнее сдавливая челюсти. Крича от боли, я перехватил меч обратным хватом, изогнулся и попытался проткнуть ей голову, но острие вошло куда-то в спину. Рычащий прыгун в ответ взмахнул длинной лапой и когти разорвали мне плечо. Я не смог удержать рукоять и её вывернуло из руки. Халдорн со звоном отлетел в

сторону. Превозмогая боль, я в отчаянии согнулся и каким-то образом ухватил тварь за щеку и челюсть. Другой рукой я выхватил кинжал и стал с воплем наносить удар за ударом в голову и шею дергающегося монстра. Прыгун наконец разжал клыки и рванул в сторону, но я крепко держал его, едва не разрывая щеку и вдавливая ногти глубоко в плоть. Он увлѣк меня за собой, ударил лапой, но мне удалось увернуться. Резко подтянувшись к нему, я привстал на колени, потянул гадину за щеку вверх и на себя. Когда прыгун уперся ногами, я ломанулся вперѣд и завалил его, придавил сверху и снова стал бить кинжалом в шею.

Не знаю, сколько это продолжалось, но в какой-то момент я осознал, что лежу один в луже черной жижи, а кинжал втыкается в пол. Спина с плечом горели огнѣм, нога пульсировала болью, в глазах всё мутилось. Несмотря на слабость, я нашел в себе силы отползти в сторону от останков прыгуна — кто знает, может, эта субстанция токсична? Уткнувшись лбом в пол, я не испытывал ни малейшего желания двигаться.

— ...Саргоша? — кто-то аккуратно тормозил меня за здоровое плечо и тихо шептал: — Саргоша, вставать. Нада чапать. Давай, а то нас схарчатъ.

От волнения Гобля начинал путаться в словах ещё сильнее. Разлепив глаза, я посмотрел на суеющегося гоблина, то и дело поглядывающего в сторону входа.

— Саргоша, сикарахой в ветродуйка! В хатка Тыждак лечить. Стрелой!

Глубоко вздохнув, я смог опереться на одно колено и, волоча за собой ногу, стал ползти. Путь по вентиляции отложился в памяти рваными обрывками, также, как и лечение гоблина. Он отпаивал меня какими-то отварами, смазывал раны, укрывал кучей одеял и постоянно что-то бубнил. И когда горячка отступила и я наконец смог прийти в себя, первое, что я увидел, был Тыждак, устало ворочающий черпаком в котле.

Разлепив пересохшие губы, я хриплым голосом позвал:

— Гобля...

Он вздрогнул и обернулся. Несколько мгновений смотря на меня, он наконец спохватился, схватил бурдюк и стал осторожно вливать в меня холодную воду.

— Пей, Саргоша. Набираться сила.

Напившись, я отвернул голову.

— Долго я провалялся?

— Примерно один солнцекрут. — Гобля отложил бурдюк в сторону и наполнил плошку варевом из котла. — На, надо хавать, шобы весь заживатьъ.

Морщась от боли в перемотанной спине, я принял из его рук посуду и, обжигая рот, с удовольствием поел жидкую кашу с сухарями. Параллельно я изучал записи в дриаре — теперь мне необязательно было призывать фолиант, чтобы ознакомиться с ним, достаточно было словно бы "всмотреться" в себя, и эти знания появлялись в голове также легко, как мысли или воспоминания.

Прыгун оказался обладателем тридцать девятой ступени, и оставленные им раны очень сложно заживали, а если забросить лечение, так и вовсе могли привести к смерти. Из побочных эффектов — сонливость, слабость, апатия. Так что, не будь рядом гоблина, я бы с большей вероятностью умер в той комнате. Вот и мой новый должок перед ушастым.

— Спасибо, Гобля, — искренне поблагодарил я, — и за спасение, и за еду. Я этого не забуду.

— Да лаан! — Тыждак лишь отмахнулся. — Еслиба ты подох, то хорошо, что мясо тащить не нада в хатка, сам приполз. Гобля меньше работа.

Ох уж эти гоблины! Я хмыкнул и вернулся к дриару.

Так, нога не сломана, это уже хорошо. Отравляющий эффект сошел на нет, спасибо отварам ушастого. Судя по всему, ещё десовка и я буду полностью здоров. Плохо только, что потерянное время не вернуть, но зато я остался жив и сравнительно цел. Ну и шрамов прибавилось, конечно же. Хотя это скорее плюс, ведь не зря же говорят, что женщинам они нравятся.

После того, как я восстановился, мы стали ещё осторожнее. Нет, конечно, мне по-прежнему приходилось в одиночку подготавливать топливо к переноске, пока Гобля отвлекал шумом орду, но теперь его доставкой в столовую мы занимались вместе — я сторожил, а он таскал. Темп работы снизился, но зато я был уверен в сравнительной безопасности гоблина, потерять которого я не мог ни в коем случае.

Вскоре весь пол столовой был плотно усеян различным хорошо горящим хламом и мы могли перейти к финальной стадии нашей подготовки к сражению. Во-первых, пришлось пожертвовать часть запасов воды, чтобы замочить в ней огнеупорную ткань. Как я и ожидал, гоблин использовал для своего кострища не только дрова, но и различное тряпье, и, вполне естественно, плохо горящие экземпляры он откидывал в сторону за ненадобностью. Их то мы и использовали, замочив в бадье с водой, в которую предварительно добавили солидное количество соли. Просто я почему-то подумал, что после солёной воды ткань будет более огнеупорна, нежели если использовать обычную воду.

Во-вторых, надо было озаботиться защитой глаз. Если всё пойдёт по плану, то здесь всё превратится в адское пекло, и поэтому возможность сохранить ясное зрение будет являться неоспоримым стратегическим преимуществом. Благо, проблем с этим у нас не возникло — поэкспериментировав с осколками колб, применявшихся для хранения огневеи, был получен ожидаемый результат — стекло не трескается и не нагревается под прямым воздействием огня. Конечно, пришлось изрядно постараться, чтобы сшить подобие очков, но мы справились.

Следующий пункт — вооружение. У меня это был, естественно, Халдорн, но я также решил взять себе щит во вторую руку. А так как самого щита в запасах у гоблина не нашлось, пришлось использовать свои скудные познания в оружейном ремесле и соорудить его самостоятельно при помощи крышек от бочек и найденных досок. Получилось не бог весть что, но на некоторое время боя должно хватить. Ещё я хотел добраться до доспехов, которыми завалил дверь в свой первый день, но решил всё-таки не рисковать. К тому же, от железа толку было бы мало, мне нужна мобильность и лишний вес был ни к чему.

Гоблю снарядили по простому — лук, стрелы, два топорика, мешочки с перцем и куча различных зелий, как известных, так и не очень. Я на самом-то деле хотел отговорить его от так называемого "швырогона" неизвестными зельями, мотивируя это тем, что непредсказуемые эффекты могут и нас накрыть, но чёртов голбин был упрям и мне в итоге пришлось плюнуть и отступить.

Собственно, запасы моих собственных зелий тоже были разделены. Много на себя навешать не удалось, поэтому каждому досталось по пять зелий исцеления, по одному антидоту и по два обезболивающих (огромное спасибо Вейри за всё это добро!). Из руниров выделил Гoble одно исцеление и один волшебный щит. Каменную кожу и остальные таблички я решил приберечь, всё-таки это лишь первый этаж, было бы глупо потратить всё сразу и дальше идти голым. Но на крайний случай, если пришлось бы экстренно отступать, я выложил всё в кладовке так, чтобы было удобно всем этим воспользоваться. Тыждак тоже не поскупился, выдав мне "многа опупенных бутылка!". Более-менее узнав у него об их

свойствах, выбрал себе несколько самых, на мой взгляд, интересных.

Так, со снаряжением покончено, теперь осталось закончить превращение столовой в смертоносную огненную ловушку. Чтобы всё получилось как задумано, нам было необходимо, чтобы пламя занялось мгновенно. Я планировал смешать масло с духами и алкоголем, чтобы получить легковоспламеняющуюся смесь и покрыть ей весь пол, но, увы, его количества катастрофически не хватало для воплощения моей задумки. Узнав об этой проблеме, гоблин тут же пришел на помощь — оказывается, недалеко от входа в подземелья есть помещение склада, куда выгружали продукты с поверхности, а после отправляли на второй этаж. Перед самым "кабздецом" как раз было очередное поступление, и, по вполне понятным причинам, весь товар остался там. Всё съедобное оттуда Гобля уже давно перетаскал к себе в хатку и употребил по назначению, а остальное трогать не стал. И, на наше счастье, после тщательной проверки этого склада было найдено несколько бочек масла, которое мы тут же прихватизировали и, хоть и с большим трудом, но транспортировали в столовую по ветродуйке.

Бухнув в масло наши запасы духов и алкоголя, мы с опасением проверили на костре получившуюся жидкость — пыхнуло так, что едва без бровей не остались! С изможденными улыбками на лицах мы поздравили друг друга с успехом и продолжили работу. Для начала замочили в бочках со смесью всю найденную ткань, включая гобелены и бархатную одежду. Кривглазиан не скупился, одевая своих слуг во всё самое лучшее, не говоря уже о богатом украшении интерьера, который мы, в большинстве своём, перевели на топливо. Я даже с каким-то веселым злорадством думал о тысячах тайверов, в которые оценивалось претворение моего безумного плана в жизнь. Хоть какая-никакая, но месть безумному волшебнику. Этж каким идиотом надо быть, чтобы додуматься отправить одного девятнадцатиступенчатого силпата на зачистку целого подземного комплекса от сотен кровожадных тварей! Хотя надо было быть не меньшим идиотом, чтобы согласится на это...

После того, как мы расстелили и раскидали "промаринованную" ткань по залу и опорожнили бочки, весь пол был густо залит масляной смесью. Запах стоял ядрёный, аж глаза резало. Но в процессе заливки выяснилась одна неприятная деталь, которая вполне могла стать серьёзной проблемой — было слишком скользко. И если грохнуться перед сотней клыкастых монстров само по себе удовольствие не из приятных, то если вспомнить, что эта жидкость ещё и будет гореть...

Вновь взявшись за молоток, я с помощью гвоздей, кожаных ремешков и дощечек соорудил нам шипастые насадки на обувь. Протестировав своё изобретение на практике, оно было признано пригодным к использованию. Не очень удобно, конечно, но зато теперь не так скользко. Как я и говорил ранее — в будущем предприятии мобильность и ясное зрение стратегически важны.

И вот, стоя у входа в кладовку и обводя поле будущих боевых действий усталым, но довольным взглядом, я опёрся на дверной косяк и с усмешкой переглянулся с напарником.

— Ну что, Гобля, пора приглашать гостей на огонёк!

Я осторожно подполз к выходу из вентиляции и прильнул к решетке, всматриваясь во тьму коридора и прислушиваясь к далеким отзвукам, что приносит эхо. Убедившись, что в коридоре никого нет, я расслабил левую ладонь, регулируя сияние от активированного и впитавшегося в тело шарика света, который мой дриар именовал как "ручной кристасвет с длительностью работы в шесть часов". Тихо выскользнув наружу, оставил вход в ветродуйку широко открытым и, внимательно оглядываясь, подошел к дверям столовой. Я был предельно напряжен, но, учитывая, что нам предстояло сделать, это было неудивительно.

Надеюсь, всё пройдет гладко. Насколько это вообще возможно при таком безумной плане.

С натугой подняв блокирующий дверь брусок, аккуратно поставил его к стене и распахнул обе створки, тут же нахмурившись от ударившего в нос резкого запаха духов и перебродившего алкоголя. Учítывая, что мы вполне успешно отпугиваем тварей перцем, эти "ароматы" с довольно высокой вероятностью могут стать проблемой. Но, думаю, стадный инстинкт и животная жажда добычи на некоторое время переборют у тварей чувство дискомфорта. Этих мгновений нам должно хватить с лихвой.

По другую сторону зала открылись вторые двери и тускло светящийся гоблин помахал мне рукой. Так вот как со стороны выглядит тот, кто использует ручной кристасвет! Забавно. Словно светлячок.

Я невольно улыбнулся.

В это время ушастый карлик, ловко лавируя между препятствиями, подбежал к одной из колонн в центре и начал проворно взбираться вверх по вбитым в неё скобам. Подняв глаза к потолку, я некоторое время разглядывал искусно вмонтированные в его центре огромные шестерёнки и диковинные детали некоего механизма. Когда я обратил на него внимание в первый раз, то подумал, что это своеобразный архитектурный памятник, украшение, не более. Но всё оказалось не так просто — эта конструкция оказалась вполне рабочей. Гобля не знает, для чего она служила изначально, но сейчас механизм использовался как банальное звуковое оповещение для созыва к завтраку, обеду и ужину. То есть заводись его и по всем этажам звучит набат. Когда-то Кривоглаз использовал для взвода телекинеза, но с появлением гоблина скинул эту обязанность на него, выдав руниры телекинеза. Увы, Тыждак имел обыкновение использовать волшебные таблички не по назначению, поэтому колдуну пришлось установить в потолке вентили и снабдить колонны скобами, чтобы до них было удобно добираться.

Почему ему в голову не пришло вмонтировать эти вентили где-нибудь внизу на стене, дабы пользоваться ими мог любой желающий без особого напряжения, остаётся загадкой. У каждого, как говорится, свои причуды. К счастью, именно они помогут нам привлечь сюда орду монстров.

Когда Гобля почти уже добрался до вентиля, я спохватился. Нельзя задерживаться, уже давно пора уходить. Озираясь по сторонам, я поспешно залез обратно в вентиляцию, захлопнул решетку, погасил свет и с гулко бьющимся сердцем стал ждать.

Спустя несколько мгновений напряженной тишины гулкий колокольный звон прошел сквозь моё тело и заставил вздрогнуть.

Бомм. Бомм. Бомм. Бомм...

Вскоре в этот монотонный гул влился пробирающий до костей вой монстра, который тут же поддержали жутким рёвом десятки голодных глоток.

Утерев выступивший на лбу пот, я нервно облизнул пересохшие губы и тихо выдохнул.

Началось!

Вдруг сквозь шум оживающих подземелий до меня долетел отчаянный писклявый крик: "...магииии!".

Я замер.

Что это? Может, показалось?

Закрыв глаза и нахмурившись, я попытался хоть что-то разобрать в творящейся вокруг хаотической какофонии.

И тут...

— Саргошаааа! Спасииииии!!!

— Да твою-тож мать!!!

Взревев, я ломанулся вперёд, резко распахнул решетку и практически вывалился наружу. Вскочив на ноги, кинулся к дверям и сразу же увидел своего непутёвого напарника — Гобля барахтался вверх тормашками под самым потолком, зацепившись спутавшейся одеждой за скобу и безуспешно пытаясь освободиться.

Да как он умудрился-то вообще??!

Леденящий душу вопль тварей, от которых волосы на затылке зашевелились, прокатился по коридору и стал намного ближе. Я чувствовал, как от сотен когтистых лап дрожит земля, и во мне проснулся подлый голосок страха, который, захлёбываясь, в ужасе заверещал: "Они совсем рядом! Они разорвут нас в клочья!!! Надо... надо бросить гоблина! Этот придурок запарол весь план! Я... я не успею его спасти! Точно! Зачем же погибать обоим? Ещё можно спастись, убежать, спрятаться..."

НЕТ!

Сцепив кулаки, я зарычал и бросился к гоблину.

Я, Саргон из Рэйтерфола, не жалкий предатель! И я не трус!!! Я никогда не брошу друга в беде! Если уж нам суждено умереть здесь и сейчас, то мы погибнем стоя спиной к спине, продав свои жизни как можно дороже!

Когда ногу повело в сторону, в голове успело мелькнуть запоздалое: "Масло, debil!" Я рухнул, подняв кучу брызг. Проклятье! Без шипастых накладок на сапогах придётся сильно постараться, чтобы сохранить равновесие на этом ужасно скользком полу.

Поднявшись, я, шатаюсь из стороны в сторону, спотыкаясь, падая, и хватаясь за всё, что только можно, смог таки преодолеть последние метры и буквально налетел на колонну. Ухватившись за скобы масляными руками, устремился вверх и едва тут же не сверзился вниз, лишь чудом удержавшись и повиснув практически на одних пальцах.

Л-лядь! Нахрапом не возьмёшь...

— Саргошааа!

— Да заткнись ты!

Стараясь держаться ближе к основанию скоб, я пополз наверх, задрал голову и не сводя взгляда с болтающегося гоблина. Когда я практически поравнялся с ним, он смог ухватиться за мою куртку свободной рукой — другая оказалась прижата к телу затянувшимся ремнем,

не будь которого, Тыждак, возможно, смог бы выбраться самостоятельно.

— Не вертись! — рявкнул я.

— Стараясь!

Вытянув руку, я попытался снять его со скобы или, в конце-концов, хотя бы ослабить ремни, но ничего не получалось. И чем дольше я возился, тем громче и отчетливее становилось рычание орды.

Да давай же, живее! Они совсем близко!

— Ч-ч-чееерт!!! Гобля, держись крепче! Сейчас перережу узел!

Как можно надежнее ухватившись за скобу правой рукой, я извлёк кинжал из левых набедренных ножен, затолкал лезвие в рот и зажал зубами. Быстро поменяв руки, перехватил рукоять правой и потянулся к зацепившемуся за скобу ремню, принявшись остервенело пилить его. Но крепкий кусок качественной кожи никак не желал сдаваться.

Очередной вопль монстров подхлестнул меня, словно плетью, и я, вопя от ярости и накаत्याющего отчаяния, с удвоенной силой стал кромсать этот грёбаный узел.

— Есть! — вырвался из груди победный вопль, когда ремень лопнул, и я буквально тут же чуть не сорвался вниз — освободившийся гоблин упал, и так как он держался за меня, то от этого рывка далеко не самого лёгкого карлика я едва не разжал пальцы.

Вновь сцепив зубы на лезвии кинжала, я ухватился покрепче и замер, чтобы позволить Гoble спустится по мне и нащупать опору, но он почему-то медлил, отчаянно возясь и ёрзая на моей спине.

— Гобля! Шевелись! — с трудом прорычал я, стараясь не разрезать язык.

— Да щас! — огрызнулся тот. — Нада шобы огневая не упасть!

— Чего??! — мои глаза полезли на лоб.

— Огневая! — повторил гоблин и сунул мне под нос склянку с зельем.

Возмущенно спросить, какого ж Древнего он притащил с собой столь опасное зелье, я не успел.

Склянка выпала из лап ушастого придурка. Рефлекторно я выбросил руку вперед, в надежде перехватить пузырьёк, и мне это почти удалось — но в самый последний момент он выскользнул из масляных пальцев.

— АААААА! — завопил во всю глотку Гобля, и, отцепившись от меня, извернулся и сиганул вслед за зельем. Не знаю, как мне удалось схватить его за ногу, но руку дёрнуло так, что едва не вылетел плечевой сустав.

Всё. Это конец.

Я зажмурился в ожидании взрыва.

Прошла секунда. Вторая. Третья...

Я непонимающе открыл глаза и уставился на висящего гоблина, который весь сжался, прижав руки к груди. Посмотрев на меня, он ухмыльнулся и продемонстрировал крепко зажатую в узловатых пальцах склянку с огневеей.

Уффф! Пронесло!

Вот только монстры уже почти здесь!

Тыждак тоже это понимал. Затолкав склянку себе в рот, он ловко подтянулся, ухватился за мой пояс и быстро спустился по штанине до скоб. Не теряя времени, я бросился следом. Когда до земли оставалось не так далеко, я рискнул разжать руки и спрыгнул на пол. Не обращая внимания на взметнувшиеся брызги, вытащил изо рта кинжал и закричал:

— На позиции! Мы ещё можем успеть!

Мы разбежались в разные стороны, каждый к своей двери.

И едва я добрался до выхода и вывалился в коридор, как понял — опоздал! Твари уже здесь!

Большая чёрная пума мчалась прямо на меня. Мгновение — и она прыгает, выставив вперёд острые когти и оскалив пасть. Схватившись за рукоять меча, я резко повернулся боком, уходя от столкновения, и когда оскалившийся хищник пролетал мимо, нанес удар. Халдорн вылетел из ножен и его лезвие с ужасающей лёгкостью отрубило зверю голову.

Не дожидаясь нападения других монстров, я кинулся к ветродуйке, решетка которой была распахнута настеж, и буквально проскользнул внутрь вперёд ногами — спасибо промасленной одежде! Я успел захлопнуть решетку как раз в тот момент, когда какая-то саблезубая тварь добралась до вентиляции. В бессилии проскрежетав когтями по металлу, она в бешенстве кидалась на решетку, сверля меня полными ярости глазами и просовывая лапы внутрь в попытке схватить столь желанную добычу.

К счастью, механизм всё еще работал и по подземельям продолжал проноситься несмолкаемый гулкий звон, и поэтому монстры, которые не видели, как я скрылся в ветродуйке, пронеслись мимо и устремлялись прямо в столовую. Желтоглазого саблезуба, пытающегося добраться до меня, в конечном счете сбила чья-то массивная туша и стадо увлекло его за собой.

Дрожа от адреналина и еще не до конца веря в произошедшее, я отполз подальше от входа и затихарился. Спасения рядового гоблина заняло в общем всего несколько минут, а ощущение, словно прошло несколько часов. Кажется, я только сейчас начал осознавать, в какую авантюру мы ввязались. Но отступить уже поздно, во второй раз всё это вряд ли удастся повернуть, так что надо идти до конца.

Когда поток монстров стал иссякать, я вернулся обратно к решетке и стал выжидать удобный момент.

Всё, пора!

В очередной раз максимально быстро выбравшись в коридор, я подскочил к дверям и резко захлопнул их, успев заметить огромное количество набившихся в столовую монстров, рыскающих по ней в поисках добычи. Увы, меня таки успели заметить и рёвом оповестить остальных.

Едва я установил в дверные петли запирающий брус, как она сотряслась и заскрипела от мощных ударов. Ничего, они крепкие, должны продержаться.

Отставшие от орды монстры продолжали прибывать, и, видя меня, с удвоенной прытью неслись к воротам. Я не стал вступать в бой, отступив в спасительное нутро вентиляции.

Всё! Пора уходить отсюда, здесь дело сделано!

Надеюсь, что Гобля справился со своими дверями, потому что иначе это всё было напрасно...

Несколько минут по заученному наизусть пути и вентиляционный ход вывел меня в кладовку.

Гоблина ещё нигде не было видно, но я заставил себя не волноваться.

Быстро скинув промасленную одежду, я стал облачаться в свой комплект секача, невольно прислушиваясь к беснующимся за дверью тварями.

Закончив, я бросил взгляд на ветродуйку. Хотя какая, к древним чертям, ветродуйка! Вентиляция! Как говорится, с кем поведёшься, от того и наберёшься...

— Ну же, Гобля, где ты? — прошептал я.

А если он не появится? Что тогда?

Ну, тогда я вряд ли смогу справиться в одиночку. Тут и вдвоём-то шансы оставляют желать лучшего, а уж если одному... лядь... в общем, это будет весьма изощренный способ самоубийства.

И когда я уже было отчаялся дождаться своего мелкого напарника, он протаранил собой решетку и вбежал внутрь. Посмотрев на меня, Тыждак оскалился — жуткое зрелище, особенно если учесть, что он с головы до ног был в черной жиже и с топором наперевес.

— Гобля задержаться, но дверь таки закрываться!

— Молоток! — из груди вырвался вздох облегчения. — Переодевайся в снарягу, живее!

Я помог ушастому облачиться в приготовленную броню, а потом мы принялись опустошать бочки с соленой водой и обматывать себя хорошо "промаринованной" тканью. Приятного было мало, да и само мокрое тряпье сковывало движения, но в целом терпимо.

Надеюсь, это всё поможет нам не сгореть заживо.

Когда мне оставалось лишь нацепить маску и очки, я обернулся к гоблину и не смог сдержать ухмылки: завёрнутая в хламиду мумия с тщательно забинтованными висящими ушами смотрелась весьма забавно.

— Готов? — спросил я.

— Усё как! — весело откликнулся гоблин, перекидывая через плечо ремень с разноцветными зельями. — А, да, дезы.

Он протянул мне огневею и я, нахмурившись, забрал её.

— Какого древнего ты вообще её с собой туда взял? Она же должна была лежать здесь!

— Нууу, — Гобля поводит по выпирающему квадратному зубу верхней губой. — Шоба если кабздец, то швырагонить и ушатать кавонить.

— Ага, а в итоге чуть нас самих не ушатал.

Он пожал плечами.

— Бывает.

Хмыкнув, я аккуратно поставил зелье на стол. Его время совсем скоро наступит.

Потянулся было к маске, но Тыждак меня остановил.

— Саргоша, а может, дябнем перед кабздецом?

— Так мы же всё в масло вбухали, — удивился я, на что Гобля лишь усмехнулся.

— Не, малец еся.

Он достал из сумки и продемонстрировал мне стеклянную бутылку.

— Затарил, значит? — я прищурился, но широкой улыбки сдержать не смог.

Гобля свёл почти вплотную большой и указательный пальцы.

— Да тут на доньшке!

— Хах! Давай уже, открывай, плюшкин. Заодно покурим "услладу" мастера Сидиуса, прочистим себе мозги.

Гобля себя ждать не заставил, быстро наполнив стаканы. Приняв из моей руки самокрутку, он, довольный, плюхнулся на один из ящиков. Я же привалился к стене и, стараясь не обращать внимания на визги и рёв по ту сторону стены, попытался расслабиться. Вдохнув дым и запив его глотком качественного алкоголя, я невольно подумал о том, что, возможно, это последние мгновения моей жизни. И если это так, то неужели всё закончится именно здесь? Я ведь ещё только начал во всём разбираться, искать ниточки, ведущие к моей прошлой жизни, исследовать Древнир, узнавать о таинственных Древних и их Пути Могущества, делать попытки разгадать тайну Баглорда, и ещё... ещё я отчетливо понимаю,

что не выполнил обещание, не нашел то, что должен был.

Мои губы скривились в жесткой усмешке.

Странные мысли, учитывая, что умирать я не намерен.

Отбросив окурок и одним глотком осушив стакан, взял со стола и протянул Гобле исцеляющее зелье, а потом вытащил зубами пробку уже из своего. Также поступил с колбами обезболивающего и антидота. Лечение восстанавливало по одной единице жизни раз в две секунды, общим количеством до двухсот, обезболивающее длилось порядка пяти минут, антидот некоторое время будет блуждать по организму. Лечилку можно было, конечно, взять и с восстановлением по единице в секунду, но лучше приберечь на потом. Закрепив на ботинках шипастые накладки и натянув мокрую маску с импровизированными очками, мы одновременно с гоблином выпили по порядку все три зелья, а затем, вооружившись, заняли позицию у двери.

Я поднял повыше самодельный щит, крепко сжал колбу с огневеей и посмотрел на поигрывающего топорами Гоблю.

— Готов?

— Да. — Он скрестил топорища над головой и провозгласил странную фразу: — За глазцы Пробуждающей Матери!

Я уставился на дверь, которая в очередной раз содрогнулась от удара.

— Тогда давай уьем их всех!

Тыждак отодвинул засов и резко распахнул дверь. В это же мгновение я сорвался с места и со всей силы врезался щитом в исходящего слюной монстра, отшвырнув его в гущу тварей. Яростно крича, я размахнулся и швырнул огневеею себе под ноги.

Словно в замедленной съемке я наблюдал, как графинообразная склянка вместе с алхимической жидкостью разбивается на осколки и разлетается в стороны. Реакция была практически мгновенной — как только первые капли соприкоснулись с покрывающей пол масляной смесью, вспыхнуло бушующее пламя, взметнувшееся к самому потолку, и волна огня прокатилась во все стороны. Ужасающий вопль сотен заживо сгорающих тварей хлестнул по ушам и взорвался в голове оглушительным набатом.

В глазах всё ещё плясали огневееющие блики, когда Халдорн покинул заплечные ножны и со свистом вонзился в лопающуюся от жара плоть ближайшего монстра. Из-за моей спины выбежал Гобля и пронесся между ног рогатого демона, по пути распоров двумя топорами его промежность, и бросился к следующему для повторения маневра.

Я сделал шаг вперед, ударом кромкой щита сбил с ног одну из визжащих гадин и взмахом меча рассек голову. Тут же принял на щит атаку острыми когтями и контратаковал колющим в открывшееся горло. Сделав рывок ещё на полтора шага, протаранил плечом длинную костлявую тушу, которую тут же затоптали обезумевшие от боли сородичи. Бросившись в самую их гущу, я наносил широкие размашистые удары, каждый из которых находил свою цель — тварей было так много, что промахнуться было просто невозможно, даже несмотря на то, что я старался бить по ногам или в головы.

Пропитанные соленой водой кожаные одежды и тряпьё трещали от пылающего вокруг жара, лёгкие горели от недостатка воздуха, но страха не было — он растворился в охватившем меня азарте смертельной битвы.

Слева от меня что-то рвануло, разметав вокруг камень и охваченные огнём тела. Я пошатнулся от накатившей ударной волны, но шипованная подошва помогла удержаться на ногах и не рухнуть в пламенную реку, в которую превратился пол столовой. Развернувшись в

сторону взрыва, краем глаза успел уловить очередной летящий снаряд, который после попадания в цель окутал ядовитым облаком дальний угол полыхающего зала. Запрокинув голову, с ухмылкой заметил вопящего Гоблю, который смог таки забраться на колонну и оттуда занимался любимым швырагонством известных и неизвестных зелий, непредсказуемые эффекты которых сеяли ещё больший хаос в рядах противника. Когда же снаряды закончатся, он извлечёт из тщательно обмотанной мокрым тряпьем котомки короткий лук и будет сеять смерть уже с его помощью.

Спину ожгло болью. Вскрикнув, я выгнулся, но тут же резко обернулся, подняв щит. Следующий удар когтистой лапой пришелся по нему и вокруг брызнула щепка. Пришлось сделать шаг назад и в сторону, чтобы уйти с линии атаки вновь накинувшегося на меня горящего саблезуба. В бешеных желтых глазах плескалось торжество — вот она, добыча! Теперь её не спасёт железо решетки!

Подобравшись, он прыгнул. Я резко присел, и когда он пролетал над головой, молниеносно встал и вонзил меч в незащищенное брюхо. Довожу клинок по инерции вперед, а потом дёргаю на себя, чтобы рассечь как можно больше внутренних органов и сделать рану как можно более смертоносной. Хлынувшая черная жижа заливает меня, но я не обращаю на это внимания. Саблезуб рухнул и забился в агонии, разбрызгивая вокруг себя горящее масло.

Разорванная когтями спина пульсировала болью, но выпитое зелье исцеления ещё работает, а значит, часть ежей будет восстановлена. Так что не отвлекаемся, рубим дальше!

Грохот справа. Из взметнувшейся волны пламени выныривет огромный монстр, с мощными лапами и бронированной головой, над которой возвышался костяной воротник. Вытянув морду, этот бронелом пронзительно заревел. Не теряюсь и мгновенно перекидываю меч в заплечные ножны, выхватываю из поясной петли один из доставшихся мне от гоблина пузырьков с зельем, рву пробку и бросаю прямо в раскрытую пасть. Бронелом с лязгом захлопнул челюсть.

В яблочко!

Хотя сомневаюсь, что он заметил такую мелочь, как осколки стекла. Но, уверен, эффект от зелья не оставит его столь же равнодушным! Собственно, он не заставил себя долго ждать — недоуменно рыча и мотая башкой, огромный зверь сделал несколько шагов назад и на мгновение замер. А потом его глаза внезапно загорелись ярко-красным сиянием и яростный вопль вырвался из его глотки. Бронелом ломанулся в атаку и одним мощным ударом размазал по полу сразу несколько тварей. Но на этом он не остановился, принявшись в бешенстве разрывать, давить и топтать всех, кто попадался ему на пути. И я, естественно, благоразумно стал держаться от него как можно дальше. К тому же, мне не было известно, сколько времени будет держаться скормленное монстру зелье берсерка, поэтому не стоит рисковать.

Краем глаза я успел заметить метнущуюся в мою сторону тень. Резкий разворот в сторону новой опасности, вскинуть щит.

Вовремя!

Когтистые лапы змееподобного чудовища вцепились в затрещавшие доски самопального щита и потянули его вниз. Появившаяся над ним уродливая башка вытянулась и попыталась вцепиться в мое лицо, но мне удалось увернуться и зубы лишь бессильно клацнули почти у самых глаз. Тварь вновь навалилась и, оттянув голову назад, изготовилась к новому броску. Но я не стал ждать — с натугой потянув щит вверх, выхватил меч, шагнул к ней почти вплотную и нанизал на клинок. Не обращая внимания на ударивший по ушам визг,

поднял извивающуюся на лезвии гадину над землей и отбросил в сторону горящего гобелена.

Несмотря на царящий вокруг хаос, мои действия не остались незамеченными, и группа разномастных тварей, избежав встречи с бронеломом, кинулась в мою сторону. Вновь убрав Халдорн в ножны, я сжал в кулаке один из висящих на боку руниров и сместился немного в сторону — так, чтобы бегущие монстры оказались практически на одной линии.

Рунир хрустнул в сжатом кулаке и из моей груди вырвался яростный вопль:
— Валклазар!!!

Я перенес вес на ноги так, как учил Мастер Сидиус, и выбросил кулак вперёд, вложив в удар всю силу своего тела. Хотя это было лишним — высвобожденная мощь плетения "Волшебный кулак" врезалась в почти добежавшего монстра и, ломая ему кости, отшвырнула назад, по пути сбив его безвольным телом всех, кто оказался на линии моей атаки, словно кегли. Я удивленно посмотрел на свой кулак, от которого испарялась остаточная магическая энергия. Странно, когда я использовал это рунирное плетение в первый раз, эффект был не таким впечатляющим. Хотя может причина кроется в сосущей пустоте внутри меня? Такое ощущение, словно некий внутренний резервуар частично опустел...

Я мотнул головой. Сейчас явно не время и не место задаваться подобными вопросами! Выхватив Халдорн, я бросился на оглушенных противников. А когда с ними было покончено, без промедления атаковал следующих.

Я сражался, как бешеный: отсекал хвосты, пальцы, лапы и головы; дробил щитом кости, протыкал глаза и разрезал глотки. Благодаря тренировкам Сидиуса я мог бы долго выдерживать такой темп схватки, но бушующее вокруг пламя не щадило никого, включая меня самого — моё тело было покрыто множеством горящих порезов, местами броня порвалась и вездесущие огненные языки прожигали незащищенную плоть, не говоря уже о том, что недостаток воздуха сказывался на скорости моих рефлексов. Про ушибы да ссадины я вообще молчу. Пришлось опустошить уже две склянки с малым зельем лечения и одну ампулу с обезболивающим. Но этот огонь, с жадностью набрасывающийся на всё, до чего мог дотянуться, уравнивал мои шансы в этом сражении — если бы не он, то я бы не продержался против орды и пары минут. А так слабые твари сгорели, оставшаяся половина была ослаблена, и лишь малая часть, обладающая высокой сопротивляемостью к огню, представляла наибольшую опасность.

Как раз с одной из таких тварей я сейчас и сражался.

Высокая, больше похожая на какое-то насекомое с выгнутыми ногами, как у кузнечика, хвостом, фасеточными глазами, расходящимися в стороны жуткими жвалами и длинными лапами-лезвиями.

Опасный противник, просто идеально созданный для убийства.

Закрываюсь щитом от очередного удара и не могу сдержать рвущийся из груди крик боли — хищное лезвие с лёгкостью испаривает щит, а вместе с ним и мою руку. В глазах мутнеет. Слабо отмахиваюсь клинком, пытаюсь отпугнуть от себя тварь и разорвать дистанцию, но пропускаю новую атаку — монстр резко бьёт хвостом и я буквально слышу, как трещат и ломаются мои рёбра. Не могу удержаться на ногах, скольжу и падаю на колени. Мне удаётся лишь выпрямиться и поднять меч для защиты, но это существо лишь небрежно отбивает его в сторону и вонзает оба лезвия в ключицы. Хриплю, выплёвывая заполнившую рот кровь. Я знаю, что количество моих единиц жизни резко и опасно сократилось. Вижу, как рука, в которой был щит, висит безвольной плетью, сломанные ребра не позволяют свободно вдохнуть, я практически полностью горю, покрытый раскаленными масляными

пятнами, и из меня торчат лапы хищника.

Смотрю на расходящиеся в стороны жвалы и с ужасающей отрешенностью понимаю, что, кажется, это конец. Глупо было надеяться выжить в этом месиве...

Я в полной мере успел осознать всю близость смерти, как в фасеточный глаз склонившегося надо мной хищника по самое оперение влетает острие стрелы, и он, пошатнувшись, запрокидывает голову и пронзительно визжит. Его лапы-лезвия вырываются из моего тела и я пользуюсь открывшейся возможностью. Рывок вперёд и острие Халдорна соскользнуло в пасть монстру, вошло в нёбо и пронзило мозг, выйдя из затылка. Проворачиваю рукоять в ране и из последних сил пинком сбрасываю с меча начавшую распадаться и оплывать черной жижей тушу.

Застонав, я вновь рухнул на колени. Клинок выпал из ослабевших пальцев. Цепляясь остатками сознания за уплывающую реальность, мне удаётся нащупать на боку рунир исцеления. Сжимаю немеющую руку в кулак и ломаю волшебную табличку. Плетение древних символов выстраивается в голове и навсегда запечатлевается в памяти.

— Итэати Арос... — едва слышно шепчут разбитые губы магразийское заклинание.

Волна прохладной свежести на мгновение охватывает всё моё тело. Боль растворяется в ней, и я делаю глубокий вдох, кости вправляются, раны заживают и я вновь могу шевелить левой рукой. В это сложно поверить, но ежи полностью восстановлены. Пользуясь краткими мгновениями бодрости, поднимаю Халдорн и резко вскакиваю.

Ну что, лядские выродки, я вновь готов биться! Только чур, нападать по одному!

Полный ярости рёв, отличный от остальных, раздался за спиной и заставил застыть в неподвижности. В нём не было боли, а лишь сквозила абсолютная, неприкрытая и незамутненная ненависть, которую я ощущал всеми фибрами своей души. Обернувшись, я увидел стоящего в ореоле огня высокого, метра под два, монстра. Он уродливо скалился безгубым клыкастым ртом, слегка склонив голову с отвратительными наростами, грудь у него была впалая, а круглое пузо выпирало вперёд. Кроваво-красные языки пламени хищно касались его голого тела, но не могли причинить ни малейшего вреда чёрной плоти. Эта мерзкая тварь смотрела мне прямо в глаза так, словно знает меня.

Знает и люто ненавидит.

Он медленно поднял свою жилистую правую руку и продемонстрировал обрубок вместо кисти, которым она заканчивалась, и оскалился ещё сильнее.

"Мой первый день в этих подземельях. — Глаза расширились от мелькнувшей в голове догадки. — Это та самая тварь, которой я отрубил руку!"

Однорукий как-то понял, что я узнал его, и удовлетворённо рыкнул. Опустив свой обрубок, он сорвался с места и помчался ко мне.

Оскалившись и зарывав, подобно зверю, я крутнул Халдорн и побежал ему навстречу.

За несколько метров до столкновения тварь оглушительно возопила и возникший из ниоткуда липкий страх попытался опутать моё сознание и заставить поддаться животному ужасу. Но несмотря на мощное давления я не остановился и не замедлился, лишь яростно закричав, чтобы хоть как-то снять внутреннее напряжение от разразившейся внутри меня схватки.

Страшила взмахнул лапой и нанёс мощный удар в голову, силясь проломить череп. За мгновение до его атаки я согнул ноги и пал на колени, но благодаря скользкому масляному полу по инерции продолжил движение вперёд. Пропустив над собой смертоносные когти, я одним взмахом меча отрубил монстру ногу, сделав однорукого ещё и одноногим.

Фонтанирующая чёрной кровью конечность отлетела в сторону, а страшила в ужасном падении рухнул на землю, пробороздив собой ещё несколько метров. Я встал на ноги и обернулся к бьющемуся в бешеной ярости монстру. Интеллекта этой твари не хватило, чтобы просчитать мою тактику — я специально бежал по левую сторону, так, чтобы ограничить ему зону атаки. Страшילה не оставалось ничего другого, кроме как нанести мне удар в движении именно справа от меня.

— Отсутствие одной конечности накладывает определённые ограничения. Ты этого не знал, а, ублюдок? — громко спросил я, медленно приближаясь к нему.

Вопль лютой ненависти был мне ответом.

Не желающий сдаваться однорукий пополз навстречу, довольно ловко помогая себе обрубком правой руки. Я же продолжал всё также медленно идти, опустив меч к земле и не отводя пристального взгляда от его черных глаз. И когда он, почти вплотную подобравшись ко мне, прыгнул, я молниеносным ударом Халдорна рассёк его голову надвое.

Сдохни, тварь.

Громоподобный рёв и ужасающий топот, от которого содрогнулся пол, пронеслись по залу.

— Та-ак, а вот это уже хреново! — сдавленно прохрипел я, едва увидев их источник. — Очень, очень хреново!

Огромная туша бронелома неслась прямо на меня.

Срываюсь с места и бегу от него в центр зала, при этом прекрасно понимая, что разделяющее нас расстояние эта махина преодолет за считанные секунды. Поэтому резко сворачиваю к колоннам.

Бронелом неловко тормозит, поскользывается и падает, подняв волну горящего масла, накрывшую других монстров, но при этом он вытягивает лапу и пытается достать меня — кривые когти проходят буквально в сантиметрах от моей спины. Мгновение — и он поднимается, вновь готовясь напасть. Но я опережаю его, шагнув навстречу и сжимая в кулаке рунир. Как и учил мастер Сидиус, делаю упор на ноги и перераспределяю вес так, чтобы вложить в удар всю мощь тела.

— Валклазар!!!

Волшебный кулак взлетает вверх и в классическом апперкоте бьёт прямо в челюсть нависшей надо мной твари. Уж не знаю, помогла ли этому удару моя физическая составляющая, но эффект мог быть и получше. А так бронелом лишь слегка покачнулся и сделал шаг назад.

Да уж, тут потребуется заклинание помощней...

Я вновь начинаю бежать, но не успеваю — бронелом вдруг приседает, в прыжке взмывает вверх и стремительно приземляется, с невообразимой мощью ударяя о землю кулаками, каждый из которых размером с моё туловище. Взрывная волна с ошметками пола с лёгкостью отрывает меня от пола и швыряет об стену. От ужасающего удара плечо взрывается болью, спина трещит, а перед глазами темнеет. Задыхаясь, падаю на пол, но тут же пытаюсь быстро встать и одновременно вдохнуть воздух в сжавшиеся лёгкие. Несмотря на дезориентацию и ещё не до конца прояснившееся зрение, мне всё же удалось заметить рывок бронелома, бросившегося в новую атаку.

Он вновь прыгнул, но на этот раз вперёд, вытянув в полёте лапы с растопыренными когтями. Я едва успел кувыркнуть в сторону, когда его длинные и острые, словно клинки, когти вонзились в стену по самые фаланги пальцев. Вдобавок ко всему инерцию ещё никто

не отменял, и он с грохотом врезался в эту естественную преграду своей бронированной башкой.

Судорожно вдыхая воздух, я вскочил и, крепко ухватив Халдорн двумя руками, со всей дури ударил по застрявшему пальцу монстра, метя прямо в сустав! Лезвие прорубило чешую, но вошло не очень глубоко. Тем не менее оглушенный гигант дёрнулся и заревел, пытаясь высвободить раненную конечность, но в стене обе лапы застряли крепко. Выдернув меч, я успел нанести ещё два удара, стараясь попасть в тоже место, прежде чем тварь догадалась повернуть башку и попыталась откусить мне голову. Хотя его пасть была настолько большой, что он бы без труда проглотил меня целиком!

Прыжок назад!

КЛАЦ!

У самого лица защёлкнулись идеально подогнанные друг к другу врата смерти. Тут же делаю шаг вперёд и бью по открывшимся дёснам. Брызнул тугой поток холодной чёрной крови и бронелом оглушительно завопил, запрокинув голову. В бешенстве он ударил костяным воротником в стену, хорошенько упёрся в неё и стал вытаскивать застрявшие пальцы.

Лядь! Кажется, я таки смог окончательно вывести его из себя!

Но мне это только на руку! У меня наконец появилась стратегия против этой туши!

Но надо спешить — ещё мгновение и он освободится!

Бегу со всех ног к противоположной стене и, прижавшись к ней спиной, оборачиваюсь — вырвавшийся из каменного плена бронелом уже несётся ко мне, рассчитывая одним ударом размазать наглого выскочку всмятку! Но я длинным прыжком ухожу с линии атаки и он на всей скорости вновь бьётся головой о стену. Зал сотрясся от грохота, по всей стене побежали трещины, а пошатнувшийся бронелом отступил на пару шагов. Не теряя времени, я вновь подбегаю к нему и атакую кровоточащую лапу — мне везёт и я попадаю в самую рану, одним ударом практически отрубая палец и оставляя его висеть на небольшом лоскуте кожи! Ревущий от боли и ярости монстр отдёргивает покалеченную руку и я не успеваю среагировать — когти рвут мою кожанку, разрезают грудь, и я буквально чувствую, как они соприкасаются с рёбрами. Меня отбрасывает на колонну и я со стоном вскидываю руку к ранам.

Чччччччччч!!! Обезболивающее ещё действует, и только это спасает меня от болевого шока. Ежи угрожающе сократились, но времени на то, чтобы достать зелье или применить рунир нет. Надо продолжать тактику! Она работает!

Заставляю себя поднять взгляд на бронелома и понимаю, что как бы хороша не была моя тактика, его мне не победить. Уж слишком он толстый! Моего урона банально не хватает, чтобы нанести ему хоть сколько-нибудь серьёзную рану, а гонять его по залу достаточно долго, чтобы он сам снёс себе ежи, врубаясь во всё подряд, я не могу — запасы зелий и руниров исцеления не бесконечны, и я просто не выживу в этой гонке на выносливость! Особенно если буду пропускать такие удары...

Лядь... то, что не получилось у руколезвийного насекомого, может получиться у этого переростка... думай, Саргон, думай! Ведь должен же быть хоть какой-то выход!

С отчаянием смотря на стремительно очухивающегося монстра, я привалился спиной к колонне и мгновенно застыл с расширившимися глазами.

"А ведь может сработать!" — мелькнуло в голове.

Бронелом в это время весь подобрался и рывком бросился на меня.

Именно этого я и ждал, напряженно замерев на месте и наблюдая за каждым движением гиганта. В самый последний момент я отпрыгиваю к стене и огромная туша врежется мордой прямо в колонну. Над головой раздаётся оглушительный треск, колонна разваливается на части и падает, задевая соседнюю и обрушивая и ее тоже. Их обломки вместе с кусками потолка придавливают не успевших среагировать тварей, но особенно сильно досталось бронелому, которому один из особенно больших острых осколков вонзился в хребет. Тряся уродливой башкой и ревя от боли, оглушенный гигант припал к земле и попятился.

Не дожидаясь, когда он придет в себя, я перехватил клинок обратным хватом, забрался на поваленные друг на друга обломки колонн, разбежался по образовавшемуся наклону и прыгнул ему на голову. Несколько секунд полёта и удар — Халдорн практически по самую рукоять вошел в глаз. Бронелом дёрнулся, запрокинул голову и заревел. Я схватился за налобную пластину и избежал падения, и тут же рывком подтянулся, уперся коленом о бронированную морду, отпустил меч и выхватил рунир.

— Валклазар!!!

Я ударил волшебным кулаком прямо в рукоять клинка. Глаз бронелома с оглушительным звуком лопнул, во все стороны хлынула чёрная кровь. Халдорн же получил настолько мощное ускорение, что углубился в голову монстра и прошил её навывлет.

С так и не дотянувшейся до лица лапой, бронелом с протяжным стоном сделал свой последний вздох и стал заваливаться набок. Не желая быть задавленным, уже у самой земли я отпрыгнул в сторону, перекувыркнулся через плечо, вскочил и отбежал как можно дальше от рухнувшей позади огромной туши, поднявшей веер огненных брызг.

Не обращая внимания на свою горящую броню, я резко развернулся, обогнул уже начавший оплывать труп монстра и бросился на поиски Халдорна. Несмотря на опасения, найти его не составило особого труда — объятый языками пламени, чьи отблески играли на его хищно сверкающем, с синим отливом, чёрнёном лезвии, он почти вертикально торчал посреди пылающей реки, в которую превратился пол столовой. Подойдя к нему, я провёл пальцами по фигуре свирепого рыхохвиста, обвивающего своим телом шар противовеса, потом крепко ухватился за рукоять и вытащил его одним рывком. Осмотрев практически не затупившееся и получившее свои первые боевые зазубрины лезвие, убедился в отсутствии серьёзных дефектов и обернулся, готовый вновь ринуться в гущу схватки.

Но никто больше не спешил нападать на меня.

Простояв несколько мгновений в напряженном ожидании, я только сейчас осознал, что больше не слышу яростного рёва сгорающих заживо тварей. Не доверяя самому себе, я вышел на середину зала и внимательно осмотрелся, прислушиваясь.

Ничего. Не было диких воплей, визгов, рычания и клацанья когтей. Никто не пытался напасть на меня и разорвать в клочья. Повсюду стоял лишь треск постепенно затухающего пламени.

Хотя нет, было кое-что ещё.

Шлёпанье. Весёлое шлёпанье, словно кто-то самозабвенно бродил по воде.

Я уставился в сторону звуков, крепко сжав рукоять Халдорна. И когда из огня вынырнула невысокая фигурка, я почти сорвался в атаку, но вовремя остановился, с удивлением узнав своего мелкого напарника.

Изрядно потрёпанный, но тем не менее вполне живой Гобля радостно семенил ко мне, что-то насвистывая себе под нос и помахивая топориком.

— О, Саргошка! — закричал Тыждак, едва заметив меня. — Опуенна! Мы оба выживати! Ура-ура-а!!!

Я широко улыбнулся и хмыкнул.

— Я тоже рад тебя видеть, ушастый! — Не сдержавшись, ещё раз огляделся и спросил: — А это что, всё? Выживших тварей больше нет?

Гоблин встал рядом и тоже pokrutil головой.

— Да вроде кака. — Тыждак попытался почесать затылок, но наткнулся на маску. Не долго думая, он расстегнул ремешки и стянул её. — Уфф! Запарился я шота.

Я последовал его примеру и с облегчением вздохнул. Запоздало вспомнив о своей горячей броне, хотел было сорвать потрескавшуюся от жара кожанку, но, осмотрев себя, успокоился — я был сплошь покрыт кровью бронелома и огонь уже опал, не справившись с нею. Быстро проверил количество единиц жизни — в принципе, терпимо, но на всякий случай всё же стоит выпить малое зелье исцеления. Хотел было добавить и обезболивающего, но решил приберечь — если все монстры действительно мертвы, то это будет лишней тратой и так маленького запаса. К тому же оно может пригодиться, когда действие предыдущего закончится окончательно. Ведь, как ни крути, а я несколько не сомневаюсь в том, что в ближайшую десовку буду лезть на стену и выть от боли, которую будет причинять моя обгоревшая чуть ли не до костей плоть...

Чтобы отвлечься от столь мрачных и безрадостных мыслей я переключился на отчёт о прошедшей битве. Так, целую гору цифр о полученном и нанесённом уроне пропускаем, детально в них будем разбираться позже. Сейчас же мне нужно подведение итогов...

"Ну нифига ж себе!" — мои брови поползли вверх.

Итоги "Пламенной битвы" (доступно изменение названия):

Суммарно уничтожено 178 существ от 10 до 55 ступени (посмотреть подробный список). Из них:

47 существ сгорело заживо (посмотреть подробный список);

39 существ убито существом "Бронелом (посмотреть подробный список)

57 существ убито однопартийцем "Тыждак Гобля" (посмотреть подробный список);

35 существ убито лично вами, "Саргон из Рэйтерфола" (посмотреть подробный список).

Общее количество полученных униаров — 4 276, из которых 26 % делится между группой существ, напрямую задействованных в создании "огненной ловушки". Итого 1111 униаров делится между "Саргон из Рэйтерфола" и "Тыждак Гобля", что составляет 556 униаров каждому.

По результатам сражения Тыждак Гобля получает 1 925 униаров.

По результатам сражения Саргон из Рэйтерфола получает 2 352 униара.

Внимание! Получено Достижение "Исполин"!

Вами был уничтожен противник, старше вас на 30 ступеней.

Награда: 15 % униаров от Несгораемого Запаса поверженного соперника, +5 Очков Атрибутов, +1 к Глобальной Репутации.

Итог: 0 униаров, +5 ОА, +1 ГР.

Внимание! Получено Достижение "Геноцид I"!

Устроенная вами кровавая вакханалия унесла жизни 50 существ.

Вы очень умный и очень опасный силпат, и вашим врагам и союзникам никогда не стоит забывать об этом.

Награда: +1 Глобальная Репутация, +1 Сила Духа/Характер, +1 Разум.

Внимание! Получено Достижение "Геноцид II"!

Устроенная вами кровавая вакханалия унесла жизни 150 существ.

Вы безжалостно сократили численность своих врагов и теперь каждый, кто узнает об этом Достижении, не сможет относиться к вам равнодушно — они будут испытывать страх, омерзение, уважение — всё, что угодно, но только не безразличие. Вашим противникам стоит подумать дважды, прежде чем связываться со столь жестоким силпатом.

Награда: +1 Глобальная Репутация, +5 Очков Атрибутов, Изъян "Непрошенная известность I" (Если о вашем Достижении станет известно, то в зависимости от индивидуальной реакции разумных вы будете получать плюсы или минусы к Харизме, влияющей на персональное отношение к Вашей личности).

Внимание! Получено Достижение "Интриган I"!

Не имеет значения, какую ловушку вы создали: физическую, ментальную, словесную, явную или многоходовую. Имеет значение лишь то, что она сработала. Ваша изобретательность и хитрость достойна похвалы. Но будьте осторожны — не все склонны доверять тому, кто, подобно пауку, плетёт сети и искусно заманивает в них свои жертвы. Разумные не любят, когда ими манипулируют, поэтому если о ваших Достижениях, связанных с интригами и ловушками, станет известно, то вы будете внушать опасение своему окружению, даже если оно вас безмерно любит и уважает. Поверьте, никому не понравится осознание того, что вы умнее остальных. Особенно вашим друзьям и союзникам.

Награда: +1 разум, Грань "Смертельные пути I" (Эффект от ваших ловушек повышен на 10 %), Изъян "Недоверие" (Если о вашем Достижении "Интриган" станет известно, то в зависимости от индивидуальной реакции разумных вы будете получать плюсы или минусы к Харизме, влияющей на персональное отношение к Вашей личности).

Внимание! Разблокирована Особая стотактовая Грань "Бесстрашный"!

Не теша себя пустыми иллюзиями, вы в полной мере осознавали ничтожность своих шансов на победу. Вы, не обманывая себя, признавали свой страх. И это всё не прошло для вас даром — вы научились обуздывать ужас в своём сердце и отныне вас очень сложно чем-либо напугать.

С каждым тактом этой Грани вы получаете преимущество к проверкам Храбрости.

Дополнительная награда: +1 Сила Духа/Характер.

Внимание! Разблокирована Особая стотактовая Грань "Уязвимость"!

Опытным путём вы убедились в том, что знания о наличии слабых мест у противника может сыграть решающую роль в сражении, ведь удары по этим уязвимым точкам наносят повышенный урон. С каким бы сильным и свирепым соперником вы ни сражались, какой-бы ступени он ни был, помните — порою бой может завершиться буквально одним точным ударом.

Каждый такт Грани даёт по процентный бонус к критическому урону от попадания в уязвимую точку противника.

Внимание! Получено Достижение "Мастер импровизации"!

Перед вами стоит неразрешимая проблема? Вам угрожает смертельная опасность? У вас отсутствует оборудование и инструменты? Вы столкнулись с сильнейшим противником? Не беда, ведь для Мастера импровизации нет ничего невозможного! Вы никогда не опускаете руки и не сдаётесь, а начинаете действовать: при помощи простейших инструментов и подручных материалов мастерите устройство для побега из опасной ловушки, создаёте полезные предметы, крайне необходимые в сложившейся ситуации, а также придумываете способ одержать верх над любой вставшей перед вами задачей! Помните — чтобы не случилось, не отчаивайтесь и не успокаивайтесь до тех пор, пока даже самый абсурдный вариант не будет воплощен в действие. Путь импровизации — ваш путь!

Награда: +1 Разум, Грань "Импровизатор I" (Эффект от всех ваших действий, являющихся последствиями импровизации, повышен на 10 %), Изъясн "Да ты псих!" (Порой ваши идеи и поступки настолько абсурдны, что у окружающих возникают сомнения в вашем психическом здоровье. В зависимости от того, насколько успешны или неуспешны будут последствия ваших действий, а также исходя из индивидуальной реакции разумных, вы будете получать плюсы или минусы к Харизме, влияющей на персональное отношение к Вашей личности).

Эммм... что? И это всё?

Нет, я, конечно, весьма доволен обилием наград, но вот к качеству есть претензии. И главная из них относится к количеству униаров — всего четыре тысячи двести семьдесят шесть, из которых я получил лишь две тысячи триста пятьдесят два? Нет, вы серьёзно? И это за сто семьдесят восемь уничтоженных тварей? Да я только из одного двадцатиступенчатого рыхохвиста больше тысячи выбил! Почему же тогда такой перекосяк? И где мои положенные 2 % от Несгораемого Запаса убитых? И от "Исполина" ещё 15 % должно было перепасть. Что-то здесь либо очень сильно не сходится, либо я чего-то не понимаю. Надо будет внимательно изучить записи дриара по прошедшему сражению и во всём досконально разобраться...

— А ты осень жуткий силпат, Саргоша, — вдруг сказал Тыждак, внимательно смотря на меня. — Гобля видеть, как ты сражаться. Сильный, свирепый, да есё и башковитый. Ты опасный монстра. Я тебя уважать.

Я вынырнул из своих мрачных размышлений и удивлённо посмотрел на необычайно серьёзного гоблина.

— Да брось. Если бы не ты, то тот жук с руками-лезвиями меня бы точно прикончил. Так что спасибо, Гобля, я вновь у тебя в долгу. — Я улыбнулся. — Да к тому же ты и сам тут так рвал и метал, что ухх! Только и успевай смотреть, как во все стороны ошметки летят!

Гобля радостно оскалился и воинственно потряс топором над головой.

— И не гавари! Гобля здесь самый великий швыраговец и отрезатель яиц!

Я громко рассмеялся и это наконец помогло мне полностью расслабиться.

Пришло осознание, что это действительно конец! Бой окончен и мы победили! Просто не верится...

— Ладно, мелкий кастратор, пошли обливаться водой, пока меня до хрустящей корочки не зажарило.

— Былаб неплоха, яб тада тебя сожрал! — Гобля мечтательно зажмурился и втянул носом воздух.

— Ага, размечтался! Обойдётся сухарями...

Вот так, подкалывая друг друга, мы устало побрели к кладовке.

Оглядывая по дороге горящую столовую, я невольно задержал взгляд на чёрных кляксах растворившихся монстров и подумал о том, что, как бы печально это не звучало, но мы ведь на самом деле зачистили лишь первый этаж из пяти. И даже если нам удастся пройти их все, то там, в самом низу, в Зале Преобразования нас ждёт нечто, чего до ужаса боялся сам Кривглазиан Дикий.

Я опустил взгляд на Халдорн.

Не знаю, что будет дальше и выживем ли мы, но в одном уверен точно — без боя мы не сдадимся.

Так что это далеко не конец.

Это только начало.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кто желает отблагодарить автора за труды и подкинуть немного тайверов на качественное снаряжение для героя, вот один из электронных кошельков — ЯНДЕКС-КОШЕЛЁК — 410012471361219

Силпат — так называют идущих путём силы.

Дриар — какой-либо предмет, выполненный из туманного синего кристалла. У "местных" силпатов, а не у Посланников, воплощенных в "Колыбели", цвет дриара зелёный. Во второй книге Саргон узнал, что дриар может существовать также в виде татуировки. Дриар необходим для доступа силпата к дереву прокачки. Также с его помощью можно творить заклинания первого такта.

Ранг — ранг зависит от ступени силпата. С 1 по 99 это Новичок, с 100 по 499 Опытный, со 500 по 999 Ветеран, с 1000 по 4999 Герой, и с 5000 и выше уже Легенда. По достижении 5 ступени силпат может бесплатно вкачать +1 такт к уже выбранной Грани, Навыку или Специализации, или взять новую, а потом такая же система действует по достижении каждого Нового Ранга.

Очки Атрибутов (ОА) — раз в ступень прирастает по 5 очков атрибутов, которые можно потратить а развитие Силы, Ловкости, Разума Силы Духа/Характера и Выносливости.

Пустары — для сотворения плетений заклинания маги используют рассеянную в пространстве особую пустарную энергию. Для каждого заклинания требуется определённое количество пустаров, и это количество зависит от степени прокачки атрибута "Разум" — каждая единица Разума даёт +10 единиц пустаров.

Униар — это особые очки силы, которые поглощает силпат после убийства другого силпата. Именно униары используются для прокачки граней, навыков и специализаций. Изначально униары попадают в **Расходный запас**, и после того, как из определённое количество будет потрачено на прокачку, эти потраченные униары переносятся из расходного в **Несгораемый запас**.

Такт — это уровень прокачки грани, навыка и специализации. Чтобы получить первый такт в любой Грани, доступной на ранге "Новичок", надо вложить в эту грань 1000 униаров. Такая же расценка у Навыков, а первый такт Специалии стоит 100 униаров.

Грань — это особое приобретённое умение. Существуют однотоковые Грани (берутся один раз), пятитактовые (прокачиваются до пятого такта) и стотактовые (прокачиваются до сотого такта). Некоторые Грани требуют определённый Ранг, и они могут быть взяты только по достижении силпатом этого указанного в требованиях Ранга.

Навык — приобретённый навык. Все навыки пятитактовые. Каждый такт навыка открывает доступ к прокачке тактов Специализации. 1 такт Навыка означает, что Специализацию можно прокачать до 10 такта, 2 такт Навыка позволяет прокачать Специализацию до 25, 3 такт до 50, 4 такт до 75, и 5 такт до 100.

Специализация — завязана на конкретные навыки и её такт не мог быть выше такта профильного навыка. То есть имея навык "Ближний Бой" 1 такта и специализацию "Длинные мечи", нельзя иметь эту специализацию выше 10 такта, пока не будет повышен сам навык "Ближний Бой".

Достижения — считается, что их даёт магическая система Древних через дриары. Можно получить Достижение за какой-либо подвиг, участие в событии или наоборот потерпев феерическую неудачу. Достижения могут быть различны и полного, точного

списка не существует.

Особые Пункты (ОП) — их можно взять только во время первой генерации. Они даются за выбранные героем **Изъяны** — за малый изъян дают одно очко, за крупный изъян 2 очка. Максимум можно получить 4 очка Особых Пунктов. За 1 пункт можно приобрести 1 Грань или +1 такт к ней, 1 Новый Навык или +1 такт к уже существующему Навыку, 1 Новая Специализация или +1 такт к уже существующей.

Краткая сводка по системе (выложено по просьбе читателя):

Формула достижения ступеней простая — 2 ступень 20 униаров, 3-я уже 30, 4-я 40, 11-я 110, 12-я 120 и т. д. Для 50-ой ступени надо 500 униаров, а суммарно надо вкачать 12 740 униаров. Поднять ступени не так уж и сложно, но всё упирается в дороговизну прокачки граней, навыков и специализация.

1 такт **Грани с Ранга Новичок** стоит 1000 униаров, а вот второй такт будет уже стоить 2000, 3-й 3000 и т. д (это всё, естественно, относится только к стотактовым граням).

Навыки только пятитактовые, стоят 1000, 2500, 5000, 7500 и 10000. Такая же расценка у пятитактовых Граней ранга Новичок.

Специализации в основном стотактовые, с расценкой 1 такт 100, 2-й 200 и т. д. Есть малые исключения, когда они пятитактовые, как, например, "Бой со щитом" — прокачка у нее равна прокачке Навыка.

В принципе, это всё. **Плюс по достижении 5 ступени** силпат может бесплатно вкачать +1 такт к уже выбранной Грани, Навыку или Специализации, или взять новую, а потом **такая же система действует по достижении каждого Нового Ранга.**

Получение униаров для прокачки осложняется тем, что их можно получить только убив другого силпата. А если у него пустой Расходник, то получаешь только количество униаров, равное ступени убитого. Поэтому-то нет смысла охотиться на низкоуровневых Посланников или на тех, в ком не чувствуется "тугой" расходник. Выход здесь только один — получать **грань "Хищение"**, позволяющие попроцентно похищать униары из Несгораемого запаса убитого. На сотом такте "Хищения" это 100 % от несгоранки, что махом может прокачать на десятки уровней. Но и прокачать это Хищение ещё нужно, при этом не забывая о боевых навыках. В общем, прокачка вещь сложная.